Архивы Аненэрбэ

Андрей Васильченко

Придворный маг Гиммлера

Архивы Аненэрбэ

Андрей Васильченко

Придворный маг Гиммлера

МОСКВА
«ВЕЧЕ»
2010

УДК 94(100-87)
ББК 63.3 (4)
В19

Васильченко, А.В.
В19 Придворный маг Гиммлера / Андрей Васильченко. — М.: Вече, 2010. — 320 с. — (Архивы Аненэрбэ).

ISBN 978-5-9533-4827-0

В современной исторической литературе его предпочитают называть «Распутиным Гиммлера», хотя в свое время за глаза его именовали «волшебником при дворе рейхсфюрера СС». Его звали Карл Мария Вилигут, хотя многие знали его исключительно под ритуальным именем Вайстор. О его деятельности не сообщалось в ведомственных изданиях СС, например журнале «Черный корпус». О существовании бригадефюрера СС Вайстора вообще было известно очень немногим людям — лишь тем, кто был приближен к Генриху Гиммлеру.

До настоящего момента на русском языке не имелось ни одной более-менее подробной биографии Карла Марии Вилигута.

УДК 94(100-87)
ББК 63.3(4)

ISBN 978-5-9533-4827-0

Введение

В современной исторической литературе его предпочитают называть «Распутиным Гиммлера», хотя в свое время за глаза именовали «волшебником при дворе рейхсфюрера СС». Его звали Карл Мария Вилигут, хотя многие знали его исключительно под ритуальным именем Вайстор. На протяжении нескольких лет Вилигут был личным консультантом Генриха Гиммлера. О его деятельности не сообщалось в ведомственных изданиях СС, например журнале «Черный корпус». О существовании бригадефюрера СС Вайстора вообще было известно очень немногим людям, лишь тем, кто был приближен к Генриху Гиммлеру.

В каком-то из заочных споров со мной один человек, наивно полагающий себя крупным специалистом по вопросам германской истории, самоуверенно заявил, что «ни один уважающий себя специалист не будет в дискуссиях упоминать имя Вилигута». Отчасти это правда. Фигура Карла Марии Вилигута была настолько неоднозначной, что обычно о нем вспоминают с множеством оговорок.

В отечественной историографии до настоящего момента не имелось ни одной более-менее подробной биографии Карла Марии Вилигута. В большинстве своем любителям истории приходилось довольствоваться сведениями, которые содержались в переводных работах, где этой загадочной личности было посвящено лишь несколько сюжетов. В западной историографии ситуация выглядит несколько иначе: имеется

по меньшей мере пять работ, посвященных исключительно Вилигуту. Кроме того, данной исторической личности отдано немало страниц в книгах, посвященных общим проблемам, как правило, связанным с историей и идеологией СС. Специфичность ситуации заключается в том, что Карл Мария Вилигут был не столько политическим деятелем, сколько мистиком и толкователем рун, а потому неизбежно его имя постоянно встречалось и встречается до сих пор в эзотерической литературе.

Что же писали о Вилигуте? В 1970 году свет увидела почти сразу ставшая библиографической редкостью работа Йозефа Акермана «Генрих Гиммлер как идеолог». В главе «Германство — христианство» был процитирован документ «К установлению прарелигии», который в свое время был написан Вилигутом. В нем Вилигут предлагал начать широкомасштабную политику, направленную против христианских церквей Германии. Автор не придавал Вилигуту какого-то особого значения, а потому лишь походя отметил: «Может показаться интересным, что документ "К установлению прарелигии" заканчивался рунической подписью. Это делает очевидной идеологическую эксплуатацию рун. Можно предположить, что в составлении документа принимал участие исследователь рун Карл Вайстор[1], которому весьма благоволил Гиммлер. Он написал несколько статей, которые произвели огромное впечатление на рейхсфюрера СС. В частности, речь шла об изображении истории человечества в свете тайного предания рода Аса Уана Вилиготис».

[1] Вайстор — ритуальное имя Карла Марии Вилигута в СС. В некоторой литературе ритуальное имя Вилигута звучит как Вейстхор. Это очень грубая ошибка, вызванная тем, что, видимо, авторы недостаточно владели немецким языком либо ориентировались на переводную англоязычную литературу. «Вейстхор» не более чем пустой набор букв, в то время как имя «Вайстор» является «говорящим». Дословно оно означает «Тор-прорицатель», «Тор-провидец».

Генрих Гиммлер в Норвегии

В 1994 году в Бад-Мюнстерэйфеле была издана книга Э.Р. Кармина «Черный рейх. Тайные общества и политика XX века», которая продавалась по необычайно высокой даже для того времени цене — 300 марок. Впрочем, желавшие ее прочитать, но не имевшие для этого достаточного количества денег, смогли удовлетворить свое любопытство в 1997 году, когда та же самая книга вышла в карманном формате с мягкой обложкой и по вполне приемлемой цене. Кармин является типичным представителем консервативной конспирологии. В возвышении национал-социалистов он видел деятельность тайных обществ (прежде всего масонов), которые на протяжении веков формировали мировую политику и определяли ход истории. Все «доказательства», приведенные в книге, были позаимствованы из вторичной литературы. По большому счету в самой книге не было отсылок к заметным историческим источникам и серьезным научным исследованиям. Этот недостаток был компенсирован изобильным цитированием

сомнительных изданий бульварного характера. Собственно, эту работу нельзя назвать оригинальной, так как две трети ее составляет вольный пересказ «Утра магов» Повеля и Бержье, «Копья судьбы» Равенскрофта и фальшивок, написанных Германом Раушнингом, которые в России известны под объединенным названием: «Говорит Гитлер — Зверь из бездны». Приблизительно так же выглядит большинство российских книг, посвященных «оккультному рейху». Если же говорить о книге Кармина «Черный рейх», то она кроме всего прочего изобилует историческими ошибками и неточностями. Так, например, второй президент «Аненэрбэ» Вальтер Вюст превратился в Вуста, а руководитель тибетской экспедиции СС Эрнст Шефер стал Шэффером.

О Карле Марии Вилигуте в этой книге говорится буквально следующее: «Гиммлер полагал невозможное возможным, чем пользовался германский "Распутин", бригадефюрер СС Карл Мария Вилигут, считавший себя потомком древнего рода королей-священников, корни которого терялись в мифических мирах Асов и Ванов». К этому абзацу было сделано длинное примечание, где автор в характерной для подобного рода литературы манере перемешал исторические факты, выдумки и ошибочные трактовки: «Некоторые из ритуалов и церемоний СС были созданы Вилигутом. Он отвечал за дизайн эсэсовского кольца с "мертвой головой" и оказал влияние на концепцию эсэсовского замка Вевельсбург. Благодаря своей мнимой способности обращать "родовую память" вплоть к временам Асов и Ванов, он создал картину мира, которая оперировала нордической, германской, ариософской и теософской мифологией об Атлантиде, Гиперборее, Туле, первобытных великанах и богоподобных людях. Для этого им использовались теории Ланца Либенфельса, Горслебена и Гёрбигера. Кроме этого, Вилигут сочинил германскую Библию, в которой описывалась доисторическая религия германского бога Криста и его распятого пророка Бальдра, символом которой был

Ирминсул, так сказать, антикрест, которым и до настоящего времени украшаются жилища некоторых немцев. Мифология христианской церкви последовательно заменялась неоязычеством, которому Гиммлер, вне всякого сомнения, уготовил особую этическую и идеологическую миссию. Аналогичное влияние на Гиммлера и деятельность института "Наследие предков" мог оказывать друг Вилигута Гюнтер Кирхгофф, один из первых членов берлинского "Общества Гвидо фон Листа» и ариософский специалист по генеалогии". Сразу же надо оговориться, что Вилигут не сочинял никаких «германских Библий». Кроме этого Гюнтер Кирхгофф никогда не оказывал заметного влияния на бонз Третьего рейха, равно как и на сотрудников «Аненэрбэ», что, впрочем, не мешало ему быть другом Вилигута.

Вышедшая в 1995 году в Мюнхене книга «Легенда об Атлантиде. Пророчество Элии о конце времен в 2011 году» даже на фоне многотомной исторической литературы об «оккультном рейхе» выглядит странным недоразумением. Карл Мария Вилигут здесь упоминается в качестве одного из пророков Генриха Гиммлера. Об уровне данного творения говорят многочисленные ошибки. Так, например, постоянно путая буквы «s» и «f», которые в готическом шрифте выглядят похожими, автор «открыл» читателям новую святыню древних германцев — Ирминфул. Кроме этого, создатель «ледяной космогонии» Ганс Гёрбигер «превратился» с приверженца идей «полой земли» Ганса Хёрбингера.

Вышедшая на Западе в 1992 году работа Николаса Гудрика-Кларка «Оккультные корни нацизма» долгое время считалась едва ли не образцовой по данному вопросу. Впрочем, некоторые знатоки отмечали, что этот труд во многом напоминал работу рано скончавшегося исследователя Джеймса Вебба «Оккультный истеблишмент» (1967). Впрочем, Гудрика-Кларка очень выгодно выделяет обширное использование источников. Одна из глав этой книги посвящена именно судьбе Карла Марии

Замок Вевельсбург

Вилигута. По большому счету большинство любителей истории узнали о факте его существования именно из «Оккультных корней нацизма». Если говорить о первом российском издании данной книги, то оно не выдерживало никакой критики. Переводчик был не только не знаком с данной тематикой, но, видимо, свободно владея английским языком, не знал даже азов немецкого. Только этим можно объяснить, что ритуальное имя Вилигута, под которым он числился в СС, оказалось жутчайшим образом искажено — Вейстхор. Если же говорить о квинтэссенции работы Гудрика-Кларка, то он сам излагал ее следующим образом: «Все книги, которые касались оккультной стороны национал-социализма и были написаны в период между 1960 и 1975 годами, были нацелены на погоню за дешевыми сенсациями. Отличительной чертой большинства авторов была полная неосведомленность относительно первичных исторических источников. Неточности и голословные утверждения, которые были присущи этому жанру, росли от публикации к публикации. В итоге в литературе не осталось ничего, кроме псевдофактов о могущественном обществе "Туле", инициации Гитлера и связей национал-социализма с Востоком».

В 1995 году в Штутгарте вышла книга Пауля Геллера и Антона Мегерле «Туле: от фёлькише оккультизма до новых правых». Критика «эзотерического гитлеризма», изложенная в данной книге, считалась долгое время весьма убедительной. Если же говорить о Вилигуте, то сведения о нем были изложены следующим образом: «К эсэсовцам, состоявшим в свою бытность в "Ордене новых тамплиеров" принадлежал и бригадефюрер СС Карл Мария Вилигут, до 1938 года возглавлявший в Личном штабе рейхсфюрера СС отдел древней и ранней истории. Именно Вилигуту Гиммлер был обязан своими эзотерическими знаниями, что позволило Рудольфу Мунду, биографу Ланца фон Либенфельса, назвать его "Распутиным Гиммлера"». Вилигут создал эсэсовское кольцо с «мертвой головой». Вилигут — яркий пример того, что расовый отбор претендентов на вступление в СС не мог ничего поделать с их личностными и психологическими качествами. Из-за постоянных угроз, поступавших в адрес собственной семьи, Вилигут был признан недееспособным, после чего направлен в психиатрическую клинику». Этот небольшой отрывок буквально кишит неточностями и ошибками. Во-первых, несмотря на некоторую близость к «Ордену новых тамплиеров», Карл Мария Вилигут никогда не состоял в данной организации. Кроме этого не так уж много «братьев Ордена» смогли сделать успешную карьеру в СС. В качестве примера можно назвать только лишь штурмбанфюрера Пауля Худля. Во-вторых, Вилигут никогда не возглавлял отдел древней и ранней истории в Личном штабе рейхсфюрера СС. Совершенно голословным кажется утверждение о том, что Гиммлер почерпнул некие эзотерические знания именно у Вилигута. То, что Гиммлер обладал таковыми, вообще являлось спорным утверждением. В-четвертых, Вилигут был направлен на принудительное лечение в психиатрическую клинику

Кольцо с «мертвой головой»

за пять лет до того, как вступил в СС, а отнюдь не после, на что намекают авторы.

Общеизвестно, что издание эзотерической литературы приносит неплохие деньги. При этом не всегда литература подобного рода является качественным продуктом. Примером этого может являться изданная в 1993 году в Мюнхене книга Эдмунда и Микаэлы фон Холландер «Ватан — путь Севера». «Авторский коллектив» этой работы проявил при написании немалую фантазию. Например, руны представляются в качестве некого каббалистического «дерева жизни», а упражнения по системе «Ватан» были рекомендованы для «мысленного возведения своего тайного сада». В конце книги игриво сообщается: «Имеется ли система Ватан в действительности или же является изобретением?.. Если Вы ответите на этот вопрос честно и извлечете из этого ответа правильный урок, то проложите путь к еще большей свободе». Для себя лично я ответил, что система «Ватан» является изобретением супругов Холландер, что «освободило» меня от лишней траты времени на ее изучение и практическое применение. Если же говорить о Вилигуте, то в данной книге ему уделено несколько страниц. «Используемое в нынешней литературе знание рун в оригинале принадлежит лишь нескольким авторам. Ими являются Гвидо фон Лист, Фридрих Бернхардт Марби и Карл Мария Вилигут. Все они высказывали оригинальные идеи и использовались многочисленными авторами в качестве источника... Карл Мария Вилигут является самым трагическим челове-

ком из тех, что мы здесь упомянули. Он происходил из очень древнего рода, который обрел свои знания еще во времена «богов». В этой семье владели древними техниками, а знания о древних эпохах могли храниться в информационном поле. Почерпнуть их можно было при помощи так называемых «кеннигаров», напоминающих мантры, которые проясняли сознание. Вилигут долгое время давал тайные указания исследователям рун. Однако слава о нем дошла до Гиммлера. После этого Вилигута вызвали в Берлин. Для него сняли загородный особняк, и под псевдонимом Вайстор присвоили чин оберфюрера СС. Ему было поручено после «окончательной победы» создать что-то вроде принципов новой, арийской религии, для чего он должен был использовать свои бесценные знания о далеком прошлом. Поскольку Вилигут имел сомнения относительно намерений Гиммлера и национал-социализма, то его работой не были слишком довольны. Чтобы извлечь побольше знаний из Вилигута, его стали пичкать наркотиками. Это продолжалось до тех пор, пока его здоровье не было окончательно подорвано. Тогда его без сожалений выкинули. О событиях, связанных с данным сюжетом, известно очень мало. Но Вилигут придерживался мудрого принципа, который советовали многим средневековые алхимики: «Молчите, затворите Ваши уста!»

Сразу же хотелось бы обратить внимание, что Карл Мария Вилигут решительно выступал против так называемой рунической гимнастики, принципы которой разрабатывал Фридрих Бернхардт Марби. Миф о том, что эсэсовцы «пичкали» Вилигута наркотиками, скорее всего, был почерпнут из книги Рудольфа Мунда «Распутин Гиммлера», в которой в качестве «доказательства» приводились две фотографии Вилигута, по которым можно было судить о его «трансформации». Принимая во внимание тот факт, что Вилигут любил выпить, нет ничего удивительного в том, что он мог «меняться» на фото.

Впрочем, не все мысли, высказанные четой Холландер, не имели под собой основания. Так, например, они писали: «12-частное деление астрологического гороскопа имеет в своей основе северное происхождение. Оно строится по принципу дерева жизни, которое использовало в качестве прототипа снежинку. Чтобы использовать эту формулу, надо находиться там, где имеется снег. Основная идея дерева жизни и используемого сегодня в астрологии 12-частного Зодиака могла возникнуть только на Севере. Например, Золтан Сабо в своей "Книге рун" (Мюнхен, 1985) сообщал своему старому еврейскому приятелю Бену Кону: "Ex Oriente lux, ex Oriente lux... Я бы сказал: Ex Oriente nix"[1]. Предполагал ли он, что Зодиак произошел на Востоке или как мы говорим, на Севере, является вопросом спорным. В любом случае он возник не на Востоке. Ни в Вавилоне, ни в Уре, ни в другом месте Ближнего Востока. Эта система могла возникнуть только там, где снежный кристалл мог являться универсальной формулой».

Габриела Винклер-Дехенд, которая заботилась о Карле Марии Вилигуте в 1933—1936 годах, в одном интервью заявила: «Фраза, которую упомянули супруги Холландер, действительно нередко произносилась полковником: Молчи, затвори свои уста! Трактовка символики, которая отталкивается от снежного кристалла, абсолютно верна, ибо существует шестиугольная фигура, так называемое "Божье око", которую можно нередко видеть на потолке над церковными алтарями... Действительно, полковник[2] был свято убежден в северном происхождении астрологического гороскопа и 12-частного деления зодиакального круга. Он был околдован камнем, который я нашла во время подъема на Гогенвиль.

[1] «Свет идет с Востока. Свет идет с Востока... Я бы сказал: снег идет с Востока» (использование латинских фраз).

[2] Чин Вилигута в австрийской армии, большинство знакомых предпочитали упоминать его не по имени, а как «пожилого полковника» или «старого полковника».

Это был полукруглый булыжник размером 12—15 сантиметров, на котором можно было заметить двенадцать едва различимых знаков».

В 1998 году в Мюнхене была опубликована книга Франциски Хундзедер «Апостолы Вотана. Неоязыческие группы между эзотерикой и правым радикализмом». Эта книга является ярким примером того, что успешная и даже талантливая журналистка отнюдь не всегда может выступать в роли столь же качественного исторического исследователя. Вилигуту в этой книге было посвящено всего лишь несколько абзацев, но даже в них можно было обнаружить несколько неточностей. «Как частный исследователь «родовой памяти» в тридцатые годы стремительную карьеру в СС сделал австрийский полковник Карл Мария Вилигут (1866—1946). Он именовался Вайстором. По заявлению супруги он, по меньшей мере, один раз признавался недееспособным, но это не помешало ему дослужиться до чина бригадефюрера СС. Вилигут считался медиумом древней религии — "ирминстского христианства", чем и произвел неизгладимое впечатление на Генриха Гиммлера. Вилигутом было создано для СС кольцо с "мертвой головой". Он форсировал ускоренное переоборудование Вевельсбурга в орденский замок СС. Он пытался укрепить элитарное сознание эсэсовцев. Погружаясь в память предков, Вилигут в бессознательном состоянии рассказывал о германском прошлом и мудрости древней религии. Гиммлер был настолько восторжен этим наследием предков, что решил создать одноименную организацию "Наследие предков" ("Аненэрбэ")». Подобное упрощенное изображение причин возникновения «Аненэрбэ» может подойти для небольших телевизионных репортажей, но отнюдь не передает полноты исторических реалий, связанных в учреждением данной эсэсовской организации. Кроме этого Карл Мария Вилигут признавался недееспособным всего лишь один раз, а не «по меньшей мере». Согласно его официальной биографии именно это заболевание

стало причиной увольнения из СС. Также автор ошибалась, когда говорила о близости Вилигута к «арманам», которые восприняли «германское христианство» Вилигута. Не менее ошибочными являются и оценки Юлиуса Эволы, с которым якобы Карл Мария Вилигут поддерживал тесные связи. Вилигут не был лично знаком с этим итальянским философом. Он всего лишь написал пару отзывов о его творчестве. Кроме этого Юлиуса Эволу нельзя рассматривать как одного из идеологов фашистской Италии, чьи идеи «были востребованы германскими национал-социалистами». Ни один из этих тезисов не соответствует действительности.

В 1984 году во Франкфурте-на-Майне увидело свет фундаментальное исследование Ульриха Хунгера «Руноведение в Третьем рейхе». Работа была полностью посвящена изучению и интерпретации рун в годы национал-социалистической диктатуры. Ульрих Хунгер на многочисленных исторических примерах показал, что созданное в фёлькише-стиле «руноведение» и активно продвигаемое изучение символов в национал-социалистическом духе во многом противоречили научным устремлениям таких исследователей, как Альтхейм, Арнц и Краузе. Вилигута автор упоминает в связи с созданием им проекта эсэсовского кольца и различными «руническими исследованиями», которые предпринимались по заказу руководства СС. В частности, Ульрих Хунгер писал: «Серебряное эсэсовское кольцо с черепом, которое при определенных условиях должно было вручаться каждому служащему СС, начиная с чина унтерштурмфюрера, имело своей целью указывать на общность германского духовного наследия и национал-социалистического мировоззрения, символизировать собой обязательства служащих СС. Кольцо должно выступать в роли обязательного ритуального предмета: «Это — символ нашей верности фюреру, нашего безусловного послушания командирам, нашей непоколебимой сплоченности и товарищества. Мертвая голова является напоминанием о том, что в

любой момент каждый из нас готов отдать свою жизнь во имя нашей общности». На внутренней стороне кольца значился автограф Гиммлера, в то время как внешнюю украшала дубовая листва, «мертвая голова» и руны... Среди прочих советников, которые консультировали Гиммлера по вопросам рун, отдельно надо выделить оберфюрера СС Карла Марию Вилигута, который, собственно, и являлся автором этих символов. Что они обозначали, сейчас очень сложно предположить. Скорее всего руны образовывали сочетание сакральных символов, которое должно было оказывать влияние на обладателя кольца, — прививать ему эсэсовские «добродетели» и эсэсовский образ мышления. Существует несколько версий интерпретаций этих знаков. Самая бессодержательная интерпретация содержалась в документе, подписанном Генрихом Гиммлером — описании эсэсовского кольца: «Руны по сторонам от "мертвой головы" — это священные символы нашего прошлого, с которым мы стали вновь связанными благодаря национал-социалистическому мировоззрению. Две руны "зиг" символизируют наши охранные отряды, СС. Свастика и руна "хагал" должны воплощать собой несокрушимую веру в победу нашего национал-социалистического мировоззрения». Вероятно, рейхсфюрер СС понимал недостаточность подобной трактовки, а потому издал в качестве прилагающегося к кольцу документа «Свя-

Обложка эсэсовского журнала, на которой изображено кольцо с «мертвой головой»

щенные знаки и символы», в котором речь велась как раз о более детальной интерпретации, хотя она и кажется «взятой с потолка». Неизвестный автор этого документа, скорее всего являющийся мистиком, занимавшимся изучением рун (сам Вилигут?) давал следующее толкование, которое весьма напоминало трактовки дилетантов из лагеря «фёлькише». Он объяснял руну «зиг» как «дух Творца, который должен был победить», свастика трактовалась как «вечное общение человека с Богом». В сложной композиции, составленной из эсэсовских парных рун и сочетания руны «тюр» и руны «ос», виделось воплощение «смелости и верности», которые бы посредством «силы духа делали тебя свободным». Руна «хагал» являлась приглашением «открыть в себе Вселенную и утвердить себя в этой Вселенной». Подобные трактовки никак не совпадают с научным истолкованием рун, так как в случае с символами на кольце речь идет об изобретенных рунических формулах. Руны на эсэсовском кольце с «мертвой головой» были нанесены произвольно, без глубокого смысла, имея при этом самую ничтожную связь с германскими традициям и культурными ценностями прошлого.

В 1982 году был издан увесистый томик «Вевельсбург в 1933—1945 годах. Культовое сооружение и место террора», автором которого являлся исследователь из Падерборна Карл Хюзер. По большому счету это была первая основательная работа, посвященная замку Вевельсбург как эсэсовскому сооружению. При ее прочтении не сразу можно заметить, что автор называет в качестве идеологических консультантов, которые курировали в свое время «проект Вевельсбург», трех человек: исследователя скал (Экстернштайна) Вильгельма Тойдта, историка Отто Рана и Карла Марию Вилигута. Если говорить о Вильгельме Тойдте, то автор этого труда опирался исключительно на фотографию, на которой этот исследователь был запечатлен вместе с первым комендантом замка Манфредом фон Кнобельсдорфом. Скорее всего, это фото было сде-

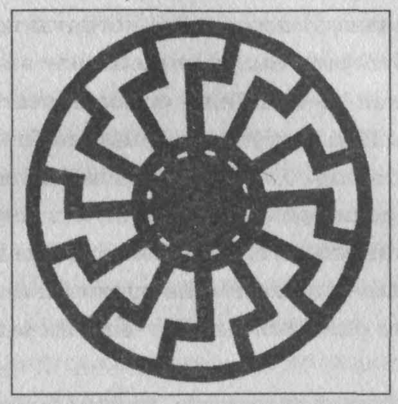
лано даже не в Вевельсбурге, а в Детмольде или у скал Экстернштайна. В любом случае в архивах не нашлось ни одного упоминания о том, что Вильгельм Тойдт выступал в качестве консультанта по вопросу Вевельсбурга. Напротив, в 1938 году он был исключен из состава «Наследия предков», так как пытался проводить свою собственную, независимую от СС исследовательскую политику. Относительно Отто Рана тоже нельзя утверждать, что он был консультантом. Единственным документом, который связывает этого исследователя средневековых ересей с Вевельсбургом, является письмо, в котором Рана обязывают прибыть в замок. Однако никаких упоминаний о его совещательной функции в архивах до сих пор не было обнаружено. Однако в ситуации с Вилигутом все выглядит с точностью до наоборот — многочисленные документы доказывают, что он был консультантом Гиммлера по «проекту Вевельсбург». О Вилигуте Карл Хюзер сообщал читателю следующее: «Согласно единогласному мнению свидетелей, одним из консультантов Гиммлера по вопросам мировоззрения являлся Вилигут-Вайстор, австрийский полковник, в свое время признанный недееспособным по причине расстройства психики. Именно он предложил изменить изначальное предназначение Вевельсбурга и вместо учебной работы осуществлять там псевдонаучные исследования, которые должны были проводиться под непосредственным контролем рейхсфюрера СС. Эти иссле-

Вильгельм Тойдт и Манфред фон Кнобельсдорф

дования предназначались для изучения расовых теорий, которые должны были быть положены в основу эсэсовской политики. Кроме этого, именно Вилигут познакомил Гиммлера со старым вестфальским сказанием "О битве у березовой рощи", которое имело для последнего большое значение».

В 1991 году в Вене выходят два выпуска журнала «Аорта» (№ 6, 7). Они являлись тематическими. Выпуск № 6 был полностью посвящен Карлу Марии Вилигуту, а выпуск № 7 назывался «По следам Отто Рана». Эти издания были выпущены на личные средства Г. Петака (псевдоним Кадмон), который и являлся единственным автором-составителем данных журналов. Большая часть упомянутых журналов была отведена под воспроизведение фотокопий документов, в одном случае связанных с Вилигутом, во втором — Отто Раном. Между этими двумя выпусками журнала «Аорта» имеется непосредственная взаимосвязь, так как Отто Ран, как исследователь ереси катаров и писатель, некоторое время работал в отделе, который возглавлял Карл Мария Вилигут. По содержанию обе тетради не являются особо оригинальными. Несмотря на то что автор (Петак-Кадмон) постоянно пытается говорить о «собственной точке зрения», содержание журналов является обобщением сведений, которые на тот момент имелись в литературе относительно Вилигута и Рана. В той же части, где Кадмон позволяет разыграться своей фантазии, не имеется никаких отсылок на документы или исследовательскую литературу. Судя по всему, для Кадмона фигуры Вилигута и Рана имели некое «ритуальное значение», так как в 1994 году он выпускает на диск запись произведения Вилигута «Готоскаланда» («Божественный календарь»). Эту музыку можно было бы охарактеризовать как некую разновидность «архаичного техно», по своему стилю близкого к «индустриальной музыке». Показательно, что для оформления своего альбома Кадмон использовал символ «черного солнца», которое было выложено на полу одного из залов замка Вевельсбург. По мне-

Символ «черного солнца»

нию Кадмона, это был очень важный символ, который был введен в оборот именно Карлом Марией Вилигутом. Данное утверждение нельзя ни доказать, ни опровергнуть.

Несколько раз переизданная к настоящему времени работа Михаэля Катэра «Аненэрбе СС в 1935—1945 годы. Доклад о культурной политике Третьего рейха» долгое время считалась едва ли не единственной научной работой, которая была посвящена исключительно деятельности «Наследия предков». Нельзя не отметить, что, несмотря на обильное использование источников и архивных документов, автор бывает излишне категоричен. Так, например, он склонен считать «шарлатаном» создателя «Наследия предков» Германа Вирта, что противоречит свидетельствам многих очевидцев. Или другой пример. В своей работе Михаэль Катэр бездоказательно называет «военным преступником» одного из участников тибетской экспедиции СС Бруно Бегера. В качестве доказательства «виновности» Бруно Бегера мог бы выступить так называемый «меморандум», который долгое время приписывался этому эсэсовскому исследователю. Однако сам Михаэль Катэр написал: «Недавно графологи установили, что Бегер не мог быть автором этого документа». Складывается впечатление, что в научной работе автор этой книги руководствовался

личными чувствами. В переписке, которую вел Ганс-Юрген Ланге с Бруно Бегером, последний заявил: «В одном из разговоров я уже как-то говорил о моем отношении к работе Михаэля Катэра. После опубликования новой редакции я так и не прочитал ее вновь. Я помню, что нашел ее в корне ошибочной. Я был немало удивлен теми интерпретациями, которые появились в этой книге. Наверное, с момента ликвидации диктатуры прошло слишком мало времени. А потому я задаюсь вопросом, не оказался ли этот исследователь во власти потребы дня?»

Подобные неточности можно найти во многих местах книги Михаэля Катэра. Он даже не пытается скрыть своего презрительного отношения, когда речь велась о сотрудниках «Наследия предков». Так, например, он характеризует Оскара Зufферта как «исследователя-дилетанта». И это при том, что Оскар Зufферт не только сдал два государственных академических экзамена, но и на протяжении 23 лет (1934—1957 годы) грамотно руководил музеем в Детмольде (центральный музей провинции Липпе).

У Катэра в книге под сомнение ставится даже научная квалификация таких талантливых историков, как Йозеф Плассман. Поводом для подобных выводов является то обстоятельство, что в свою бытность Плассман не смог получить под свое начало научную кафедру, дескать, его не намеревались делать доцентом. В своей книге «Фёлькише наука» Газелла Ликсфельд констатировала: «Подобный вывод, даже в рамках предпринятого Катэром размежевания ученых-специалистов и исследователей-дилетантов, не подтверждается никакими документами». Несмотря на то что Карл Мария Вилигут не являлся сотрудником «Наследия предков», Михаэль Катэр все-таки удостоил его своим вниманием. В начале своей книги Катэр писал: «Ученые-специалисты никогда не воспринимали Гиммлера всерьез как мыслителя, так как тот окружал себя "весьма странными личностями", которые, руководствуясь

своей лояльностью к рейхсфюреру СС, никогда не критиковали его научные высказывания и всегда принимали его сторону». И далее о Вилигуте: «Гиммлер полагал, что у этого проходимца, чья деятельность граничила с шарлатанством, имелись незаурядные научные способности, кои были несколько иного плана, нежели у носителей "школьной премудрости", сосредоточивших свое внимание на незначительных исторических фактах». При этом Катэр предпочитал воспроизводить мнение Вальтера Вюста (научный куратор «Аненэрбэ»), который полагал Вилигута «идиотом», но не акцентировал внимания на высказываниях Плассмана, говорившего всего лишь о «чудаке».

Впрочем, люди, хорошо знавшие Вилигута, не были согласны даже с «мягкой» формулировкой Плассмана. Так, например, Габриела Дехенд в одном из своих послевоенных интервью заявляла: «Плассман, может, и считал полковника "чудаком". Однако сам Плассман казался мне не слишком компетентным во многих вещах. И не только потому, что он использовал работу моей матери, никак не упомянув о ней. Меня гораздо больше смущает, что он постоянно называл себя Отто Плассманом, ставя подпись Отто Й. Плассман. Однако после войны он внезапно стал подписываться Йозеф О. Плассман. Такие "перемены" мне всегда казались весьма сомнительными».

В 1985 году в ФРГ вышла работа Йохена фон Ланга, которая называлась «Адъютант». За несколько лет до этого Йохен фон Ланг выпустил исследования, посвященные Адольфу Эйхману («Протоколы Эйхмана», 1982) и Мартину Борману («Секретарь», 1979). Эти работы принесли фон Лангу международную известность, а сам автор стал знаменит как трезвый и весьма рассудительный исследователь. Однако это не мешало ему излагать исторические факты в простой и даже увлекательной форме, что значительно облегчало книги для прочтения. То, что касается упомянутой книги «Адъютант»,

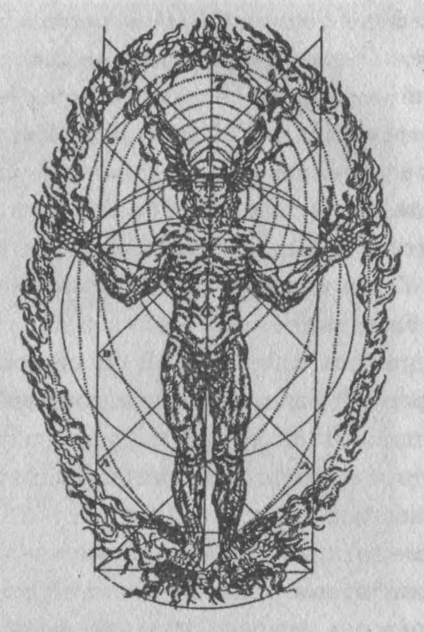
Эсэсовский обряд имянаречения

то она была посвящена Карлу Вольфу. Вилигут упоминался в книге фон Ланга в нескольких местах. В частности, упоминалось, что именно Вилигут проводил им же созданный обряд эсэсовского имянаречения в семье Карла Вольфа, когда у того родился сын. Кроме этого фон Ланг делал небольшие отступления, касавшиеся истории рода Вилигутов. «Он утверждал, что происходит из рода Германа Херускера. А также рассказывал, что почти весь его род был обезглавлен, а оставшиеся в живых совершили ошибку, бежав из Европы. Они основали Вильнюс, а затем нашли укрытие в Швабии, откуда и перебрались в Австрию». Можно предположить, что фон Ланг сомневался относительно некоторых фактов биографии Вилигута, так как в некоторых случаях предпочитал употреблять очень

аккуратные формулировки: «Он родился в 1866 году в Вене и якобы во время Первой мировой войны дослужился до полковника австрийской армии. Затем он основал в Зальцбурге антисемитскую организацию, в которой он обвинял во всех смертных грехах евреев, масонов и "Римскую церковь". Затем он оказался в лечебнице для душевнобольных. Несмотря на это обстоятельство, он был введен в состав Личного штаба рейхсфюрера СС. Тогда же он якобы явил свою сверхъестественную интуицию, благодаря которой мог соприкасаться с духовным наследием древних германцев. В СС он дослужился до чина бригадефюрера — звание, которое соответствовало генерал-майору. Лишь в 1939 году в СС узнали, что имели дело с мистификатором. Из-за своей невменяемости он был изгнан из черного корпуса».

Одновременно с книгой «Адъютант» в 1985 году в Штутгарте выходит второе издание книги Рудольфа Мунда «Распутин Гиммлера» (первое издание появилось небольшим тиражом в 1982 году). Это была весьма противоречивая публикация бывшего служащего СС, которая носила откровенно апологетический характер. Но нельзя отрицать того факта, что это была первая работа, полностью посвященная Карлу Марии Вилигуту. Впечатление от нее несколько портилось из-за того, что Рудольф Мунд предпочитал не указывать источники и не делать ссылки на документы. Сам же Рудольф Мунд, кроме своей службы в СС, был известен тем, что являлся последним руководителем (эрц-приором, в других версиях гроссмейстером) созданного в свою бытность Ланцем фон Либенфельсом ариософского «Ордена новых тамплиеров». Рудольф Мунд был очень дружен с писателем и издателем Вильгельмом Ланди-гом. Оба они принадлежали к негласной группе, которая развивала теорию так называемого эзотерического гитлеризма. В частности, члены этой группы исходили из того, что Третий рейх все-таки начал освоение космоса, а НЛО были порождением космической программы национал-социалистов.

В «эзотерическом гитлеризме» большое внимание уделяется управлению энергиями человека

Для того чтобы написать свою книгу, Рудольф Мунд еще с начала 50-х годов активно переписывался с различными очевидцами, которые были лично знакомы с Карлом Марией Вилигутом. Если полученные сведения не соответствовали ожиданиям Мунда, то он характеризовал их как «несколько запутанные воспоминания о жизни». Эта формулировка не нуждается в каких-то дополнительных комментариях, так как сама книга, написанная Мундом, относилась к жанру «несколько запутанных воспоминаний». Но тем не менее эта работа является очень ценным историческим источником, так как в ней приведены сведения, которые Мунд смог почерпнуть от покойных ныне «братьев» «Ордена новых тамплиеров». Кроме этого не стоит забывать о том, именно Мунд был последним обладателем архива этой загадочной организации. Почти двадцать лет спустя после выхода первой книги одно из

немецких издательств публикует рукопись Рудольфа Мунда «Фрагменты утерянной религии», в которой он пытался на свой манер осмыслить наследие Вилигута. Для этого были привлечены работы Эмиля Рюдигера и Вернера фон Бюлова, которые предпринимали попытки интерпретации «рунических пророчеств» (хальгарит) Карла Марии Вилигута. Показательно, что в течение многих лет вторая рукопись Рудольфа Мунда ходила между «посвященными» лишь в нескольких машинописных вариантах.

После появления книги Рудольфа Мунда «Распутин Гиммлера» в Германии можно было отметить повышенный интерес к работам правых эзотериков, которые в свое время были знакомы с Вилигутом. Так, например, в 1985 году была издана книга Берта Рогге «Облик старой Европы и тайны ее скалистых картин». Как уже следовало из названия, автор уделял повышенное внимание скалам, которые своим обликом напоминали людей. В этом Берт Рогге не было оригинальным — он полностью следовал традиции члена «Ордена новых тамплиеров» Рихарда Андерса, который накануне Второй мировой войны занимался тем, что пытался доказать — многие скальные формы являлись доисторическими скульптурами. Кроме того, можно говорить, что аналогичная гипотеза была изложена в книге Элизабет Нойман-Гудрум: «Культура Европы эпохи больших скульптур. Прообразы и древние знания европейской духовной структуры». Показательным является тот факт, что второе издание книги Берта Рогге имело на форзаце фотографическое изображение Карла Марии Вилигута, сделанное в 1932 году. Именно в это время Вилигут в сопровождении Берта Рогге совершал исследовательские прогулки по Нижней Саксонии. Сам же Рогге в своей работе выразил ошибочное мнение, что «мы оба являлись поклонниками работ Гвидо фон Листа». На самом деле Вилигут был в корне не согласен со многими положениями Листа.

Зал замка Вевельсбург. На полу отчетливо виден символ «черного солнца»

Указанное выше направление в эзотерической литературе было продолжено уже в 90-е годы, когда стали публиковаться работы Эмиля (Эрнста) Рюдигера. К таковым относились «Эддическая евгеника», «Сила двух солнц. Прошлое? Или современность!», «Открытие четырех элементов». Сам Эмиль Рюдигер считал себя «учеником Вилигута», хотя таковым, по сути, не являлся. Часть работ Рюдигера была опубликована в Германии еще в 20-е годы ариософским издателем Гербертом Рейхштайном (1892—1944). Книга, изданная в 1994 году под названием «Сила двух солнц», в оригинале называлась «Космотехнические идеи по управлению и манипулированию». Проблемным является отделить мысли современного издателя от собственно творчества Рюдигера. То же самое можно сказать и про «Эддическую евгенику». В любом случае на страницах книг, приписываемых Эмилю Рюдигеру, постоянно встречаются упоминания о Карле Марии Вилигуте

как носителе тайного предания и древнейшей европейской традиции.

В 1989 году была опубликована книга Рассела Стюарта и Шнейдера Йоста «Замок Генриха Гиммлера», которую можно считать вторым по счету исследованием, посвященным Вевельсбургу. Несмотря на то что авторы не сказали ничего принципиально нового о Вилигуте (по сравнению с Карлом Хюзером), это издание является весьма интересным, так как содержит огромное количество фотографического материала, в том числе снимков Вилигута, облаченного с эсэсовскую униформу, во время сопровождения Гиммлера в замке.

Перелом в исследовании «проблемы Вилигута» произошел в 1998 году, когда была опубликована книга Ганса-Юргена Ланге «Вайстор. Распутин Гиммлера и его наследие». Это издание интересно как минимум двумя моментами. Во-первых, Ланге дал, наверное, самую подробную биографию Вилигута, которая была лишена выдумок и мистификаций. Во-вторых, половину книги занимают копии документов, которые касались судьбы Вилигута. Работу Ганса-Юргена Ланге с некоторыми оговорками можно было бы назвать хрестоматией по «вилигутовскому вопросу», что нисколько не умаляет ее ценности. Впрочем, даже это сугубо научно выверенное издание не было лишено некоторых неточностей. Так, например, Ланге утверждает, ссылаясь на косвенные источники, что Карл Мария Вилигут никогда не был знаком с Вильгельмом Тойдтом. Данное предположение было опровергнуто в начале 2000-х годов германской исследовательницей Утой Галле.

Появившиеся несколько позже работы Стивена Флауэрса «Тайный король» и Кристиана Буше «Карл Мария Вилигут — Распутин Гиммлера» по большому счету не являются оригинальными, так как в весьма скромных объемах повторяют уже ранее известные факты, которые сопровождаются некоторыми текстами самого Вилигута, переведенными на английский и на французский (во втором случае) языки.

Глава 1.
Первая жизнь Карла Марии Вилигута

Важные ранние исторические источники об уроженце Австрии Карле Марии Вилигуте (1866—1946) являются очень редкими документами. По большому счету почти все они относятся к актам вооруженных сил Австро-Венгерской империи или Зальцбургского окружного суда. Сохранившиеся в архивах бумаги «Ордена новых тамплиеров» по большей части относятся лишь к необычным обстоятельствам жизни Карла Марии Вилигута, который виделся представителям этой организации как носитель «тайной королевской власти» и человек, сохранивший древнейшее семейное предание. Если говорить о жизни Вилигута до того момента как он переселился в Германию, то можно отметить следующее.

Карл Мария Вилигут родился 10 декабря 1866 года в Вене. Его родителями были капитан ландвера Карл Вилигут (родился в 1838 году, скончался в 1909 году) и Исидора Вилигут, в девичестве Бек (родилась в 1842 году, умерла в 1911 году). В соответствии с господствовавшими на тот момент в Австро-Венгрии буржуазными устоями новорожденный был крещен в католическом храме во имя Марии, возведенном в венском пригороде Йозефштадт. Из сохранившихся документов известно, что, будучи еще грудным ребенком, Карл Мария Вилигут перенес несколько болезней,

Карл Мария Вилигут, 1915 г.

в частности в возрасте 6 месяцев у него было воспаление легких.

После окончания народной школы 14-летний Карл Мария решает получить военное образование. Это решение во многом было предопределено желанием отца, который был кадровым офицером и верно служил Австро-Венгерской монархии. После оставления воинской службы, что в первую очередь было связано с бракосочетанием, Карл Вилигут-старший перешел на службу в полицию.

В личном военном деле сохранились сведения о том, что Карл Мария Вилигут поначалу посещал реальную гимназию, где проявил хорошие знания. Тот факт, что ему пришлось перейти в кадетское училище, где он обучался четыре года, скорее всего связан с тем, что семья Вилигутов не имела необходимых финансовых средств для оплаты учебы в гимназии. Не исключено, что именно по этой причине отец Вилигута покинул ряды вооруженных сил. В венских архивах сохранились документы о том, что он не мог внести традиционный для австрийских офицеров денежный залог, делавшийся перед

бракосочетанием. Это и многие другие свидетельства говорят о том, что семья Вилигутов никогда не была зажиточной. Впрочем, как говорили очевидцы, Карл Вилигут-старший был очень грамотным и благонадежным служащим. Видимо, именно по этой причине Карлу Вилигуту-старшему в свое время было поручено расследование обстоятельств таинственной гибели наследника трона Австро-Венгерской империи кронпринца Рудольфа.

В кадетском училище Карл Мария Вилигут вновь заболевает воспалением легких, которое осложняется воспалением плевры. После окончания училища 17-летний юноша добровольно поступает на службу в 97-й пехотный полк, который носил имя короля Сербии Милана I. В декабре 1883 года ему было присвоено звание ефрейтора. После этого следует служба в 99-м полку, носившем имя короля Георга I. Здесь он потихонечку продолжает свою военную карьеру. 1 ноября 1888 года Карл Мария Вилигут произведен в лейтенанты, а четыре годы спустя ему присвоено звание старшего лейтенанта.

После нахождения на воинской службе более десяти лет Вилигут получает свою первую награду — памятную медаль. Его карьеру нельзя назвать стремительной, однако нельзя говорить, что Карл Мария Вилигут не достиг некоторых успехов. В 90-е годы XIX века он заканчивает несколько курсов повышения квалификации, предназначенных для австрийских офицеров. В личном деле Карла Марии Вилигута сохранилось описание его внешности: волосы — светлые; глаза — голубые; брови — темные; лицо — овальное; нос, рот и подбородок — правильные; рост — 163 сантиметра. В 1898 году Вилигут почти на полгода откомандирован в военное офицерское училище, которое располагалось в Братиславе. После этого ему было присвоено звание капитана второго класса.

До этого момента военную карьеру Карла Марии Вилигута можно было назвать самой заурядной и ничем не примечательной. В период с 8 мая 1900 года по 14 декабря 1902 года

он был командиром 16-й полевой роты. Однако вскоре в его жизни начинают происходить странные события. 1 января 1903 года он был на год отстранен от строевой службы. В течение всего этого времени он получает пособие, которое составляло 1140 крон. Кроме того, в Вене на протяжении пяти месяцев он получает жалованье офицера штабной канцелярии. На этом странности не заканчиваются. 30 сентября 1903 года Вилигута переводят в экспедиторский отдел военного министерства Австро-Венгерской империи. Однако вскоре после этого Вилигут вновь возвращается на строевую службу. Ему поручено командование 10-й полевой ротой, расквартированной в Праге. 1 ноября 1903 года Вилигуту было присвоено очередное звание — он становится капитаном 1-го класса. В личном деле Вилигута отмечается, что он владеет множеством способностей и талантов — он рисует, хорошо плавает, свободно печатает на пишущей машинке, может заниматься писательской работой. Судя по всему, когда сообщалось о «писательской работе», то подразумевалось, что в 1903 году Карл Мария Вилигут издал в Вене свою книгу «Руны Зейфрида». Это было некое подобие «саги», которая была посвящена Рабенштайну («вороньей скале»), расположенному близ Знайма. Именно эта книга однозначно указывает на то, что в это время Вилигут не только проявлял интерес к природным красотам, но и уделял повышенное внимание мифологическим сюжетам. Показательным моментом в этом сюжете является тот факт, что издатель Фридрих Шальк, с которым начал сотрудничество Карл Мария Вилигут, уже несколько лет издавал труды фёлькише эзотерика Гвидо фон Листа. А стало быть, с определенной долей уверенности можно говорить о том, что в 1903 году Карл Мария Вилигут уже был знаком с трудами фон Листа, который пытался восстановить древние ритуалы и по-новому трактовать языческие традиции.

В личном деле Карла Марии Вилигута кроме всего прочего говорилось, что он располагал «неплохими связями в обще-

Гвидо фон Лист

стве». Что крылось за этой фразой, точно сказать очень сложно. Можно лишь предположить, что она относилась к обществу «Шлараффия», в котором числился Карл Мария Вилигут. Это была организация, как принято сейчас говорить, парамасонского типа. Вилигут присоединился к «Шлараффии» в 1889 году в Гёрце. Здесь его карьера была более стремительной, нежели в армии. За десять лет Вилигут смог достигнуть сначала степени посвящения «рыцарь», а в 1909 году он был произведен в степень посвящения «канцлер». В «Шлараффии» Карл Мария Вилигут был более известен под ритуальным именем Лобезан. Именно это имя он нередко использовал для того, чтобы подписывать свои стихи. Интересным является сам автограф «Лобезана», в котором первая буква писалась так, чтобы напоминать изображение совы — той самой птицы, которая была символом «Шлараффии».

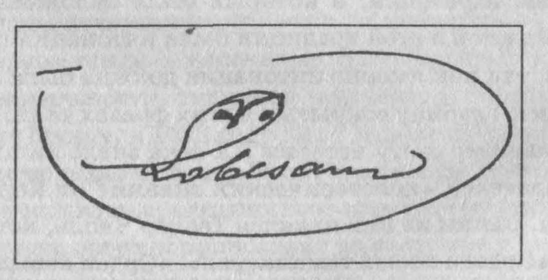
В настоящий момент нет никаких доказательств того, что «Шлараффия» хоть как-то была связана с пангерманским и

фёлькише движением. Собственно нет никаких упоминаний о том, что Вилигут в то время поддерживал контакты с австрийскими пангерманистами.

22 мая 1906 года сорокалетний Карл Мария Вилигут, являвшийся на тот момент капитаном 88-го пехотного полка, в Больцано сочетался браком с Мальвиной Лойрс цу Тройенринген. Невеста Вилигута была дочерью Эдуарда Лойрса, управляющего делами эрцгерцога. Согласно сохранившимся документам, бракосочетание состоялось, несмотря на то, что Вилигут не смог подтвердить необходимые для офицера дополнительные доходы. После того как 3 марта 1907 года у супругов Вилигутов родилась первая дочь, Гертруда Мария, в актах было записано, что «брак был заключен с залогом, а отец дочери не обладал имуществом».

С 1 мая 1907 года Вилигут служит в 47-м пехотном полку графа Бек-Рциковски, который был расквартирован в Гёрце. Это время можно было бы назвать самым счастливым для семьи Вилигутов. Многие вспоминали, что тогда в их семье царили покой и гармония. В 1908 году Вилигут заслуживает несколько поощрений по службе. Это подтверждается характеристикой, которая была приложена к его личному делу. «Твердый характер, живой нрав, способен к освоению новых знаний, хорошо проявляет себя в учебе. В полной мере владеет знаниями и навыками, необходимыми для несения служебных обязанностей. Уверенно командует ротой и бата-

Автограф Вилигута – «Лобезан», первая буква в нем напоминает сову

льоном. Очень усерден. Добросовестен. Способен принимать самостоятельные решения. Хорошо себя проявил в стрелковом деле. Превосходный стрелок. Способен применить имеющиеся знания на практике. Его рота хорошо подготовлена по стрелковому делу. Предназначен для воспитания и командования. С одной стороны, строг и требователен к подчиненным, но готов в любой момент проявить заботу о них. Справедлив в отношении своих подчиненных. Пригоден для командования самостоятельными подразделениями».

Единственным недостатком Вилигута является то, что он не владеет словенским языком, который имеет широкое хождение в его части. Для осваивания основ словенского языка ему дается время до 30 апреля 1910 года.

Именно этим временем датируются первые упоминания о том, что Карл Мария Вилигут начал фиксировать «вспышки» своей «родовой памяти», которая демонстрировала австрийскому офицеру картины далекого прошлого. Именно в это время Вилигут впервые заводит речь о передававшемся на протяжении полутора тысяч лет из поколения в поколение предании «рода Аса Уана». Несколько позже сам Вилигут заявит, что его дедушка (опять же Карл Вилигут — 1794—1883) обладал потаенными знаниями рун. Именно от него пошла тайная семейная традиция, которая окончательно была оформлена отцом Карла Марии Вилигута в 1890 году. Эта традиция состояла в 1890 году в том, чтобы заучивать наизусть некоторые шаблонные изречения, в которых были заложены древние знания. Важной в этой традиции была интонация произнесения фраз, так как именно интонация должна была позволить постичь всю глубину сокрытых в этих фразах тайн.

По большому счету история XX века знала лишь нескольких обладателей «доисторических знаний» от Карла Марии Вилигута. Одним из них являлся Теодор Чепль, который был адептом «Ордена новых тамплиеров». «Орден новых тамплиеров» был ариософской группировкой, которая была создана

Создатель «Ордена новых тамплиеров» Ланц фон Либенфельс

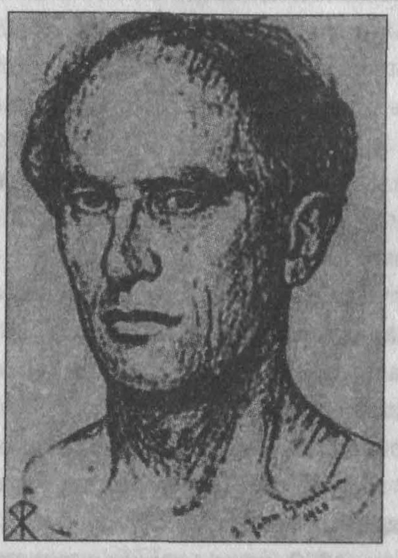
на рубеже веков Ланцем фон Либенфельсом. Несколько позже руководителем ордена станет Теодор Чепль. От него записи попадут к Рудольфу Мунду, который руководил «Орденом новых тамплиеров» после войны и «до настоящего времени». Речь шла о неопубликованных записях входившего в «Орден новых тамплиеров» «брата ГН». Это были рифмованные фразы, которые должны были наизусть заучивать неофиты ордена. Более тридцати изречений были сделаны в форме так называемых «хальгарит». Их странная нумерация может произвести впечатление, что этих «хальгарит» — изречений в руническом стиле — изначально было более тысячи. Однако в действительности ситуация выглядела иначе. Согласно Рудольфу Мунду, в 1908 году Карл Мария Вилигут благодаря своему двоюродному брату Вили Талеру в Вене устанавливает тесные контакты с национально-эзотерическими кругами. Как правило, встречи происходят на квартире у Вили Талера, являвшегося придворным актером, и его супруги Марии.

Именно на этих встречах Вилигут знакомится с людьми, которые входили в «Орден новых тамплиеров». Несколько позже Вилигут был представлен Ланцу фон Либенфельсу и Теодору Чеплю.

Эльза Бальтруш, позже ставшая доверенным лицом Вилигута, в письме от 2 января 1958 года написала Рудольфу Мунду: «Я не знаю, проживает ли еще супруга актера Вили Талера, баронесса Талер по адресу Вена, Вестхан-штрассе, 25. Вили Талер был двоюродным братом К.М. Вилигута. Баронесса была знакома с Гитлером, когда тот был венским каменщиком. Она поддерживала оккультные связи с ним. Я не знаю, можно ли об этом напоминать. Но в любом случае Карл Мария Вилигут не был никаким оккультистом».

Это письмо примечательно хотя бы потому, что в народном астрологическом календаре за 1929 год была опубликована статья «Кристаллы воли», авторство принадлежало некой Марии Талер. Речь шла о произведении супруги кузена Вилигута. Об этом говорит хотя бы то, что в календаре был указан ее адрес: Вена VII, Вестхан-штр., 27. Не исключено, за долгие годы Эльза Бальтруш могла забыть настоящий адрес и немного перепутать номера домов. В любом случае Мария Талер оказала большое влияние на Карла Марию Вилигута. Об этом говорит то обстоятельство, что много позже ученик Вилигута Эмиль Рюдигер опубликовал статью «Кристаллы воли и астрология». Тогда он предпочел взять псевдоним Рюдигер Дюренберг. Эмиль Рюдигер нередко брал псевдонимы, превращая свою фамилию в имя. Теория «кристаллов воли» была воспринята не только Эмилем Рюдигером, но и более ранним мистиком Рудольфом Джоном Горслебеном (1883—1930). Основные положения своих воззрений на эту проблему Горслебен изложил в книге «Расцвет человечества» («Апогей человечества»)[1].

[1] В некоторых случаях название книги ошибочно переводится как «Свадьба человечества».

Создатель «Общества Эдды» Рудольф Джон Горслебен

В период между 1908 и 1909 годами Карл Мария Вилигут является не только участником «кружка Талера». Кроме всего прочего, он был записан вольнослушателем в Венский технический университет. В личном деле сохранились упоминания, какие курсы лекций посещал немолодой уже офицер: математика, национальная экономика, финансы, механические технологии, торговое право, частное право.

7 октября 1909 года у Вилигута рождается вторая дочь — Каролина (Шарлотта Мария). В некоторых из исследований утверждается, что ее звали несколько по-иному: Каролина Мария Рагмерия. По непроверенным данным, супруга Вилигута ожидала близнецов: девочку и мальчика. В данном случае утверждается, что мальчик, долгожданный наследник рода, умер почти сразу же после рождения.

Через год после получения чина майора Вилигут получил три весьма противоречивые характеристики, которые были даны тремя различными командирами частей. Приведем их все.

1. Чрезвычайно усердный и независимый командир батальона. Если ему не хватает знаний, то пытается самостоятельно найти их. Однако отданные им приказы во многом многословны и лишены точности. Несмотря на проявляемые амбиции, едва ли способен быть командиром самостоятельной воинской части. Рекомендуется не присваивать звания выше чина подполковника.

2. Очень честолюбивый, хороший штабной офицер. Однако в силу склада характера вряд ли может использоваться в качестве командира полка. А потому не стоит присваивать звание выше чина подполковника.

3. Можно присвоить только звание подполковника.

В мае 1912 года Карл Мария Вилигут был произведен в майоры. По традиции австрийской армии ему была выделена сумма в размере 1200 крон, которая предназначалась для приобретения коня. Следуя на этот раз семейной традиции, Карл Мария Вилигут приобретает породистого ганноверского жеребца, которого называет Слейпниром. Именно так звали восьминогого коня Вотана.

После того как престолонаследник Австро-Венгрии эрцгерцог Франц Фердинанд был убит в Сараево, мир подошел вплотную к мировой войне. С этого момента события стали разворачиваться с поразительной и пугающей стремительностью. Австро-Венгрия вначале выдвигает ультиматум, а затем объявляет войну Сербии. В это время Карл Мария Вилигут все еще служит в 47-м пехотном полку. Согласно Гудрику-Кларку, в октябре 1914 года Вилигут был штабным офицером в 30-м пехотном полку и именно в этом качестве принимал участие в боях против русской армии, которые велись в Карпатах. Скорее всего Вилигут все-таки не был штабным офицером. Об этом говорит хотя бы тот факт, что в период между 1914 и 1915 годами он получил одиннадцать пулевых ранений. 1 мая 1915 года в чине подполковника Карл Мария Вилигут был переведен обратно в 47-й пехотный полк. Двумя

месяцами позже он оказывается на австрийско-итальянской границе. Именно в тот момент Италия объявила войну Австро-Венгрии.

В Граце Вилигут занимается проверкой 14-го и 49-го пехотных полков. Затем с июля 1915 года по весну 1916 года он выполняет самые различные задания на «итальянском фронте». Результатом его постоянного пребывания на открытом воздухе становится очередное воспаление легких. Заболевание начинает приобретать угрожающие формы, после чего командование направляет подполковника в тыл, где он принимает под свое начало окружной военный комиссариат Зальцбурга. С 1916 года он постоянно участвует в работе призывной комиссии. После выздоровления Вилигута вновь направляют на фронт, где он успел не раз отличиться. Именно этим объясняется то, что в августе 1917 года он был назначен командиром полка. Ни один из вышестоящих по званию офицеров на тот момент не возражал против подобного назначения. Отдельный интерес для нас представляет характеристика, которую Вилигуту дал фельдмаршал Генрих Гойгингер.

«Очень способный, выделяющийся своим широким кругозором перспективный штабной офицер. Хорошо владеет военным мастерством. Прекрасно себя проявил в качестве командира полковой группы "Луиза-Юг". Неутомимо занимался техническим оснащением ее подразделений, давал ценные предложения по осуществлению патрулирования территорий. Является отличным товарищем, но может быть требовательным по делам службы. Серьезен. Оказывает положительное воздействие на офицерский корпус. Впрочем, иногда может обнаружить неуравновешенность характера, что, скорее всего, является следствием перенесенных им психологических потрясений. Однако это не может ни в коем случае поставить под сомнение его заслуги. Предназначен быть командиром полка. Командование 20-го корпуса согласно с данными оценками».

А вот другая характеристика, которая была дана Вилигуту за время боевых действий на «итальянском фронте» в период с 12 мая по 31 октября 1917 года. «Полностью согласен! Очень хорошо зарекомендовал себя в качестве командира частей полка во время позиционных боев на участке фронта в долине Флимса (Флимс — община в округе Тринс кантона Граубюнден). Очень инициативен и деятелен. Командование 52-ой пехотной дивизии».

Одновременно с этим Вилигут получает благодарность от командования. В тех условиях это было фактическим признанием его заслуг как офицера. Однако год спустя военная карьера Карла Марии Вилигута закончилась. После заключения 3 ноября 1918 года перемирия австро-венгерская армия была фактически распущена. После того как император Австро-Венгрии сложил в себя все полномочия правителя страны, национальное собрание провозгласило о создании немецкой республики Австрии. Во время этих событий 52-летний полковник Карл Мария Вилигут оставляет воинскую службу. 1 января 1919 году он демобилизуется, после чего перебирается в Зальцбург. Некоторое время спустя он приобретает дом №6 в Морцге (небольшое селение в пригороде).

Вилигут, подобно многим фронтовикам, полагает себя *жертвой глобального заговора* (подобные идеи стали приходить ему в голову еще во время войны). Проигрыш в войне и крушение габсбургской монархии он считает результатом деятельности масонов и евреев. Много позже сам Вилигут рассказывал, что вместе с другими офицерами вступил в так называемые фрайкоры (добровольческие корпуса). Кроме этого Вилигут создает антисемитский кружок, который выпускал газету «Железная метла».

В эсэсовском личном деле Вилигута сохранились указания о том, что в 1920 году он вступил в ряды добровольческого корпуса «Оберланд». После роспуска всех фрайкоров в Германии этот корпус был преобразован в союз «Оберланд». Как известно, из «Оберланда» вышли многие видные национал-социалисты. Большинство из них принимали участие в борьбе против Мюнхенской советской республики. В любом случае Вилигута не было среди маршировавших 9 ноября 1923 года штурмовиков, которые во время так называемого «пивного путча» пытались захватить власть в Баварии. А ведь именно среди мятежников было много «оберландовцев», которыми командовал д-р Вебер.

В 1920 году представители ариософского «Ордена новых тамплиеров», созданного Ланцем фон Либенфельсом, попытались установить более тесные контакты с Вилигутом. Это было поручено Теодору Чеплю. Он пытался не терять из виду Карла Марию Вилигута еще с 1908 года, когда они познакомились в «кружке Талера».

Теодор Чепль три раза навещал Вилигута в Морцге. Это были отнюдь не кратковременные визиты. Так, например, только зимой 1920/21 года Чепль провел в доме полковника более семи недель! О каждом из визитов Чепль составляя подробный отчет, который затем хранился в архиве «Ордена новых тамплиеров». Один из отчетов выглядел следующим образом: «В полковнике я обнаружил воинственно выглядящего мужчину, который выказался носителем титула тайного немецкого короля. При этом им был представлен древний манускрипт, сделанный на свиной коже, на котором был отпечатан герб династий графства Тироль. В этом манускрипте содержались все гербы тирольской знати. На первой странице он указал на герб, который изображал на синем поле руку с мечом и тремя коронами. Герб был увенчан рыцарским шлемом. На гербе значилась надпись "немецкий король". Он также показал свой родовой герб и старую печать... Этот "тайный немецкий король" никогда не может явить себя по своей собственной инициативе. Он не может был представлен народу. Только если народ в едином порыве силою своих сер-

дец возжелает его увидеть, то он сможет явиться для выполнения своей священной миссии. В своих высказываниях о тайной королевской власти Вилигут вывел ее в лапидарной установке: "Моя корона находится в королевском дворце Гослара, а мой меч покоится в каменной усыпальнице близ Штайнамангера"».

Если опираться на эти заметки, то, к сожалению, до сих пор остается непонятным, какое отношение символика семьи Вилигутов имела к гербам Тироля. В более поздних публикациях, которые были осуществлены «Обществом Эдды» обнаруживается печать Вилигута с совершенно иными символами и знаками.

Кроме этих откровений, в своих ежедневных продолжительных беседах Карл Мария Вилигут рассказывал Теодору Чеплю о своих видениях древнего германского мира, которые являлись благодаря «родовой памяти», которой якобы обладал полковник. Вилигут рассказывал посланнику «Ордена новых тамплиеров» о судах Фемы, о военной организации и государственном устройстве древних германцев. Позже Рудольф

Большая печать рода Вилигутов

Мунд обратит внимание на то, что эти сведения во многом совпадали с версиями, которые были изложены в 1911 году Гвидо фон Листом в книге, посвященной «арманизму ариогерманцев». Однако между Вилигутом и Гвидо фон Листом существовала принципиальная разница. Гвидо фон Лист фактически ратовал за восстановление германского язычества. Вилигут, напротив, провозглашал, что Библия была первоначально написана в Германии, и у немцев в древние времена имелся свой собственный «Крестос». Теодор Чепль поспешил сообщить братьям «Ордена новых тамплиеров», что Вилигут был для идеи ариософии «огнем и пламенем». Полковник же в свою очередь очень высоко оценил издаваемый фон Либенфельсом журнал «Остара», так как тот «проповедовал истинное арийское древнее христианство».

Как видим, различия в мировоззрении Гвидо фон Листа и Карла Марии Вилигута были весьма существенными. Лист разрабатывал неоязыческую систему «вотанизма», в то время как Вилигут придерживался «ирминистского вероисповедания». Полковник считал эту веру германским протохристианством, что во многом совпадало с положениями ариософской идеологии, приверженцы которой пытались найти истину в расово обусловленном христианстве.

Рудольф Мунд в беседах с Теодором Чеплем, который сменил Либенфельса на посту гроссмейстера «Ордена новых тамплиеров», не раз слышал о том, что между создателями ордена и Карлом Марией Вилигутом существовало полное взаимопонимание, что с полковником были знакомы почти все видные ариософы.

Если не считать постоянных контактов с братьями «Ордена новых тамплиеров» и представителями правых эзотерических кружков, вышедший в отставку полковник Вилигут пробует реализовать себя в нескольких предпринимательских проектах. Однако он проявляет свою коммерческую инициативу во времена, когда Германия и Австрия были охвачены тяже-

лейшим финансовым кризисом. Власти не могли сдержать инфляцию, а потому все начинания Вилигута закончились полным провалом. Кроме этого Вилигут оказывается втянутым в чужие, не слишком удачные коммерческие проекты.

В мае 1924 года Карл Мария Вилигут выступает в качестве поручителя кредита, который был получен его товарищем по 47-му пехотному полку, бывшим жандармским офицером Гуго Хаммер-Хальдерсдорфом. Тот вместе со своей супругой планировал арендовать лесопильное предприятие в Штайнах-Ирдинге. Банк выдал под потенциальный успех данного предприятия два кредита размером в 170 и 17 миллионов австрийских крон. Хаммер-Хальдерсдорф как заемщик и Вилигут как поручитель уверяли руководство банка, что торговля лесом и пиломатериалами позволит очень быстро выплатить данные кредиты. Когда наступает время для платежей, то те не поступают на счета банка. В определенный момент к Вилигуту приходит письменное уведомление и тот отвечает банку. Судя по всему, Вилигут не осознавал всей серьезности сложившейся ситуации, так как переписку с банком он ведет при помощи почтовых открыток, текст на которых он печатал на машинке.

В ноябре Вилигут сообщает руководству банка о том, что его бывший сослуживец ведет переговоры с англо-американскими синдикатами, которые должны были помочь лесопильному заводику. Но, несмотря на все заверения, за исключением одного случая, платежи по кредиту не вносятся на банковский счет. Принимая во внимание кредитные ставки и набегающие проценты по предоставленным кредитам, их размер увеличивается до 235 миллионов крон. Именно в этот момент руководство банка узнает, что чета супругов Хаммер-Хальдерсдорф является кредитополучателями во многих других банках. Существующее соглашение было расторгнуто. При этом Хаммер-Хальдерсдорф был должен собственнику лесопильного завода 50 миллионов крон и еще 120 миллионов

крон торговцу пиломатериалами Йозефу Келлеру. Оказалось, что Хаммер-Хальдерсдорф предпочитал пускать полученные средства не столько на развитие предприятия, сколько на личные нужды. Буквально в один момент Вилигут оказался должен банку сумму в размере 80 миллионов крон. Складывается впечатление, что в данной ситуации Карл Мария Вилигут не мог сказать «нет» бывшему сослуживцу. Тот же использовал понятие об «офицерской чести» для личного обогащения. Для погашения внезапно появившегося «долга» Вилигут обращается во многие банки с просьбой предоставить ему очередной кредит. Но везде он получает отказ — его кредитная история выглядит весьма сомнительной. Именно в это время Вилигут узнает о непомерно больших тратах, которые себе позволяла фрау Хаммер-Хальдерсдорф. Вилигут пытается исправить ситуацию, когда он фактически стал жертвой мошенников, но это у него получается очень плохо. Его скромные протесты остаются не услышанными. Возникает угроза, что для списания долгов может в любой момент был конфискован дом в Моргце.

«Внезапно» для всех Мальвина Вилигут и ее сестра обращаются в суд с заявлением. Они просят признать Карла Марию Вилигута недееспособным. Нет никаких сомнений, что начало столь поспешного судебного разбирательства в окружном суде Зальцбурга было продиктовано лишь одним желанием — сохранить дом, дабы жена Вилигута и его дети не оказались на улице. Именно этой точки зрения придерживались кредиторы, которые во время процесса открыто заявляли, что сумасшествие Вилигута было симуляцией, целью которой был уход от долгов. Однако медики придерживались иного мнения. Накануне наступления Нового года окружной суд Зальцбурга объявляет Карла Марию Вилигута невменяемым. Сейчас очень сложно говорить о том, действовала ли Мальвина Вилигут в «тандеме» со своим супругом. Даже если не было сговора, то она поступила так, как бы поступила

любая женщина того времени. Она использовала «странности» своего супруга для того, чтобы обеспечить средства к существованию. По большому счету «странное поведение» Карла Марии Вилигута отмечалось многими людьми и ранее. Показательным является момент, что дело было подано в суд именно в то время, когда семья Вилигутов могла лишиться дома и собственности. В этой ситуации Мальвина не столько предавала супруга, сколько спасала его и дочерей. До того как Карл Мария Вилигут стал жертвой финансовых мошенников, ее нисколько не волновало эксцентричное поведение супруга.

Около полудня 29 ноября 1924 года, как позже описывал сам Вилигут, он был «арестован» полицейскими в одном из зальцбургских кафе. Оттуда он был препровожден в местную психиатрическую клинику. Во время транспортировки Карл Мария Вилигут ведет себя на удивление спокойно. Однако уже в самой клинике его поведение описывается как «возбужденное». Он якобы плохо ориентируется в пространстве и времени, принимая психиатрическую клинику за банк, в котором он был поручителем по кредиту. Некоторое время спустя он направляет письмо адвокату, в котором весьма последовательно и логично сообщает, что его признали недееспособным по ошибке. Однако лечащий врач не нашел признаков симуляции, что следует из сделанных записей. Он полагал Карла Марию Вилигута растерянным человеком, запутавшимся в эзотерических идеях, который страдал манией величия.

Глава 2. Болезнь

В истории с госпитализацией Вилигута интересным является, что сразу же после этого от его старых знакомых пошли пачками заявления, в которых сообщалось в его «странном поведении». Дело доходит до того, что период «странного поведения» распространяется на время армейской службы, хотя ранее те же самые офицеры исключительно положительно характеризовали Вилигута. Очевидно, что бывшие сослуживцы пытались помочь полковнику, дабы тот вместе со своей семьей был спасен от нищеты и разорения. В качестве несколько «иных» свидетельств можно, например, рассматривать показания господина фон Бранденштайна, который не был предупрежден о необходимой «тактике» и не являлся сослуживцем полковника. Он заявил буквально следующее: «Ничто в его поведении не указывало на болезнь. Действительно каждый вечер он посещал гостиницу, но в большинстве случаев только с коммерческими намерениями. Время от времени он выпивал одну или две кружки пива, иногда четверть или половину бутылки вина. В последнее время он пил только фруктовый сок. В деловых вопросах он вел себя очень корректно, он был сдержан, что позволяло все решать наилучшим образом. Обычно он не был возбужденным, но напротив спокойным, хотя иногда мог быть вспыльчивым, если это касалось финансовых вопросов».

Во время пребывания в клинике для душевнобольных Карл Мария Вилигут не раз сообщал, что он был опорочен, его репутация пострадала, а потому ему не оставалось ничего иного, кроме как покончить с собой или эмигрировать из страны. Скорее всего, Карл Мария Вилигут действительно в те дни боялся взглянуть знакомым в лицо.

Впоследствии Вилигут не раз грозится лишить себя жизни, призывая врачей весьма серьезно отнестись к данному намерению. Те же полагают, что он «заблудился» в своем умозрительном мире. Год спустя после принудительной госпитализации, в ноябре 1925 года в клинике Карл Мария Вилигут направляет в австрийское правительство пространное письмо, в котором сообщает, что в окрестностях клиники находится очень важный исторический (точнее, доисторический) объект. Он призывает обязать руководство клиники обращать внимание на находки, которые делались в окрестностях клиники.

Детали пребывания Карла Марии Вилигута в клинике можно узнать из его истории болезни, которая сохранилась до сих пор. Приведем отрывки из этого документа, которые имеют для нас принципиальное значение.

«29 ноября 1929 года.

Показания для госпитализации господина Карла Вилигута, полковника австрийских войск.

Он не спит, бесцельно проводит время в гостинице. Занимается бессмысленными делами. Дома он угрожал семье убийством. В целях безопасности семьи необходима его принудительная госпитализация...

Во время транспортировки больной вел себя спокойно. Более точных сведений не имеется...

Супруга показала:

Около года он уже существенно изменился. В некоторой степени возбудимым был уже давно. После выхода в отставку открыл собственное агентство, однако во всех делах потерпел

неудачу. Тем не менее, вынашивал грандиозные планы, на которые должны были быть направлены миллиарды. Однако при этом не имел ничего в запасе. Раздражительность увеличилась после серии неудач, в особенности, после того как прогорело дело с лесопилкой (в Ирднунге). Из-за больших финансовых затрат постоянно пребывает в состоянии сильного возбуждения. С 1918 года постоянно обращал свою злость на семью, став угрожать в последнее время убийством. Бросал в свою супругу различные вещи: молоток, кочергу, стаканы и т.д. На протяжении последних трех лет неоднократно пытался ее задушить. Нередко говорил о самоубийстве. В течение последних недель семья покинула его. Постоянно говорит о больших суммах. Верит, что сможет хорошо заработать, однако ему это не удается. Долгое время пребывает без сна. Аппетит хороший. Половину полученных по пенсии денег тратит на себя.

Всегда плохо поддавался влиянию (со стороны супруги). Если это соответствует его планам, то может попасть под влияние других людей.

Считает себе великим шахматистом. Является писателем. Много общается с "вотанистами", союзом интеллектуалов, которые занимаются таинственными вещами. Друг видел в нем Христа, сам же он считает себя произошедшим от бога Вотана».

«Психическое состояние:

Больной ориентируется во времени и пространстве. Может вспомнить все детали его госпитализации. В субботу рано утром он ушел из дома. В первой половине дня занимался делами. Обедал в ресторане, после чего направился в кафе "Корзо". Там он внезапно был задержан полицейскими и препровожден в карету скорой помощи. Он не знает о причинах своей госпитализации, но предполагает, что поводом для нее стало заявление супруги, так как она опасалась, что семья лишится дома из-за его коммерческих обязательств.

Любительское фото, запечатлевшее Вилигута

Доктор Райтер, который выносил предварительный диагноз, не обследовал больного. Он не беседовал с ним и в последующие три месяца. В последние две недели с ним никто не встречался. Не согласен, что занимался бессмысленными делами. Он был в австрийском финансовом бюро "Хохланд", а в настоящее время ведет переговоры о получении больших кредитов.

Указанная лесопилка должна была арендоваться в Ирднунге. Аренда осуществлялась вместе с его бывшим сослуживцем Хаммер-Хайдерсдорфом. Так как пила имела слишком слабый мотор, то она не смогла выполнить предусмотренный объем работ. По этой причине Хаммер-Хайдерсдорф не смог вовремя заплатить по кредиту. Однако была предоставлена отсрочка.

Отношения с супругой являются натянутыми уже семь лет. Когда его жена была беременна (1917 год), то она хотела сделать искусственное прерывание. Врач запретил это, но некоторое время спустя случился выкидыш. Это возмутило его, и с тех пор он не имел никаких половых связей с супругой. Он стал пренебрегать семьей, так как полагал, что супруга, которая должна была рожать ему детей, унизила его перед знакомыми и незнакомыми людьми. В состоянии возбуждения он выпроваживал супругу за двери кабинета, если та не шла, то он бросал в нее вещами, в некоторых случаях пытался душить. По отношению к другим людям он не раздражителен.

Однако супруга провоцировала его приступы гнева, хотя прекрасно знала о раздражительном отношении к ней со стороны супруга. Относительно употребления спиртных напитков, согласен, что мог выпить, но никогда не употреблял слишком много. В качестве ежедневного потребления указывал два стакана пива и пол-литра фруктового сока. В последнее время очень много курит».

«Сегодня пациент заявил, что не верит, будто бы госпитализация стала инициативой его супруги. Он имеет подозрения, истинными инициаторами этого стали определенные политические или финансовые круги, которые могли подстрекать его жену к данному действию, используя ее в качестве орудия для достижения собственных целей. После крушения монархии он был народным оратором в антимарксистском понимании этого слова. Возможно, что марксисты решили лишить его влияния, или же вмешались финансовые круги, которые решили сорвать его кредит. Он не может высказать более однозначных подозрений.

Пациент Залльман указал, что полковник, действительно, охотно выпивает, долго сидит, а в определенном состоянии высказывает идеи, что он король или же скоро направится к королю. Вилигут становится очень грубым, когда его слова не принимают на веру. Сегодня после обеда он прогуливался с Вилигутом. Во время беседы они заговорили об Америке и Генри Форде. Вилигут заявил, что Генри Форда уже уведомили о его принудительной госпитализации. Когда речь зашла о Ку-клукс-клане, то Вилигут сказал, что Ку-клукс-клан также предупрежден и скоро высвободит его. Позже он высказал мысль о том, что в дело готов вмешаться даже Федеральный президент Австрии. Но по возвращении в здание Вилигут высказывал вполне благоразумные идеи. Когда во второй половине дня речь зашла о Генри Форде, Вилигут уже не помнил, что сказал несколькими часами ранее.

Когда полковнику Вилигуту сообщили, что он переводится в другую палату, которую он будет делить с графом Кавриани, он заявил, что это его родственник, так как он является родственником всем аристократам. Говорил о господине Хаммере Х., так как госпитализация может угрожать его имуществу. Он имеет другие представления о чести, он — офицер, а потому должен блюсти товарищество и быть в ответе за других...

Сегодня пациент заявил, что как только он будет свободен, то завершит дела и направится в Турцию. Турецкое дипломатическое представительство уже предложило ему должность генерала в армии Турции. Он мог бы также пойти генералом в польскую или украинскую армии. Летом 1918 года генерал Врангель уже предлагал ему в своей армии должность командующего дивизией.

О своем происхождении Вилигут говорит, что его арийскими прародителями являются Вотан, Вили и Вэ. "Гут" в его фамилии означает "гот" или "готе", так как это тайная наука. Он может говорить об этом только при условии, что наука уйдет далеко в вопросах изучения наследственности. Он не предоставил бы подобные сведения даже Роланду, одному из ведущих специалистов Германии. Он имеет убедительные причины хранить эти знания в тайне, чтобы он и его семья не подверглись новым преследования.

На вопрос о том, где и когда осуществлялись предыдущие преследования, он не дал никакого ответа. Он уклонился от него, объяснив, что боится не лично за себя, но у него есть братья и сестры, и он не хочет подвергать угрозе весь род. Когда замечает, что врач делает заметки, то становится недоверчивым и прекращает разговор...»

«11 ноября 1924 года

Он рассказывает, что его уже очень многие спрашивали о том, почему он не принял дворянство. Он объясняет, что не делает это по причине того, что когда-то ему говорил

дедушка — он не должен предпринимать подобных шагов, ибо фамилии Вилигут вполне достаточно, и это имя уже по сути своей аристократическое. По своему имени он происходит он рода Эделингов. От них произошли роды, которые своими именами обязаны Асам. Он как раз принадлежит к одному из таких родов. С Вотаном он не может ничего сделать, так как потомки Вотана являются баварским родом, а именно Лантре. Он обладает шифрованной книгой, которая вручается только самым достойным доверия людям. Из этой книги можно узнать о взаимосвязях. Он происходит не от одного из божеств, а от людей, которые проявили исключительные качества, а потому их называют третьим родом. Это потомки W (Вотана, Вили, Вэ). Говорил также об Одине, Торе, Локи.

Он имеет двойной родовой герб, большой и малый. Малый герб имеется на печати, что он получил от дедушки. Большой герб изображен на медальоне, который остался дома. Недавно бывший торговец игрушками показал ему одеяние китайского императора. Эту вещь он получил от сына, который долгое время находился в русском плену. Это было вознаграждением за службу, когда он был начальником госпиталя для выздоравливающих солдат. Он увидел на этом одеянии небольшой знак, который весьма напоминал его родовой герб. Когда он сравнил их, то нашел, что различие состояло в том, что символ, изображенный на одеянии имел четырехугольную внутреннюю часть, в то время как на его родовом гербе внутренняя часть представляла собой полукруг. Создателем этой легендарной династии является Вэ-Фу-Минг. Ф — обозначает огонь, а У — Ур, что является связью между этими странными вещами. Вотан является символическим прародителем, Вили — вечен, а Вэ — исчезает, чтобы вновь возродиться. Нам передано, что однажды обновление придет с Востока, после того, как у нас все уже пройдет. Он пытался вступить в контакт с представителями рода Латре через Гвидо фон Листа. Тем не менее, у него это не получилось.

Он писал обо всех этих вещах предводителю дворянства Хёрелеру, однако тот не смог дать никаких разъяснений. В отношении божественности Асов он подчеркнул еще раз, что ничего не выдумывает, что происходит от божественного рода, и должно произойти историческое событие для того, чтобы люди вновь стали богоподобными. Все это носит, по его мнению, сугубо научный характер».

«22 ноября 1924 года

Вспоминая о вчерашнем посещении супруги В(илигут) говорил сегодня, что разница между ним и женой базируются на том, что она не поняла сути его деятельности после крушения (монархии). Будь его жена аристократкой, она бы поняла, насколько унизительно было ему выходить на народ и обращаться к нему. Но именно его заслугой стало то, что не произошло революции, как это было в России. Идея создания вооруженных организаций (хаймверов) исходила именно от него. Он произнес в 1919 году большую речь на съезде крестьян, который проходил в Браунау. Он обращался к 20 тысячам крестьян. Его перевод в Зальцбург и назначение на должность начальника госпиталя было высшей наградой императора».

«30 ноября 1924 года

Пациент жалуется, что письма, в которых он предлагал выставить дом на продажу, остались без внимания. Во время беседы он также жаловался на золовку, фройляйн Лойрс. Он вмешался в ситуацию осенью этого года, когда ее уволили в Боцеене и в Вене. Она должна была быть благодарна ему за то, что он определил ее в Тироль в городскую школу. Вместо благодарности она начала плести против него интриги. Она была одной из движущих сил его госпитализации. Он ожидает достойного окончания своей славной жизни».

«16 января 1925 года

Продекламировав одно из своих стихотворений, Вилигут сказал: "Аллитерация звучит у меня прямо в ушах, это признак чистого происхождения. Таким обладают только истинные германцы". Пациент рассказывал затем, что в 1902—1903 годах он был в Вене, где посещал в качестве особого слушателя лекции по технике, истории, древней истории и германистике. Он хотел сравнить полученные знания с уже у него имеющимися. Он пришел к выводу, что он обучился гораздо меньшим вещам, нежели он уже знал и смог бы постигнуть в результате своих исследований и семейного предания. Он владеет всеми идиомами древнегерманского языка, свободно читает руны и иероглифы. Он смог понять связь между египетскими иероглифами, персидской и вавилонской клинописью. По этой причине он постигает суть многих культурных явлений. Он пришел к выводу, что культурный фермент может быть только арийским».

«17 января 1925 года

Он рассказал, что имеет отношение к Индии. Сестра его дедушки состояла в браке с каким-то судьей, который руководил восстанием в 40-е годы. Теперь потомкам этого судьи оказывают почести даже махараджи. Англичане знают о существовании подобного рода отношений. Они выследили его в начале войны. Когда в 1922 году индийцы направлялись в Лондон, они прибыли в гости также к нему. Встреча состоялась в одной из гостиниц Зальцбурга, так как он не хотел привлекать к себе внимания».

«19 января 1925 года

Когда была упомянута опись домашнего имущества за долги, Вилигут сказал, что он уже почувствовал, что дом был заложен, так как он смог научиться таланту "телевоз-

действия''. Он заметил, что он может слышать и чувствовать, находясь на удалении в тысячи миль».

«25 января 1925 года

Он предъявил таинственным образом к нему попавшую вырезку из ''Недели'' за 1912 год, в которой рассказывается о визите трех китайских принцев. Отдельное внимание он уделяет картинке, где видна вышивка на одежде одного из принцев. Он утверждает, что это — тот самый герб, который принадлежит его роду и который находится у него дома, и который был в свое время показан господину Ноймюллеру. Он считает, что это изображение связано с его личностью. Замечает на вышивке свастику, говорит о цветах одежды, которые совпадают его родовыми цветами».

«19 февраля 1925 года

Сегодня он очень расстроен, говорит, что жена разрушила его семью и отравила жизнь. Ему ничего не остается кроме как эмигрировать из страны, либо покончить с собой. Он больше не сможет никому смотреть в лицо и уж тем более терпеть сострадательные вопросы любопытных людей. Он намерен развестись с женой».

«20 марта 1925 года

Сегодня он поведал, что нашел в Зальцбурге очень много следов, оставшихся от кельтской эпохи. Отдельные части водных каналов замка Хелльбрюнн образуют семиконечную звезду, что является доказательством их кельтского происхождения. Каменный театр — это культовое сооружение кельтов. Тогда оно имело крышу, следы которой можно видеть до сих пор там, где лежали балки. Можно найти также следы хода, который должен был вести на крышу. В дальних помещениях отправлялись так называемые ''низшие культы'', а наверху — ''высшие культы''. Так различные местные географические названия происходят явно с кельтских времен, например ''на камне'', ''под камнем''».

«10 мая 1925 года

Пациент очень много занимается ''тайными науками'': астрологией и т.д. Нередко с таинственной улыбкой на губах он говорит о тайном знании, которое было завещано его роду. Сегодня он утверждал, кроме всего прочего, что папский престол в прошлом являлся креслом из митраистского культа. Он говорит о радио, сообщая, что пытался связаться с братом (инженером фирмы Сименс), дабы тот установил приемную и передающую станции на холмах Морцга».

«26 июня 1925 года

Пребывает в спокойном состоянии. В отношении с врачами и обслуживающим медицинским персоналом весьма любезен. Теперь он полностью погружен в свои тайные науки. Он верит в древнее изречение, которое должен прочитать в церкви, чтобы узнать дату конца света».

«28 июля 1925 года

В свое время он нашел в церкви надпись, каждая строка из которой читается с любой строчки в любую сторону.

SATOR
AREPO
TENET
OPERA
ROTAS[1]

[1] Известный палиндром, буквосочетание, составленное из латинских слов и обычно помещённое в квадрат таким образом, что слова читаются одинаково справа налево, слева направо, сверху вниз и снизу вверх. Палиндром часто ассоциировался с ранними христианами и использовался как талисман либо заклинание: в частности, в Британии его слова записывали на бумажную ленту, которую затем оборачивали вокруг шеи для защиты от болезней. Фраза SATOR

При помощи данной надписи планирует сделать многочисленные истолкования Зодиака и Свастики. Причем его постоянно посещают озарения, одно чудесным образом сменяет другое. Он полагает, что при помощи этой надписи можно постигнуть весь мир. Очевидно, он считает, что разгадал загадку мирового масштаба. У него для завершения системы не хватает только лишь астрономических чисел. Чтобы получить их, он хочет связаться с астрономами. Переписка с обсерваториями или подобными заведения для него не приемлема, так как евреи могут захотеть присвоить его интеллектуальную собственность. Он вообще очень много занимается небесным сводом. Ночью часами он изучает в бинокль Луну и звезды. Он планирует обнаружить на Луне антенны. Он видит огни, которые готов трактовать как особые знаки, которые ему подаются свыше».

OPERA TENET также является примером бустрофедона — способом письма в памятниках литературы, при котором строки письма поочерёдно читаются слева направо и справа налево. Если выражение прочесть дважды в прямом и обратном порядке, то слово TENET повторится. Чаще всего слова палиндрома переводят с латинского следующим образом: sator — сеятель, землепашец; arepo — выдуманное имя либо производное от arrepo (в свою очередь от ad repo, «я медленно двигаюсь вперёд»); tenet — держит, удерживает; opera — работы; rotas — колёса или плуг. В законченном виде фраза звучит приблизительно так: «Сеятель Арепо с трудом удерживает колёса» или «Сеятель Арепо управляет плугом (колёсами)». Немецкий журналист К.В. Керам, широко известный по публикациям о великих археологических открытиях, предложил собственный перевод бустрофедона Sator opera tenet; tenet opera sator, используя слово tenet дважды: «Великий сеятель помогает работе; вся работа великого сеятеля в его руках» (англ. The Great Sower holds in his hand all works; all works the Great Sower holds in his hand). В романе «Альтист Данилов» Владимира Орлова фраза переводится «Пахарь Арепо за своим плугом направляет работы».

«29 сентября 1925 года

По сообщениям медицинского обслуживающего персонала пациент в последнее время возбужден больше обычного. Причем его поведение несколько иное».

«1 октября 1925 года

Вчера во время прогулки в окрестностях клиники полковник Вилигут сообщил пациенту фон Л., что намерен покончить с собой. Фон Л. отметил, что полковник в последнее время очень взволнован. Например, во время игры в карты очень грубо себя ведет. Его лицо стало иссиня-красным. Фон Л. полагает, что полковнику хуже, нежели обычно. Полковник Вилигут не хочет выходить на прогулку даже с разрешения. Он возражает против всех приглашений покинуть здание. Он пояснил, что предпочел бы ничего не делать. После этого сделал замечание, что наилучшим выходом было бы самоубийство. Пациент не отрицает, что и раньше делал подобные высказывания. Он соглашается, что существует определенная угроза, так как в его семье почти никто не умер естественной смертью. Дедушка заколол себя в возрасте 97 лет, так как жизнь показалась ему слишком долгой. Он был человеком, который знал больше других людей и очень сожалел о том, что продлил себе жизнь. Он был необыкновенным человеком.

Вилигут в последнее время пребывает в расстроенных чувствах, что уже частенько случалось. Возможно, с этим связано его заметное похудание. Тем не менее, со слезами на глазах он дал клятвенное обещание, что не сделает с собой ничего в клинике. Он говорил это вполне осознанно, и ему в данных обстоятельствах можно верить. Он намекает, что в настоящее время очень сильно страдает от исследовательских инстинктов. Это является отличительной чертой исследователя, чей дух он более не может сдерживать в себе. В подобном состоянии он пребывал когда-то давно, но тогда он смог справиться с этим расстройством. В свое время он хотел избежать таких

устремлений, а потому выбрал совершенно другое направление деятельности. Это является истинной причиной того, почему он в разное время занимался самыми различными делами. Но теперь он снова отмечает у себя позывы к исследовательской деятельности. Он знает, что может добиться очень многого, но не в силу своих талантов, а так как "законы природы отразились на его поле". Во время беседы он внезапно всхлипнул и громко заплакал. Он объявил, что ему очень горько, что народ страдает, а он не может ему помочь.

Во второй половине дня он отметил изумленно, что время от времени он слышит азбуку Морзе. Он приписывает это тому обстоятельству, что антенна поддерживает связь с радиоприемником на крыше. После короткого замыкания он смог слышать морзянку у себя в палате. Так как он был хорошо знаком с азбукой Морзе, то он мог прочесть все сообщения. Перед грозами его способность к восприятию морзянки усиливается».

«5 октября 1925 года

Дендера[1]. "D" — является "руной Дору" и должна иметь общий корень с древней египетской клинописью. "N" в старых шрифтах обозначается также как "U", значит "N"= "U", а "D"= "T". В египетских шрифтах, равно как и в древних арийских рунах, а также в еврейском шрифте "E" отличалось от "A" посредством вокального пунктирования. При неправильном прочтении "A" читалось вместо "E", а потому слово "Дендера" надо читать как "Тойтсрай". Им открыта самая великая тайна Египта — это слово имеет арийское происхождение».

[1] Дендера — небольшой город на западном берегу Нила, напротив Кены. В древности — столица шестого нома Древнего Египта и центр культа богини Хатхор. Её храм, впервые исследованный Мариетом, отлично сохранился со времён последних Птолемеев; достраивал его римский император Тиберий.

«11 ноября 1925 года

Он подтверждает, что его состояние за время пребывания в клинике улучшилось, нервы успокоились, покой пошел ему на пользу. Понятно, что он еще иногда страдает от тяжких депрессий, когда думает, что он был изничтожен своими отношениями. Он возбужденно говорит, когда упоминают государство. Государство совершило преступление и продолжает их совершать. Именно государство виновато в том, что господин Хаммер повел себе недостойным образом, так как именно государство подало ему пример, в то время как сам полковник остался верным своему слову.

Все знания, в том числе знания раввинов имели в своей основе арийское происхождение. Исторические связи могут быть обнаружены только некоторое время спустя после того, как совершилось то или иное событие. Не осмеливаюсь развивать эту тему, чтобы не провоцировать начало разговора на религиозную тематику. Он полагает, что если анализировать имена собственные, то повсюду можно обнаружить мистическую взаимосвязь. Поэтому он намерен заняться изучением еврейского языка, чтобы в итоге доказать, что еврейского языка как такового не существует».

«15 ноября 1925 года

Он обнаружил в яме для щебня близ клиники место с доисторическим прошлым. Он утверждает, что благодаря этой находке можно доказать, что германская культура была самой первой, а все остальные лишь производные от нее. Он находит там камни, которые кажутся ему фигурками германского Христа и тому подобным. Фигуры он видит в каждом камне, так как рассматривает его со всех сторон. Чтобы эти фигуры проявились, он обрабатывает камни по специальной технологии. Это процесс доступен лишь ему как "посвященному".

Когда данное место было исследовано экспертом, то он не обнаружил там ничего ценного. После этого пациент вновь впал в возбужденное состояние, заявив, что этот эксперт ничего не понимает. Таинственным голосом он объясняет, что такой результат был выгоден клерикальным группировкам, которые намерены утаить его открытие. Теперь в яме для щебня он собирает кучу камней, которым он придает необычайно большое значение. Его коллекция, находящаяся в палате, постоянно увеличивается. Он моет камни и полирует их особым способом. Как он сам указывает, собрано уже более тысячи камней. Он просит знакомого, который посещает его в клинике, чтобы он подыскал покупателя для коллекции камней, которую он оценивает в 60 тысяч. Теперь он намерен переправить свою коллекцию в Германию, так как в клерикальной Австрии его делу хотят помешать. Теперь он видит важные картины даже в камнях, которые он находит на дорожках клиники. Этому искусству нельзя обучиться в университетах, им владеют только "посвященные", которые хранят родовые традиции. Он описывает круглые кремни как амулеты и обереги, которые клались в могилу. Продолговатый камень — это фаллос, другой камень — кусочек трона, еще один — это орел со змеей, которые являются символами борьбы между светом и мраком, что есть иносказание — борьба между жизнью и смертью. Он показал мне камень, в котором увидел доисторический череп».

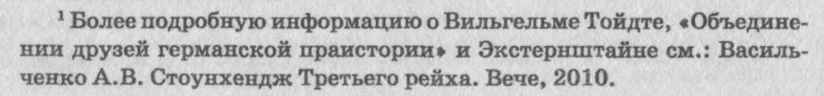
Обширная переписка, которую ведет Карл Мария Вилигут во время пребывания в психиатрической клинике, показывает, что он не намеревался разрывать отношения с эзотерическими и националистическими кругами. Не исключено, что именно в это время завязываются контакты Вилигута с его «нелюбимым учеником» Эмилем Рюдигером из Инсбрука. На изданной в те годы работе Эмиля Рюдигера «Один. Един-

ственное основание» можно было найти следующую пометку: «Я поздравляю моего арманистского друга Рюдигера с тем, что он очень ярко и правильно изобразил фигуру Альфадура — Одина. Я торжественно заявляю, что все показанные древние ритуалы арманов полностью соответствуют действительности. Залаборга (Зальцбург). 21 марта 1926 года Вилиготос (Вилигут)».

Глава 3.
«Возрождение» Вилигута

В начале 1927 года Карла Марию Вилигута признали частично дееспособным, и после двух лет пребывания в клинике, он выходит «на свободу». Почти сразу же с ним, как с носителем «тайного знания», связываются представители «Общества Эдды». Именно Вернер фон Бюлов и Эмиль Рюдигер получают от Вилигута так называемые хальгариты, рунические изречения, которые записываются за полковником во время снисхождения на него «наследственной памяти». Приблизительно в то же самое время Карл Мария Вилигут обращает внимание на деятельность Вильгельма Тойдта, который создает в Вестфалии «Объединение друзей германской праистории». Эта организация занимается в основном изучением комплекса скал Экстернштайна[1]. Вилигут приглашает Вильгельма Тойдта ознакомиться с его коллекцией камней, в которых полковник видел необычные исторические артефакты. Частному исследователю из Германии предлагалось заняться их трактовкой. В тот момент Вильгельм Тойдт не ответил на пространное письмо Вилигута.

[1] Более подробную информацию о Вильгельме Тойдте, «Объединении друзей германской праистории» и Экстернштайне см.: Васильченко А.В. Стоунхендж Третьего рейха. Вече, 2010.

Скалы Экстернштайна

15 февраля 1929 года Вилигут пишет в письме, адресованном фрау Рольсхофен-Мезеберг: «Между тем я знаю, что Рюдигер и Хаменс (помощник Тойдта Фреек Хамкенс? — *А.В.*) собирались у Тойдта и предлагали ему совершить по моему пожеланию поездку с целью изучения "великой тайны Гослара"... Я уже заранее знаю, что данная поездка будет связана с феноменальным успехом. Хотя он (Тойдт) все еще сомневается, так как он требует моих пояснений, которые я смогу дать во время его предстоящего визита... И теперь нечто очень важное. Как Вы можете узнать из газетных заметок, профессор Шмидтген из Майнца сделал несколько находок. К этому его подвиг я благодаря своим способностям телевоздействия. Собственно, как и изыскателей в Валлерхайме, имена которых я запамятовал. Они искали рунические символы. Чтобы помочь им в этих поисках, пришлось применить телевоздействие».

Карл Мария Вилигут полагал, что мог руководить людьми, применяя на практике свои исключительные способности, которые он называл телевоздействием (Fernwirkung). Полковник утверждал, что именно таким способом он вдохновил

Хьюстона Стюарта Чемберлена. Но, по словам Вилигута, это произошло много ранее.

Исходя из текста письма, можно предположить, что фрау Рольсхофен-Мезеберг получила некоторые из камней, которые находились в коллекции полковника. Можно допустить, что они были присланы по почте. В любом случае в письме фрау Рольсхофен-Мезеберг сообщалось: «Касаемо того, что было Вам выслано. Они нуждаются в сортировке. Я охотно предоставляю их Вам в распоряжение на самый длительный срок. Их надо намылить жидким мылом и оставить приблизительно на четверть часа в таком виде. После этого надо смыть мыльную пену и умаслить американским вазелином. После умасливания их можно подкрасить специальным составом... что сделает более отчетливыми изображения».

Упоминавшийся в одном из писем Вилигута Вильгельм Тойдт в 1929 году издал книгу «Германские святыни», в которой описал Экстернштайн как культовое место древних германцев. Эта книга вызвала большие дискуссии среди историков и археологов. В то время стараниями знаменитого немецкого историка Густава Коссины исследования ранней истории Германии превратились в своего рода «национальную научную отрасль». Название книги Вильгельма Тойдта однозначно указывает на то, насколько высоко ценился поиск древних культовых мест представителями фёлькише-группировок. Однако, в отличие от Коссины, который предпочитал оперировать исключительно научными фактами, Вильгельм Тойдт в своей работе опирался на догадки и «нетрадиционные методы», что позволяло многим исследователям считать его не просто «дилетантом», но даже «шарлатаном». Нередко выводы, сделанные Тойдтом, казались и вовсе фантастическими. Именно в это время Вилигут обратил внимание на Вильгельма Тойдта. В 1930 году он направляет очередное письмо в Детмольд, к которому прилагает одну из своих статей. Статья «Камни говорят», написанная Вилигутом, посвящена некоторым скалам Германии, которые могли хранить на себе остатки изображений и рунических надписей. В этой статье Вилигут упоминает разработанный им метод консервирования надписей на камнях (упоминавшееся в процитированном выше письме «умасливание»). В этом письме вышедший в отставку полковник назвал себя частным исследователем древней германской истории, действительным членом Немецко-австрийского товарищества писателей и членом объединения германских исследователей города Ганновера. В то время Вилигут приглашал к себе в гости не только Вильгельма Тойдта, но и Германа Вирта, чья книга «Восхождение человечества» вызвала ожесточенные споры в научных кругах. Вилигут намеревался им обоим показать свою коллекцию камней-артефактов.

Ганс-Юрген Ланге в своей книге предполагал, что Вильгельм Тойдт ничего не ответил на письмо Вилигута. В качестве подтверждения этой версии он приводил сведения о том, что письмо полковника хранилось в архиве Тойдта в папке для неразобранных бумаг и не имело на себе никаких отметок. Однако в данном случае остается совершенно непонятным, каким образом в 1930 году Карл Мария Вилигут попадает в Детмольд, где присутствует на ежегодном общем собрании «Объединения друзей германской праистории», где лично знакомится с Вильгельмом Тойдтом. Судя по всему, Тойдт все-таки ответил на письмо полковника и пригласил его на упоминавшееся мероприятие в Детмольд.

16 декабря 1931 года в Зальцбурге в очередной раз состоялось слушание по делу Вилигута, который был опять признан «ограниченно дееспособным». В то время он ожидает к себе в гости Вильгельма Тойдта и Германа Вирта. Однако вместо них прибывают другие посетители. Осенью 1932 года в Зальцбурге в доме Вилигута, который на тот момент проживал по адресу Бергенхаймерштрассе, 7, на несколько дней останавливается фройляйн Фрида Доренберг. Эта женщина

интересовалась не только «тайными знаниями», но считалась одной из основательниц национал-социалистической партии. Она была обладательницей весьма почетного партийного билета № 6. Она не только хотела познакомиться с «тайным немецким королем», но и получить у Вилигута некоторые консультации. Затем в доме Вилигута появляется Вернер фон Бюлов, который после смерти Горслебена стал редактором журнала «Хагал» и фактическим руководителем «Общества Эдды», в котором числились очень многие братья «Ордена новых тамплиеров». Из записей, которые были сделаны фройляйн Доренберг 17 сентября 1932 года, следует, что представители «Общества Эдды» постоянно поддерживали контакт с Вилигутом как «носителем тайного знания».

Указанный выше адрес, по которому в Зальцбурге проживал Карл Мария Вилигут, однозначно указывает на то, что его семья была все-таки вынуждена переселиться из особняка, который располагался в Морцге. Некоторое время спустя Карл Мария Вилигут сделал то, что давно грозился совершить, — он покидает Австрию и переселяется в Баварию. Здесь он под ритуальным именем Ярл Видар присоединяется к правой эзотерической группе, которая называлась «Вольные сыны Северного и Балтийского морей». Позже Вилигут стал использовать имя Ярл Видар в качестве псевдонима, которым подписывал свои статьи и материалы, публиковавшиеся на страницах журнала «Хагал». Если говорить о причинах, по каким Вилигут покинул Австрию, то скорее всего, это была ссора с супругой, которая не испытывала никаких восторгов по поводу «восхищенных визитеров», которые постоянно приходили в гости к полковнику. Принимая во внимание стесненное финансовое положение семьи Вилигутов, постоянные гости, которые иногда жили неделями в доме Вилигута, были весьма накладые.

Подробности переезда Вилигута из Австрии в Германию можно найти в книгах Рудольфа Мунда. Он сообщал, что

Kalische Lösung einer Inschrift an der Kirche zu Bergkirchen am Wittekindsberg

von Jarl Widar.

ERWEG HIERIA WOL MEIN
LIEBER CHRIST
WOZV DIS HAVS ERBAVET IST.

1752

In Runen übersetzt:

ᚱᚠᛏᛋ : ᛡᛁᚱ·ᛁ : ᚠᛅᚱ : ᛉᛏ·ᛏ
ᛚᛁᛒᚱ : ᚴᚱ·ᛋᛏ
ᚠᛅᚴᚢ : ᚦ·ᛋ : ᛡᛅᚢᛋ : ᚱᛒᛅᚢᛏ : ·ᛋᛏ.

Das bedeutet:

Ryta syr eis gibor!
Hag-al Is ryta is asa!
Fyr os laf myn eis is not!
Laf is halga-ryta: kaun ryt is suntyr!
Fa os kaun ur!
Thor is sun!
Hag-al asa ur sun!
Ryt barbar (biörk-bar) asa ur thor!
Is sun tyr!

Ins Hochdeutsche übersetzt:

Rhythmiertes Feuer des stofflichen Seins ist heilig!
Hege das Al-Ich, rhythmiert durch Licht der Asen!
Feuer des Geistseins ist Leben, mein Stoff-Ich
birgt Not (Zwang)!
Leben des Geist-Ichs ist geheiligter Rhythmus:
Keimen rhythmiert das Ich durch Licht im Kreislauf!
Feuriges (Geist) Sein ist Keimen im Ur!
Thors (Wittekinds) Sein ist Licht!
Hege das Al des Usa-Ur-Lichtes!
Rhythmus birgt Geistleben durch Geistleben im
Asa-Ur: Thor (Wittekind)!
Licht — Ich ist Licht-Kreislauf!

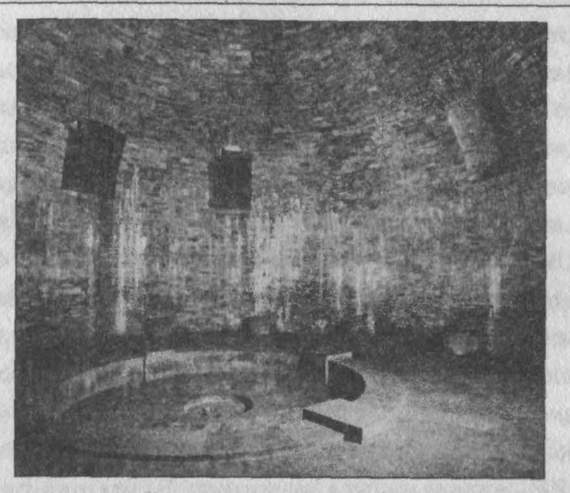
Страница из журнала «Хагал» (№7, 1935 год) с материалом Ярла Видара, который посвящен истолкованию надписи в одной из немецких церквей

полковник, который до того момента не был признан полностью дееспособным (его официальным опекуном считалась супруга), был тайно вывезен в Баварию художником Фридрихом Шиллером и его супругой Эммой Шиллер-Деллльбюрк. Данная «операция» была связана со значительными финансовыми затратами. Можно предположить, что эти деньги были предоставлены «Орденом новых тамплиеров», в рядах которого состоял Фридрих Шиллер. Позже супруги полностью нашли себя в национал-социалистическом движении, став имперскими уполномоченными по вопросам образования сельской молодежи.

Говоря о целях, с какими Вилигут был вывезен в Германию, Рудольф Мунд сообщал в одной из книг: «С одной стороны, чтобы ускользнуть из-под контроля иезуитов, которые и заточили его в клинику, с другой стороны, чтобы его наследственная память была полезной для становления новой Германии... То, что ей злоупотребило мировоззренческое управление [НСДАП? СС? — *А. В.*], является темой для отдельного разговора. В любом случае результатом этой поездки стал замок Вевельсбург».

На основании этой фразы может сложиться впечатление, что Вилигут сразу же оказался в национал-социалистическом движении. Однако почти целый год полковнику приходилось находить убежище у членов «Общества Эдды». Дело в том, что в СС Карл Мария Вилигут вступил только в ноябре 1933 года. О периоде пребывания Вилигута в Германии с 1932 по 1933 год известно не очень много. Но тем не менее по крупицам все-таки удалось восстановить события того времени. Несколько месяцев Карл Мария Вилигут проживал у фрау Шефер-Гердау из Мюльхаузена (Тюрингия). В ее доме, который располагался по адресу проезд Гёте, дом 71. Именно там Вилигут создал некое подобие своей штаб-квартиры, проживая под именем Ярла Видара. Именно в этом доме он встречался с представителями «Вольных сынов Северного и Бал-

Крипта замка Вевельсбург

тийских морей». Сам же Вилигут предпочитал называть свое новое жилище «питомником Ярла Видара».

Один из представителей правых эзотерических организаций вспоминал о том времени: «Я знал лишь то, что Ярл Видар был "старым готом", который знал наизусть около 200 четверостиший, датируемых еще "эпохой Овна". В те дни мы знакомились со всеми подобного рода "посвященными"... Вилигут всю свою жизнь посвятил "обучению и постижению". У него была постоянная квартира, пока он не создал свой "питомник". Здесь он собрал новый круг людей, которые были бескорыстными и не одержимыми своим "я". Тогда едва ли можно было задать вопрос, на который бы у него не нашлось ответа. К любой области знаний он подходил рассудительно, а отнюдь не руководствовался фантастическими идеями. Хотя его гипотезы находили понимание отнюдь не у всех... То, что некоторые из определенных исторических или арминистских пророчеств казались бессмысленными, находит сейчас свое объяснение, когда сегодняшняя европейская наука шагнула далеко вперед. До 1939 года к его идеям прислушивались не только во всех европейских государствах, но даже на разных континентах».

Имеются указания о том, что в своем «питомнике» Вилигут занялся активным изучением мифологии разных частей света. По его поручению в различных странах копировались оригиналы различных текстов. Так, например, в Копенгагене путем фотокопирования были сделаны копии скандинавских манускриптов. Всего только на эту акцию было затрачено около 1,5 тысячи рейхсмарок. Как утверждалось, большинство средств на эти цели поступали именно из «питомника Ярла Видара». Впрочем, установить точно, кто выступал в качестве жертвователя этих средств самому Вилигуту, в настоящее время не представляется возможным.

Много позже фрау Шефер-Гердау, находясь уже на территории ГДР, написала свои мемуары. В них она попыталась дистанцироваться от фигуры фон Либенфельса, который неоднозначно воспринимался даже в правых эзотерических кругах. Многие полагали, что журнал «Остара» был пропитан ненавистью и презрением. В любом случае Рудольф Мунд полагал, что послевоенные мемуары Шефер-Гердау были написаны ей только для того, чтобы «обезопасить себя от коммунистов». В любом случае именно эти мемуары являются едва ли не единственным источником, который позволяет судить о деятельности «питомника Ярла Видара». В них описывается исключительно высокий интеллектуальный уровень Вилигута, который «владел несколькими европейскими языками».

Сведения, которые оказались изложенными на страницах воспоминаний фрау Шефер-Гердау, ценны не только тем, что эта женщина хорошо знала Карла Марию Вилигута, но и потому, что была одним из видных деятелей «Общества Эдды». Так, например, она позволяла себе критиковать работу Эмиля Рюдигера «Космотехнические идеи по управлению и манипулированию». Эта критика была изложена в журнале «Световой шар», который издавался фрау Шефер-Гердау в ее тюрингской резиденции «Кугельляйхсмюле» (название можно перевести на русский как «Шаровая мельница света»).

Сама Шефер-Гердау писала по поводу Вилигута следующее: «Я так толком никогда ничего не узнала о нем, однако в последующие годы мне пришлось столкнуться с множеством австрийских офицеров, которые хорошо знали его по Австрии, Венгрии, Балканам и Италии. Все они характеризовали полковника как "замечательного человека и знатока людских душ", который кроме всего прочего был хорошим геологом. Его страстью было собирание камней, которые он отыскивал в отложениях лёсса. По этой причине он за время пребывания в "Шаровой мельнице света" был знаком всем прежде всего как "бавар" и "истинный австрийский чудак"».

Некоторые сведения о жизни Карла Марии Вилигута в период 1932—1933 годов сохранились в Венском военном архиве. Известно, что с весны 1933 года Вилигут проживал в Мюнхене, где был зарегистрирован как инженер фирмы «Фихтель и Захс». Согласно версии Рудольфа Мунда, это было не более чем маскировкой, которая должна была позволить полковнику укрыться от «давних неприятелей его рода».

Впервые общественность узнала о семейном предании Вилигута, равно как и тайнах рода полковника, из информационного бюллетеня «Хаг-Алл-Алл-Хаг», который издавался «Обществом Эдды». В номере, который был издан за февраль—март 1933 года, на страницах журнала была опубликована большая статья, посвященная родовой печати рода Вилигутов. Кроме собственно интерпретации центрального символа, в статье большое внимание уделялось надписи «Улиготос — Уейскуниг», что трактовалось как «Вилигут — Вайскуниг», то есть «Вилигут — обладатель высших знаний». Кроме всего прочего, отмечалось, что печать рода Вилигутов во многом напоминала символику китайской династии «Маньшау» (Маньчжоу?), которая, по мнению Вилигута и его сторонников, подобно семейству полковника, принадлежала к «роду Вэ». Приведем основную часть этого журнального материала.

Uraltes Familien-Siegel des Hauses Wiligut.

Schrift des Sigyllus-Bügels auf der Rückseite.

Blasonierung des kreisrunden Siegels:

Umschrift oben Uiliguotos, alte Namensform von Wiligut, unten Ueiskuinig, Weißkunig, Wissenskundiger.

Die Schriftform ist gotisch von ungemein hohem Alter, der griechischen Schrift verwandt. U (zugleich für W) hat die Form des griechischen langen O (Omega).

Die Kunrune (auch G bedeutend) hat die Form des lateinischen Y (Ypsilon).

Nach links gewendet bedeutet dies Zeichen Schluß-S.

L entspricht dem griechischen L (Lamda). R ist sehr ähnlich geformt.

Das offene Dreieck (Draugh, Drehauge, noch in der christlichen Sinnbildsprache Zeichen des Gottesauges, das oft als solches eingefügt wird). Oben offen bedeutet „geöffnet für das Einströmen des Heiligen Geistes von Oben", also initiiert vom All. In dies Dreieck wächst von Unten ein Kreuz hinein mit einem wagerechten und einem senkrechten Balken. Die Wagerechte (Vorstellungsachse) bedeutet die Materie, die Senkrechte (Willensachse) den Got-Geistimpuls, der im Schnittpunkte beider von Oben durch den Allgeist den bewußten Got-Geist erzeugt.

Страница из журнала «Хагал», где был напечатан материал, посвященный анализу большой печати рода Вилигутов

«Древняя фамильная печать рода Вилигутов.

Круговая надпись, сделанная на обратной стороне печати.

Верхняя часть надписи: Уилиготос, древняя форма имени Вилигутов.

Нижняя: Вайскуниг, то есть обладатель высших знаний.

Форма надписи является готической, необычайно древней, связанной с греческим алфавитом. Буква U (также использовавшаяся для обозначения W) имеет форму греческого символа "омега".

Руна "кун" (читающаяся как G) имеет форму латинского символа "ипсилон".

Обращенный в левую сторону знак является окончанием — S.

L соответствует греческому символу "лямбда". Аналогичным образом начертана литера R.

Открытый треугольник, Драуг (вращающееся око), является символом, который активно использовался в христианской иконографии как знак Бога. В этом качестве он использован и на печати. Раскрытая вершина треугольника означает быть "открытым для снисхождения Святого Духа сверху", то есть начало всему во Вселенной. В этот треугольник вписан крест, образованный вертикальной и горизонтальной линиями. Горизонтальная линия (ось понятий) указывает на материю, вертикальная линия (ось желаний) указывает на импульсы Бога-Духа, который, снисходя свыше, в точке пересечения порождает Все-Дух.

Это творение происходит непосредственно в треугольнике, то есть в духовной материи. Оно обращено вниз (обращенный пучок треугольника) в солнечный диск, который обрамлен полумесяцем (колыбель Мани), чтобы там манифестировать его как центр явленного мира. Как уже писалось ранее в журналах ("Остара"), Солнце и Луна служили древним египтянам знаками эонических буквосочетаний РА-ТО, являвшихся признаками сотворения пространственно-временного континуума и его упорядоченности ТОРА (по-еврейски Закон).

Две руны зиг, расположенные справа и слева под треугольником, являются его держателями — двумя очевидными формами.

Внутренний мир Сына (Солнце) справа — поле фантазий.

Внешний мир Отца (Фа-тар, скрытый Творец) слева — поле природы.

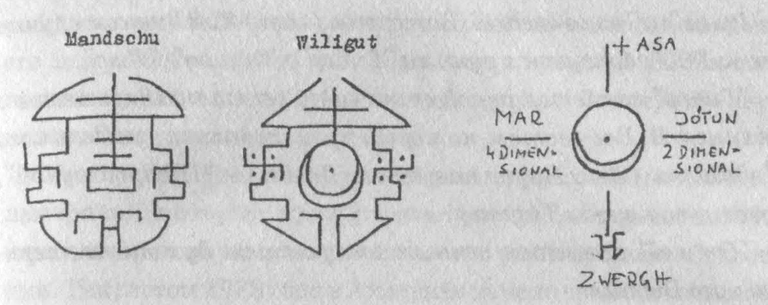
Вместе с треугольником эти две руны являются вечным символом Троицы. Очень большое значение имеют расположенные справа и слева два небольших креста. Эти смежные символы выполнены в форме так называемых Иерусалимских крестов (священный Салем, место спасения и священное место мира). Они означают, что поле фантазий имеет два полюса. Наше сознание направлено и к внутреннему, и к внешнему миру, в то время как внешний мир на поле природы является единым.

Две свастики являются вращающимися в двух направлениях. Правая — в левом, то есть обращена наружу, а левая — в правом, то есть обращена вовнутрь. Уже Коршельт[1] знал об этих различиях, что было подтверждено последующими исследованиями Германа Касселя. В своем аппарате он различал "препятствующие излучения" (с правым вращением) и "растущие излучения" (с левым вращением). Экспериментальное подтверждение этих геральдических символов!

Из взаимодействия этих двух сил рождается творение и разрушение, концентрация и излучение. Материя концентрируется в космических телах, которые в свою очередь извергают ее в виде света. Сидерический маятник показывает, что все духовное излучается, хотя и весьма индивидуальным способом. Таким образом, Отец создает пространство для Творения, хотя само Творение является процессом, одухотворенным третьим Логосом, дематериализовавшемся Святым Духом. Как показано на печати эти два принципа Тво-

[1] Отто Корпельт — лейпцигский профессор, обнаруживший в конце XIX века «эффект полостных структур» и создавший эфирно-лучеиспускательный аппарат для применения оного в медицинских, аграрных и технических целях.

Применение «ирмиистского креста» в большой печати рода Вилигутов и гербе династии Маньшау

рения дополняют друг друга. УР-СУН (активно-пассивный) и СУН-УР (пассивно-активный). Они являются выражением растущей ритмической вечности (круговорота) в его глубоком постижении.

Полу-УР, который с двух сторон возвышается над двумя "порождающими" (указующими) рунами "лаф", вместе с поперечной линией образует открытый символ Н (Хагал — материальная и духовная инстинктивная жизнь).

Четыре точки в свободном пространстве вокруг обеих свастик указывают на удвоенную квадратуру, которая в сумме дает цифру восемь, "высшую тайную восьмерку", символ вечного кармического правосудия или закона первопричины и следствия.

Надо отметить, что печать почти идентична печати династии Маньшау, которая также является в качестве рода Вэ носительницей арманической традиции.

Украшение из четырех рун на бугеле печати:

Общий смысл надписи: "Возьмите кольцо, для исполнения Божественной Воли", "Четыре руны говорят, четыре креста указуют", вместе они вновь образуют "высшую тайную восьмерку". Обладающий такими знаниями должен быть "сокрыт".

Четыре руны печати:

Руна "ис" означает Я, Божество (гот)-Я. В данном случае слово ГОТ образуется рунами "Гибор", "Отиль", "Тюр".

"Гибор" является руной солнечного света и льда, вместе с Солнцем-Я, Все-светом, который происходит из рук Великого Подателя (кого Вирт называет Дагда — "Щедрой рукой", божество народа Таута).

"Отиль" является вечным открытием духовно-материального Бытия.

"Тюр" — это победа Света над материей во время творения Света (вечный цикл).

Поэтому означает ГОТ: "Освященный Все-свет духовно-материального Бытия в вечном круговороте Творения во Вселенной"».

Указанный выпуск журнала можно считать последним, так как после смерти его издателя Рудольфа Джона Горслебена († 20 марта 1930 года) «Хаг-Алл-Алл-Хаг» стал испытывать огромные финансовые трудности. В будущем журнал стал выходить уже под слегка измененным названием.

Между тем в Германии происходили события, которые меняли всю политическую жизнь страны. 30 января 1933 года рейхсканцлером Германии был назначен Адольф Гитлер. В феврале 1933 года, после пожара в рейхстаге, ему были предоставлены исключительные полномочия, Веймарская конституция фактически прекратила свое действие. 23 марта 1933 года Гитлер заявил, что намерен заключить конкордат с Ватиканом. Одновременно с этим начинается обсуждение будущего лютеранской церкви. В итоге было принято решение, что будет создана «Немецкая имперская церковь», которая будет базироваться на «фюрер-принципе», то есть ее церковным руководителем будет «имперский епископ». На тот момент представители Ватикана решили ничего не менять в управлении приходами на территории Германии. Их вполне устраивали гарантии, которые были предоставлены Гитлером, а потому заботились в первую очередь о сохранении своего церковного имущества. Взаимное признание Ватикана и национал-социализма было провозглашено Гитлером «поразительным успехом».

Между тем представители обоих конфессий (католики и лютеране), которые придерживались фёлькише-идеологии, начали переговоры о создании нового религиозного образования. Так, летом 1933 года в Айзенахе начало свою деятельность «Рабочее сообщество по созданию Немецкого вероисповедания» (Deutsche Glaubensbewegung). Толчком к формированию новой религиозной организации стали опасения, что все церковные деятели будут унифицированы в рамках «Немецкой имперской церкви». 29—39 июля 1933 года состоялось подобие учредительного собрания нового религиозного объединения. На нем присутствовало 153 человека, семь из которых были представителями «Общества Эдды». Среди них мы могли бы заметить Карла Марию Вилигута, Кете Шефер-Гердау и Эльзу Бальтруш, которая будет заботиться о Вилигуте в конце его жизни. Среди участников данного мероприятия мы могли бы обнаружить и профессора Германа Вирта, с которым Карл Мария Вилигут пытался познакомиться тремя годами ранее.

На первом же дне мероприятия один из инициаторов создания «Немецкого вероисповедания» Якоб Вильгельм Хауэр выдвинул формулу: никто в новой общности не признает себя христианином. Уже эта фраза указывает на то, что многие национал-социалисты намеревались размежеваться с христианством. По большому счету именно «Немецкое вероисповедание» стало неким полем для проведения экспериментов по созданию собственной религиозности в СС. Это относилось не только к разработкам Вилигута, которые делались по «заказу» Генриха Гиммлера, но и к множеству символов, ритуалов и мифов.

Карл Мария Вилигут познакомился с Генрихом Гиммлером в 1933 году благодаря посредничеству Рихарда Андерса,

являвшегося в свое время членом «Ордена новых тамплиеров». Произошло это на заседании так называемого «Нордического общества». Рейхсфюрер СС оказался настолько «очарован» пожилым полковником, что сразу же предложил ему вступить в ряды охранных отрядов.

Незадолго до этого судьбоносного знакомства Карл Мария Вилигут встречался в Ганновере с Бертом Рогге. Более точная дата этой встречи неизвестна. Сам Рогге называл период между 1932 и 1934 годами. Скорее всего, они встречались летом 1933 года, до или сразу же после создания «движения, ориентированного на немецкую религиозность». Однако можно однозначно утверждать, что к тому моменту Вилигут не был служащим СС, а стало быть, встреча происходила до ноября 1933 года. Во время беседы Берт Рогге и Карл Мария Вилигут прогуливаются по Дистеру, хорошо знакомой ганноверцу местности. Поводом для встречи было обсуждение книги Гвидо фон Листа «Немецкие мифологические ландшафтные пейзажи». Берт Рогге был поклонником идей Гвидо фон Листа. Именно ему после войны будет предложено руководить «Обществом Гвидо фон Листа». Однако Берт Рогге не примет данное предложение и во главе ариософской организации встанет Адольф Шляйпфер. Но вернемся к прогулкам Рогге и Вилигута. Они описывались следующим образом: «Я провел Вилигута по Дистеру с его овеянными легендами "чертовой палатой" и "старой купелью для крещения". Там мне он указал на несколько скал, увидев в них человеческие лица и профили. Это было для меня открытием. Годом позже я провел его "чертовой лестницей", которая располагалась между Тале (Гарц) и Кведлинбургом. Здесь на протяжении пяти километров я вновь видел скалы, напоминающие человеческий облик».

В ноябре 1933 года Карл Мария Вилигут был принят в СС, где значился под ритуальным именем Вайстор. Шесть месяцев спустя ему был присвоено звание штандартенфюрера СС,

Вилигут во время прогулки по Дистеру

что должно было соответствовать его прошлому чину — полковнику. Членство Вилигута в германской «военизированной» организации долго скрывать не удалось. Слухи в том, что Вилигут оказался в рядах СС, достаточно быстро дошли до Австрии. В итоге австрийское военное министерство направляет запрос в Германию, в котором запрашивает Вилигута о его положении. Дело в том, что ему как полковнику в отставке полагался определенный пансион. В ответном письме Вилигут сообщает, что «с радостью подобно каждому истинному немцу в свободное время готов помогать СС в научно-исторических изысканиях». Как результат, в Австрии против Вилигута начинают вести дело, так как он «недолжным образом оформил свое пребывание за границей». В 1935 году против него даже был начат заочный судебный процесс, на котором представители прокуратуры ходатайствовали об объявлении Вилигута в розыск как беглого преступника. Все эти моменты заставили Вилигута-Вайстора чувствовать себя преследуе-

мым. После того как произошел аншлюс Австрии, которая под наименованием «Восточной марки» была влита в состав рейха, Вилигут потребовал начать ответный процесс с целью возмещения ему морального вреда. Однако это требование не было удовлетворено — командование вермахта посчитало, что подобные претензии были необоснованными.

О более чем доверительных отношениях, которые сложились на тот момент между Генрихом Гиммлером и Карлом Марией Вилигутом, говорит хотя бы тот факт, что в мае 1934 года Вилигут-Вайстор направил рейхсфюреру СС поздравительную открытку. Отправлена она была из Мюнхена, где в тот момент Вилигут проживал по адресу Богенхаузен, Мауэрштрассе, 10. Текст открытки был весьма примечательным: «Мой рейхсфюрер! По велению своего сердца и знак доброй памяти о тяжелых задачах, поставленных перед Вами по жизни, я хотел бы передать Вам подарок и поздравление с праздником Троицы. Прошу Вас любезно принять их. Такой же подарок и поздравление были мною посланы господину министру Дарре. С ирминистской преданностью Ваш Карл Мария Вилигут». В качестве «подарка» выступало написанное в форме саги стихотворение. Это высокопарное произведение называлось «Харумар». Сюжет стихотворения был очень прост: девушка по имени Харумар извлекает из могилы убитого отца бесценный меч, который она планирует в будущем передать своему еще не рожденному сыну, дабы тот смог отомстить за гибель деда.

Нельзя не отметить, что в том же 1934 году Вилигут продолжает разрабатывать свою космогонию. В одном из выпусков журнала «Хагал» он публикует статью «Спираль творения, Вселенское яйцо!»[1]. «Первозакон: вверху как внизу,

[1] Универсальный мифопоэтический символ упоминания о Вселенском яйце, из которого рождается мир (вариант: верховное божество либо бог-прародитель), встречаются в мифах и преданиях многих народов. В большинстве мифов яйцо, нередко золотое (символ

внизу как вверху! Следовательно: середина есть нейтральное силовое (порождающее) поле!

Спирали явно противоположны в своем направлении и собраны на окончаниях — нечто целое из противопоставленной двоичности, разделенности. Из обеих, трижды закрученных спиралей, соединенных через порождающий уровень (среднее поле), получается двусторонняя яйцевидная форма, понятие Вселенского яйца. Обе спирали, соединенные через ось, образуют руну "ис" или же число "анс" (один), оболочка яйца образует целое из двух частей спирали, а именно из "цво" (двух) в "анс". Пока спираль (улитка) завивается, она неустойчива в своей двойственности. Она станет стабильной, как только две спирали, соединенные серединами их поверхностей, образуют Вселенское яйцо — окончание превращения в «анс». В природе это можно понаблюдать на примере «свадьбы улиток». Но раз объединение «цво» в «анс» случается периодически только для спаривания, можно сделать логичный вывод о том, что здесь в своей разделенной форме заложено понятие Вселенского яйца. Две части в момент рождения объединяются в гармоничное единое целое (анс). Таким образом, сохраняется жизнь. Как в примере с улиткой, чьи останки можно во множестве найти во всех древнейших известняковых породах Земли, аналогичный случай можно наблюдать и во Вселенной (Космосе) на примере спиральных туманностей. А потому Принцип Творения: Сила управляет духом в материи! Следствие Творения: вечность рождения, вечная жизнь, этот вечный круговорот постоянного превращения жизни, которая является причиной. Причина же вызывает следствие, которое в свою очередь снова создает причину, и так далее. Отсюда следует закон сохранения силы, которая

Солнца), плавает в водах Мирового океана; в некоторых легендах появляется также птица-мать (как, например, в египетской мифологии).

Die Schöpfungsspirale, das „Weltenei!"

Von Jarl Widar.

Ur-Gesetz: „Oben wie Unten, Unten wie Oben!"

Daher Mitte neutrales Kraft- (also Zeugungs-)feld!

Die Spiralen sind in den Windungen scheinbar „entgegengesetzt" und bilden — an den Längsenden zusammengefügt — dennoch eine „Einheit" aus entgegengesetzter „Zweiheit, Zwiespalt . . ."

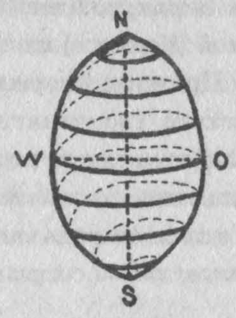

Aus den beiden, je dreifach gewundenen Spiralen, verbunden durch die „Zeugungsebene (dem Mittelfeld)" wird sonach die „beiderseitige" Spitzei-Form, der Begriff „Weltenei". (Siehe Christusbilder in Goldbacher Kapelle und Altarbild Oberzell, Kirche.)

Beide Spitzen durch Achse verbunden, bildet die „is" Rune oder die Zahl „ans", während der „Ei-Mantel" die „Einheit" der zwei Spiralhälften bildet, also aus „Zwo" zu „ans".

Solange die Spirale (Schnecke) „baut", ist selbe in der Zweiheit labil. Sie wird „stabil", sobald zwei Spiralen durch „Vereinigung" der Mittelflächen, also Vollendung „der Wendung zu ans", das „Welten-Ei" bilden.

In der Natur kann man bei einer „Schneckenhochzeit" diesen Vorgang genau beobachten. Da diese „Vereinigung von Zwo zu Ans" jedoch nur periodisch zu Begattungszeiten erfolgt, kann man füglich beweiskräftig daraus ersehen, daß in diesem schöpfungstechnischen Vorgange der Begriff der „ewigen Zeugung" durch die Zweiteilung des „Welten-Eies" liegt, und sich nur fallweise im Zeugungsmomente harmonisch zu „Ans, Einheit" vereint, damit der „Lebenstrieb" im „Ganzen" erhalten bleibt.

Страница из журнала «Хагал» с материалом Ярла Видара «Спираль творения, Вселенское яйцо!»

движет периодическим состоянием материи. Это состояние называется вечной жизнью. Другие последствия: обе спирали Вселенского яйца располагают двумя полями. При вращении эти поля создадут ось. Эти поля: Верх — Низ, Низ — Верх равны Мировой Оси. Обе спирали Вселенского яйца находятся в равновесии или в относительном покое.

Возникает вопрос: в чем кроется причина вращения небесных тел? Известна лишь цель обеих спиралей — Вечное Творение. А Бог-Дух?

Выводы

1. Смерть является лишь половиной целого. Вопрос: где находится вторая часть спирали?

2. Полюса спирали являются двумя концами (Верх-Низ, Низ-Верх) оси. Какой из них начало, какой конец?

3. Стрелка компаса, ось Земли являются доказательствами того, что Земля есть «замкнутая система». Но почему Земля вращается на восток, восход Солнца? Вечные вселенские вопросы, на которые нет ответа!

4. Я заметил проявление вечной жизни в человечестве. Мужчина дает, то есть верх, женщина принимает, то есть низ. И дальнейшее соединение обоих в единое целое, в "ис" или "анс". Земля тоже является примером действия законов Вселенского яйца. Земля или человек созданы благодаря объединению обеих спиралей, объединения силой в единое целое. Нейтральная зона творения — Экватор — это нейтральная магнитная зона относительно двух полей: Духа (бог) и Силы (электрический ток), которые, например, на компасе обозначены + и —. Нейтральная зона — "настоящий уровень Творения", где продуктом стала наша Земля в ее современном состоянии.

5. Ответственны ли мы, «высокоинтеллектуальное человечество» перед «Богом Вселенной»? Да! Наша мать Ирда страдает, когда мы мешаем ее Творению. Мы нордиды, а значит заряжены сверху, мы как семенем Божества оплодотво-

рием Ирду по Божьей воле. Отсюда появился «фем», закон, право...

6. Две спирали, как это показано на рисунке, вьются и стремятся к единству "анс". Два электропотока (бог-сила), которые в нейтральном поле переходят друг в друга и творят: судьбу, трансформацию, новую жизнь, дух-бога с помощью Силы Вечной Жизни. Этот процесс и есть Бог.

7. Три витка сверху, три снизу и середина — число семь. Число творения! Нейтральный уровень является уровнем Творения. Такова глубина и высота "цифры спирали".

8. Двойная спираль, которая образует яйцо Творения. Бесконечная восьмерка, вечное движение. "Высшая тайная восьмерка", заключающая знание Вселенского Бога.

9. Низ — завершение целого, завершение творения в целостности Вселенского яйца Творения. Низ — это трансформация Духа-Силы-Материи во Вселенной в соответствии с принципами троичности, форма возможного и триединства. Низ будет снова верхом и наоборот. Превращения в постоянном круговороте, имя которому Бог...

10. Ничто, из которого по воле Божией Вселенная неутомимо и бесконечно преобразуется, превращается, обновляется. Из бессмертного Вселенского яйца появляется бесконечная спираль времени пространства и мер. Человечество в своем Духе-Силе-Материи является лишь только эфирной частицей этой Вселенной».

Глава 4. Концепция истории человечества от Вилигута

Официально считалось, что Вайстор был подключен к разработке мировоззрения «крови и почвы», взятой в СС на идеологическое вооружение. Но, судя по прозвищу («волшебник при дворе рейхсфюрера СС»), некоторые все-таки догадывались, какое влияние имел Вилигут на Генриха Гиммлера. В то время ходили многочисленные слухи о том, что в подвалах гестапо уничтожалась оккультная литература. Факт, не соответствующий действительности. Нацисты действительно сжигали литературу, но делали это публично. У каждой исторической эпохи свои забавы. Также не стоит отвергать тот факт, что многие обладатели богатых оккультных библиотек почти сразу же после прихода Гитлера к власти оказались в концентрационных лагерях. Но руководство СС вовсе не собиралось уничтожать книги по мистике, астрологии и алхимии. Их тщательно отбирали и складировали. Поговаривали, что в годы Второй мировой войны это редкое книгохранилище было перевезено на нескольких грузовиках в протекторат Богемии и Моравии, где оно было сгружено в пражском замке Карлштайн.

Итак, Вилигут официально занимался разработкой идеологии «крови и почвы». Если бы это соответствовало действи-

тельности, то могло бы стать одним из самых громких открытий, касающихся истории Третьего рейха. Почему? Дело в том, что под арийцами и сверхлюдьми Вилигут подразумевал нечто совершенно иное, нежели было предписано расовыми законами нацистской Германии. Вайстор видел в арийцах те духовные сущности, которые пришли на Землю тысячелетия назад с Луны. Тогда они могли осознанно, по собственному желанию возвращаться на свою далекую Родину. Арийцы, о которых говорила национал-социалистическая идеология, были для него в лучшем случае «кандидатами» на это высокое звание. Истинными арийцами они могли стать лишь после того, как смогли бы вернуться давно утраченные способности.

Известно, что Вилигут начал разрабатывать эту концепцию очень рано. Сохранилось письмо, направленное 4 февраля 1924 года полковником Вилигутом одному из членов «Ордена новых тамплиеров». В нем говорилось: «Возлюбленный и высокоценимый соратник! Второго числа сего месяца получил Ваше весьма ценное письмо. Мне явилась мечта, что теперь я (подобно отступнику в наших старых семейных традициях) в силу огромной необходимости, которую испытывает мой народ, чье древнее бытие было мне открыто, стану говорить, чтобы дать народу в этом критическом положении хотя бы некоторое утешение». Далее Вилигут говорил о своем древнем роде, который «Всемилостью Древнего Господа пребывал под защитой». В этом письме полковник впервые формулирует в письменном виде мысль о том, что человеческий род являлся результатом смешения «детей света» с «представителями воды, земли и огня». «Как я уже упоминал во время нашей прошлой встречи, меня очень потрясло, что, не предполагая того, все христианское дворянство, которое уже на протяжении тысячи лет пытается чинить горе нашему роду, стремится извести память о детях света и их светлой религии». После пространных рассуждений Вилигут приступил к изло-

Гослар

жению своего тайного семейного предания: «Вы хотите знать о нашей Кретос-Бальдр-саге? Она описывает трагедию, которая произошла в Госларе-Йёрувалле во времена заката Атлантиды. Это было время действительно великой мировой войны, когда в огромной битве сошлись 89 миллионов человек, когда друг другу противостояли "дети света", в их величественном происхождении (дети Ирмина и Мани), и "обновленцы" солнцепоклонники из Атлантиды. Одновременно разыгрывалась трагедия в семействе триединого божества или божеств (Вотан-Вили-Ве). Это было трагедия Крестоса-Бальдра, который три раза был привязан к кресту, но на четвертый раз его уже прибили к кресту (крест Мани) гвоздями».

17 июня 1928 года Вилигут ознакомил Вернера фон Бюлова с одним из своих пророчеств, которые называл «хальгаритами». Это «пророчество» во многом напоминало сагу «Кембра», которая датировалась 4—5 веками нашей эры и описывала богатство утраченных древнеарийских воззрений. В ней рассказывалось о кимбрах (цимбрах) — народе Вилиготов, проживавших в свое время на территории нынешних Тироля и Баварии. Последние остатки этого немецкого языкового анклава вели борьбу за свое существование в провинциях

Северной Италии — Вероне и Виценте. Многие из кимбров были латинизированы.

Что же говорилось в пророчестве Вилигута? Род Кемберов (кимбров, цимбров) был наследником древних сущностей *аса*, а само слово «кимбры» переводилось не иначе как «проростки аса». Их называли еще «детьми света». Перелом в судьбе детей света произошел, когда они стали заключать браки с «детьми камня». Результатом стало, что «дети света» полностью очеловечились и стали приземленными, материальными. Другая «хальгарита» рассказывала о развитии отдельных «детей света» и последующем их распространении среди человечества. Их очеловечивание проходило в несколько этапов:

пери — однополые духовные сущности, позже называемые ангелами;

кимбры — двуполые существа — гермафродиты, которые обладали телами летающих ангелов. Мужчины рождались от мужчин, женщины — от женщин. Рождение происходило от внутреннего оплодотворения. Вырождение привело к появлению амазонок;

асы (аса) — с этой ступени начинается оттеснение рода Хальга (Один, Вили и Ве) волевыми Асами, которые могли передвигаться между Землей и Луной. Эти три рода сыграли решающую роль в развитии человечества. Они давали людям все больше и больше. В итоге они стали восприниматься и почитаться как боги. Из этих устремлений возник вотанизм;

нордланд — род белой расы;

арийцы стали развиваться после одной из вселенских катастроф. В итоге аса были вытеснены людьми.

Для того чтобы понять, о чем же говорил Вилигут, нам надо обратиться к «Ирмин-саге».

«Ирмин-сагой» называлась тайная традиция рода Улиготис, которая повествовала о семи эпохах в истории человечества. Это предание, хранимое в секрете, было изначально изложено на семи дубовых досках. Написано оно было, если

верить Вилигуту, протоарийским линейным письмом и снабжено несколькими рисунками. В семье Вилигутов эти скрижали передавались строго от отца к старшему сыну. Но в 1848 году, во время пожара в немецкой части города Буда, который позже слился с городом Пештом (Будапешт), дом Вилигутов сгорел. В огне погибли не только таблицы «Ирмин-саги», но другие драгоценные семейные документы и реликвии. С этого момента «тайное предание» внутри семьи передавалось исключительно устным путем. Впервые это предание было представлено общественности, когда Карл Мария Вилигут написал для Главного управления СС брошюру «Представление о развитии человечества». В этой небольшой работе он не только излагал основную канву семейного предания, но и попытался сравнить ее с другими легендами, которые рассказывали о вселенских катастрофах, уничтожавших почти все человечество.

Но в эсэсовских документах отражено оказалось далеко не все. В них, в частности, не говорилось об «озарениях», которые с 18 лет снисходили на будущего носителя тайного знания. Эти озарения приводили к появлению так называемых «хальгарит» — небольших пророческих изречений, написанных неким подобием рун. Как утверждал сам Вилигут, «механизмом» для запуска этих пророческих сентенций являлась его родовая память, которая якобы позволяла ему читать и понимать все существующие в мире руны, иероглифы, пиктограммы и наскальные рисунки.

Как отмечал ближайший сподвижник Вайстора, его «ученик» и биограф Рудольф Мунд: «Заблуждается тот, кто полагает, что это предание, эта традиция прошла сквозь тысячелетия до наших дней незамутненной». То есть, очевидно, что в руководстве СС не сомневались в факте существования тайного предания, хотя и относились к нему с некоторым скепсисом. Но в принципе даже сам Вилигут отмечал, что его представления были некой мозаикой, в которой не хватало некоторых

фрагментов и деталей. Подобно Герману Вирту, создавшему «Наследие предков» («Аненэрбэ»), Вилигут намеревался восстановить изначальную проторелигию.

Остановимся на некоторых моментах тайного предания более подробно. Для этого обратимся к брошюре «Представление о развитии человечества».

Первая эпоха в истории человечества. В это время шла неустанная борьба стихий. В частности, противостояние воды и эфира привело к появлению так называемых «существ, порожденных Имиром[1], которые позже были названы ангелами». Подобная идея нашла свое дальнейшее развитие в СС. Об этом говорит один из документов, где написано о борьбе четырех «тонких материй»: эфира, флода, ода и мета.

Вторая эпоха в истории человечества. После первой великой космической катастрофы — падения Луны на Землю — наступил ледниковый период, который позволил возникнуть вокруг Земли некому воздушному поясу. Взаимодействие воды и воздуха привело к появлению так называемых двуполых ангелов, которые частью жили на земле, а частью в водной стихии. Но при этом никто из них не утратил возможности летать. Связи между «ангелами земли» и «ангелами воды» привели к появлению на свет первого гермафродита. Взаимодействие же всех четырех стихий привело к появлению новой высшей сущности — Бога.

Третья эпоха в истории человечества. Вторая эпоха подобно первой закончилась мировой катастрофой. На этот раз на Землю упало светило, и вся планета оказалась объята вселенским пожаром, который закончился новым ледниковым периодом. Пережившие последующий хаос (KA-OS) были

[1] Имир — в скандинавской мифологии великан, олицетворение первозданной материи, который возник из хаоса мировой бездны благодаря смешению жара и холода, из его тела создан весь мир. Из его черепа сделан небесный свод, из тела — земля, из крови — море, из костей — горы, из волос — леса.

Колонна собора в Госларе

вынуждены приспосабливаться к новым условиям жизни. После падения светила на землю пришел новый вид ангелов. Между оставшимися в живых и «пришельцами» проистекала ожесточенная борьба, отголоски которой Вилигут видел в мифе о борьбе титанов и гигантов. Этот процесс в очередной раз привел к физическому смешению существовавших видов. В результате появились однополые «айжариты», которые могли и летать, и жить в воде, и на суше. Этот вид имел три глаза. Третье око располагалось у них в середине лба. Остатки же выжившего человечества превратились в цвергов, гномов и прочих низкорослых жителей пещер. В возникшем расовом хаосе также началось появление и других, ранее невиданных существ. Некоторые из видов скрещивались с животными. Так на свет появились сатиры, кентавры и прочие мифологические существа. В это время шла неустанная борьба всех против всех. В эту смутную эпоху человечество отчасти приобрело «огненный характер», а отчасти стало уподобляться карликам-цвергам.

Четвертая эпоха человечества. В это время остатки третьего человечества переживали неслыханный культурный подъем. Их можно уподобить «интеллигенции» предыдущих эпох. После повсеместного приспособления к новым условиям жизни люди поднялись на небывало высокий уровень. Именно в это время в Европе появляются «просвещенные ирмины» (позже их название было трансформировано в Арманенов), создавшие уана-культуру (в Эдде изображенную как культуру Ванов).

Эта эпоха характеризовалась повышенным интересом к астрологии и тайным наукам. В это время существуют две основные человеческие расы: краснокожие и мавры. Но кроме них, существовала еще одна немногочисленная, но, тем не менее, очень живучая раса людей с белыми волосами, светлой кожей и красными глазами — альбиносы. Именно альбиносы совместно с краснокожими изобрели сначала иероглифическое, а затем и руническое письмо. Все три человеческие расы противостояли «зверолюдям», хотя случалось, что мавры скрещивались с последними.

К моменту заката четвертого человечества у него исчез третий глаз. Только уану (Ваны) могли использовать его ресурсы, что позволяло им быть более изобретательными, талантливыми и умными. Очередное падение Луны фактически уничтожило все четвертое человечество. Но на этот раз, в отличие от прошлых, более высокоразвитая культура уанов смогла предсказать эту космическую катастрофу и подготовиться к ней. Это были как раз те люди, которые создали подземные ходы в толще гор. Скрывшись там, они смогли пережить ужасы крушение очередного спутника Луны. Именно они оставили в глубине пещер наскальные рисунки.

Пятая эпоха человечества. Переходный период от четвертого и пятому человечеству длился почти тысячу лет. Но, несмотря на подготовку к катастрофе, люди предыдущей эпохи выжили далеко не везде. Как правило, они продолжили

свое существование там, где имелось достаточное количество разнополых пар. Дело в том, что, скрывшись под землей, людские общины не стремились к контактам между собой. Они не хотели появляться на поверхности земли и стремились во что бы то ни стало пережить крушение Луны.

Тем временем на поверхности земли появился новый человеческий вид. Его представители называли себя аса (Асы в эддической традиции). Они походили внешне на уану и были такими же долгожителями. «Когда земля вновь стала зеленой, а небо — голубым, то АСА стали угнетать УАНУ и похищать их женщин... Когда же солнце стало светить и пробиваться сквозь тучи, КА-ОС отступил. Звери и люди стали приумножаться, и людям больше не требовалось убивать друг друга, дабы добыть пропитание». Со временем аса перестали воевать против уану и создали Асгард. Дети, рожденные от брака аса и уану, направились в Атта-лант.

На этом месте надо прервать повествование о тайной традиции семейства Вилигутов. Рюдигер, один из учеников Вайстора, в своей книге «История человечества в изучении отличительных черт Эдды» (в трансформированном виде книга более известна под названием «Эддическая евгеника») фактически повторял идеи Вилигута. Единственным отличием было то, что Рюдигер свел всю человеческую историю к искусству скальдов, в сочинениях которых числительным образом было зашифровано утраченное знание о прошлом. Собственно говоря, ни у кого: ни у Вилигута, ни у его учеников, ни у эсэсовского руководства — не возникало сомнения в том, что изначально существовавшая религия была прервана. Что искажения с каждым веком приумножались, приводя к появлению новых «неистинных» ритуалов. Восстановить изначальную многовековую традицию можно было лишь при помощи синтеза. Но, с другой стороны, реставрации ядра древнейшей религии мешали отдельные «профанические персоны», которые отказывались от этой религии, называя ее

«нефункциональной, неспособной помочь в построении новой философской школы или мистического Ордена». Эта небольшая строка, написанная Рудольфом Мундом, очевидно указывала, что сторонники Вилигута не собирались всерьез воспринимать прочие ариософские доктрины, пропагандируемые в 20-е годы XX века многочисленными расистскими организациями.

После утраты в Буде «рунических скрижалей» пробел в человеческой истории пытался восполнить Йорг Ланц Либенфельс. Именно он хотел провести новый религиозный синтез. Но здесь надо удержать читателей от традиционной ошибки, допускаемой в литературе об оккультных корнях нацизма. Не Либенфельс был учителем Вилигута, а как раз наоборот, немолодой полковник вдохнул в Либенфельса если не большинство, то по меньшей мере часть идей. Ведь, по сути, «Теозоология» и «Библоимистикон», написанные Йоргом Ланцем Либенфельсом, были не чем иным, как вольным пересказом тайного предания семейства Вилигутов.

Эпигоны Вилигута были уверены, что по всей земле можно было найти отзвуки некогда существовавшей общей религии. В качества примера приводились мифы о катастрофах, существовавшие в Античном мире, у хеттов, в Египте, в Южно Америке. Примечательно, что, анализируя изначальную традицию и ее отдельные элементы, Вилигут ссылался не только на архаические мифы, но и на гностицизм!

Собственно, нечему удивляться. Если взять то же самое тайное предание, то в нем можно увидеть, что люди второй эпохи назывались не иначе как «детьми света». И каждая новая волна пришельцев, каждая новая катастрофа приводили к изменению людей, делая их более материальными. Разве не об этом говорили многочисленные гностические школы? Даже теория Дарвина оказалась в стане союзников Вилигута, хотя и невольно. Вилигут не раз заявлял, что биологи и антропологи никогда не найдут переходное звено от

обезьяны к нынешнему человеку, так как этим переходным звеном были звEролюди и карлики-цвеги.

А вот одна из идей ближайшего сподвижника Вилигута Гюнтера Кирхгоффа. Он выдвинул мысль о существовании доеврейского христианства! Иногда его называли языческим или варварским христианством. В качестве доказательства существования этого религиозного направления приводились не только многочисленные изображения, но и религиозные сюжеты о самопожертвовании Бога. Такие сюжеты встречались в германской, скандинавской и индийской мифологиях. Но самое интересное, что добровольная жертва во многих случаях приносилась в виде распятия. В списке распятых богов значились Кришна, Заратустра, аргонавт Ясон, который в Малой Азии и Фракии почитался в качестве воскресающего Бога.

Но в предании семьи Вилигутов центральной фигурой был принесший себя в жертву «богочеловек» Бальдр-Крестос. Интересно, что в данном контексте слово Крестос значило «благородный», «исключительный», «порядочный». Якобы лишь после его латинизации оно стало звучать как Христос. Поменялось не только его звучание, но его значение. Теперь оно означало «Спаситель», «Искупитель», «Избавитель». Но «благородный» и «Избавитель» — это совсем не идентичные понятия. В скандинавской мифологии встречается понятие «крестура», под которым понимается напиток, дающий исключительные способности. Вилигут же изображал крестуру как «абсолютный свет». Здесь мы можем увидеть очевидность сходства представлений Вилигута и германского гностика Альфреда Шулера. Сходство не ограничивается «световыми» понятиями, но извечным противостоянием двух сил, которое определяет все развитие мировой истории. У Вилигута этими силами были «вотанизм» и «крестианство».

Поскольку эта борьба была центральной движущей силой истории (в представлении Вилигута), то остановимся на них

более подробно. Ключом к пониманию этих явлений является «хальгарита» № 6119, едва ли не важнейшее пророчество в наследии Вайстора. В этой «хальгарите» рассказывалось о брачных законах, установленных королем Фроди. Согласно этим законам, «волевым аса» запрещалось воздействовать магическим способом на человечество. Вызвано это было вовсе не заботой о земных людях, а стремлением вернуть аса их утраченные способности, остановить дегенерацию, вызванную общением с людьми. Но истинные причины установления этих законов аса не открывались — Фроди и его мастера хранили молчание. Эта скрытность привела к недовольству, а позже стала причиной враждебного отношения к «реформам» Фроди.

Религиозный фундамент для возникновения вотанизма был создан после того, как скончался Вотан, а Локи всячески способствовал обожествлению своего брата Вили. Все эти три брата (Один, Локи, Вили) были воплощением двух природ: телесной и эфирной. Сохранив в себе часть способностей кимбров, братья обладали по сравнению с другими аса исключительными способностями. Дети, рожденные от этих братьев, были уже более приземленными («состоящими из плотных материй»), а потому мало походили на своих отцов. Внуки же и вовсе утратили все свои мистические качества. Законы Фроди должны были остановить этот необратимый процесс. Очеловечиванию «детей света» должен был быть положен конец. Аса должны были вернуться в тело, состоящее из «тонких материй».

К моменту кончины Вотана различие между Вили и более молодыми ирминами стали настолько гигантскими, что молодежь стала почитать его как высшую сущность — Бога. Дело дошло до того, что Вотана и Вили стали воспринимать как единую личность. Почитание стало приобретать все более и более культовые формы, постепенно превращаясь в новую религию — вотанизм. Но эта религия не совместима с богопочи-

Хальгарита № 6119

танием, присущим ирминизму. Инициатором такого религиозного переворота был Локи, младший из братьев, свободный от каких-либо моральных устоев. Это был один из тех «волевых аса», которые не собирались следовать брачным законам Фроди. Он прекрасно понимал, что появление качеств, которые были присущи ему и его братьям, разрушит их власть. Именно по этой причине он целенаправленно развивал в себе и своих сторонниках умственные способности, которые могли помочь им в обогащении и превращении в сущности, независящие от устоев. По сути, Локи решил восстать против Бога и Божественного строя, царившегося в обществе аса. Он увлек за собой многих, апеллируя к их чувству страха и неуверенности. На самом же деле он хотел утолить свою жажду власти.

Ирминистов и уану пугал Локи и его сторонники, но они не решались избавиться от него. Дело в том, что он поселил в душах «детей света» земные страсти и алчность. Особо искусно ему удалось опутать своими чарами брата, Вили. Настолько умело, что Вили — высокоморальная и богобоязненная сущность — сам не заметил, как стал участвовать в «постыдных делах Локи». Младшему брату удалось сыграть на его слабости — властолюбии. И именно эта слабость перечеркнула все его положительные черты и достоинства.

Возникновение крестианства, согласно Вилигуту, выглядело следующим образом. В момент воцарения Вили (10,5 тысячи лет до нашей эры) на Земле родилась прекрасная и вечно

юная Нана. Она родила непорочно зачатого Бальдра. По своему сложению сын Наны очень походил на древних отпрысков Ирмина. «Высокое рождение» позволяло ему быть причисленным к отпрыскам древнего рода. Однако он развивался гораздо быстрее других «детей света», которые были более материальными и приземленными. Личные качества Бальдра указывали на его Божественное происхождение. Он был первым человеком, чье творческое начало могло контролироваться головным мозгом. По сути, он был первым, кто совершал осознанные поступки, а не руководствовался подсознанием. Неудивительно, что он выделялся на фоне других «детей света» и даже превосходил их. Это был новый, ранее никому не ведомый человеческий вид. Почти само совершенство.

Принимая во внимание свое происхождение, Бальдр мог стать вождем нового времени. До рождения Бальдра человечество представляло собой многочисленные группки, которые бесконечно кочевали. К тому же представители одних групп очень сильно отличались от представителей других. Как творческое и созидательное существо, Бальдр отказался от своего древнего права быть превосходным, властвовать над земным человечеством. Этим правом очень охотно пользовались другие «дети света», которых земные люди почитали как богов. В большинстве языческих мифов и саг боги изображались милостивыми, всегда готовыми помочь. Но на самом деле у них не было даже намека на подобные качества. Напротив! Навязав людям свои законы, «дети света» стали высокомерными. Они постоянно вели борьбу за власть. Но в один момент людям это опротивело. Они обратились с просьбой к Бальдру ограничить способности «детей света». Сам же Бальдр жил на земле в чужом теле. Его также не устраивали законы, навязанные земным людям. Именно Бальдр открыл людям, что те очень легкомысленно утратили свое древнее право самим решать свою судьбу. Кроме этого он провозгласил, что отныне «дети света» сами должны подчиняться

земным законам, которые распространялись и на простых людей.

Для «детей света» это известие стало ужасной новостью. Они опасались окончательно утратить последние из своих способностей, доставшихся им от кимбров. При исключительно длинной жизни, доставшейся им от пращуров, и брачных законах Фроди «дети света» могли вновь стать существами, состоящими только из тонкой материи. Учитывая растущее влияние «темных аса», Бальдр решил обновить законы Фроди и уравнять «детей света» и человечество. Не стоило забывать, что сопротивление законам Фроди не прекращалось ни на момент с самого их возникновения. Запрет на использование своих древних способностей всколыхнул волну недовольства среди аса. Почти все они стали вотанистами. Несмотря на то, что Бальдр смог преодолеть свое сверхчеловеческое духовное величие, в широких ирминистских кругах стали возникать многочисленные предрассудки. В частности, «дети света» были убеждены, что нововведения приведут к их окончательному исчезновению как вида. А сохранение старых законов оставляло возможность вернуть себе прошлое величие. В итоге начинает деформироваться и сам ирминизм. Постепенно складывается культ родной планеты — Луны. Он получает название арманизма, который вытесняет солнечный ирминизм. При этом под словом «ирминен» подразумевался определенный человеческий тип, а под словом «арманен» — особое жреческое сословие.

В городе Аркона, который располагался на тогда еще связанным с материком острове Рюген, был основан центр арманизма, что не мешало ему соседствовать с храмом солнечного бога. Кстати, Йорг Ланц фон Либенфельс в одной из своих работ, посвященной арийско-христианской проторелигии, рисовал Рюген и Балтийский регион как исходный пункт древнейшей священной традиции. Сразу же стоит отметить, что арманизм и вотанизм в изложении Вилигута не имели

ничего общего с историческими явлениями эпохи переселения народов и раннего Средневековья. В Эдде, дожившей до наших времен, эти культы вообще смешаны воедино. Существовала также версия, что в ходе исторического развития арманизм и учение Бальдра Крестоса объединились в единый религиозный комплекс, который оказал влияние не только на так называемое южное христианство, но и складывание тайных орденов и мистических братств.

Крестосом, в измененной форме Кристом, арманисты называли своего старшего, главу культа. Имеет смысл сосредоточить внимание на этой версии. Вилигут утверждал, что план, который пытался осуществить Бальдр, назывался Крест-УР. В слове «Крестос» мы находим суффикс -ОС. По мнению Вилигута, он имел то же значение, что и суффикс -ЭЛЬ в древнееврейском языке (Михаэль, Израэль и т.д.). Так вот, суффикс -ОС связывал все слова с Ириминам и Бальдром. С другой стороны, слово «крестура» значило «Божественное предсказание». Таким образом, можно предположить, что осуществление плана Крест-УР должно было вернуть «детей света» едва ли не революционным путем в их изначальное (УР) состояние. Получался некий парадокс. С одной стороны, Крестос намеревался низвести «детей света» «до уровня пыли», распространяя на них земные законы. Но, с другой стороны, он как бы гарантировал, что его действия и высочайший надзор позволят не только вернуть древние качества кимбров, но и вновь воссоединиться со светом. Эпигоны Вилигута писали по этому поводу: «Реформы Бальдра действительно в некоторой мере унижали "детей света". Но они как бы являлись залогом их доверительных отношений с милостивым солнцем. А это в свою очередь вновь делало детей света милостивыми правителями — свойство, которое они давно уже утеряли». В тайных науках подобный союз назывался «мистической свадьбой», а в искусстве скальдов призывом к настоятельным стремлениям.

Но этому титаническому плану, опять же, если верить Вайстору, не было суждено сбыться. В Госларе (Аруале), одном из крупнейших ирминистских городов, вспыхнул конфликт между непреклонными сторонниками «старого уклада» и Бальдром-Крестосом, неумолимо проводящим в жизнь свои начинания. Конфликт вылился в вооруженную борьбу. Вотанисты взяли штурмом резиденцию Бальдра и пленили его. По приказу предводителя вотанистов (незаконнорожденного ребенка от инеистого великана ётуна) Бальдра распяли. Но распятие проходило не на кресте, а неком подобии руны «ман». После распятия в него было выпущено множество стрел. Издевка состояла в том, что именно эта руна не открыла своего значения вотанистам. Именно поэтому они приписали себе факт ее познания. Вспоминается строчка из Эдды: «Знаю, висел я в ветвях на ветру девять долгих ночей». Впрочем, у Вилигута следовала несколько другая цитата: «Я знаю, что я висел на продуваемом студеными ветрами дереве девять холодных ночей, изумленный истиной».

Параллели с библейским сюжетом очевидны. Но есть и очень серьезные отличия. Иисус был готов к смерти, когда его водружали на крест. Бальдр же был распят «изумленным истиной». Изречение Вилигута, более известное под названием «Святой и Великий Господь Бог, помоги», сообщало о том, что Бальдр применил руническое заклинание, которое, возможно, было открыто накануне распятия. Остается непонятным, кто был учителем Бальдра.

Для Вилигута все эти путаные и странноватые сюжеты были вовсе не отвлеченной мифологией. Он утверждал, что распятие Бальдра произошло близ Гослара, на месте, где находились руины семинарии Св. Петра, располагавшейся восточнее Петерсберга (Петровской горы). Это духовное заведение было разрушено в 1527 году, когда горожане вели ожесточенную борьбу против брауншвейгского герцога. Много лет спустя, в 1871 году, были обнаружены ведущие стены

Вид на вечерний Гослар

этого строения. Люди, проводившие раскопки, нашли также остатки нескольких колонн. Вилигут посетил это место, после чего заявил, что распятие произошло на месте третьей колонны. К великому сожалению последователей, Вайстор не указал, с какой стороны надо вести отсчет, дабы установить точное место. Впрочем, расстояние между колоннами было настолько мало (один-полтора метра), что это не имело принципиального значения.

Эти «открытия» оказали влияние на весь немецкий оккультизм предనацистской эпохи. Первые попытки творчески интерпретировать наследие Вилигута предпринял Рудольф Горслебен. В своей книге «Расцвет человечества» он сообщал, что в госларской ратуше нашел выцветшее изображение Христа, истязаемого у столба. Иисус был не только покрыт ранами от стрел, но над его головой светились три лилии. Герман Вирт, один из создателей «Аненэрбэ», приводил интересное описание Богоматери (по его мнению, богини земли Ирты), у которой так же над головой были изображены три лилии. Йорг Ланц фон Либенфельс как-то сказал о символе лилии:

«Позже появилась геральдическая фигура лилии, которая стала знаком арманизма или древнеарийского священничества». Эту мысль он повторил в одной из своих работ: «Позже в геральдике он трансформировался в горностая. В качестве такого он употреблялся как отличительный знак арманов, высших священников арийско-христианского культа».

Последний гроссмейстер «Ордена новых тамплиеров» Рудольф Мунд в своей книге «Распутин Гиммлера», посвященной судьбе Вилигута, привел один рассказ Вайстора. Тот якобы поведал, что Бальдру-Крестосу, несмотря на множество причиненных ран, все-таки удалось сняться с креста. Опасаясь преследования, Бальдр направился в «ужасную пустыню Гоби». Путь его лежал через местечко Виттов, которое уже давно располагалось в «сфере интересов» культового центра древнеарийской религии Ретра. Именно там в ноябре 1927 года «Орден новых тамплиеров» создал собственное пресвитерство. В самой же пустыне Бальдр основал ирминистскую «школу мастеров». Ее ученики тщательно охраняли свое учение, создавая в Азии специальные закрытые области. Не потому ли Гиммлер проявил такой повышенный интерес к тибетской экспедиции Эрнста Шефера?

Герман Вирт

Генрих Гиммлер среди своих подчиненных

В этом повествовании о прошлом большую роль Вилигут приписывает своим предкам. Вилиготис вели свой род и от уану, и от аса. Позже его предки управляли королевством в Бургенланде, вот почему такое большое значение в своих воспоминаниях Вилигут уделял Штейнамангеру и Вене, сравнимой для него с Госларом. Когда в Германии началось преследование язычников, роду Вилиготис удалось избежать плена франков и бежать в Центральную Россию. Там Вилиготис основали город Вильну, ставший центром весьма протяженной готской империи, чье мирное существование, впрочем, постоянно нарушалось враждебными вторжениями христиан и русских. В итоге семья переехала в Венгрию в 1242 году, где смогла укрыться от бдительности католической церкви и ненависти вотанистов. На протяжении всей истории семья Вилигутов сохраняла неколебимо ирминистскую веру. Среди других выдающихся членов его рода. Вилигут вспоминает об Армине Херускере и Виттукинде, оба — героические фигуры ранней немецкой истории. Совершенно понятно, что эпические изложения предполагаемой генеалогии и семейной истории служили Вилигуту в качестве сцены, на которой

он мог бы удачнее представить непреходящую значимость его собственных предков. Одному из адептов «Ордена новых тамплиеров» Вилигут загадочно поведал, что «его корона хранится в королевском дворце Госларе». Казалось бы, что в идеи, высказываемые Вилигутом, было просто невозможно поверить. Но факт остается фактом. Вайстор просто околдовал Гиммлера и его окружение.

Глава 5.
Появление Вилигута в СС

Приблизительно летом 1934 года Вилигут-Вайстор возглавляет в Мюнхене небольшой отдел, который осуществлял свою деятельность в рамках Главного управления СС по вопросам расы и поселений. Руководил им Вилигут достаточно недолго — вплоть до ноября 1934 года. По большому счету у Вайстора было только два подчиненных: майор Зухсланд и некий господин Файхтенбайнер. Последний являлся выходцем из молодежной организации «Соколы и орлы», которая относилась к так называемой «бюндише»-молодежи. На это обстоятельство надо обратить внимание в связи с некоторыми последующими сюжетами. Оба подчиненных Вилигута еще до того, как он возглавил отдел, занимались изучением вопросов древней и ранней германской истории.

Какие на тот момент перед Вилигутом были поставлены задачи, не ясно до сих пор. Можно уверенно говорить лишь об одном — он воспринимался как «носитель тайной традиции», а потому мог консультировать Гиммлера, в общении с которым не считал нужным придерживаться сугубо служебного стиля.

Говоря о Вилигуте-Вайсторе, мы неизбежно будем наталкиваться на имя Габриелы Дехенд. Остановим свое внимание на этом историческом персонаже. Во времена Веймарской республики, когда страна оказалась парализованной гипе-

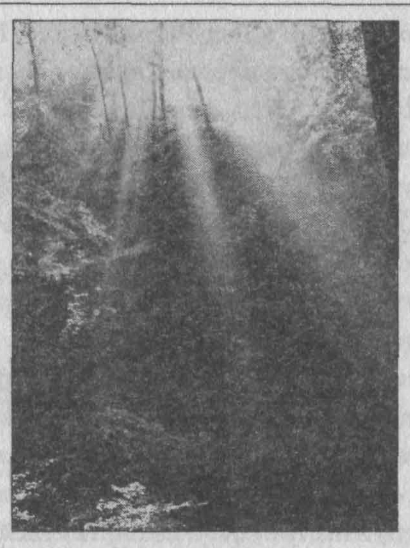
Вилигут в форме штандартенфюрера СС

ринфляцией, мать Габриелы направилась в Оберкирхен, где устроилась на годичные курсы сельского хозяйства и домоводства. Именно там она подружилась с Эммой Деллльбрюк, которая некоторое время спустя вышла замуж за Фридриха Шиллера (как помним, эти супруги тайно вывезли Вилигута из Австрии). К компании несколько позже присоединилась Эльза Бальтруш, которой предстояло сыграть в судьбе Вайстора отнюдь не последнюю роль. К тому моменту, как Гитлер пришел к власти, и Эмма, и Эльза уже были хорошо знакомы с полковником. Именно с их подачи фрау Дехенд-старшая не раз приезжала в Морцг, чтобы встретиться с «тайным королем». Габриела Дехенд вспоминала, что ее мать всегда возвращалась из этих поездок «воодушевленной и окрыленной». Сейчас сложно установить точно, когда же все-таки фрау Дехенд познакомилась с Вилигутом. Сохранился только рассказ о том, как о Вилигуте узнали Эмма Деллльбрюк и Эльза Бальтруш. Летом 1932 года они в сопровождении подруги Мике Киль путешествовали по альпийским горам. Все под-

руги являлись активистками организации «Соколы и орлы». Во время путешествия Эмма Деллльбрюк и Мике Киль загорелись желанием посетить в Инсбруке доктора Тельшера, который считался специалистом в части «тайных наук». По пути они оказались в Фогельхофе у профессора Якоба Вильгельма Хауэра (тот самого, который выступил одним из инициаторов создания «Немецкого вероисповедания»). Здесь фройляйн Бальтруш оставила своих подруг, так как была вынуждена вернуться в Арользен, где работала вожатой в лагере для сельских девочек. На оставшемся пути девушки повстречались с фрау Дехенд (она была несколько старше их по возрасту). Она же, узнав о цели путешествия, заявила: «Зачем довольствоваться малым, если есть великое? Я не понимаю, почему люди предпочитают посещать доктора Тельшера, а не его учителя, полковника Вилигута, который живет в Зальцбурге». Так девушки впервые услышали про существование «старого господина из Зальцбурга».

В 1934 году, когда Вилигут-Вайстор уже состоял на службе в СС, он решил навестить семью Дехенд. Вместе со своим первым адъютантом Максом Ригером он направляется на Боденское озеро, где и встречается со своими знакомыми. Позже он не раз посещал семью Дехенд. При каждом из визитов совершалась прогулка по окрестностям. Если отвлечься от сюжетов, связанных с прогулками, то бросается в глаза, что Вилигут пользовался немалым влиянием на женщин. Именно они помогают ему во время и после «бегства» из Австрии. Правда, тогда он едва ли слышал про Габриелу Дехенд. С ней он познакомился только тогда, когда прибыл с визитом к ее матери.

Во время первой встречи Вилигут в сопровождении дочери и матери Дехенд посещает Хёдингское ущелье. К великому удивлению женщин, Вилигут указал им во внутренней части церкви, что располагалась за решеткой, на необычное изображение распятия. Оно представляло собой троекратное изобра-

Хёдингское ущелье

жение Христа. Причем каждый раз Христос изображался в ином, нежели ранее, возрасте. Кроме этого бросалось в глаза, что в первых двух случаях Христос был привязан к кресту и только в третьем случае прибит к нему гвоздями. В этой связи Вилигут-Вайстор поведал женщинам миф о Бальдре-Крестосе, который был своеобразным германским Христом. По версии Вилигута, Бальдра распинали три раза. Дважды его спасала сестра Сванхильда-Мария. На третий раз противники не стали привязывать Бальдра к кресту, а прибили его гвоздями.

Во время последующих экскурсий Вилигут и Дехенд посетили в окрестностях Боденского озера «пещеры Петра» близ Эгене, капеллу Гольдбаха близ Юберлингена, Хайлигенберг (Святую гору), Тутобург и т.д. Когда выдался удачный случай, то Вилигут спросил юную Габриелу Дехенд, не хотела ли она стать его «названой дочерью»? Дело в том, что на тот момент дочери полковника очень сильно отдалились от отца. Одна из них вышла замуж, вторая — ушла с головой в учебу. Кроме этого Габриела чем-то напоминала Вилигуту его дочерей. Старшая из них, Труда (Гертруда), сочеталась браком с

аптекарем, который жил в Бад-Рейхенхалле. Младшая, Лота (Шаролотта), после войны нередко навещала последнего адъютанта своего отца — Ганса фон Лахнера. К слову сказать, супружеская пара Лахнеров сочеталась браком по обряду, разработанному именно Вилигутом. После войны Сьюзи фон Лахнер жила в Линдау, наотрез отказавшись общаться с журналистами и историками. Тем, несмотря на все усилия, не удалось вытянуть из нее ни слова.

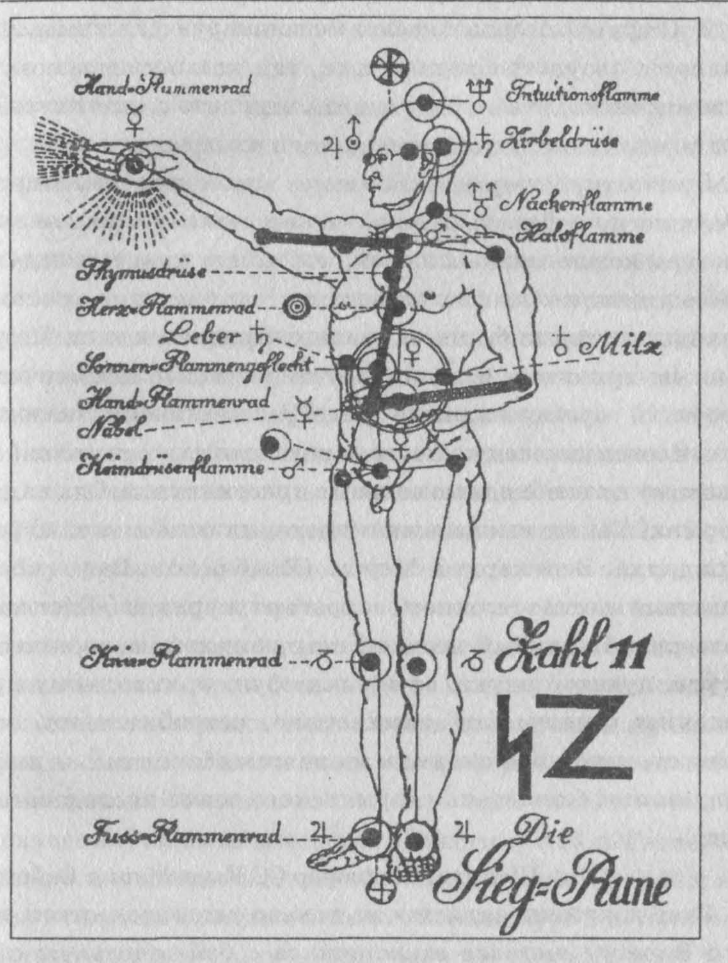
После того как Гиммлер дал разрешение на удочерение девушки, Габриела Дехенд получила телеграмму, в которой ей предлагалось перебраться в Мюнхен (Богенхаузен) к Вилигуту-Вайстору. Вилигут не стеснялся появляться в обществе своей «названой дочери». Так, например, он взял ее и младшую сестру вместе с собой на партийный съезд НСДАП, который традиционно проходил в Нюрнберге.

Прежде чем в конце 1934 года Карл Мария Вилигут получил свой собственный отдел, который базировался в Берлине, он размещался в небольшом помещении, которое находилось в Мюнхенском штабе СС. Приблизительно в это самое время Вайстор обращается с официальным письмом к Гиммлеру, находившемуся в том же самом здании. В этом запросе содержалась просьба хоть что-то предпринять в отношении так называемой рунической гимнастики, которая разрабатывалась Зигфридом Адольфом Куммером и Фридрихом Бернхардтом Марби. Вопреки распространенной версии Вилигут не считал это попыткой профанации рун. Напротив, он сам пытался разработать аналогичную программу, а потому полагал, что Куммер и Марби вторгались в «его сферу деятельности». Письмо содержало следующий текст.

«2 мая 1934 года, Мюнхен

Рейхсфюреру СС

В журнале "Руна", печатном органе союза "Руна", журнале для германского богопознания, исследования рун, гер-

Руническая гимнастика строилась на принципе имитации человеком начертания рун

бов, родов и расовой чистоты (редактор: Зигфрид Адольф Куммер, Дрезден, Эйбенштокштрассе, 8) появилась статья о рунической ритмике, которая представляет опасность хотя бы по двум соображениям:

1. Статья о рунической гимнастике может самым кардинальным образом отразиться на духовном и физическом состоянии личностей, которые начнут ее практиковать.

2. С другой стороны, использование рун для гимнастики является злоупотреблением ими, так как исследование рун будет происходить в причудливом виде, что создаст невыгодное впечатление для общественности и заграницы.

Личности, которые склонны к подобному мистицизму, будут легко набираться на обучение незначительным количеством компетентных людей, что может привести к духовной эпидемии а-ля флагеллантство[1] или детские крестовые походы, которые были во времена Средневековья. По указанным причинам я полагаю, что подобные коммерческие проекты, организованные недобросовестными знатоками рун, в совокупности являются вредными для нашего народа, а потому их необходимо вовремя пресекать в любых видах и формах. Также высказываю сомнения относительно работ Фридриха Бернхардта Марби (Вайблинген-Вюртемберг), издателя и ответственного секретаря журнала "Исследователь рун. Народный вестник по руноведению, рунической науке, лучевой науке, символике рун, прикладному руноведению, рунической гимнастике, астробиологии, этнографии, народным знаниям и схожим областям" — информационный бюллетень «Германского союза исследователей рун".

Штандартенфюрер СС Карл Мария Вайстор».

Этот документ является не только доказательством того, что Вилигут пытался закрепить за собой отдельную сферу деятельности, но и был свидетельством изменения общей стилистики общения Вайстора с рейхсфюрером СС. Ранее он бы наверняка обратился с данной просьбой в устной форме. Однако именно с этого момента все письма Вилигута, адресованные Генриху Гиммлеру, меняются по своей стилистике

[1] Флагеллантство — движение «бичующихся» (лат. *flagellare* — хлестать, сечь, бить, мучить), возникшее в X веке. Флагелланты в качестве одного из средств умерщвления плоти использовали самобичевание, которое могло быть как публичным, так и келейным.

и форме. Они становятся менее личными и более официальными.

Как известно, в начале 1934 года Гиммлер окончательно утвердился в намерении приобрести замок Вевельсбург, который располагался близ города Падерборн (округ Бюрен). Поначалу там планировалось создать Имперское училище руководящих кадров СС. Тот факт, что первоначальная концепция использования этого строения была в корне пересмотрена, многие исследователи склонны приписывать влиянию Вилигута-Вайстора, который нередко посещал этот замок вместе с рейхсфюрером СС. Первый комендант замка Манфред фон Кнобельсдорф был настолько околдован идеями Вилигута, что стал подписывать свои письма на манер «старого полковника»: «*Воистину с сердечным приветом "Хайль Гитлер". С ирминистской преданностью Ваш Кнобельсдорф*». Как видим, официальное приветствие Третьего рейха не было для Кнобельсдорфа официальным. Более того, его закавычивание наводит на мысль, что в Вевельсбурге к этому «плебейскому» приветствию относились с некоторым скепсисом и иронией. Эту мысль подтверждает и лексическая форма, которая напоминает немецкий вариант пасхального приветствия — в данном случае звучавшего почти как «Воистину Хайль Гитлер».

Между тем опираясь на все тот же ирминизм, Карл Мария Вилигут задумал превратить замок Вевельсбург в культовый объект, где бы проходили обряды бракосочетания между эсэсовцами и их невестами. Для совершения этих обрядов он использовал специальный посох «готеншток». Он был украшен многочисленными рунами и обвит синей лентой. Габриела Деханд вспоминала об этом посохе: «Он был очень красивой вещью. Судя по цвету, был изготовлен из благородной древесины. У посоха был золотой набалдашник, насколько я помню, это все-таки было навершие посоха. Вилигут никогда не использовал его, чтобы опираться при ходьбе. Он всегда носил посох в руках».

Recht herzliche Grüsse
" Heil Hitler, "
Jn Jrminstreue Jhr/[illegible]
SS-Sturmführer.

Ирминистская подпись коменданта фон Кнобельсдорфа

Приблизительно в то же самое время Вилигут-Вайстор создает эскиз эсэсовского кольца с «мертвой головой», которое имело на внутренней стороне надпись «Гиммлер». На внешней стороне кольцо имело украшения в виде нескольких рун и символов, которые были разработаны также Вайстором. Кольцо являлось неразрывно связанным с обрядами, которые планировалось совершать в замке Вевельсбург. После смерти или гибели его обладателя оно должно было возвращаться в замок, чтобы быть помещенным в специальном ларце. Это была отнюдь не единственная реализованная на практике идея Вилигута. Во время конструирования своей религиозной системы Вилигут не раз указывал, что центром некогда существовавшей ирминистской религии был город Гослар. Эти идеи были доведены до имперского руководителя крестьян Рихарда Вальтера Дарре, который кроме всего прочего являлся начальником Главного управления СС по вопросам расы и поселений. Дарре принимает решение превратить Гослар с новую крестьянскую столицу рейха, чтобы тем самым вдохнуть «новую жизнь в стены древнего королевского дворца». В те дни Дарре записал в своем дневнике: «Ясно, что аграрный сектор возникнет в замке Нойбруг. После посещения Гослара полковник посвятил в свои планы и дал совет. Итак, в 1934 году, в Госларе — первый имперский съезд крестьян». Далее: «Посещение Вевельсбурга и Экстернштайна — водил Вилигут... Вилигут-Вайстор набросал наброски гербов». А вот еще одна из записей в дневнике Дарре: «Для Гослара выделили денеж-

ную прибавку. Содействуем возвращению этому городу его древних прав. В Госларе немецкий народ вновь обретет мировоззрение "Одал"».

О связи Гослара с историей человечества, которая, согласно воззрениям Вилигута, велась с 78600 года до нашей эры, подробно рассказывал в своих книгах Рудольф Мунд. Он писал: «С Госларом был связано ядро вилигутовского предания, которое он поведал нескольким личностям. Мистерия Голгофы христианских церквей имела в основе древнеарийские предсобытия, которые живы до сих пор в качестве отголосков в отдельных религиозных богослужениях. Приблизительно 9600 лет до нашей эры, во времена заката Атлантиды, после длительной борьбы, которая велась между восставшими вотанистами и ирминистскими крестианами, посвятившими свою жизнь Крестур-плану, здесь был распят Бальдр-Крестос, являвшийся древним божеством и предвестником ирминистского человечества. Он был прибит к кресту на Георгиевской горе взращенными вотанистами бастардами, которые происходили от ётунов». Согласно представлениям Вилигута отголоски мистерии распятия в Госларе сохранились до нынешних времен. Так, например, он указывал на то, что с древних времен летом в Госларе собирались представители нескольких цыганских родов, которые проводили здесь свои ритуалы и праздники. Вилигут полагал, что эти цыгане были потомками подстрекаемых вотанистами «бастардов», которые распяли Бальдра (по меньшей мере один раз). Данным ритуалом должен был руководить цыганский барон, который нес посох с девятью знаками. Вилигут считал, что центральным местом этого культа являлась расположенная у подножия горы Петра, в ущелье, часовня Богоматери. Упоминания же о торжествах цыган, проходивших в данной местности, якобы можно было найти уже 1169 году.

Габриела Винклер-Дехенд также вспоминала о данной части предания Вилигута. «Полковник давно и не раз расска-

Карл Мария Вилигут в штатском

зывал нам, что ущелье, расположенное около Гослара, имело большое значение для "цыган". Он также рассказывал о девяти "заповедях", которые были древнейшими символами и не имели ничего общего с десятью "заповедями евреев". О данных заповедях я больше ничего не знаю. Я могу сказать лишь то, что мы: фрау Реден, фрау Дарре, фрау фон Канне, Анна-Мария Копен и я — часто прогуливались по этому ущелью и не очень-то верили в эти рассказы. Но во время одной из прогулок фрау Дарре указала нам на подсвечник, на котором было выбито девять римских цифр. На наши вопросы она ответила, что они символизировали девять "цыганских заповедей". Отличие от заповедей Моисея заключалось в отсутствии "четвертой заповеди". Цыгане всегда прибывали в ущелье на свадьбы, крестины и зажигали здесь такие подсвечники! Полковник рассказывал нам ранее, что обязанностью каждого цыгана было хотя бы раз в жизни побывать в этом ущелье. Тогда они еще ездили на лошадях, но были и на машинах. И я сама это видела. Мы смотрели на них безмолвно. Можете представить себе зрелище! Однако это было отнюдь не все, что произошло в тот день. Вечером мы встре-

тились, и господин фон Канне рассказал нам, что его семья происходила из Фем — его род имел даже на своем гербе старую розу, символизировавшую суды Фемы. После этого полковник предположил, что его род должен был также иметь кольцо в виде змеи, но об этом фон Канне не было ничего известно. Однако на следующий день фрау фон Канне вернулась из Берлина слегка возбужденной. Она протянула мне спичечный коробок, в котором лежало кольцо в виде змеи. Она хотела показать кольцо полковнику. Мне она поведала, что вечером после упомянутой беседы они сидели у камина и рассуждали о кольце в виде змеи. Дарре настоял на том, чтобы фон Канне внимательно изучил все семейные реликвии, которые хранились в отдельном шкафу. Фон Канне возразил, что он знал каждую мелочь. Желая доказать это, он достал шкатулку с украшениями и затем стал показывать их. В какой-то момент он нажал невидимую кнопку и в шкатулке открылся небольшой тайник, в котором лежало кольцо в виде змеи! То, что произошло, было форменным чудом!»

В 1982 году ариософскую «Голгофу» посетил также Рудольф Мунд. Он оказался очень разочарован этой поездкой, так как вход в часовню и в само ущелье оказался замурованным, а «вокруг лежали камни, оставшиеся от бывшего монастыря». Тщетно Мунд пытался найти «третью колонну», на местоположении которой был, согласно преданию Вилигута, распят Бальдр-Крестос. Отдельного упоминания достойны фотографические снимки, сделанные Рудольфом Мундом. Когда он проявил пленку, то обнаружил, что на одном из кадров была запечатлена так называемая «белая дама». Мунд счел это знаком свыше, посредством которого ему говорили, что не стоит прекращать свои исследования. Через шесть недель после того, как Мунд покинул Гослар, местный Ротари-клуб занялся реконструкцией находящейся в ущелье часовни.

Подобные «мистические» фотографии имелись не только у Рудольфа Мунда. Например, доктор философских наук Хер-

мердинг из Ганновера в ущелье провел целую серию изысканий, в ходе которых он практиковал рунические обряды, сопровождая все это записью звука и фотографированием объектов. В 1987 году он выпустил небольшим тиражом книгу «Маги ущелья», на страницах которой воспроизвел полуразмытые фотографические снимки. Он полагал их доказательством существования метафизического мира, в котором правили божества. О скалах в Госларе он написал следующее: «Нельзя недооценивать старое ущелье, а также остатки прочих культовых сооружений, расположенных в Гарце. Один журналист умудрился датировать сооружения на городской окраине Гослара эпохой Средних веков. При этом он ссылался на быстрое выветривание мягкого строительного камня. Но если это были христианские сооружения, почему о них ничего неизвестно?» Ответ на этот вопрос Хермердинг дал фактически в духе Вилигута-Вайстора. Он предпочел опереться на «родовую память» и сообщить о том, что в Гарц был перенесен культовый центр атлантов. Впрочем, он добавлял, что на свете имелось множество мест, где «отметились» носители высокой культуры из Атлантиды.

Летом 1996 года в Гослар с визитом прибыл еще один исследователь биографии Вилигута, Ганс-Юрген Ланге. Сделал он это по пути в Берлин, намереваясь не столько изучить легендарное ущелье, сколько найти документы, связанные с пребыванием Вилигута в этом городе в конце войны. Сам он описывал это путешествие следующим образом: «Сегодня расположенные перед городскими воротами Гослара скала с ущельем и сооруженная в ней из мягкого камня часовня почти всеми забыты. Этот памятник природы окружен офисными строениями и спрятан за кустами густого кустарника. Я не смог найти его даже, когда два раза поинтересовался, где он находится. Местный Ротари-клуб, который четырнадцать лет назад все здесь обустроил, оставил о себе память лишь двумя каменными досками с надписями, которые могут быть интересны приезжим туристам. Я был единственным посетителем этих странно выглядящих скал. О мифологии Вилигута и о цыганах теперь напоминает лишь ярмарочная площадь, на которой ежегодно моряки устраивают свой храмовый праздник. Затем я стал искать имение Вердерхоф, в котором в конце войны жил Вилигут. По пути мне вспоминалась сельская усадьба, которая располагалась перед городскими воротами Гослара. Это строение напоминало по своему устройству замок. Оно имело массивную круглую башню, а само здание было вытянутым. Мое внимание привлекли видимые снаружи многочисленные остроконечные окна, которые были сделаны в псевдоготическом стиле, а также полукруглые арки высоких крепостных стен, за которым до сих пор находится часть здания. Это и был так называемый Вердерхоф, который был сооружен в 1494 году как часть городских укреплений. В те дни он служил казармой для городской стражи. В конце XIX века городские здания стали частично сносить. В то время финансовое положение города было настолько безнадежным, что с аукциона пришлось продать даже собор с тысячелетней историей. В то же самое время предполагалось снести не только Вердерхоф, но даже старый королевский дворец. Но это смогли предотвратить. Здание было продано частным владельцам. В 1911 году его приобрел Альберт фон Вердер, по имени которого и было названо это имение («двор Вердера»). В 30-е годы здание перешло во владение «Общества друзей немецкого крестьянства». В 1943 году оно было приобретено фирмой братьев Борхерс, которая являлась дочерним предприятием концерна Германа К. Штрака. Эта фирма использует Вердерхоф до сих пор для того, чтобы размещать в нем официальных гостей».

Вернемся обратно в 30-е годы. Как оказалось, Вилигут преуспел не только в рамках СС. В июле 1934 года «Общество Эдды» начинает издавать новый журнал, который по своему названию несколько отличается от прошлого вестника орга-

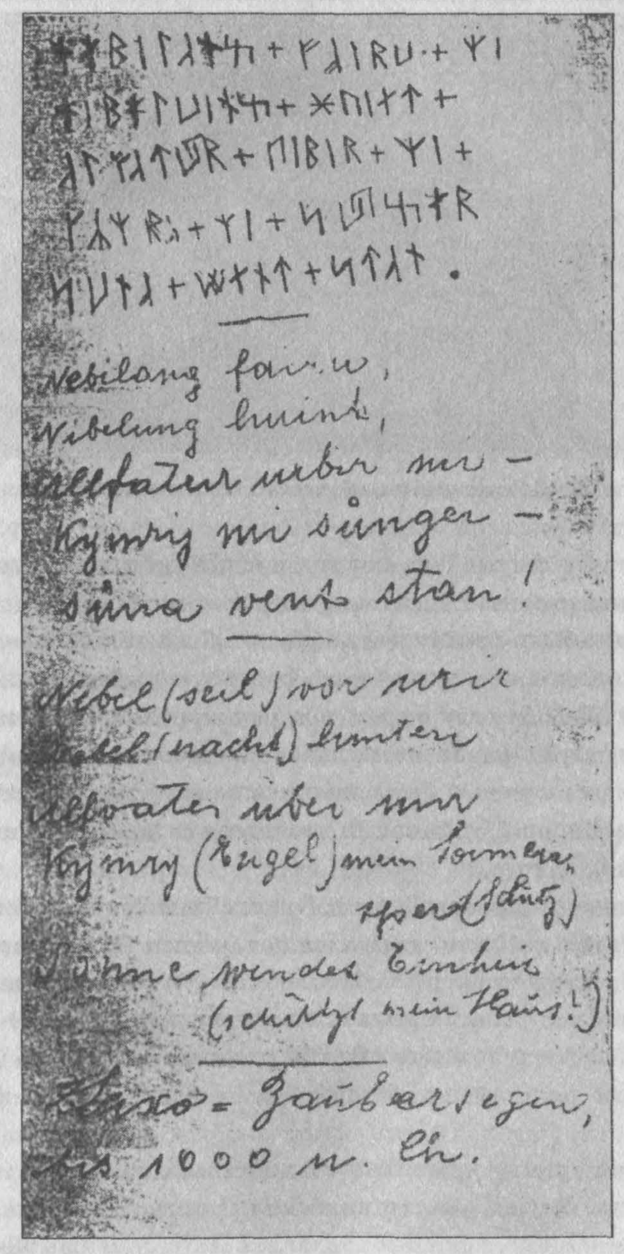

низации. Теперь журнал именуется «Хагал». В редакционной колонке «Хагала» руководство «Общества Эдды» сообщало своим читателям следующее: «Начиная с нынешнего выпуска для нашего журнала наступают новые времена, которые имеют особое значение для устремлений "Общества Эдды". До настоящего момента мы в основном опирались на труды Гвидо фон Листа и Рудольфа Джона Горслебена, используя обоих в качестве источников вдохновения. Мы брали работы фон Листа с большой осторожностью. При всей расположенности к его исследованиям и "руносозерцанию" мы склонны считать верным приговор "точной науки", которая считает книги фон Листа "вторичными и спекулятивными"... Мы знаем, что большинство его работ формально являются хорошими и даже безупречными, тем не менее, мы не можем не отметить его погрешности, прежде всего ошибочную ориентацию на вотанизм. (Далее в сноске шел следующий текст.) Согласно ирминистским религиозным представлениям вотанизм был связан с поздними германскими временами, которые были ознаменованы упадком, отходом от нордической традиции, усилением негерманского влияния (отчасти расового, отчасти религиозного). Отличная картина этого упадка дана в книге доктора Бернхардта Куммера "Закат Митгарда", изданная в Лейпциге издательством А. Кляйна...

С этого выпуска журнал "Хагал" будет опираться на знания носителя тайного предания. Он готов поделиться частью из них, чтобы могли их опубликовать... Мы не можем не подчеркнуть, что руноведение должно восприниматься исключительно на духовном уровне. Оно должно быть в категорической форме лишено какого-либо материального воздействия, магических и оккультных влияний. Подобные ошибочные трактовки полностью противоречат изначальному протоучению, что в свою очередь наносит вред самому руноведению. За все эти искажения мы возлагаем ответственность на конкретных авторов... Мы не будем оглашать имя нашего посвя-

Nebel (seil) vor mir
Nebel (nacht) hinter
Allvater über mir
Kunig (Engel) mein Schirmer,
Sonne wendet Einheit
(schützt mein Haus!)

Расшифровка одной из хальгарит Вилигута

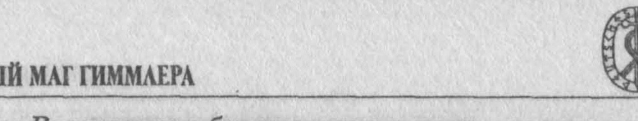
Генрих Гиммлер среди офицеров своего личного штаба

щенного. Он лишен всяких устремлений добиться общественного признания или оказаться в центре сенсаций».

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться — в данном случае под «посвященным» подразумевался Карл Мария Вилигут. В 1934 году в трех номерах журнала «Хагал» (№ 7, 8, 9) он опубликовал несколько материалов, посвященных мифологии, которые были подписаны его старым псевдонимом Ярл Видар. Публикации последовали на страницах журнала и в 1935 году.

По словам Габриелы Дехенд, Генрих Гиммлер был прекрасно осведомлен о том, кто скрывался под именем Ярл Видар. Судя по всему, рейхсфюрер СС был знаком с материалами Вилигута, которые были напечатаны в журнале «Хагал». В любом случае Гиммлер полагал: «Это были некие "причуды", столь присущие полковнику. Я никогда не воспринимал их всерьез».

На тот момент ирминизм стали исповедовать не только в «Обществе Эдды». Статьи полковника нередко появлялись в журнале «Одал», который издавался Иоганном фон Леерсом. Именно Леерс в свое время познакомил Генриха Гиммлера

с Германом Виртом, как бы выступив в роли «повивальной бабки» «Наследия предков». К сожалению, до нас не дошло ни одного из выпусков журнала «Одал», в которых содержались статьи Вилигута. Они не были найдены ни в архивах, ни у частных коллекционеров.

Между тем «Общество Эдды» прилагало немало усилий, чтобы оказывать влияние на все фёлькише-группы, которые продолжили свое существование в Третьем рейхе. В некоторых случаях было даже намечено некое сближение. Весной 1934 года Кете Шефер-Гердау по заказу руководства «Общества Эдды» пишет статью, которая должна была быть опубликована в журнале «Германия». Этот журнал сначала издавался Вильгельмом Тойдтом и «Объединением друзей германской праистории», а затем стал официальным органом «Наследия предков». В последующей переписке Шефер-Гердау старалась убедить редакцию «Германии» наладить сотрудничество с Вернером фон Бюловым и журналом «Хагал». При этом она указывала на общность целей, которые выражались в исследовании «истинной» германской культуры и религии. Однако Оскар Зуфферт, являвшийся в то время главным редактором «Германии», предпочитал, не нагнетая обстановки, по возможности держать дистанцию. Так, например, пару месяцев спустя после просьбы Кете Шефер-Гердау, он сообщал в письме Эдмунду Веберу (автор книги «Руноведение», которая в 1941 году была выпущена издательством «Нордланд») буквально следующее: «Я опасаюсь того, что новые времена будут способствовать тому, что даже в нашей сфере деятельности будут обнаруживаться явления, которые министром Геббельсом характеризовались как национальный кич». Несколькими днями позже Оскар Зуфферт писал все тому же Веберу: «К сожалению, среди наших друзей имеется немалое количество людей, которые являются приверженцами идей фон Листа, Вернера фон Бюлова, Горслебена и им подобных толкователей. Увы, но не так давно издательство К. фон Кёлера

издало "Апогей человечества" (некролог на смерть Горслебена на страницах "Германии" был опубликован вопреки моей воле). Опять же сожалею о том, что издательство в своем рекламном проспекте, посвященном журналу "Германия", опубликовала "рунические доски" В. фон Бюлова, что при известных обстоятельствах могло показаться упоминавшимся мною личностям подтверждением их соображений».

Свое мнение Оскар Зуфферт не изменил и позже, о чем свидетельствует переписка, которую он вел с неким доктором Гансом Бренке. Сначала доктор написал какому-то из партийных чинов следующее письмо.

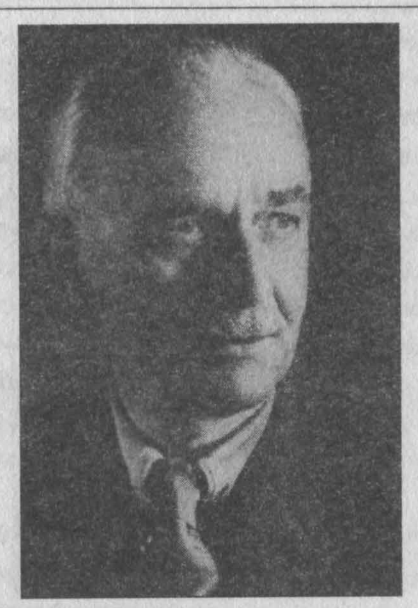
«15 марта 1935 года. Варен-Мюриц. От доктора Ганса Бренке

Глубокоуважаемый партайгеноссе! За недостатком времени и средств я не имею возможности выписывать журнал "Одал", который издается Имперским продовольственным комитетом[1]. Однако при первой же возможности я считаю необходимым просматривать и читать это издание. Февральский выпуск журнала был даже прислан мне с рекламными целями. И именно в нем за все время, что я знаком с "Одалом", нахожу то, что поразило меня... Речь идет о цикле стихов "Агис-Тор-Штан"[2] некого "Ярла Видара", чей адрес и настоящее имя можно узнать, только обратившись в письменном виде в редакцию журнала! Я испытывал сомнения относительно того, что подобные вещи могут печататься, так как это типичный кич! Это даже хуже, чем кич. Это — форменное издевательство над нашими предками. Это хуже, чем "косматые шкуры", которые используются для изображения германцев на сцене! Закрадываются подозрения, что это написал не молодой мечтатель и халтурщик, а кто-то из пресловутого псевдо-фёлькише лагеря. Я уроженец Восточной Пруссии,

[1] Одна из структур, возглавляемых в то время Рихардом Вальтером Дарре.

[2] Искаженное на древнегерманский манер слово Экстернштайн.

Оскар Зуфферт

где жил до возраста четырех лет. После ноябрьского бунта там на протяжении многих лет действовал некий Пельке, который именовал себя "Вайсхаар" и прочими аналогичными именами. Вместе со своим "Союзом благих" он устраивал форменные бесчинства. В журнале "Фемштрен" он агитировал за "Новую Европу" (!). На обложке журнала можно было видеть Видара (!), который забивал меч в глотку волку Фенриру. Это издание и выпускавший его союз под видом фёлькише пренебрегали всем истинно народным и национал-социалистическим! Вскоре Пельке переименовал свою организацию в "Союз готов" или "Союз Гуотен". В любом случае он прикрывался именами германских богов, как это делается в указанных мною «стихотворениях». Фантастическая этимология этих "стихотворений" весьма напоминает язык пагубного "Союза Гуотен". Поскольку известно, что все враждебные национал-социализму организации пытаются прокрасться в его недра, то выражаю опасение, что в данном

Вильгельм Тойдт

случае речь могла идти о деятельности "Союза Гуотен", поддерживаемого международными силами. Я был бы весьма рад, если бы мои политические подозрения были пустыми и необоснованными. Но в любом случае эти "стихотворения" не являются украшением "Одала".

С немецким приветом и хайль Гитлер!»

Некоторое время спустя Зufферт получил новое письмо от Ганса Бренке, в котором говорилось: «Поскольку я полагаю, что отчасти помогаю делу жизни Вильгельма Тойдта, то пытаюсь противиться дикости, которая в некоторой мере имеет место быть в нашей прессе (подразумеваю изображение германцев, глодающих мозговые кости). Судя по всему, противники национальной Германии поменяли средства борьбы, но едва ли изменили своим целям. Но едва ли Вам стоит говорить об этом. В этой связи я прилагаю к данному сообщению копию письма, которое я направил одному моему знакомому

партийцу, который работает в управлении штаба Имперского руководителя крестьян. Речь идет о цикле стихотворений Агис-Тор-Штан (так называются скалы Экстернштайна), написанное неким "Ярлом Видаром". Я полагаю, что Вильгельм Тойдт и коллектив его сотрудников разделят мое возмущение данной халтурой. Кроме этого они, наверное, имеют доступ к господину Дарре и Герману Райшле. Если Вы еще не читали этот выпуск журнала, то указываю Вам и господину Тойдту на эти "стихотворения". С немецким приветом и хайль Гитлер! Доктор Бренке».

Ответ Оскар Зufферт написал в тот же день, когда получил письмо от Бренке.

«19 марта 1935 года.

Глубокоуважаемый господин Бренке, благодарю за то, что Вы прислали нам копию письма, которое было направлено в редакцию журнала "Одал". Недавно я имел возможность познакомиться с содержанием данного выпуска, так как оно было размещено на одном из стендов журнальной выставки. Там я обнаружил и "Агис-Тор-Штан". Если не ошибаюсь, то я видел это стихотворение года полтора назад. Ваше возмущение является совершенно справедливым. К сожалению, древняя история сейчас подается в искаженном виде всевозможными мечтателями. Вполне ощутимо пагубное влияние идей Гвидо фон Листа. К не меньшему сожалению, штаб рейхсфюрера СС Гиммлер не изолирован от подобного влияния. Но предпринять что-то решительно против подобного положения вещей очень сложно. В последнее время в различных журналах, которые воспринимаются как серьезные, была напечатана "молитва Видукинда" (Helli groti Wuotana, hilv ons ono pana Widukinda pa aichena Karel! Fi de Slaktenare!). Если возвращаться к стихотворению, то его язык просто невозможен. Об этом уже писалось в 8-м выпуске журнала "Солнце" за 1934 год (Эдмунд Вебер — Берлин). Недавно вышеука-

занное стихотворение вновь было "явлено" публике. Вебер предупреждал издателей, но его призыв остался без ответа. Вебер писал: "Кто знает, сколько бед принесет то безобразие, которое творится в фёлькише-головах, ничего не смыслящих в Древней Германии".

С немецким приветом и хайль Гитлер!»

Глава 6.
Вилигут на вершине могущества

В 1934 году Вилигут-Вайстор знакомится с Гюнтером Кирхгоффом. Не исключено, что их знакомство состоялось благодаря посредничеству «Общества Эдды». На это намекает то обстоятельство, что в 11-м номере журнала «Хагал» была опубликована одна из статей Гюнтера Кирхгоффа. Несмотря на то, что Кирхгофф был активистом берлинского «Общества Листа», Вилигут был весьма доволен его работами и во многом поддержал разработки, которые вел Гюнтер. Некоторое время спустя после знакомства Вайстор «с радостным облегчением» сообщал Генриху Гиммлеру, что «слава Богу, кроме меня имеются еще "посвященные", которые в состоянии правильно постичь события прошлого и приподнять завесу времени». Отдельного восторга Вилигута заслужило то обстоятельство, что у Гюнтера Кирхгоффа также имелась в распоряжении «древняя родовая печать». По большому счету Гюнтер Кирхгофф стал первым «продюсерским» открытием Вилигута-Вайстора. Полковник, не раздумывая, рекомендовал Гиммлеру и Дарре ознакомиться со статьей «Рыжебородый Кюффхаузер», так как «эта работа Кирхгоффа имела значение не только для изучения древней истории, но и для постижения современности».

В наступившем 1935 году Карл Мария Вилигут перебирается в Берлин, где он был введен в состав Личного штаба

Фото 1936 года, на котором Вилигут запечатлен в форме оберфюрера СС

рейхсфюрера СС. Он селится в особняке, который располагался в Грюневальде на улице Каспара Тайюсса. Именно там в последующие годы находилась «резиденция» Вилигута. Здесь же жила и Габриела Дехенд, которая выступала не только как «названая дочь», но и как помощница пожилого полковника. Поначалу она занималась лишь вопросами переезда из Мюнхена в Берлин и обустройством резиденции. Однако со временем Вилигут стал привлекать девушку к своим изысканиям.

Габриела позже вспоминала: «По большому счету я прежде всего интересовалась изучением рун. Но тогда я в первую очередь ведала вопросами его корреспонденции. В Берлине я стала уделять внимание этнографическим проблемам, что в последующем полугодии (1936 года) позволило мне получить задание в штабном управлении Дарре у Анны-Марии Кёппен». Именно после того, как Вилигут оказался в Берлине, на его имя пришла просьба. Это был «крик о помощи» от «Союза по сохранению холмов и возвышенностей». Письмо было пере-

адресовано в ведомство Дарре, после чего Вилигут по согласованию с Гиммлером решил подключить к этому делу Габриелу Дехенд. Она вспоминала: «По странному стечению обстоятельств я тоже числилась в рядах этой организации. Я должна была досконально изучить старые хроники, чтобы найти обоснованную причину, позволившую в самый последний момент остановить уничтожение горы, которая фактически определяла весь местный ландшафт. Я узнала, что, согласно старому законодательству, все находящееся ниже метра над уровнем земли принадлежало не владельцу земли, а общине. После того, как Гиммлер указал на это, Геринг почти моментально остановил разрушение горы. Таким образом, удалось сохранить хотя бы часть некогда бывшей 3-вершинной возвышенности. Сама же я эту гору знала лишь с двумя вершинами. Третья, судя по всему, была сровнена при строительстве княжеского имения».

Именно благодаря Габриеле Дехенд Карл Мария Вилигут смог сделать свое второе, куда более важное «продюсерское» открытие. Речь шла о молодом писателе и исследова-

Отто Ран в альбигойских пещерах

теле Отто Ране. К тому моменту как Ран познакомился с Вайстором, он уже несколько лет жил во Франции, где занимался не только поисками Грааля, но и изучением гностической ереси катаров, которая была жесточайшим образом подавлена католическим Римом.

Рассказ Габриелы Винклер-Дехенд о том, как произошло это знакомство, был опубликован в 1989 году в книге Владимира Линденберга «Ритуалы и степени посвящения»: «В то время мне в руки попала книга Отто Рана "Крестовый поход против Грааля". Я прочитала ее, затаив дыхание, а затем передала старому господину. Он мне тут же неожиданно поручил разыскать Рана и связаться с ним. На это я ответила, что после выхода его книги ему не только запрещен въезд во Францию, но и пришлось бессрочно покинуть издательство, в котором он работал. По сути, он оказался без денег на улице. Старый господин при удобном случае рассказал о нем Гиммлеру, а тот распорядился, чтобы Рана немедленно доставили в Берлин. Когда он оказался там, то, к моему счастью, мы могли безмятежно беседовать часами напролет. Из этих бесед родилась наша дружба. Отто Ран получил в свое распоряжение квартиру и все, в чем он нуждался».

С этого времени Ран работает референтом под началом Вилигута в одном из отделов Главного управления СС по вопросам расы и поселений. Точно неизвестно, чем он там занимался. Хотя до нас дошли некоторые фрагменты работы и выдержки из экспертиз, которые он проводил по поручению Вилигута.

Полковник Вилигут ввел «странного пришельца» Рана в высшее общество. Вместе они посещают замок Молхов, располагавшийся на одноименном озере. На выходных там очень любили отдыхать офицеры люфтваффе и представители берлинского бомонда. Там царила непринужденная атмосфера. Однажды Ран и Габриела Винклер-Дехенд тайком проникли в местный бар. Ран, который всегда быстро находил контакт с

людьми, знакомился в замке с крупными политическими деятелями. Габриела Винклер-Дехенд писала об этом времени: «Однажды он предложил мне пригласить на ужин Григола Робакидзе. Робакидзе был русским эмигрантом и жил в Берлине. Он был таким же беспечным, как и мы, хотя и слыл "пророком" и "посвященным". Для нас он был человеком, от которого исходило просто магическое излучение... Мы, молодые люди, приготовили ужин для уважаемого друга Рана с такой любовью и тщательностью, что Робакидзе приступал к каждому новому блюду, словно начинал ритуал. Если бы не мои усилия, то может быть за весь вечер он не проронил бы ни слова. К нашей великой радости после еды он, не переставая, делился своими грузинскими воспоминаниями».

А вот некоторые выдержки из дневника Адольфа Фризе, старого знакомого Отто Рана: «Получил приглашение от Р. (Рана). Откуда он знает, где я живу, и как меня можно найти? В начале недели он появился в форме эсэсовского унтерофицера. Он, видимо, торопился предстать в ней[1]. Последовал визит в квартиру Рана в районе городского зоопарка. Для Рана бывшая квартира привратника была апартаментами, раем, роскошным жилищем». В это время Фризе отметил, что в Ране произошли серьезные изменения. Он стал самовлюбленным и не стремился избавиться от этого дурного качества. Он с нескрываемой гордостью продемонстрировал Фризе молодого человека, который разбирал бумаги на столе: «Мой секретарь».

Если говорить о деятельности Рана под началом Вилигута, то она отчасти была связана с попытками мистической трактовки отдельных местностей Германии. Об этом свидетельствует сохранившийся документ.

[1] В служебных списках СС Отто Ран значился с 12 марта 1936 года как простой эсэсман- рядовой.

«27 сентября 1935 года

Оберфюреру СС К.М. Вайстору. Берлин-Грюневальд

Совершенно секретно!

Уважаемый господин полковник, Вам известно, что все последнее время я живу исключительно моими работами и составляю картотеку. Кроме этого хочу довести до Вас, что столкнулся с непредвиденной неприятностью. Речь идет об убеждении, которое только укреплялось по ходу моей многолетней работы. Оно состоит в том, что мы недостаточно общались друг с другом. Я бы мог на время отложить все дела, дабы обсудить с Вами мои находки. Накануне выхода моей книги "Монсвальт и Голгофа" я прошу Вас обсудить лично с рейхсфюрером СС (и только с ним, и ни с кем другим) предложения, которые я изложу ниже.

Чтобы успешно завершить мою работу, мне необходимо проверить локализацию некоторых мест и населенных пунктов. Я прошу предоставить мне возможность совершить 10—14-дневную поездку в Оденвальд, Вестервальд и Залирланд. Или же в течение года направить в эту поездку обершарфюрера СС Фольгманна. Что для меня было бы даже предпочтительнее.

Для начала я должен изучить руины Вильденберга близ Аморбаха (см. Кунис. Немецкий замок Грааля). Это должно состояться, когда там будут проходить раскопки. С руководителем раскопок я уже состою в переписке. Затем я хотел бы осмотреть пещеру Висбадена. Оттуда я намерен направиться в Спрокенбург (см. Рехорн. Вестервальд. с. 91. Руины древнейшей истории. Сказания говорят, что здесь родился император Нерон. Спорк = крана = можжевельник). Оттуда я совершил бы поездку в Друтгерештайн, в "Штаймель" (Штайнмаль или Штайнмахал), в Хелленборн, в Виддерштайн. Также я хотел увидеть величественные каменные сооружения Дорнбурга (Торбурга- замка Тора), Роспе (предполагаемое место рождения Генриха фон Офтердингена), Вильнсдорф (резиденция

немецких катаров, разрушенная Конрадом Марбургским), Ванбах (производная от Ванов) и Асбах (производная от Асов). (Кстати, здесь был найден великолепно оформленный золотой шлем с греческой надписью — Лизимах Базилей. Лизимах был полководцем Александра Великого.) После Асбаха я намерен изучить места, которые выберите лично Вы и рейхсфюрер СС.

Я буду совершенно свободен после свадьбы господина Лахнера и могу совершать любые поездки. Но могли бы Вы поспособствовать организации этой экспедиции, по итогам которой я, естественно, составлю подробнейший отчет. А может, Вы нашли бы возможность лично обсудить перспективы этой поездки? После того как я договорюсь с господином Лахнером, то мог бы лично навестить Вас в 8 часов вечера сего дня.

Хайль Гитлер!

Ваш Отто Ран».

Просьба Рана была тут же удовлетворена. Эта экспедиция состоялась. Уже 19 октября 1935 года Ран направил Гиммлеру отчет и просил о личной встрече. 3 ноября Гиммлер сделал в своем служебном журнале заметку относительно исследовательской поездки Рана: «Отчет вернуть обратно. Присвоить категорию секретности». К сожалению, письмо, написанное при весьма таинственных обстоятельствах, не позволяет точно проследить контакты Рана в СС. Почти все упомянутые в письме места были позаимствованы из книги Карла Рехорна «Вестервальд», которая была издана в 1912 году. В письме имелось только три исключения: Вильденберг, Виддерштайн и Вильнсдорф. У Рехорна было даже позаимствовано описание золотой монеты, которое Ран позже использовал в своей книге «При дворе Люцифера». Сам же Карл Рехорн видел в Вестервальде крупнейший древний культурный центр: «Асбах предстает перед нами как центр четвертого круга поляризации мифологических лучей. Научная трактовка названия этого

Генрих Гиммлер со своей супругой

места не оставляет никаких сомнений — оно происходит от "асов". Действительно, это место с древности почиталось как святое». Далее Карл Рехорн пытается доказывать факт пребывания римлян в Вестервальде. По его мнению, самым важным открытием в этом месте было наличие эллиптической насыпи. Кто являлся ее строителями до сих пор неизвестно.

Еще одно загадочное место в письме Рана, когда он пишет об областях, которые ему надлежит посетить по личному указанию Вилигута и Гиммлера, после изучения Асбаха. Скорее всего, речь шла об окрестностях капеллы Ютгенбах, которая была построена на месте жертвенника у Лойтештайна на Буххольцских болотах. Предание гласило, что черт, обманутый местным священником, запустил этой скалой в язычников. Это сказание почти идентично упоминавшемуся в рукописях «Ливенштайну», который в 948 году по непонятным причинам взорвался на мелкие куски. Аналогичное предание сохранилось и об Экстернштайне.

Если внимательно взглянуть на письмо Рана, то в глаза сразу же бросается несколько поверхностных «оговорок». Например, он говорит «Кунис. Немецкий замок Грааля», хотя правильное название этой работы звучит следующим

образом: Кунис. «Вильденберг. Замок Грааля в Оденвальде». Кроме этого Ран употреблял давно вышедшие из оборота названия населенных пунктов: «Хелленборн» вместо «Источника Марии», «Друтгерештайн» вместо «Великого Вольфенштайна» — располагавшиеся поблизости от курорта Бад-Мариенбург. Видимо, делалось это для того, чтобы придать себе больший вес и убедить Гиммлера в необходимости проведения этой разведывательной экспедиции.

Письмо содержит также очень сомнительные проблематичные толкования некоторых названий. Например, превращение Штаймеля в Штайнмахал кажется более чем сомнительным. Или другой пример: висбаденская пещера, которая получила название «Пещера просветления». Она была замечена «романтиками» XIX века и не имела никакого отношения к доисторической эпохе. Но Ран очень настойчиво озвучивал другую версию. «Пещера просветления» принадлежала «диким женщинам» — норнам, которые были провидицами.

Или другая оплошность — городок Роспе никогда не являлся родиной Генриха фон Офтердингена. Хотя и сам Ран говорит лишь о предполагаемом месте рождения. В этой связи первые строчки письма, которые повествуют о многолетней работе, должны были подтолкнуть эсэсовское руководство взять Рана под свое крыло, освободив от опеки издателей, которые требовали все новых и новых книг.

1934 год можно было бы назвать неким пиком в деятельности Карла Марии Вилигута. Он был окружен ординарцами и новыми адъютантами. К их числу относился австриец Надер, а позднее присоединился и Ганс фон Лахнер. Находящиеся в столице рейха многочисленные учреждения и министерства постоянно вызывают пожилого полковника для консультаций. Вилигут нередко направляется в командировки. По этой причине он часто не успевает принять всех посетителей. Знающие люди, чтобы застать Вайстора в «резиденции», направляются туда рано утром, до завтрака.

Среди многочисленных визитеров, которые наиболее часто бывали в особняке на улице Каспара Тайюсса, Габриела Дехенд смогла припомнить следующих людей. Здесь бывал Герман Вирт, который позже стал первым президентом «Аненэрбэ»; входившие в «Орден новых тамплиеров» Рихард Андерс и Фридрих Шиллер. Из ведомства Рихарда Вальтера Дарре наведывались: Линау (расовый отдел), Рехенбах и Прокш (они подобно многим знакомым Вилигута в свою бытность были членами молодежной организации «Орлы и соколы»), Эйнхаузен (чиновник из Вестфалии, который курировал ремонт замка Вевельсбург), Карл-Хайнц Хеннигсен; сотрудники министерства Дарре: Райшле, Майерберг и Баке. Было множество других, но Габриела Дехенд лучше всего запомнила посещения Йоханнеса Ланга, который был одним из создателей теории «полой земли». Согласно разработанной им космогонии люди жили не на поверхности планеты, а на ее внутренней (вогнутой) стороне. Он настолько был увлечен своей идеей, что был «способен», по словам Габриелы, опровергнуть любые математические расчеты.

Приблизительно в то же самое время с Вилигутом встречается и Иоганн Христиан Леманн, который после войны рассказал об этой встрече Гансу-Юргену Ланге. Леманн оказался втянутым в судебное разбирательство с концерном ИГ-Фарбен, которое касалось использования растения юкки. Как результат, началось преследование неугодного специалиста со стороны властей и полиции. В этих условиях Леманн обратился за помощью к фрау Шефер-Гердау. Та же направила его к Вилигуту. В качестве «пароля» должны были использоваться слова о том, что именно Карл Мария Вилигут дал в свое время женщине ритуальное имя «Гизе». Леманн решился приблизиться к особняку Вилигута только под покровом ночи. Он опасался, что днем его могли заметить и арестовать. Двери особняка на улице Каспара Тайюсса открыл сам Вайстор. После этого Леманн произнес переданные ему фрау Шефер-Гердау

слова. Полковник пустил «беглеца» в дом. Состоялся разговор, в ходе которого Вилигут поинтересовался у Леманна, жив ли был его отец. Ответ был отрицательным. Тогда Вайстор произнес: «Считайте меня своим вторым отцом». После этого Вилигут несколько дней укрывал Леманна от агентов гестапо, которые не решались заходить в «резиденцию» «старого господина». Когда ситуация стала улаживаться, Леманн попался на глаза Габриеле Дехенд, которую в послевоенном интервью назвал Хильдой. Когда об этом происшествии Ганс-Юрген Ланге справился у самой фрау Дехенд, то та подтвердила правдивость этой истории. Кроме этого она заметила: «Я вообще не должна была его видеть».

Несмотря на свое положение и чин оберфюрера СС Карл Мария Вилигут не всегда предпочитал быть на виду у широкой публики. Тем страннее выглядит его реакция на небольшую статью, которая была опубликована в январском выпуске журнала «Германия» за 1935 год. В этом материале, который назывался «Мадьярское искажение истории», речь шла о положении этнических немцев в Венгрии. После появления этой статьи Вилигут обратился в письменной форме к главному редактору «Германии» Оскару Зуфферту. В письме говорилось следующее: «После прочтения Вашего ежемесячника, посвященного проблемам древней истории, позволю себе указать на ошибку, содержащуюся в оценке ципских немцев. Подобно историку Трайчку автор статьи проявил полную неосведомленность в оценке ципских немцев, что указывает на непонимание им ситуации в Венгрии. Я знаком с обстановкой в Венгрии более чем хорошо, а потому точно знаю, что немецкое население уже почти век находится под мадьярским гнетом. Это приводит к ухудшению экономического положения немцев. Но, несмотря на это, они продолжают упорно придерживаться немецких традиций... По этой причине я прошу, чтобы ошибочная оценка ципских немцев, которая может быть отнесена ко всем немцам, проживающим за границей,

Вилигут в форме оберфюрера СС. Фото из личного дела

должным образом была исправлена в следующем номере. Оберфюрер СС К.М. Вайстор».

Из редакции «Германии» пришел ответ, в котором говорилось, что письмо было передано автору статьи, д-ру Штранцу. Судя по всему, к требованиям Вилигута отнеслись «без понимания», так как кроме всего прочего в ответе говорилось, что журнал не намеревался унижать проживавших за границей немцев, но в «ближайшее время публикация опровергающей статьи по техническим причинам не была возможна». Вилигут направил в редакцию очередное письмо: «Сердечно благодарю за ваш ответ от 27 февраля 1935 года. Прошу не упоминать мое имя на страницах журнала. Кроме этого обращаюсь с просьбой передать герру Штранцу, чтобы он связался со мной». Эту историю едва ли в силу малозначительности надо было упоминать, если бы она не являлась иллюстрацией, хорошо отражающей дух того времени. Она наглядно показывает, как Вилигут-Вайстор использовал свое положение с

СС. Так, например, в одном из писем он не преминул заявить, что 20 декабря 1934 года рейхсфюрер СС вручил ему кольцо с «мертвой головой».

1935 год можно было бы назвать спокойным для Карла Марии Вилигута. Он принимает участие в многочисленных совещаниях, на которых очень чутко прислушиваются к его мнению. Впрочем, теперь многим служащим СС становится заметным, что пожилой полковник не прочь выпить красного вина, причем не всегда в меру. После того как Вилигут несколько раз появился пьяным на людях, Гиммлер отдает приказ более никогда не оставлять его одного. Между тем в Главном управлении СС по вопросам расы и поселений, где и числился Вилигут, циркулируют самые различные слухи, а против полковника плетутся интриги. В центре сплетен оказывается его «названая дочь» и помощница Габриела Дехенд. Многие из служащих СС шушукались о том, что она должна была по приказу Гиммлера родить ребенка Вилигуту.

У этих сплетен случались неприятные последствия. Так, например, весной 1936 года в «резиденции» Вилигута-Вайстора на улице Каспара Тайюсса было запланировано подобие вечеринки для высокопоставленных офицеров СС. Буквально накануне этого события адъютант Гиммлера Карл Вольф просит Габриелу Дехенд «не оставаться на этом празднестве». Позже она вспоминала: «Вольф не приказывал, а просил. Свою просьбу он мотивировал тем, что ни он сам, ни Гиммлер лично не смогли бы оградить меня от интриг и измышлений, которыми был славен Дарре[1]». Это была очень обидная для девушки «просьба», но она указывает на то, что «дыма без огня не бывает», а значит, в сплетнях и слухах было некое зерно правды.

---

[1] Данные слова могут быть уловкой Карла Вольфа, так как Дарре всегда числился среди горячих «поклонников» Вилигута, а потому вряд ли стал бы плести против него интриги.

Карл Вольф

Карл Мария Вилигут не раз утверждал, что являлся последним в своем роду. Поскольку тайное семейное предание могло передаваться только от отца к сыну, а у него, Вилигута, были только дочери, то эта традиция была обречена на умирание. Принимая во внимание, какое большое влияние в те годы оказывал Вилигут на Генриха Гиммлера, и то, что рейхсфюрер СС придавал этим «тайным знаниям» очень большую значимость, нет ничего удивительного в том, что шеф «черного ордена» мог быть обеспокоен отсутствием у полковника сыновей. Кроме этого не стоит забывать про характеристику, которую дал Вилигуту часто бывавший в его «резиденции» фактический создатель «Наследия предков» Герман Вирт. Он называл Вайстора не иначе как «престарелым эротоманом».

Эротический компонент в построениях Вилигута становится очевидным, когда он в № 8 журнала «Хагал» за 1935 год под псевдонимом Ярл Видар писал о положении женщины в доисторическое время. Статья называлась «Девичество в доисторические времена ариогерманцев». Приведем из нее наиболее показательный отрывок: «Создание школы для девочек получило развитие из крайне древнего обряда "Модранехт" (ночь матери). Еще в древние времена оба пола боролись за первенство. В каждом месте, где арийцы или потомки их крови создавали германские народные государства, женщины сразу же проявляли себя как лидеры. Это было связано с тем, что многие мужчины гибли в борьбе за территории, а потому женщины принимали на себе лидерство в племени. Начиная с поздней древности это соперничество полов становилось все более очевидным. Со временем в борьбе за выживание германских племен женщины смогли добиться признания в культуре их социального равенства. Но это происходило лишь тогда, когда мужчины были в меньшинстве, так как были заняты в непрерывных войнах, которые вели на море (викинги), иногда на суше. Только в этих условиях женщины командовали государством. Из истории нам известно несколько таких примеров. Фактически политические государства во главе с женщинами возникали по образцу существовавшей на юге империи амазонок, но почти все они зарождались в мирные времена и никогда не существовали долго. В рукопашном бою они просто-напросто были не способны физически противостоять атакам соседних народов, у которых войска состояли в основном из мужчин. В итоге после недолгого существования царства, руководимые женщинами, очень быстро разваливались. Однако ариогерманские племена признавали надобность предоставления женщинам равных с мужчинами социальных прав. Это делалось потому, что в рамках только формировавшихся ариогерманских государств в конечном итоге в борьбе за выживание судьба женщин была очень тесно переплетена с судьбой мужчин.

Таким образом, институт германского девичества развивался одновременно со школами — их следы в истории мы могли бы обнаружить еще по пришествии христианства

на наши земли. Их происхождение и направление развития могут быть установлены сегодня только как умозрительная идея. Во всей ариогерманской истории во времена существования дохристианской могучей культуры существовала только одна-единственная идея, которая являлась определяющей для принятия решения как мужчинами, так и женщинами — это было сохранение чистоты собственной расы! Понятия межплеменного смешения или кровосмешения, которые столь активно развивались в христианскую эпоху, тогда еще не были знакомы нашим предкам. Поскольку христианство возникло в южных странах, то подобные явления были приемлемы для тех территорий. Однако уничтожение расовых качеств стало бедствием для истории нордических народов. Самым высшим принципом для нордических народов было сохранение их крови в чистоте. Это однозначно доказывается обычаями дохристианского прошлого, которые были присущи для всех ариогерманских народов. Например, чтобы обеспечить предельно высокую расовую чистоту и превосходные качества определенных правящих семейств, как, например, рода Аса-Уана, был предписано заключать брак между непосредственными потомками, нередко братьями и сестрами. Нередко женщины подвергались испытанию для проверки их расовой чистоты. Это испытание достигало своего апогея во время проверки детородных органов наиболее грамотными целителями (как мужчинами, так и женщинами). Только после этого женщинам разрешали вступать в брак с расово чистыми мужчинами. Состояние этих детородных органов, а также их форма были очень важны для прохождения этого испытания.

Так происходило, что девственницы, которые выбирались в качестве бургмайден — крепостных дев — должны были соответствовать особым качествам. Из претенденток предпочтение отдавалось тем девушкам, у которых наиболее ярко были выражены гермафродитные черты. Это не только должно было гарантировать ограничение их половых связей, но пре-

пятствовать воспроизведению на свет потомства. Создание организации бургмайден (изначально использовалось слово "берг" — "гора", что должно было намекать на скрытность данной организации) имело вполне конкретные цели, которые станут явными, если принять в расчет внутреннюю структуру этой организации. Девичий корпус состоял из четырех групп. Самой низшей из них были хексы, которым было вменено в обязанность поддерживать вечный огонь, который мог использоваться для передачи сигналов (днем дымом, ночью ярким пламенем). Огонь был центральной частью ритуалов и обрядов (Ара-рита), которые совершались этими женщинами. Они же освящали домашний очаг молодоженов. Когда создавались новые поселения, то огонь в них скорее всего разжигался из тлеющих углей этого вечного огня. Хексы были обучены траволечению и врачеванию животных, а потому в некоторых племенах и общинах они использовались не только как хранительницы огня, но и как помощницы по уходы за домашними животными».

Небезосновательно можно предположить, что Вилигут в данном случае взял за «образец» работу Гвидо фон Листа «Название народных племен германцев и их значение», в которой описывалось рождение потомства «германскими жрицами» от «посвященных»: «Девушки из Хальга-соборов» и «священные советчицы», напоминающие индийских баядерок из числа женщин — служительниц культа имели тайное сакрально-сексуальное предназначение, а именно планомерное воспитание и подготовку благородной расы, основу для позже развившегося дворянства. В Хальга-соборах после этих сакрально-сексуальных жертвенных мистерий рождалось потомство «котинги», которых как сыновей богов последовательно воспитывали для духовных и физических свершений, для выполнения великих политических задач».

Из слухов, которые распространялись прежде всего из недр Главного управления СС по вопросам расы и поселений, следо-

Карл Мария Вилигут в форме оберфюрера СС

вало, что старый полковник имел виды на Габриелу Дехенд. Якобы однажды во время прогулки он заявил своей «названой дочери»: «Мы хотим сделать из тебя имперскую валлу». Валлы в представлениях Вилигута были не состоящие в браке, но посвященные в тайные знания женщины (сродни скандинавским — вёльвам). Якобы в тот момент девушка ответила: «Вы бы могли это сделать из меня, когда я стану старше». Когда после войны у Габриелы Дехенд брали интервью, то она заметила: «Конечно же, от пожилого полковника поступали подобные странные предложения».

На следующее утро после того, как в особняке Вилигута произошло торжество для руководства СС, полковник во время завтрака обратился к Габриеле Дехенд с вопросом, могла ли она по приказу Гиммлера родить ему ребенка? После этого девушка лично обратилась к рейхсфюреру СС, озвучив эту просьбу Вилигута-Вайстора. Гиммлер в ответ рассмеялся и рекомендовал не принимать эту просьбу всерьез. Однако вскоре после этого он посоветовал Габриеле Дехенд оставить

службу у Вилигута. Дехенд покидает Берлин, а полгода спустя она знакомится со своим будущим мужем. Эта история была рассказана нескольким исследователям, в том числе Гансу-Юргену Ланге и Стюарту Расселу. Хотя в некоторых случаях разными выглядели некоторые детали этой истории: «Как только я вечером покинула дом, он (Вилигут) был опять пьян. По этой причине Гиммлер вновь попросил меня остаться, хотя я была намерена покинуть особняк, так как мое особое положение в нем являлось поводом для направленных против меня слухов и интриг. В 1936 году, насколько я могу припомнить в мае или в июне, я все-таки с согласия Гиммлера направилась к себе в родной дом. До моего бракосочетания я продолжала вместе со своей матерью работать на Гиммлера, на этот раз уже при профессоре Вюсте из "Наследия предков"». После этих событий Вилигут-Вайстор стал опекаться его давнишней почитательницей Эльзой Бальтруш. Ранее эта женщина работала у Дарре, в штабном управлении Имперского руководителя крестьян у Анны-Марии Кёппен.

В июле 1936 года Вилигут предпринимает длительную служебную поездку, которая продолжалась 22 дня. Во время этой командировки ему помогают супруги Реден (Хартвиг фон Реден, служащий Крестьянского совета империи), которые не только сопровождают пожилого полковника, но и предоставляют ему свой автомобиль. О данной поездке был написан отчет, который занимал 87 страниц и был иллюстрирован 168 фотографиями. Приведем заключительную часть этого отчета, которая позволит сделать вывод о характере исследований, которые велись в Шварцвальде.

«Командировка оберфюрера СС Вайстора в Гаггенау-Баден и его окрестности 16—24 июня 1936 года.

Итоги локализации ирминистского креста.

1. В этой ознакомительной поездке в четвертый раз было доказано наличие в этих окрестностях местоположения системы "Дух-Сила-Материя-Трансформация" в форме ирминистского

Вилигут во время прогулок по Шварцвальду

креста. Обнаруженная система это не просто "локализация", а постижение древних знаний ирминистской прарелигии, а также познание рунической письменности. Эти знания сохранились еще с самых вотанистских времен, так как даже в ту эпоху почитался Ирминсул. Здесь мы имеем дело с прарелигией и лишь затем с вотанизмом как искаженной культовой формой наших предков (до момента наступления христианства).

2. Во время моей командировки выяснилось еще одно немаловажное обстоятельство. На основании изысканий, наблюдений и расчетов, которые предпринимались господином Гюнтером Кирхгоффом (Гаггенау, Баденерштрассе, 24) была выявлена другая система локализации и другая система объектов. При сравнении найденной мною системы с системой, обнаруженной господином Кирхгоффом, выяснилось, что найденная мною система сдвинута приблизительно на 2 градуса на восток (по направлению с севера на юг). Господин Гюнтер Кирхгофф на основании многочисленных культовых мест и т.д. нашел, что линии его системы ориентированы на 46 градусов (по направлению с севера на юг). Из этого можно

сделать вывод, что данные культовые сооружения возникали в условиях неоднократного изменения направления земной оси. Согласно направлению этих линий можно заключить, что они возникли не ранее трех культурных эпох до наступления ирминистской. Вполне очевидно, какое огромное значение имеет подобная локализация древних систем, базирующихся на остатках древних культовых мест. Принимая в расчет древнейшую историю человечества, можно было бы подтвердить теорию о более длительном существовании арийцев. В этой связи большую ценность имеют те личности, которые занимаются локализацией систем культовых мест, как, например, Кирхгофф в Гаггенау или Фрайер в Геттингене. Их обширные изыскания заслуживают наивысшей похвалы.

В данном случае особое звучание получает тезис о том, что падение Луны уничтожило высокоразвитую человеческую культуры «третичной эпохи», и что «захват нынешней Луны» по прошествии некоторого безлунного времени вызвал на Земле очередную катастрофу. Падение Луны вызвало хаос, описанный в Библии, в то время как безлунное время стало эпохой, связанной с расцветом Атлантиды. Нынешняя Луна при ее «захвате» Землей вызвала катастрофы, которые уничтожили атлантическую цивилизацию, равно как и гибель самого легендарного континента. В пользу этой версии говорит сходство культуры Древней Европы, Западной Америки (Перу, Мексика), Центральной и Северной Африки. Именно из-за этих катастроф был изменен наклон земной оси. В данном случае становится понятным, почему сейчас она занимает именно такое положение. Об изменении положения земной оси говорит также выявленная нами локализация различных систем древних культовых мест.

3. Как уже говорилось в основной части доклада, во время моей командировки были найдены доказательства того, что остатки гигантских скалистых замков являются германской архитектурой. Обычно она обозначалась как романская. Ее

отличительной чертой является использование уже имевшихся скальных форм, которые приспосабливались для жилья. Итак, мастера древней германской архитектуры могли создавать не только деревянные строения, но и владели техникой обработки скал и горной породы. Мы обнаружили не только скалистые замки, которые весьма походят на горы, расположенные к югу от Хальберштадта, и абиссинские постройки, но нашли также в горной породе вяжущее вещество (разновидность строительного раствора) различной степени твердости. К этим исследованиям надо привлечь специалистов по зодчеству и строительному делу, так как только они могут дать нам необходимые разъяснения, но отнюдь не кабинетные изыскатели. Упомянутые выше остатки разрушенных строений на скалах показывают, что разрушения могли причиняться не столько человеком (в данном случае пришлось бы отметить законы физики, связанные с силой тяжести), сколько природой. Данные разрушения можно трактовать как свидетельства того, что Шварцвальд (и Фогезен) некогда находился в зоне землетрясений. Опускание всей области Верхнего Рейна от Базеля до Манхейма нужно рассматривать как последствия гибели Атлантиды. Очевидно, что катастрофы, связанные с подобным опусканием массивов, сопровождаются мощнейшими землетрясениями, которые были в состоянии разрушить даже самые мощные замковые сооружения, возведенные на скалах.

4. В данном месте надо еще раз подчеркнуть, что для поиска и трактовки старых культовых мест явно не хватает знаний академических ученых. Для понимания сути данных укрепительных сооружений необходим определенный солдатский взгляд, благодаря чему можно было бы правильно оценить значение этой культурной эпохи. Только военной точке зрения можно увязать воедино подобные строения и соответствующую культурную эпоху.

5. Все результаты моей командировки надо характеризовать лишь как предварительные исследования Шварцвальда.

Нет никакого сомнения в том, что для полного осмысления арио-германской истории, равно как и арийской древней истории в целом, необходимо предпринять в данной местности серию специальных раскопок. На основании имеющего опыта могу судить о том, что старые культовые сооружения древних арийцев надо преимущественно искать в районе германских горных цепей. В силу высокого местоположения там можно сделать значительные открытия, относящиеся к различным культурным эпохам наших предков. Само собой разумеется, что по возможности надо наладить тесное взаимодействие исследователей, занимающихся проблемами арийских народов. В данном случае можно будет прийти к единым выводам относительно всей древней истории. В данном случае слетов ученых, занимающихся отдельными узкими проблемами, будет явно недостаточно. К этому проекту должны быть подключены люди, обладающие гениальной дальновидностью, то есть те, кто обладает незамутненным взглядом и не склонен предаваться духу мелочных межнациональных противоречий, столь присущих современному человечеству. Насколько наш ученый мир окажется способным к использованию новаторских методов, настолько нашему немецкому народу удастся достигнуть высоких бескорыстных исследовательских результатов. Необходимо не только открыть миру прошлое немецкого народа, как главного носителя культуры на Земле, но и получить контроль над будущим.

Карл Мария Вайстор».

Поскольку в основном тексте отчета неоднократно упоминался Гюнтер Кирхгофф, а также многочисленные места вокруг Баден-Бадена, которые исследовались именно Кирхгоффом, то этого мистика можно с определенной долей уверенности считать инициатором данной командировки Вилигута. Полковник видел главной целью этой поездки «локализацию четырех точек ирминистского креста». Несколько позже он

занялся «изучением» Нижней Саксонии, в которой согласно документам искал уже «пятую точку ирминистского креста». Показательно, что и в данной поездке полковника сопровождал фон Реден, который сделал 38 фотографий для нового отчета Вилигута. Во время своих изысканий Вилигут локализовал следующие «точки». В местечке Айнум располагалась «точка духа», в Боденбурге — «точка воли», Гандерсхайме — «центральная точка сознания», на холмах близ Энгеладе — «точка сильной руки». К северу от Калефельда находилась «точка сердца», средоточие ирминистского креста. В Брунштайне Вилигут нашел «точку зачатия», в Эберготцене — «точку скальдов», близ Ромкерхалле — «точку силы».

Для системы, построенной Вилигутом, наиболее важными были четыре точки: духа, силы, материи, поворота. По-видимому, Вилигут полагал, что определение данных «точек» позволит ему активировать свою «наследственную память», в результате чего он должен был обрести «арариту» — божественную мудрость германской прарелигии. Так, например, полковник писал: «Изучение этой местности является очень важным хотя бы по той причине, что бытующие здесь сказания и легенды могут обнаружить связь со старыми временами. Это может быть подтверждено находками доисторического времени. Для этого необходимо провести раскопки, которые могли бы осуществиться силами эсэсовского штандарта из Геттингена». И далее говорилось: «Полученные впечатления можно было бы передать следующим образом: не только данное сооружение (ирминистский Фельзенбург — скалистый замок в Гарце), но и все остальные объекты требуют точного квалифицированного изучения, для которого бы потребовалось время продолжительностью не менее нескольких человеческих жизней. Нижнесаксонской точке локализации ирминистского креста надо придать особое значение, так как из него можно черпать силу. Это пространство к юго-востоку от Гослара длительное время являлось центром

средоточия ирминистов, которые долгое время безмолвно терпели притеснения вотанистов, но смогли сохраниться даже до времен появления здесь христиан».

Данные «научные» выводы обнаруживают немало параллелей с утверждениями Вилигута, которые он делал во время пребывания в психиатрической клинике Зальцбурга, где полковник занимался собиранием камней, коим приписывал немалую ценность, так как видел на них высеченные знаки и символы. Так, например, некоторые из кремниев он полагал амулетами, которые клались в могилу. Или же в некоторых камнях он видел остатки бывшего трона и т.д. Служебные командировки Вилигута, которые проходили по линии СС, наглядно показывают, насколько был сильным интерес руководителя охранных отрядов к ариогерманскому протохристианству. Для поиска «древних знаний» он был готов прибегнуть к услугам весьма сомнительных специалистов и людей, которые считались «шарлатанами».

Глава 7.
Вилигут и обрядовость в СС

Йозеф Акерман в своей работе «Генрих Гиммлер как идеолог» отмечал, что рейхсфюрер СС принципиально ориентировался на все то, что касалось древнегерманского наследия. Это было связано не столько с его любовью к истории, сколько желанием создать «некое подобие религии и религиозной этики». Это был весьма конкретный пункт в программе, которую намеревался осуществить Генрих Гиммлер. Так, например, он направил в 1937 году в свой Личный штаб письмо, в котором говорилось: «Мы живем во времена окончательного отмежевания от христианства. Миссией охранных отрядов НСДАП является передать немецкому народу внехристианские мировоззренческие принципы, чем и определить на века вперед его образ жизни».

Представления Вилигута-Вайстора об ирминистской прарелигии странным образом вплелись в конфликт, который имел место быть между национал-социализмом и христианской церковью. Однако это отнюдь не значило, что ирминизм Вилигута мог найти безоговорочную поддержку у представителей Национал-социалистической партии. С одной стороны, формальная доктрина германского национал-социализма очень высоко оценивала лютеранскую Реформацию, которая позволила обрести Германии независимость от Рима. С другой стороны, ни для кого не было секретом, что Гитлер откро-

Генрих Гиммлер по левую руку от Гитлера

венно восхищался католичеством. Так, например, он заявлял: «Католическая церковь является великим явлением... Это институт, который просуществовал на протяжении двух тысяч лет. Мы должны учиться на исторических уроках. Там мы можем найти остроумие и человеческие знания». И в то же самое время все попытки Гиммлера создать свою религию Гитлер насмешливо оценивал не иначе как «германские причуды». Впрочем, сам Генрих Гиммлер был готов в любой момент начать новую «ариогерманскую Реформацию». Об этом говорят не только попытки Вилигута создать костяк будущей религии, но и документ, в котором он фактически предлагает взять новый курс в религиозной политике рейха. Текст этого документа выглядел следующим образом:

«Для установления "прарелигии", которую никогда нельзя возродить при помощи эмпирических знаний и естественно-

научных открытий, необходимы следующие мероприятия, осуществляемые государством в разумной последовательности.

1. Строжайшая охрана исторических памятников из всех музеев (так же, как и в так называемых частных собраниях). Охрана произведений искусства любого рода (в особенности если они датированы периодом, начиная с первобытности заканчивая XVII веком), строений, пещер, памятных скал, наскальной живописи, церквей, капелл, курганов, равно как и всех находок, изъятых из земли.

2. Охват всего церковного имущества, особое внимание на его статистический учет. Тогда может произойти уравнивание числа верующих в давно существующих протестантских и католических общинах. Полноправное заявление прав на часть ''церковного имущества'', которое было утрачено при смене религии в переходный период.

3. После принятия соответствующего декрета — повсеместное упразднение монастырских школ. При необходимости новые строения монастырей и церквей передаются округам, областям, гау, которые нуждаются в оных.

4. Получение профессии священника возможно лишь только после получения государственного образования, а потому невозможно ранее достижения возраста 24 лет.

5. Роспуск всех мужских и женских монастырей возможен лишь после того, как будет установлен достаточный контроль над монастырями и оттуда будут выброшены все ненемцы. Оставшиеся могут лишь служить идеалам красоты.

6. Даже когда эти заведения, перешедшие в государственное владение, будут содействовать только гуманитарным целям, работающие там люди будут находиться в них до самой смерти, не получая нового монашеского имени во Христе.

7. При попытке заниматься активной прозелитической деятельностью либо же при высказывании с церковной кафедры несогласия (с политикой существующей власти) необходимо изгонять духовных лиц из церкви.

8. Конфискация всего церковного имущества вне зависимости от конфессии, запрет на передачу наследства церковным структурам. Если же такие завещания все-таки встретятся, то они признаются недействительными, а имущество по ним сразу же отходит в пользу государства.

9. Государство любыми средствами должно обезвредить священников всех уровней.

10. Все религиозные объединения сами должны содержать своих функционеров, а сами религиозные организации должны финансироваться лишь за счет пожертвований.

Бригадефюрер СС Карл Мария Вайстор».

В какой-то момент Вилигут провозгласил себя служителем ирминистского культа. Именно в таком качестве в сентябре 1936 года он встречается в Бремене с Фридрихом Шиллером и Эммой Деллльбрюк. Во время приема он в торжественной обстановке вручает Эльзе Бальтруш платиновое кольцо с изображенной на нем семейной эмблемой рода Вилигутов.

Месяцем позже (19 октября 1936 года) Карл Мария Вилигут заполняет анкету[1], которая должна была быть внесена в картотеку, составляемую при эсэсовской канцелярии личных дел. Судя по тому, какие фразы себе позволяет Вилигут, он хочет придать себе больший вес. Так, например, на вопрос об образовании он отмечает, что изучал в университете геологию и древнюю историю, а затем занимался исследованиями в данных областях. Напомним, что по линии австрийской армии Вилигут лишь некоторое время посещал лекции по математике, национальной экономике, финансами, торговле, частному праву и механической механике. Можно предположить, что Вилигут намеревался «обзавестись» несуществу-

[1] Не путать с автобиографией, о которой речь пойдет в следующих главах.

Чаша, которая использовалась во время эсэсовского обряда имянаречения

ющим в действительности академическим образованием. Если говорить о вопросе, касавшемся зарубежных поездок, то ни в одном архивном деле не нашлось даже косвенных упоминаний о том, что Вилигут когда-либо посещал Турцию и Африку (как указал в 1936 году в анкете).

9 ноября 1936 года в личном деле Карла Марии Вилигута была сделана запись о том, что ему как офицеру Личного штаба рейхсфюрера было присвоено звание бригадефюрера СС. Это вдвойне примечательно, если учесть, что 26 августа 1936 года Вилигут написал заявление, в котором сообщалось о его членстве в «Шлараффии», которая была приравнена к масонским ложам. Все эти события ярко показывают, насколько Генрих Гиммлер был заинтересован в пожилом австрийском полковнике.

Уже пребывая в новом эсэсовском звании, 4 января 1937 года Карла Мария Вилигут проводит в семье группенфюрера СС Кара Вольфа так называемый обряд «имянаречения». Сохранилось документальное описание этого ритуального действа. «4 января 1937 г. Сегодня, 4 января 1937 г., из своего дома в Шёрне, вблизи Роттах-Эгерн на Тегернзее,

бригадный генерал СС Карл Вольф направил мне, своему Рейхсфюреру СС, нижеследующий рапорт: "Рейхсфюрер СС! Данным рапортом сообщаю Вам, что 14 декабря 1936 г., в конце третьего года Тысячелетнего рейха моя жена Фрида Вольф, в девичестве фон Рёмхильд, родила нашего третьего ребенка, первенца мужского пола". На это я отвечаю: «Благодарю Вас! Ваш рапорт был заслушан мной в присутствии свидетелей, крестных отцов ребенка, а именно: меня лично, бригадного генерала СС Карла Марии Вайстора (Вилигута), генерал-майора СС Рейнхарда Гейдриха и капитана СС Карла Дибича. Ваш ребенок будет вписан в реестр новорожденных СС и занесен в орденскую книгу СС"». Сам ритуал выглядел следующим образом. Бригадный генерал СС Вольф передал ребенка матери. После этого Гиммлер отдал приказ Вайстору провести ритуал «имянаречения». Вилигут обернул ребенка синей лентой жизни и произнес традиционные слова: «Синяя лента верности вьется сквозь твою жизнь. Каждый ариец, каждый осознающий себя арийцем должен хранить верность! Эта синяя лента символически связывает рождение и брак, жизнь и смерть. И вот сей ребенок связывается с моим глубоким желанием его превращения в настоящего арийского мальчика и стойкого арийского мужчину». После этого Вилигут взял чашу и произнес: «Бог есть источник всей жизни! Из Бога проистекает твое знание, чувство долга, жизненная цель и весь смысл жизни. Каждый глоток из этой чаши служит подтверждением твоей связи с Богом». Вернув матери ребенка, он произносит новую ритуальную фразу: «Эта ложка будет питать тебя, пока ты не повзрослеешь. Твоя мать проявит свою любовь, питая тебя этой ложкой, и накажет, лишив тебя пищи, если ты нарушишь Заповеди Божьи». После этого ложка также передавалась матери. В завершение Вилигут провозглашал: «Ты, дитя, будешь носить это кольцо, родовое кольцо семейства Вольфов, как только проявишь себя достойным СС и своего рода. И вот, согласно воле твоих роди-

телей и наказу Ордена СС, я нарекаю тебя: Торисман, Генрих, Карл, Рейнхард. Пусть родители и восприемники пестуют в ребенке отважное арийское сердце, согласно Воле Божьей. Тебе же, дорогое дитя, я желаю хранить себя и, повзрослев, в течение всей жизни с гордостью носить имя "Торисман" как свое первое имя». Позже аналогичные обряды стали проводиться во всех домах «Лебенсборна», где рождались дети. Формально они «включались под защиту СС»[1].

Обращает на себя внимание тот факт, что во время ритуала «имянаречения» в доме Карла Вольфа присутствовал Карл Дибич, который на тот момент курировал несколько эсэсовских проектов, в том числе создание деревянных резных гербов всех группенфюреров СС, которые должны были располагаться в специальном зале замка Вевельсбург. Дибич считался не только художником, но и специалистом по символике и гербам. Именно с его подачи «Наследие предков» стало использовать в качестве своего основного символа изображение древней германской святыни — Ирминсула. В данной деятельности он выступал неким «конкурентом» Карла Марии Вилигута. Йохен фон Ланг в своей книге «Адъютант» сообщал: «Среди многочисленных аристократов, которые были обладателями эсэсовского чина группенфюрера, отнюдь не все могли похвастаться наличием фамильных гербов. Такое могли позволить себе только Гейдрих и Вольф, в чем им помог их приятель Вайстор». К сожалению, в настоящее время не удалось найти проектов фамильных гербов, которые были сделаны Вилигутом для высших офицеров СС. Например, лишь известно, что Вилигут-Вайстор помогал использовать руны группенфюреру Эриху фон Баху-Зелевски при создании подобного рода герба. Кроме этого сохранились сведения о том, что в 1938 году разработкой герба для группенфюрера СС Освальда Поля должно

[1] Более подробно об этом сюжете см. А.В. Васильченко «Лебенсборн. Инкубатор для истинных арийцев». М.: Вече, 2010. Глава 6. «Клиентки» «Лебенсборна» и приложения.

было заняться «Наследие предков». Эта эсэсовская структура опять же выступила в качестве «конкурента» Вилигута, который планировал спроектировать герб для Поля на основании его семейной печати. Кроме всего прочего полковник предполагал создать родовое кольцо, кое предполагалось передавать в семье Освальда Поля от отца к старшему сыну. О том, что в данной «конкуренции» хотя бы формально одержало верх «Аненэрбэ», говорит распоряжение Карла Вольфа, которое он в качестве начальника Личного штаба рейхсфюрера СС отдал в конце 1936 года. Оно фактически закрепляло эту сферу деятельности за сотрудниками «Наследия предков».

В апреле 1937 года Карлу Марии Вилигуту была представлена на экспертизу рукопись гауптштурмфюрера СС Экхардта, посвященная проблемам «земного бессмертия». Сохранился отзыв Вилигута, данный на эту рукопись.

«От бригадефюрера СС К.М. Вайстора
1 апреля 1937 года, Райхенхалль, Гинденбургштрассе, 4
Касательно: работы гауптштурмфюрера СС профессора
Экхардта о "Земном бессмертии"
Ответ на письмо от 23 марта 1937 года.
Приложение: рукопись Экхардта (с 1 по 162 страницу)
Рейхсфюреру СС, в Личный штаб
Штурмбаннфюреру СС Ульману, Берлин SW 11, Принц-
Альбертштрассе, 8

Во всех отношениях работа гауптштурмфюрера СС профессора Экхардта является отличной. Впрочем, она требует некоторой корректировки, которую можно было бы сделать во время личной беседы со мной. Так, например, от автора ускользнуло, что гауты — готы образовывали ключевую прослойку западного германства. В этой связи я указываю на работу доцента Рубеля из Кёльна, который в свое время осуществлял по моему заказу изучение Восточной Пруссии. Он также работал в соседних с Германией странах, где смог найти

в авторитетных архивах доказательства того, что некогда на территории Центральной и Южной России существовала гигантская империя готов. Кроме этого профессор Экхардт предпочел использовать источники, которые нельзя рассматривать как вполне надежные. Но эта запутанность присуща древнегерманской истории, а потому не могу возлагать ответственность на автора за эти смутные источники средневекового происхождения. Было бы целесообразным, чтобы профессор Экхардт был любезен предоставить экземпляр данной работы, дабы я мог пометить соответствующие места перед предстоящим обсуждением.

К.М. Вайстор, бригадефюрер СС».

Весьма интересным может показаться, что Генрих Гиммлер верил в реинкарнацию, перерождение (тема рукописи Экхардта), а потому данная книга могла представлять для рейхсфюрера СС немалый интерес. Личный врач Гиммлера, массажист Феликс Керстен, писал в своих воспоминаниях об одной беседе, которая состоялась с Гиммлером в 1942 году. Гиммлер заявил: «Индогерманские народы верят в переселение душ. Жизнь не подходит к концу, когда вы перестаете ее ощущать. Те добрые и злые дела, которые человек совершает на нашей земле, влияют на его следующую жизнь в форме кармы. Это судьба, но отнюдь не неумолимая — мы можем ее контролировать и менять. Германские верования не предусматривают подчинение божественной милости, однако все ваши поступки на земле неизбежно будут свидетельствовать за или против вас. Тем не менее, вы получаете возможность собственными усилиями изменить свою судьбу в новой жизни». Некоторое время спустя Керстен попросил прокомментировать распространенный национал-социалистический тезис о том, что «единственная форма посмертной жизни — дети и внуки, точно так же, как наши предки продолжают жизнь лишь в нас». В ответ на это рейхсфюрер СС сказал: «Я не вступаю в

спор с такими заявлениями по единственной причине: большинство моих людей еще не готово к той религии, о которой мы с вами говорили. Она лишь приведет их в замешательство. Кроме того, для нас хорошо, если они будут придерживаться подобных взглядов, поскольку постараются рожать как можно больше детей — ведь никто не перенесет мысль о своем забвении. Это человеческая слабость, и следует принимать ее во внимание. Конечно, подобная вера — ребячество. Подумайте только, как мало утешения доставит честному человеку идея возродиться в своих детях, если они окажутся полными ничтожествами, а то и вовсе преступниками. Эта идея получает смысл лишь в связи с реинкарнацией, когда вы верите, что ваша душа возродится в рамках большой семьи — а именно в это верят германские народы».

Вилигут оценивает и редактирует отнюдь не единичные рукописи. Так, например, почти сразу же после рукописи Экхардта полковнику была передана работа его «ученика» Эмиля Рюдигера «Эддическая евгеника». Показательно, что вынести свой вердикт об этой работе Вилигута попросил Рихард Вальтер Дарре. В ответном письме Вилигут-Вайстор сообщал Имперскому руководителю крестьян: «Она (рукопись) обрадовала меня, так как этот человек благодаря своим умозрительным заключениям пришел к выводам, которые полностью совпадают с нашей точкой зрения. Я полагаю, что это очень ценная работа, так как в конце концов она будет иметь большое значение для развития нашего народа и его будущности».

То, что Рюдигер обозначал как «германская стихийная сила», было для него всего лишь результатом запланированного еще в древние времена контроля над рождаемостью. Рюдигер полагал, что принципы этой демографической политики были заложены в Эдде. Если выносить оценку этой работе в целом, то лучше всего о ней судить по следующему отрывку: «Главной идеей эддической евгеники является подкупающее своей оригинальностью однозначное разграничение психофи-

Генрих Гиммлер слушает игру на норвежском народном инструменте

зических и духовно-психологических запросов. Предназначение Ванов для обеспечения физического, а Асов — для духовного развития человечества прослеживается с доисторических времен и будет прослеживаться вплоть до достижения человечеством своей конечной стадии развития. В возникновении предчеловечества мы видим только сугубо ванийскую, то есть психофизическую, силу творения, которая была направлена на развитие дочеловеческих форм. В Эдде она обозначена как Имир. Она была предназначена для первого серьезного испытания трех Асов: Одина, Вили и Вэ. Она оказывает влияние в силу их духовной импульсивности. Имир — это единственно пригодная форма для подобных духовно-психологических импульсов. Постепенно дочеловечество приходит в ту форму, которая в Эдде называется Гюмир. В Гюмире мы можем увидеть основу всего человечества. Из этого племени, скорее всего под воздействием космоса, выделилась ветвь человечества, которая отличалась более высокой духовной чувствительностью. В Эдде эта ветвь называлась Хюмир. Протолюди Хюмир и Гюмир были противопоставлены друг другу как

господа и слуги. Люди-хюмир были великолепным средством для воплощения влияния Асов, а гюмир-люди были предназначены для неистощимой энергии трудолюбивых Ванов. Все последующие попытки развить из гюмир-людей новые поколения с высокими интеллектуальными способностями закончились неудачей. Молот Тора должен был изничтожить плоды этих провальных попыток. Ваны решили защитить гюмир-людей, чтобы предостеречь их от всех последующих стремлений подобного рода. Асы, напротив, предъявили свои права на человечество, которое они хотели духовно преобра-

II. Jahrgang — Erntinq (Omi, Om) 1934 — Heft 8

Schriftleitung: Werner v. Bülow, Mittenwald/Obb., Hotel Karwendel.
Verlag der Aerztlichen Rundschau, München 2 SW, Bavariaring 10, Abt. Heger-Verlag.

„Hagal" erscheint monatlich einmal. Bezugspreis vierteljährlich M. 1.80 einschl. Porto. Zahlungen auf Postscheckkonto München 1161 Verlag der Aerztlichen Rundschau, München 2 SW mit Vermerk: für Abt. Heger-Verlag. Anschrift des Verlags: Bavariaring 10. Fernruf 596483. Der Bezug gilt als erneuert, falls nicht 14 Tage vor Ende der vierteljähr. Bezugszeit abbestellt wird.

Manuskripte an die Schriftleitung. Besprechungsstücke an den Verlag erbeten.
Nachdruck nur mit ausdrücklicher Genehmigung des Verlags gestattet.

Die Zahl

Runen raunen, Zahlen reden . . .

Von Jarl Widar.

Als unser großer Ahne Teut der Runen Raunen lehrte
Und Got die Schöpfung durch sein Wort, mit Kraft den Stoff bewehrte,
Da ward geschaffen auch die Zahl, die in dem Al-Geschehen
Nun fürder Maß den Rytmus gab, dem Kommen, Sein, Vergehen . . .
Die Zahl schuf Farbe, Form und Ton im Bau von allem Werden,
Sie schwingt durch alle Ewigkeit im Kosmos und auf Erden . . .
Sie ist die Ryta aller Kraft, durch Gotos Geist erkoren,
Zu wirken nach der Ursach Maß, aus der sie stets geboren . . .
Sie gibt die Klarheit seiner Kraft, die Stärke seinem Lichte,

Заглавная страница журнала «Хагал», в котором была опубликована поэма «Цифры»

зить. Столкновение между Ванами и Асами было улажено. Был заключен мир. С этого момента Ваны должны были физически готовить человечество к каждому последующему шагу в духовном развитии. Асы в своем величии могли только тогда оказывать духовное влияние на человечество, когда оно (человечество) было физически подготовлено Ванами. Перемирие Асов и Ванов предполагало объединение их усилий по совершенствованию дочеловеческих форм. Неистощимая физическая сила Гюмира и духовная мобильность Хюмира не были более противопоставлены друг другу. Впредь они должны были по возможности дополнять друг друга. Хорошо подобранные пары гюмир-людей и хюмир-людей в браке произвели на свет первых представителей нашего человечества. В Эдде эти люди обозначались словом Химин».

Сохранившиеся выпуски журнала «Хагал» за 1934 год позволяют сделать вывод о том, что Вилигут в своих построениях использовал некое подобие нумерологии. В любом случае он наделял цифры и числа особым значением. В седьмом номере «Хагала» за указанный год была опубликована поэма Вилигута «Цифры», которую он опять же предпочел опубликовать под псевдонимом Ярл Видар.

ЦИФРЫ

Руны шепчут, цифры говорят

Когда нас великий предок Тойт шептанью Рун научит,
И Бог-Творец своим словом силой материи вооружит
Тогда также цифры возникнут, которые всему происходящему
Придадут ритм будущего, настоящего и прошедшего,
Цифры обозначив цветом, формой, звуком в структуре всего сущего.
Они вибрируют в вечности Космоса и Земли...
Они — законы всех Сил, через которые Бог-Дух явлен
Действовать по первопринципам, из которых они рождаются...

Они придают ясность своей Силы, мощь своего света
В древневечном эфире создается Богом Вселенская история.
Они несутся среди движущихся космических звезд,
Разрушая и создавая новые миры.
Мудрое слово заложено в золотом сечении,
где только раз-два-три обретают смысл.
Три по три — это великая девятка,
действительно завершающая цифры!
Три норны — это три головы Мимира,
каждая из которых помножена на три.
И голова Мимира становится гигантской, как суть числа истории.
И обращает взор мудрость Божия в источнике Урд...
Так я хочу поведать Вам о цифрах, какими они были сотворены.
Как им учил свой народ прародитель Тойт, узнав о том от Бога.
Как эта мудрость будет хранить Вас в новом дне.
И как расцвел заново закон.
И из слов, и цифр узнал народ на Земле,
Что Бог в своей Вселенной явлен в будущем и в настоящем!

Н-уль — это неосознанное Я, уль-дух, недуховная сущность.
Стоит по ту сторону времени и событий как единое «ничто»,
Это — «Ур-бытие, Ру», дух и материя, лишенные силы.
Жесткой воле Бога этот пункт во Вселенной подчинен.
Бездействуют заповеди Божьи — во всем существует только Я.
Таинственно сил объединение, как суть величия Творения.
Напоминает Вселенское яйцо, проявляется воля к концентрации,
Божественная жесткость кладет конец разрушительному хаосу.

В этом пункте произрастает «анс»[1], эфем — Божественное единство
Во Вселенной, и возникает свет несказанной чистоты.
Бог-Хари сам как время и пространство, как Единство,
Бытие и Правление,

[1] Айн — один.

В духе, в материи, посредством силы утверждается через свою цифру.

«Дух в материи» из эфирной формы являет сокрытая двоичность
И эта двойственность начало всех начал, король заботы о жизни.
От силы как воли, гармонии, к утверждению ростков жизни.
Сокрыт во тьме свет, но он постепенно набирает силу.
И это есть двоичность самого глубокого смысла, Бог-Дух в силе — жизнь!

Двойственность: дух через силу воплощается в материи.
Это обернулось королем Божьего ока — вращающегося глаза.
И из двух возникло три, которое все мы знаем
И называем триединством Божественных форм.
Оно приводит к зарождению власти Божьей силой и волей.
В извечном ритме действий исполнен светом король!

Из трех растет четыре, древнее пламя преображения,
Изнутри Божественная Вселенная наполняется «Фюрогом»...
Из «фюр» произрастают ростки нового сущего.
В творении возникает свастика — небо над Землей.
Божье око ставится гербом «тюра» — так как он воплощает «три»
И претворяет Бытие через «фюр»[1].

Из фюра возникает «фем»[2], король пятерка в женском образе.
Она призвана через дух и материю действовать во имя вселенских законов.
Она приносит закон и ритмике движения силы к пламени.
И сохраняет Вселенную в своем правостороннем символе.
Сокрыта привлекательность этой дамы, правят Ур-события.
Фем — это голос из груди о настоящем и прошедшем.

[1] Фир — четыре.
[2] Фюнф — пять.

Из фем произрастет «шесть», зародыш силы,
порожденный волей к делу.
Дух, сила и материя двукратно объединены
в Божественном ордене «Одал».
Наши предки находятся в огне, воде, на земле и в воздухе.
Готания — из рода Тойта: Асы и Ваны.
А потому несет тевтонский народ с изначальных времен
«Божье око» ныне и вечно, во веки веков.

А ты несешь зи-би-ла[1], предшественник слова за-зе, семь.
Ответ таков: жизнь есть солнечное право тевтонского народа!
Семикратная сила духа — порядок всей жизни!
Если ты его постигнешь до глубин — тогда ты не напрасно жил!
Семь это три и четыре! Через эти цифры говорит Господь,
Семь — это ключевая цифра всех человеческих эпох.

Управление приносит в беге времени — круговороте всех вещей —
Ритмику всего происходящего в мире в своем священном круге.
Следствие отделяется от первопричины, возникает вновь новая жизнь,
И она в своем конце снова готова вынести приговор.
А потому она с цифрой «восемь» во всей пользе и набожности связана.
Это мудрость, которая во всех науках называется
«высшей восьмеркой».

Древнее слово «ни-ун»[2] — это суть духа как Повелителя мира,
Три раз помноженное на три — сила дела, знание Творения.
В девяти воплощена сфера всех форм Вселенной.
Как Божественный последний, высший Завет — Творение Божественных правил.
Девять заветов — это сила, которой духовная воля
В цикле свершений через Божественное слово наполняет материю!

[1] Зибен — семь.
[2] Нойн — девять.

Круговорота цифр свершилось преображение,
В древнем слове «цент»[1] дух через силу в сфере сплотился.
Она обращает вечность по пути змеи Митгарда.
Разрушив — снова создает ростки в ходе своего Творения.
Потому воплощена в девяти божественность событий Вселенной,
С «десяти» начинается царство Хюмира, тогда Бог никогда не
исчезнет!

Глубоким смыслом наполнено «десять» «идеи Божественного неба»,
Возникает из преображенного слова «зал» в круге «Ом»,
И говорит оно через «столп Ирмина»[2], слышится звон колоколов.
Голубые цветы Всесчастья, хранятся ключи и наконечники сухими.
Со словом «Царствие небесное» открывается слово «ма»
И благословляются во веки веков, «аминь».

Так прошли с десятью Божественными цифрами
все начала Небесного Пространства
И несутся в космическом эфире их сотни смыслов.
От сотен до тысяч, что на земле отражаются,
А потому человек в своем пылком стремлении штурмует небеса.
Но Бог есть время, материя и сила. Он пространство эфира и его
время.
Он строит потому на тысячах будущих чисел свою Вечность!

Предостережение рун.
Древние руны шепчут! Чудесным образом хранят они эпохи,
Когда Бог как Дух нашему предку Тойту сказал слово Творения.
Много тысяч годов прошло, и они миновали.
Пять человечьих эпох насчитал Ирмин на этой Земле.
Из скульптур и иероглифов возникли знаки рун,
Они — ростки нордической культуры, которая не похожа ни на
какую другую.

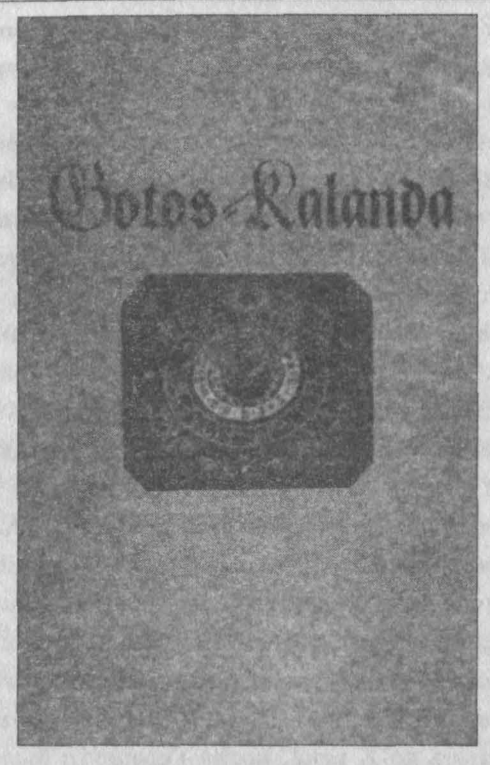
---

[1] Цейн — десять.
[2] Ирмин-зауль — Ирминсул.

Она ведется от победы к победе «Божьим оком» через миры.
Сегодня — без разницы — она оценивается как культ-ур-трегер.

На праздник Юль 1937 года, который по времени совпадал с христианским Рождеством, Карл Мария Вилигут подготовил для небольшого количества людей, в основном приближенных Гиммлера, а также некоторых почитателей идей самого Вайстора, необычный подарок. Он издал в виде красиво оформленного буклета «Готос-каланда» («Божественный календарь»). Это — достаточно редкий документ, который почти никогда не включается в библиографию Карла Марии Вилигута. Однако он заслуживает особого внимания, так как он содержит в себе обязательный для каждой ритуальной практики «годовой цикл», что может прояснить некоторые моменты относительно религиозных концепций Вилигута. В данном случае Вилигут употреблял древнегерманские названия месяцев, которые применялись в некоторых фёлькише-группировках. Некоторые из этих наименований явно должны были отсылать читателя к «варварским временам», которые бытовали вплоть до X века, когда Германия была завоевана Карлом Франкским (Великим). При анализе текста «Готос-каланда» можно обнаружить, что отчасти он был основан на работе Гвидо фон Листа «Религия ариогерманцев». Это является еще одним косвенным доказательством того, что Вилигут на собственный манер интерпретировал наследие Гвидо фон Листа, пытаясь придать ему несколько «иное» звучание. В данном случае нас должно интересовать не заимствование отдельных терминов, а понимание самим Вилигутом ритуального годового цикла. Используя терминологию фон Листа, Вайстор принципиально избегает упоминаний германских языческих богов и богинь, отдавая предпочтение монотеистической космологии. Впрочем, сам Гвидо фон Лист в некоторых своих работах говорил о том, что «двенадцать богов» являлись результатом развития «единого божества».

Обложка «Готос-Каланда»

Использование Вилигутом народной этимологии и применение принципа деления слов для постижения их истинного смысла является весьма характерным для ариософии. Кроме использования специфической пунктуации, некоторые из слов Вилигут поставил в кавычки, чтобы тем самым акцентировать на них внимание читателя. Некоторые из строф этой поэмы являются, по сути, игрой слов, и по этой причине едва ли возможен их точный перевод. Так, например, он делит немецкое слово wende (поворот, трансформация) на два слога We-ende, что должно было формально означать «конец Вэ». Однако в данном случае Вилигут намекал на «истинное» значение слова, которое должно было писаться как Weh-Ende, то есть «конец печали», который должен был выступить нача-

лом нового цикла. Не менее парадоксальной является формула, применяемая к «Божественной природе» Ur-nat-Ur (от Urnautur — «изначальная природа»).

ГОТОС-КАЛАНДА («БОЖЕСТВЕННЫЙ КАЛЕНДАРЬ»)

Хартунг (январь)

Любовь является первопринципом Творения,
Его законы нам явлены во всем.
Это даровано нам Богом
Как старое хорошее вино.

Она всегда является началом человека
И его ежегодного цикла.
Любовь не знает границ.
Она возносит Всевышнему хвалы.

Хорнунг (ферваль)

Лунная ночь — самое таинственное явление —
Любовь не знает времени и пространства
Бог снисходит на нас с нею
И дарит нам бессмертие.

Почему мы стремимся целоваться,
Когда исчезает Луны полумесяц?
Даже если он умрет,
То любовь всегда вернется к нам!

Ленцинг (март)

Молодость взывает к порывам страстей,
Которым весной подвластны все.
И вечно молодая любовь
Стучится в душе.

Это душа Божественной Веры:
Любовь стремится к звездам,
Любовь подобно голубке
Устремляется в синий эфир.

Любовь, Любовь — и только Любовь
Несется над бескрайними лугами, лесами и просторами.
В каждом порыве является нам
Величие Бога!

Остремонд (апрель)

Ничтожно язычество многих божеств,
Кто верит в единого Бога, доверит ему
Провести себя через все бури и невзгоды,
Поскольку его суженой является сама Любовь.

Истинная Любовь непреклонна,
Она не зависит от погоды на дворе,
И только тот изменчив,
Кто сдерживает месяц май.

Вонненмонд (май)

Цветение мая — это майское
Вечно существующее чудо.
Сияет свет всех мировых солнц
И проявляется всеблагость Бога.

Не надо никаких высших знаний,
Не надо никаких невиданных песен,
Требуется только цветение мая,
Наполненное золотом солнца!

Силы творения обвили
Стройное женское тело,

Полное жара и теплоты жизни.
Силами объяты муж и жена —

Их двоих объединяет желание
Творения прекрасного — они становятся Едиными,
Как только Бог погасил их пламень,
Они сливаются в потоках.

Прекрасен май в своем расцвете.
Что есть пространство? Что есть время?
Воля Божья на Земле.
Она будет самой прекрасной мечтой человека.

Брахмонд (июнь)

Июнь задает нам беспокойный вопрос:
Любовь! Божественное чудо, Явление!
В робком плаче мы вопропаем,
Кто есть мы? Насколько вечны мы?

И чудесным образом взволнованы,
Творение является священным,
Божественный дух выразился в благословлении
И отдыхает ныне в высших знаниях.

Хоймонд (июль)

В Творении пылает жажда,
Невиданная и полная утешения...
Как исполнение должно настать
От беспокойных слез Любви?

Исполнение состоит в том,
Что называется Вселенной,
Где лежит начало Вечности.
Вечность вечно пылает, поскольку пылала всегда.
Люди же называют это пространством и временем.

Эртинг (август)

Август-ос самый мудрый из лун,
Он показывает руны,
Теперь можно узнать то,
Что ранее было неведомо о любви!

Жара стоит в эфире Вселенной,
Чтобы человек рано или поздно узнал,
Он всегда будет втянут в круговорот событий.

Каковы сокровенные мечты человека?
Огонь, жизнь, счастье, блаженство?
Но это всего лишь пена волн Божественного моря,
Которые бьются о берега вечности.

Зачатие — явление, полное тайн,
Символ всего этого мира,
А также тех, кто искал и нашел.
Они были ничем, но обрели себя.

Шайдинг (сентябрь)

Я — дерево, согнувшееся под тяжестью,
Плодов его порождения,
Я похожу на них, пустые или полные,
А также на Любовь большую или маленькую.

Эти плоды являют нам
Самый глубокий смысл Любви:
Торжество рождения, жизни, обращения,
Ведущих нас к Божественному Духу.

А Божий Дух есть Истинная Любовь.
Она стоит выше всего мира, даже выше Вселенной.
Она правит этой Вселенной и ее принципами.
Она открыта тем, кто хранит ей верность.

Гильбхарт (октябрь)

Октябрь зовут земным мерилом
Дел человека и его помыслов,
Его порывов и потаенных желаний,
Но только Любовь есть единственный Бог.

Где находятся время и пространство?
Они мимолетны, они миг из жизни человека!
Только Божественная Любовь может быть вечной,
Когда мимолетно я в нее погружусь.

Небелунг (ноябрь)

Тьма, что разрушает души,
Ранее не знали такой темноты!
Но Бог со мной и во мне,
И я отброшу ужас, сделав его материальным.

Бог есть Любовь: он светлый,
Он очищает даже материальный мир.
Постигни через него Любовь
И тьма отступит прочь.

Юльмонд (декабрь)

Двенадцать мелькнули в пространстве и времени
Они лишь мимолетное мгновение вечности.
Только Всеединый Бог
Является троичным,
Он проникает светом в наше бытие.
А потому поворот —
в Божественной природе является только началом.

Карл Мария Вилигут оказался причастным к формированию свадебных обрядов, которые должны были практиковаться в СС. На это указывает переписка, которую вел Генрих Гиммлер.

«18 октября 1937 года, Берлин
От рейхсфюрера СС
Оберштурмфюреру СС Хёне

Я изучил присланный образец деревянной чаши с крышкой, в которую Вы планируете класть хлеб и соль, для вручения молодым супружеским парам. Я прошу Вас связаться с бригадефюрером СС Вайстором и обсудить с ним этот вопрос. Я полагаю, что сама деревянная чаша должна быть несколько меньшего размера, а оформление обоих предметов более простым. Надо подумать над тем, чтобы наладить к концу года производство 15—20 тысяч подобных чаш... Я бы также предпочел, чтобы на чаше с одной стороны наносилось имя супружеской пары, а также название эсэсовской части, в которой служит супруг. А на другой стороне было вырезано какое-нибудь изречение, говорящее о смысле хлеба и соли в доме. Прошу обсудить данный вопрос с бригадефюрером Вилигутом. Я ожидаю от Вас представление одного или нескольких образов.

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер».

Как ни покажется странным, но оберштурмфюрер СС Хёне связался с Вилигутом с большим запозданием. Он написал письмо Вилигуту лишь 17 января (три месяца спустя!) 1938 года. В нем говорилось: «Глубокоуважаемый бригадефюрер! По просьбе рейхсфюрера СС я направляю Вам образец деревянного изделия, который рейхсфюрер СС планирует использовать во время свадеб служащих СС. В нем планируется хранить хлеб и соль. Я хотел бы получить Ваше заключение о данном предмете. Относительно использованных символов даю следующую справку. Троекратная лента на внешней стороне чаши является символом вечности, что характерно для изделий викингов. Лебеди являются древнейшим символом плодородия. На них нанесена руна хагал. Подобные изображения до сих пор можно встретить в крестьянских

обычаях. Крышка для чаши представляет собой свастику с закрученными концами, что является смысловым символом данного тысячелетия.

Так как рейхсфюрер СС просит, чтобы окончательный вариант чаши был как можно более простым в исполнении, то хочу спросить Вас: какой из этих символов можно опустить, чтобы удешевить производство данных чаш? Нельзя только исключать крышку, так как из чаши не должна выпасть ни одна крупица соли. Этот обычай до сих пор сохранился у меня на родине и выглядит следующим образом. Отец невесты берет в день свадьбы свежевыпеченный хлеб, срезает с него корку, откусывает от нее, а затем передает хлеб жениху и невесте. Они должны откусить от него. Остатки каравая сжигаются. Корка понимается как начало и конец хлебного каравая. Он вместе с солью погружается в банку. По-моему мнению, данный сугубо германский обычай нашел свое отражение в христианской молитве: "Хлеб насущный дашь нам днесь". Был бы очень благодарен за Ваш скорый ответ.

Хайль Гитлер! Оберштурмфюрер СС Хёне».

В отличие от оберштурмфюрера СС Хёне Карл Мария Вилигут был более оперативным. Несколько дней спустя после получения письма и образца деревянной свадебной чаши он дал своей ответ. В нем сообщалось: «Благодарю за Ваше письмо от 17.01.1938 с приложенной к нему деревянной чашей. Могу Вам сообщить следующее. Я могу подтвердить, что ее оформление символами является правильным. Непременно нужно оставить на чаше обоих лебедей и руну хагал. Фриз в виде переплетенной ленты на внешней стороне чаши можно было бы упросить, заменив его символом вечности, так как лента, действительно, перегружает оформление чаши. Хватило бы простой ленты с символикой тройки, которая также Вам хорошо известна. Вместо свастики с солнечными спиралями на крышке я предложил бы нанести слова «зигиль» и

«гот». «Зигиль» является воплощением идеи о змее, которая кусает себя за хвост. Подбор рун для изображения слова «гот» должно отражать правильное понимание божественной сущности, то есть так, как она была передана в 1552 году в Хальберштадте на надгробном камне похороненного в этом городе епископа. Кроме того, украшение чаши руническими символами значительно бы удешевило ее производство, так как для этого требуется не самая кропотливая работа резчика. Ваша мысль о христианской фразе: "Хлеб насущный дашь нам днесь" также является истинной. Ее нужно приписывать старым обычаям, один из которых был описан в Вашем письме.

Бригадефюрер СС К.М. Вайстор».

В своих построениях Карл Мария Вилигут опирался не только на пресловутое «германское наследие». Так, например, 29 января 1938 года группенфюрер СС Карл Вольф направил Карлу Марии Вилигуту книгу Василия Михайловского «Объяснение действий при совершении таинств в Православной Церкви», которая была издана в Петербурге в 1870 году. Вдвойне интересным является тот факт, что эта книга находилась в библиотеке отца Генриха Гиммлера, а потому Вольф настоятельно просил в своей пояснительной записке ознакомиться и вернуть ее в Личный штаб рейхсфюрера СС. Остается непонятным, был ли перевод данной книги уже осуществлен с русского на немецкий язык, либо она уже в свое время была издана на немецком языке. В любом случае на прочтение этого труда у Вилигута ушла пара месяцев. В середине марта 1938 года он вернул книгу вместе с письмом, адресованным лично Генриху Гиммлеру. В нем говорилось: «Возвращаю присланную мне для ознакомления книгу. Ее содержание показалось мне настолько интересным и важным, что хотел бы сделать несколько замечаний, которые могут иметь значение для наших достижений. В первую очередь мне бросилось в глаза, что православная церковь подобно католической обо-

значает "истинная вера"[1]. Однако при всем этом она называет себя "любящей матерью". Благодаря этому становится понятно, почему священники почти всех христианских вероисповеданий носят облачение, весьма напоминающее женское. Посредством одежды служителей культа доносилась мысль о том, что "церковь является любящей матерью", что в свою очередь отсылает нас к женским функциям жриц доисторического времени. Функция так называемой "языческой советчицы", какой мы ее знаем, на различных стадиях эволюции смешалась с функциями мужчин-советчиков, превратившись в конце концов в священнослужителей всех христианских церквей. Мы находим доказательство этих изменчивых форм в постоянно трансформирующемся культурном выражении народов Средиземноморья.

Из положений данной книги отчетливо следует, что долгое время различные христианские направления (грекоправославное, римско-католическое и т.д.) во время Соборов пытались идти одним общим путем, предопределенным еврейским Ветхим Заветом. Все поздние расколы в различных христианских религиозных направлениях имеют в целом лишь небольшое значение. Все христианские направления должны признать, что различия между ними заключаются лишь в форме консультирования: женщины через женщин, а мужчины через мужчин, что нынче гарантировало доминирование унифицированному христианскому духовенству во всех духовных сферах. Чтобы узнать истинное значение христианского духовенства, надо изложить функции как женщин, так и мужчин с арийской точки зрения!

Во время завершения эпохи матриархата женщины подразделялись на: хекса, друда, вала, альбруна, валькира. Хексы заботились не только о боевом огне, но и родовом огне

[1] Православие, ортодоксия и католичество являются словами-синонимами.

«священного очага». Определенные церемонии и так называемые культовые обычаи, естественно, были связаны со всеми этими женскими функциями. Друды выступали не только как помощницы при рождении ребенка, то есть как повивальные бабки или акушерки, или советчицы в любовных делах, но также регулярно появлялись на собраниях мужчин, например, когда там велась речь о начале войны или заключении мира с соседними племенами. Альбруны были самыми мудрыми женщинами во всех ариогерманских племенах, им поручалось руководство осиротевшими детьми и овдовевшими в ходе военных действий женщинами. Валькиры должны были заботиться не только о том, чтобы во время войны ни один мужчина самовольно не покинул поле боя, им также вменялась в обязанность защита территории от места сражения до родного города. Они должны были отпевать убитых в боях и ухаживать за ранеными. В случае же если все мужчины гибли в борьбе, то они должны были сами подниматься на защиту родины. То, что весьма расчетливые валькиры пытались восстановить военные потери, а потому скатывались в гетеризм[1], было вполне логичным, но это не могло продолжаться длительный период.

Мужчины обнаруживали свои функции в годенах[2]. Годены были не только старейшинами рода, но также общины, области и племени. Позже когда западные франки, как и рипуарийцы признали, что "отреклись от Арариты", то годы стали трансформироваться в друидов, то есть языческое духовенство, которое и стало образцом для более позднего христи-

[1] Гетеризм — термин, образованный от древнегреческого «гетера»; введён И.Я. Бахофеном для обозначения неупорядоченных половых отношений на ранней стадии развития человеческого общества (в современной науке обозначается термином *промискуитет*).

[2] Более правильно было бы употребление слова «годы». Но поскольку в русском языке оно имеет вполне определенное значение, то во избежание путаницы в данном случае будет употребляться слово «годены».

анского духовенства. Само собой разумеется, все задания как женских, так и мужских советников были связаны с обычаями, следы которых мы можем обнаружить в нашем народе даже в настоящий момент. Христианство развивало ту власть, которую означала каждая из функций, подразумевая, что они были наполнены "Духом Святым". Это делалось для того, чтобы стать посредником между Богом и человеком. То есть христианство намеревалось узурпировать данную власть. Христианство выдвигало тезисы о "святых дарах", "избавлении", "покаянии", "наслаждении через страдания", чтобы никогда не подразумевались посреднические функции годенов и женщин... Мы находим в христианской церкви культовые надстройки самых различных обычаев годенов. Не имеется ни одного христианского обычая, в котором бы мы не обнаружили предшественника из древних времен. Это касается всех семи так называемых "таинств"».

Глава 8. Вилигут и руны

Датировка и происхождение рун всегда являлись весьма проблематичными, а потому все, что было связано с этими символами, постоянно притягивало к себе людей, выдвигавших самые фантастические трактовки. В настоящий момент эти древние германские знаки в основном являются уделом всевозможных «эзотерических исследователей». Показательно, что данный процесс начался отнюдь не в наши дни. Прежде чем обсуждать данную часть наследия Карла Марии Вилигута, сразу же надо оговориться, что многие из используемых им рунических знаков являлись, что называется, «новоделами». При этом переплетение двух или трех классических рун с так называемыми рунами повязки допускало бесконечное количество вариаций.

Константин Рейхард в своем «Руноведении» (1936 год) писал: «Уже в XVI—XVII веках северные ученые допускали возможность того, что "вскоре" рунические камни станут предметом для спекуляций. В действительности очень немногое говорит о том, что руны могли служить в глубокой древности для создания европейского или вовсе "индогерманского" древнего алфавита, и уж совсем не подходили для восточных начертаний. Стоит остерегаться подобных сомнительных предположений, которыми оперируют современные авторы,

у которых отсутствует предрасположенность к научной критике, а многие из них и вовсе некомпетентны».

Вилигут-Вайстор, напротив, видел в рунах «божественное явление, средство для постижения всех мировых событий». Руны были для него инструментом, который «еще с древнейших времен являлся духовно-религиозным достоянием общественности и был пронесен до современности в тайных традициях отдельных родов, владевших данным искусством». В изложенной на страницах журнала «Хагал» в 1934 году «Поэмы рун» давалась поэтическая трактовка так называемого рунического ключа, который был предложен Вилигутом. В отличие от классического рунического строя — футарка — «рунический ключ» содержал в себе много знаков, которые были предложены (читай — изобретены) самим Вилигутом. Можно было бы не рассматривать данное «открытие» пожилого полковника, если оно действительно не служило ключом к его «пророческим изречениям», хальгаритам. По большому счету именно хальгариты лежали в основе всей работы с рунами, которую практиковал Вилигут. Как уже говорилось выше, все хальгариты были номерными. Последняя из них имела номер 6119, а потому могло показаться, что их было несколько тысяч. В действительности это было не так. Их было всего лишь несколько десятков. Рудольф Мунд небезосновательно предположил, что номера присваивались хальгаритам в соответствии со сложной нумерологической системой, которая опиралась на числовое значение вилигутовских рун. Вычисления производились на основании первых рун, стоявших в начале каждой строчки хальгариты. При этом одинаковые числовые значения сокращались. Данную систему лучше всего продемонстрировать на 179-м изречении-хальгарите. В оригинале она читалась следующим образом:

Eylimi — ai li mi
leka far
jarimi ia mi
lejka jar.

Теперь проведем обработку данного изречения по системе Вилигута, чтобы присвоить ей номер.

Первая строка начиналась с буквы E — ей присваивается число 17.

Вторая строка начиналась с буквы L — ей присваивается число 14.

Третья строка начиналась с буквы J — ей присваивается цифра 9.

Четвертая строка начинается с буквы L — ей присваивается число 14.

После того как сокращаются повторяющиеся числа 14, остается 17 и 9 (в порядке следования). В результате этому изречению-хальгарите был присвоен номер 179 (17 + 9).

Рудольф Мунд вслед за Вилигутом повторял: «Знание о числах — небесная наука. Знание о рунах — божественное откровение».

Впрочем, данная система присвоения номеров хальгаритам, могла применяться отнюдь не ко всем изречениям. Так, например, в шестой хальгарите четыре раза повторяется цифра 6, что должно было бы по логике вещей привести в двукратному сокращению пары шестерок, а значит, у изречения должен был быть нулевой номер. Или другой пример. В 60-й хальгарите цифры просто складываются без каких-либо сокращений. Данное обстоятельство указывает на то, что система исчисления номеров хальгарит в изложении Рудольфа Мунда не была универсальной. Несмотря на то что четкого ответа на вопрос, почему в приведенных выше случаях были сделаны исключения, нет, все последователи идей Вилигута до сих пор продолжают придерживаться существующей нумерации хальгарит.

В основном все хальгариты, которые высказывались Вилигутом, записывались либо Вернером фон Бюловым, либо Эмилем Рюдигером. Используя наследие обоих, Рудольф Мунд в своей книге «Фрагменты утраченной религии» пытался сде-

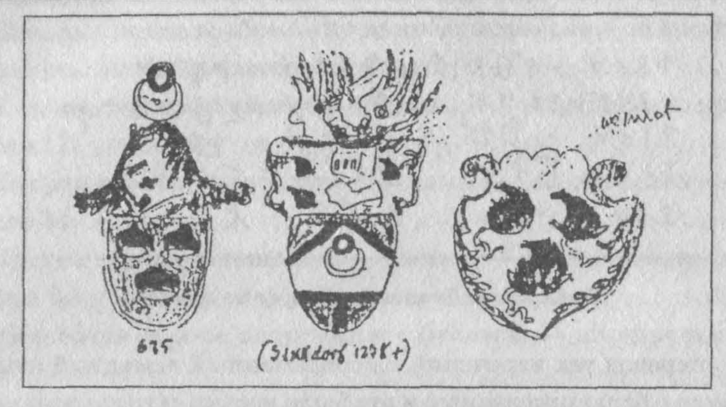
Хальгарита «Девиз на гербе мудрого короля»

лать перевод тех изречений на современный немецкий язык. Однако в большинстве своем это было весьма затруднительно. А многостраничные истолкования коротких четверостиший кажутся весьма сомнительными. В данном случае можно было бы говорить о вольных рассуждениях на тему. Однако в нашем случае речь ведется не столько о научном знании, сколько о возрождении «утраченной религии», а потому здесь важна не «сила факта», а «сила веры». Тем не менее некоторые из переводов хальгарит являются не только вполне логичными, но и могут быть в свою очередь переведены на русский язык. Возьмем за пример «неномерную» хальгариту (таковых в наследии Вилигута известно только две). То изречение, которое мы будем сейчас разбирать, обычно именовалось «Девиз на гербе мудрого короля[1]». В оригинале она выглядела следующим образом

Treve Korune, treve Pergh
treve Asa, treve Zergh
treve Jötun, treve Mar
Ans treve Weis Kunig
Treve Lew, rout Ar.

В трактовке Рудольфа Мунда это изречение говорило о высоком происхождении «мудрого короля», который вел

[1] Иносказательное упоминание Вилигута.

Набросок «трех корон»

свой род от Аса-Уана, то есть указывается на высокое, «королевское происхождение Вилигута». Теперь попробуем разобрать это изречение по строчкам. Рудольф Мунд давал относительно данной хальгариты следующую «пространную» трактовку.

«*Treve Korune* — три короны, которые символизируют происхождение о ур-духа (перводуха — повелителя орлов и воронов). Трехкратное развитие королевской власти в прошлом "мудрого короля":

1) уровень духовного короля (цельные сущности, циклопы, мани);

2) уровень короля создателей времени (ётуны, махатмы, создатели времени);

3) уровень короля людей, Мидгарт (носители культуры).

Treve Pergh — три горы, защищенность. Природа формы Вилиготов, которая предопределила, что все три уровня должны оберегать и спасать королевскую власть. Однако когда Вилиготы начали свою деятельность по оформлению мира, горы являлись местом, где обитали духи первого уровня — универсальные сущности. Поэтому "три горы" свидетельствуют о том, что Вилиготы взаимодействовали со всеми тремя видами духов первого уровня.

Treve Asa, treve Zergh, treve Jötun, treve Mar — соответственно должны были Вилиготы закрепиться также в трех проявлениях "создателей времени" (асы-цверги-ётуны) и в мире Ванов, что было отражено на большой родовой печати Вилигутов. Ванам, как четвертым сущностям, отводилась водная стихия, что видно в слове "mar" как производного от "maitim".

Все это означает перекрестие силы Вилиготов. Этот крест был положен в основу герба, "treve Weiskunig", трех мудрых королей, то есть предков Вилигутов...

Treve Lew — три льва. Лев в геральдике всегда являлся символом властителей (орел и ворон из 281-й хальгариты, "Княжеское изречение"), которые примкнули к Бальдру-Крестосу. Три льва — это три рода властителей, потомков родов Ингвон, Вилигон, Локефон.

Ruot Ar — эти "львы" являются истинно преданными "орлу"...

Также отчетливо видно, что девиз на гербе имеет вполне определенный смысл, так как в нем восемь раз записано слово «три». Восемь раз по три является космическим числом. Оно приводилось, чтобы указать, что "высшая тайная восьмерка" наблюдает за Вилиготами. Мы же знаем о ней как о "высшем тайном совете двенадцати".

Цифра "восемь" также находится в тесной взаимосвязи с ритмами чисел, с действующей до сих пор и господствующей ритмикой сфер человечества, с трехактной циркуляций: урд-верданди-скульд. Во времена Первой мировой войны человечество прекратило жить в соответствии с трехактными ритмами, случилась мировая катастрофа, после которой люди должны перейти на четырехактное существование. Поэтому Вилиготы подвергаются угрозе быть исключенными из нового развития человечества, если они не найдут в себе силы и возможности подняться от космической цифры 3 до уровня космической цифры 4».

Хальгарита № 54

Как видим, трактовка неномерной хальгариты является не столько «вольной», сколько откровенно фантастической. Впрочем, перевод некоторых хальгарит может быть вполне конкретным. В большинстве своем данные изречения касались некоторых сюжетов из прошлого рода Аса-Уана или сюжетов творения мира.

54-я хальгарита

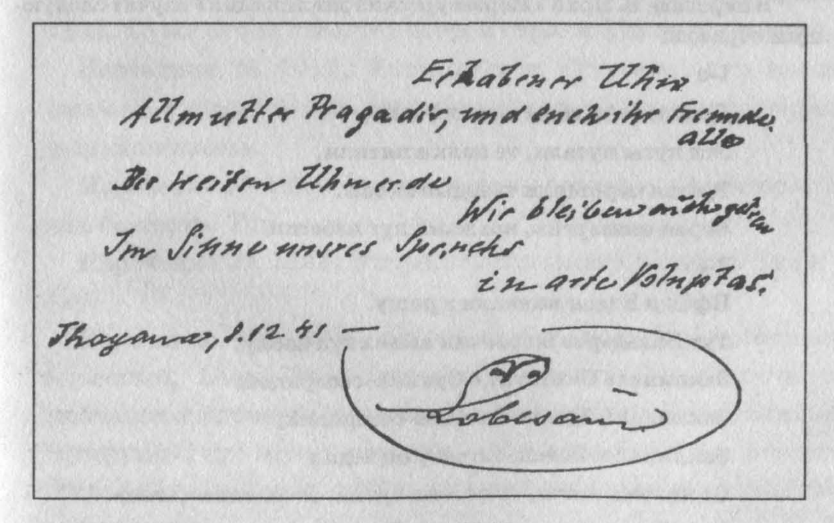
Из темноты вынырнул блеск древнего света
От глаз он скользнул по лицу,
Так жизнь себе прокладывала дорогу
Жизнь, связанная со светлым духом.
Так взирает увенчанный короной
Бог-Дух на новое творение...
Мы видим двойственность.
Темнота стала женщиной,
А дикий кабан Асасун превратился
В свинью с золотою щетиной.
Раздор и распри обратились друг на друга,
Из темноты произрастает свет — Божий дух.

79-я хальгарита

Святой и Великий Божественный владыка!
Помоги нам и нашему светлому господину,
Жаждущим Бога и героям.
Ты происходишь из УР,
Ты вход в УР,
Сын солнца живет Боге-Повелителе.

Один из ведущих современных «академических» специалистов по германской филологии, профессор Клаус Дювель, преподающий в Геттингенском университете, в 1994 году опубликовал объемную работу, которая называлась «Руническая письменная культура». Он не стал игнорировать хальгариты Вилигута как «ненаучное» явление, но попытался их критически проанализировать. Дювель написал по данному поводу: «На мой взгляд, они содержат больше так называемых "германских", то есть северных и скандинавских, преданий (Эдда и т.д). Изречение № 142 весьма напоминает искаженное вто-

Erhabener Uhin
Allmutter Pragadiv, und erreicher Fremde alle
Der weiten Uhnerde
Wir bleiben ...
Im Sinne unseres Spruches
in arte voluntas.
Thoyanar, 1.12.41 —
Lobesam

Хальгарита № 79

рое мерзебургское заклинание[1]. За появляющимся искажением слов, кажется, кроется система, которая характеризуется прежде всего следующими признаками: повторение, игра слов с последующей их трансформацией, создание рифм, аллитерация, отрывочное цитирование, специфические «вербальные формы», использование названий рун (в соответствии с наследием Гвидо фон Листа)».

Разбирая отдельные хальгариты, Клаус Дювель сделал следующие наблюдения.

Изречение № 6. Упоминается Альбруна, пророчица, о которой сообщает Тацит в своей «Германии». Слово «готай» может быть связано с готским именем, а слово «кала» скорее всего почерпнуто из эзотерической литературы, посвященной рунам.

Изречение № 13. Опирается на неточно воспроизведенную руническую надпись на фронтоне дома Фрайлауберса: Boso wraet runa — «Бозо чертит руны».

[1] В переводе Б. Ярхо «Мерзебургские заклинания» звучат следующим образом:

1-е
Древле сели девы семо и овамо,
Эти путы путали, те полки пятили,
Третьи перетерли твердые оковы.
Верви низвергни, вражьих пут избегни.
2-е
Пфол и Водан выехали в рощу.
Тут Бальдеров жеребчик вывихнул бабку.
Заклинала Синтгунт с Сунною-сестрицей;
Заклинала Фрия с Фоллою-сестрицей;
Заклинал и Водан; заговор он ведал
От полома кости, от потока крови, от вывиха членов.
Склейся кость с костью, слейся кровь с кровью,
К суставу сустав, как слепленный, пристань.

Изречение № 23. Здесь используется древнее написание слова «руна». Имя Тиацци является заимствованным из Эдды именем великана.

Изречение № 41. Упоминается искаженное имя волка Фенрира.

Изречение № 47. Отчасти повторяет изречение № 13 и упоминает слова, связанные с сюжетами обретения Одином рун из Эдды.

Изречение № 54. Кабан бога Фрейра называется Асасун=Асасон (сын асов).

Изречение № 60. Упоминается Тевтобург, «Зонневендштайн» и название использовавшейся в эзотерических кругах руны «гибор».

Изречение № 66. Упоминается Урд. В Эдде Урдр является одной из норн.

Изречение № 127. Упоминается имя бога Тюра.

Изречение № 218. «Вилигото должен долго жить».

Изречение № 410. Его первая строка является очень сильно искаженной тибетской мантрой: ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУМ. То же самое касается второй строки 418-го изречения.

Изречение № 1012. Упоминается «Турсаи», что может означать Турсен, то есть наименование великанов в древнеисландском языке.

Изречение № 1218. Упоминается «Асатор», «Асентор», то есть божество Тор.

Изречение № 1222. Упоминаются имена божеств Тюра и Зиу.

Изречение № 1319. Упоминаются Бальдр (германское божество), Бааль-Ваал (восточное божество) гротто-гротти (название сказочной мельницы), а также употребляются слова «сунфуйр», что может означать «солнечный огонь», а также «парадайр», что может быть искаженным словом «парадиз», то есть «рай».

Изречение № 1913. Упоминается имя сына Одина Вили.

Ирье Грёнхаген

Изречение № 6119. Упоминаются: легендарный король Фроди, сказочная мельница гротто, страна великанов — ётунланд и валькирии.

Второе непомерное изречение. Употребляется слово «кунинг», которое применялось в отношении императора Максимилиана I (XVI век).

Как видим, хальгариты Вилигута содержали в себе самые разные литературные и языковые фрагменты: искаженное мерзербургское заклинание, тибетские мантры, имена восточных божеств. Все это было слито в изречениях, которые принято считать неким единым комплексом (несмотря на то, что данные изречения делались в самое разное время). Уже одно это обстоятельство позволяет усомниться в реальности существования семейного предания рода Вилигутов, которое хранилось в семействе с незапамятных времен. В хальгаритах оказались перемешаны вещи, которые не только территориально, но и хронологически малосовместимы друг с другом.

Тем не менее Вилигут полагал, что посредством произнесения данных хальгарит он мог обеспечить себе доступ к глубинам «подсознания». Если даже допустить, что это имело место быть, то данная «способность» Вилигута не была совсем уж уникальной. Дело в том, что в 20—30-е годы XX века в эзотерической литературе эти бессвязные и бессознательные сведения именовались родовой или наследственной памятью. Не исключено, что и сам Вилигут почерпнул сведения о «соб-

Один из рунических ключей, составленных Вилигутом

ственной» родовой памяти из подобной литературы. Между тем нет никаких сомнений в том, что Вилигут верил в свои способности. Габриела Дехенд вспоминала: «Я уверена, что Вилигут был осведомлен о старых семейных традициях. Это можно было установить по удивлению молодого финского сотрудника "Наследия предков" Ирье Грёнхагена, который должен был заучивать наизусть по настоянию отца аналогичные предания. Он также говорил об изречениях. По просьбе Гиммлера он должен был заняться их сбором и анализом, однако этому помешала война».

Надо отметить, что и сама Габриела Дехенд не была чужда «тайных наук». Она пыталась активно использовать «рунический ключ» Вилигута-Вайстора. Габриела Дехенд вспоминала: «Я знаю, что полковник опубликовал рунический ключ в четвертом номере журнала "Хагал" за 1935 год. При помощи этого ключа нам удавалось расшифровать самые запутанные рунические надписи. Я помню, что мы обнаружили в журнале Йоханнеса фон Леерса "Нордический мир" за 1935 год изображение урны, с нанесенными на нее рунами. Если эту надпись читать как обыкновенный футарк, то она была лишена всякого смысла. Однако она обретала глубочайшее значение, как только мы применяли рунический ключ полковника. Я написала об этом Леерсу, который тут же приехал в гости. Он был поражен до глубины души. После этого он приложил немало усилий, чтобы я стала его сотрудницей. Однако я отказалась от данного предложения, так как не была носительницей знания». Завершая сюжет с руническим искусством Вилигута, надо отметить, что на самом деле существовало несколько «рунических ключей». С одним из них работала Габриела Дехенд. Имеются наброски, сделанные Вилигутом, на которых видно, что он разрабатывал новые рунические ключи, которые существенно отличались от прежнего.

Глава 9. Вилигут и «полярные»

В феврале 1936 года протеже Вилигута, Отто Ран, пишет сообщение о французе Гастоне де Менгеле, работы которого он должен был переводить в отделе Вилигута-Вайстора. Участником группы, которая занималась этой проблемой, был также математик, штурмбаннфюрер СС Френцольф Шмидт. Этот человек был ранее известен тем, что являлся автором ряда оккультных книг, посвященных исследованию лучей с ариософской точки зрения.

Шмидт не был профессором, хотя любил приписывать себе эту научную должность. В свое время он опубликовал такие работы, как «Новый метод лечения лучами», «Лечение, омоложение и продление жизни», «Новое учение о Лучах», а также книгу, критикующую систему мира, предложенную Коперником, — «Это не звезды». Кроме этого Шмидт выступил издателем произведения с крайне длинным названием — «Первое подлинное Божественное Откровение. Атлантическая Древняя библия. Золотая книга человечества». Кроме этого Френцольф Шмидт издавал в 20-х годах журнал «Психо», в котором пытался восстановить «нефальсифицированные» тексты Евангелий. Внимание руководства СС Шмидт привлек благодаря своим статьям в журнале «Собственный путь» и «Новогерманской газете», которые издавал исследо-

Рисунок современника, изобразившего Отто Рана

ватель рунической письменности Фридрих Бернхардт Марби. Именно он познакомил Шмидта с Вилигутом.

Гастон де Менгель, труды которого одно время изучал отдел Вилигута, был частным исследователем, постигавшим мистические практики на основании разнообразных дохристианских, индийских, персидских и китайских манускриптов. Его перу принадлежала статья «Символизм триединства», которую в 1932 году опубликовал бюллетень «Поляриса», той самой организации, с которой Отто Ран столкнулся в Южной Франции во время поисков в тех краях Святого Грааля. После того как Менгель лично познакомился с Вилигутом, тот направил Гиммлеру отчет под грифом «Секретно». В нем говорилось: «В высшей степени таинственном письме, отправленном мне 23 июня 1937 года из Хельсинки, Гастон де Менгель сделал мне странное уведомление. Например, он пишет следующее: "Ось, которая лежит северо-восточнее Парижа, оказывает очень сильное влияние. Однако эта ось не проходит ни мимо Берлина, ни мимо Хельсинки. Из сечения данной оси я

смог определить исходный пункт Силы. Он находится в Мурме (Лапландия), около 35 градусов восточной долготы, 68 градусов северной широты в окрестностях российского Ловозеро. Я также определил место большого Черного Центра. Он лежит в пределах большого треугольника, который образовывается Кобдо, Урумтши и Бакулом в Западной Монголии". Я привожу отрывки из этого письма, так как Гастон де Менгель спрашивает меня, что я знаю об этом. Я счел эту информацию достойной особого внимания. По моей версии, после того как русские договорятся с Францией и Англией, там могут создаваться летные базы. Если это соображение покажется ценным, то его изучением может заняться СД».

Таинственные уведомления Менгеля были переданы в «Наследие предков». Но сохранившиеся документы свидетельствовали, что в «Аненэрбэ» не придали этому письму никакого значения. Еще более спорным кажется факт, что подобными «прозрениями» стала бы заниматься эсэсовская служба безопасности — СД. Гора копий документов, доставшихся от Менгеля, была отправлена в Вевельсбург. Неизвестно и то, как к Менгелю относился и сам Отто Ран. Многие из сотрудников «Наследия предков», пережившие войну, весьма негативно отзывались о Вилигуте- Вайсторе. Так, например, первый президент «Аненэрбэ» Герман Вирт давал ему самые уничижительные характеристики. Тематика исследований наводила многих неразборчивых исследователей на мысль, что Отто Ран сотрудничал с «Аненэрбэ». Но очень грубая ошибка — Ран никогда не был сотрудником «Наследия предков».

Это событие не было зафиксировано в нацистских хрониках. О нем не писали в газетах. Произошло оно летом 1937 года. Именно тогда в небольшом берлинском уличном кафе встретились двое людей. Одного звали Генрих Гиммлер, который к этому моменту стал одним из могущественнейших людей Третьего рейха. Ему подчинялась не только поли-

Генрих Гиммлер со своей «свитой» с Вевельсбурге. В кадр попал Карл Мария Вилигут

ция, но и собственная армия — СС. По мановению пальца он мог уничтожить любого недовольного или неугодного. Кроме того, рейхсфюрер СС к тому же был назначен Имперским комиссаром по укреплению немецкой народности. Эта должность должна была помочь ему после начала новой мировой войны установить новый расовый порядок в Европе. Вторым человеком оказался 60-летний частный исследователь, прибывший в Берлин прямо из Парижа. Его звали Гастон де Менгель. Тот самый де Менгель, который курировал французскую группу «Полярис» и к деятельности которого проявляли повышенный интерес Отто Ран и Карл Мария Вилигут. Эта встреча была отнюдь не визитом вежливости. На ней рассматривались очень серьезные мистические вопросы. Поскольку Гастон де Менгель оказал огромное влияние на формирование эсэсовской религии, познакомимся с ним поближе.

В 1913 году Гастон де Менгель публикует свою первую статью. Это был небольшой библиографический обзор, посвященный проблеме трансмутации (слово, которое традиционно употребляют для обозначения превращения обычных металлов в благородные — золото или серебро). Этот материал был

опубликован в журнале Лондонского алхимического общества. Интересно, что в 20-е годы Гастон де Менгель подписывал статьи то фамилией «де Менгель», то слитно «Деменгель». А в 1931 году, опубликовав статью об Атлантиде и индуистском понятии «шакти», он подписал ее вовсе «де Мангель». Впрочем, это всего лишь забавное наблюдение, не более того. В 1935 году де Менгель публикует в «Меркурии Франции» материал о «вероломстве масонов», где выступил под псевдонимом Интурбидис, что с латинского переводилось как «спокойный». В целом же литературное и научное наследие де Менгеля оказалось невелико: всего лишь дюжина статей по крайне актуальным и даже взрывоопасным темам. Но речь в них шла вовсе не о тайных организациях французских офицеров, не о новых вооружениях. Их тематика, казалось, была страшно далека от политики. Де Менгель рассказывал читателю об индийских способах врачевания, вопросах эзотерики в музыкальных произведениях[1], о тамплиерах.

Но вернемся в Берлин. Точно неизвестно, о чем беседовали французский мистик и рейхсфюрер СС. Судя по всему, оба остались довольны этой встречей. Об этом говорил хотя бы один факт. После этой беседы с де Менгелем связались подчиненные Гиммлера. Они скопировали все материалы француза, после чего эти бумаги стали храниться в особом бронированном сейфе! О чем же говорилось в этих бумагах?

Де Менгель подобно многим эсэсовским исследователям проявлял повышенный интерес к гностицизму. Его статья «Элементы традиционного гностицизма» получила высокую оценку и руководства СС. Аналогично многим нацистам де Менгель разделял антиеврейское восприятие гностических школ. Он не раз подчеркивал, что гностики размещали творца сущего, Демурга, в самом низу космической иерар-

---

[1] Не исключено, что именно под влиянием Гастона де Менгеля Гиммлер решил создать в «Наследии предков» отдел, который бы занимался изучением индогерманской музыки.

хии. Вне всякого сомнения, де Менгель питал глубокое отвращение к иудаизму и ветхозаветному богу евреев. В Ветхом Завете он находил лишь подтверждения его мстительности, недальновидности и кровожадности. Хотя вместе с тем он подчеркивал, что тайное учение евреев, каббала, очень сильно повлияло на складывание гностических систем, прежде всего подразумевая учение Маркуса.

Чтобы лучше понять внутренний мир этого французского эзотерика, нет необходимости анализировать все его работы. Достаточно обратить внимание на три из них, самые важные. Первая статья де Менгеля была посвящена вопросу бессмертия человека. Вторая вращалась вокруг специфического индуистского понятия «шакти». В третьей статье он обращался к проблеме масонства. Но обо всем по порядку.

В 1933 году де Менгель опубликовал в одном международном религиоведческом вестнике статью, которая называлась «Мудрость и бессмертие» («Knowledge and Immortality»). В этой небольшой работе автор рассматривал проблему связи между реальностью, которая доступна сознанию, и реальностью, которая уклонилась от чувственного восприятия. Вывод делался весьма неожиданный: ссылаясь на учение Платона и гностические школы, де Менгель провозглашал возможность бессмертия человека.

Чтобы осознать эту возможность, требовалось подключить сверхчеловеческие знания. Вслед за Кантом и Декартом де Менгель указывал на то, что мы, люди, создаем абстрактные схемы на основании визуальных наблюдений за теми или иными объектами. Наше зрение превращается в какую-то идею. То есть, казалось бы, восприятие контролирует сознание. Но что делать, если тот или иной предмет не имеет физической формы или вовсе является духовным понятием? Физиология начала XX века оказывалась в тупике. Электрохимические процессы в глазу происходили благодаря сигналам из внешнего мира, но эти сигналы передавались в некий

центр, где превращались в «мыслительное впечатление», некий умственный отпечаток увиденного. Но это было допущением, за рамки которого физиология не решалась шагнуть. И уж подавно не могла дать точного ответа, что происходило в этом «центре». Разочарованный наукой де Менгель решил обратиться к классическим аристотелевским схемам. Он позаимствовал у этого философа мысль, что все сущее является смешением двух основополагающих принципов: субстанции (материи) и эссенции (сущности), нередко называемой формой. Чтобы сделать свою мысль более наглядной, де Менгель сравнивал влияние формы на материю с воздействием магнитного поля. Если бы форму воспринимаемого объекта можно было увидеть при помощи какого-то аппарата, то она обязательно отпечаталась бы в мозгу. Форма — это душа предмета. Но человек в состоянии воспринимать формы без какого-либо соприкосновения с материей. В качестве иллюстрации приводился другой пример: при помощи воска можно получить отпечаток любой монеты, хотя при этом он не будет иметь никакого отношения ни золоту, ни к серебру. Де Менгель тут же указывал на одну из школ йоги, адепты которой утверждали, что объекты познания, даже не активные, могли как магнит притягивать к себе души и модифицировать их форму.

Но, несмотря на ссылки на индуизм, де Менгель все-таки брал за основу аристотелевскую модель. Об этом говорит хотя бы его четверичное деление принципов Вселенной:

1) causa materialis. Все возникает из какой-то материи.

2) causa formalis. Все возникает в какой-то форме. Например, стакан (по форме) состоит из кварцевого песка (материя).

3) causa finalis. Все возникает с какой-то определенной целью. В данной ситуации из стакана надо пить.

4) causa movens. Все возникает в результате какого-то процесса. Для возникновения стакана надо обработать кварцевый песок.

Генрих Гиммлер обсуждает проблемы колонизации «Немецкого Востока»

Видимый мир состоит в любом случае из материи. Форма, не облаченная в материю, является Божеством. Но, в отличие от Аристотеля, де Менгель наряду с материей и формой вводил еще третий принцип — лишение (Privation). Когда думаешь о свете, нельзя не вспомнить темноту. Следовательно, в начале процесса возникновения наряду с материей и формой существует некое отрицание настоящей формы — ее относительное несуществование.

Активно используя мысли античных философов: Платона, Аристотеля, Дионисия Псевдо-Ареопагита, — де Менгель приходит к выводу, что сверхчеловеческое знание не может достигаться при помощи каких-то интеллектуальных усилий, этого можно достигнуть лишь при помощи интуиции. Именно развитие внутренних возможностей позволяет стать подобным ангелам. В этом отношении очень показательной оказалась роль концентрации в йоге. Магическая сила находится в самом человеке, ее надо лишь разбудить (тезис традиционный для гностицизма). Именно эта разбуженная сила

позволит людям избежать смерти. Де Менгель указывает на историческое развитие церковной теории относительно телесного бессмертия, которое вовсе не имело никакого отношения к природе бессмертной души, а было лишь божьей милостью. Сам же французский мистик смотрел на этот вопрос с гностической точки зрения, а потому ему виделись совершенно другие перспективы. Он считал, ссылаясь на азиатскую традицию, что ангелы имели вполне человеческое происхождение. Начав с природы материи, де Менгель заканчивал свою статью выводом, что бессмертие — вопрос личного духовного познания. В случае если человек осуществляет это познание, то он превращается в сверхчеловеческое существо — ангела.

Если говорить об индуистском понятии «шакти», то де Менгель осветил этот вопрос в статье, опубликованной в 1931 году во французском эзотерическом журнале «Покрывала Изиды». В этой работе он поставил знак равенства между индуистским «шакти» и иудейским «шекинах». Эти понятия неизменно употреблялись в сочетании с «сияющим блаженством» Ананада (индуизм), «бинах» (иудаизм), «высшей матерью» (каббализм), «Нашей дамой от Святого Духа» (гностицизм). Подобные следы можно было отыскать даже в тантризме. Здесь вновь звучит знакомая тема формы и материи. Но в этот раз де Менгель проводил некое половое их разделение, указывая, что соединение начал имело определенное половое значение, что четко видно в идеях о сексуальной энергии в тантрической йоге. Вообще в этой статье де Менгель пытался найти внешние схожие признаки и различных религий. Или, говоря другими словами, он занялся поисками элементов изначальной проторелигии.

Накануне своей встречи с Гиммлером де Менгель опубликовал в «Меркурии Франции» статью «Вероломство масонов». Не исключено, что Гиммлер не без интереса изучил ее. Рейхсфюрер СС всегда проявлял интерес к масонской тематике. Этот интерес вряд ли можно было объяснить чисто служебной

деятельностью полиции и СС, которые преследовали масонов сначала на территории Германии, а затем и оккупированной Европы. Стоит хотя бы вспомнить десятки тысяч томов, реквизированных из масонских библиотек. Все они оказались собраны в специальном эсэсовском хранилище. Но вернемся обратно к де Менгелю.

Де Менгель несколько дистанцировался от традиционных обвинений в адрес масонов. По большому счету его статья была посвящена проблеме инициации в тайных обществах. «Очевидно, что в понятие инициации (посвящения) мы вкладываем другое значение, нежели это общепринято сегодня на Западе. Относительно смысла, в котором мы его употребляем, в котором этот термин употреблялся в древние времена в Европе и до сих пор бытует на Востоке, мы не нашли лучшего определения, чем приведенное мадам Александрой Дэвид-Ниль в своей книге "Инициация ламаизма". "Принципиальная идея, — говорит она, — которую мы связываем с понятием инициации, состоит в открытии тайного учения, допущения до участия в тайных мистериях, во время которых происходит передача силы... Человек, проводящий посвящение, не обязательно должен быть "посвященным" или святым, в определенных условиях он может быть даже слабоумным или мошенником"». По мнению же де Менгеля, масонство сошло с правильного пути. В качестве лекарства от этой болезни он предлагал изгнание из лож 80 % ее членов, в том числе обладающих высоким градусом посвящения, после чего надлежало сформировать новую герметичную организацию, куда бы вошли оставшиеся «вольные каменщики». Но где гарантия, что новая организация пойдет по «правильному пути»? На этот вопрос ответить оказалось непросто. Традиция каменщиков была закреплена веками. Ее уничтожение было, по мнению де Менгеля, неосуществимой задачей. Но приговор масонам был вынесен. Ложи состояли из людей, которые только играли в тайные общества. На самом деле за их спиной

находились те, кто уводил масонство с «правильного пути». В этом отношении каменщики, подобно иудаизму, не были самостоятельной силой, а всего лишь слепыми инструментами. Затронув болезненный вопрос о взаимопроникновении масонства и еврейства, де Менгель опять давал отнюдь не привычный ответ. «Многие полагают, что масонство — творение рук евреев. В действительности все по-другому. Использование еврейских терминов во время масонских ритуалов вовсе не указывает на еврейское происхождение. С таким же успехом можно говорить, что христианские службы, во время которых зачитываются отрывки из Ветхого Завета, являются еврейским порождением. Спекулятивное масонство, возникшее в 1717 году, бесспорно, было вдохновлено протестантизмом. Если оно и пересекалось с евреями, то это произошло гораздо раньше, как это сделали розенкрейцеры, либо состоялось при посредничестве особых оккультных групп. О существовании подобных групп известно очень небольшому количеству людей. Среди них можно выделить Рене Генона, который больше известен благодаря своим работам, посвященным учению индуизма. В своей работе "Теософия — история псевдорелигии" он рассказывает о нескольких подобных закрытых группах, когда перечисляет "лжепророков". Он пишет: "Различия (между этими эзотерическими группами) очень незначительны и поверхностны, во всех случаях у них общий фундамент и тенденции развития, что позволяет говорить о реализации какого-то неповторимого плана. Не верится, что теософы, оккультисты и спиритуалисты обладают достаточными силами, чтобы успешно осуществить такое начинание. Однако не скрывается ли за всеми этими движениями какая-то ужасная вещь, о которой не подозревают и сами руководители? Не являются ли эти организации всего лишь чьими-то слепыми орудиями?"» Де Менгель делал интересный вывод: инструментами невидимой зловещей силы являлись едва ли не все организации: масоны, евреи, теософы, политические

движения различного масштаба. Ими манипулируют во имя осуществления тайного замысла.

Что же могло привлечь Гиммлера в этой статье? Только одно — намерение создать новую организацию, которая пойдет по «правильному пути» утраченной традиции. Естественно, рейхсфюрер даже не сомневался, что такой организаций станут его «охранные отряды», «черный орден» СС.

Как же удалось организовать встречу могущественного нацистского бонзы и французского мистика, чьи работы были известны лишь узкому кругу специалистов? Впервые в Германию его пригласил сотрудник «Наследия предков» Ирье фон Грёнхаген. 19 февраля 1937 года Карл Мария Вилигут написал в персональный штаб рейхсфюрера СС письмо, адресованное лично Карлу Вольфу. В нем он сообщал следующее: «Хотел бы рапортовать о беседах (с господами де Менгелем и фон Грёнхагеном), которые состоялись 16 и 18 февраля 1937 года. Рейхсфюреру СС стало известно от господина фон Грёнхагена, что де Менгель в настоящее время задерживается в Берлине. Инициатива и предложения об организации этих двух встреч исходили от господина фон Грёнхагена, причем он имел краткий обзор работ, исследований и дальнейших перспектив (де Менгеля). По сообщению того же фон Грёнхагена, он обладает обширной выборкой литературы, которая является в своем роде редкостью. Господин де Менгель ознакомил меня с частью этих работ. Его исследования касаются дохристианских, индийских, персидских и частично китайских манускриптов, посвященных различным вопросам религии и духовной истории; среди прочего он уделяет повышенное внимание Эдде, Каббале и Ведам. Особо тщательно он занимается математическими расчетами структуры пирамид, выявлением тайного смысла средневековых зданий... По моему приглашению в одной из этих бесед принял участие оберштурмфюрер СС Отто Ран, так как он не только свободно говорит по-французски, но и занимается схожей проблематикой. Во время своих ранних поездок Отто Ран смог сделать собственные наблюдения относительно выводов, сделанных господином де Менгелем, и убедился с их истинности».

Затем Вилигут предлагал поручить переводы работ де Менгеля Отто Рану и Ирье фон Грёнхагену. А для перевода математической части произведений прикрепить к ним людей, обладающих астрономическими и астрологическими знаниями. В качестве таковых Карл Мария Вилигут называл штурмбаннфюрера СС Френцольфа Шмидта и специалиста по музыке доктора Бёзе. О Френцольфе Шмидте мы уже упоминала в начале этой главы. Имеет смысл сказать пару слов о Бёзе. Коренной берлинец Фриц Бёзе был сотрудником «Наследия предков», где занимался изучением проблем нордической музыки, изготавливая точные копии старинных инструментов.

9 марта 1937 года из штаба рейхсфюрера СС поступил ответ. На де Менгеля обратили внимание. «Рейхсфюрер СС ознакомился с Вашим письмом от 19 февраля 1937 года. Желательно сначала сделать фотокопию с работ господина де Менгеля, а уж затем их переводить. Рейхсфюрер не возражает против бесед с господином де Менгелем. Возможно, в ближайшее время он сам присоединится к ним». 21 марта 1937 года в штаб Гиммлера было прислано заключение, сделанное Шмидтом относительно математической части работ де Менгеля. В этом документе говорилось, что «магические расчеты господина де Менгеля, основанные на древних данных, выполнены безукоризненно. Но, к сожалению, их постижение недоступно современной науке». В свете этого он предлагал «создать академическую кафедру арийской мудрости, которая должна была вести духовную борьбу против либеральной науки». В этом отношении работы де Менгеля осознанно или неосознанно способствовали объединению всех арийских народов.

26 апреля 1937 года Гиммлер получает от секретаря отдела «Аненэрбэ», занимающегося индогерманскими и финскими

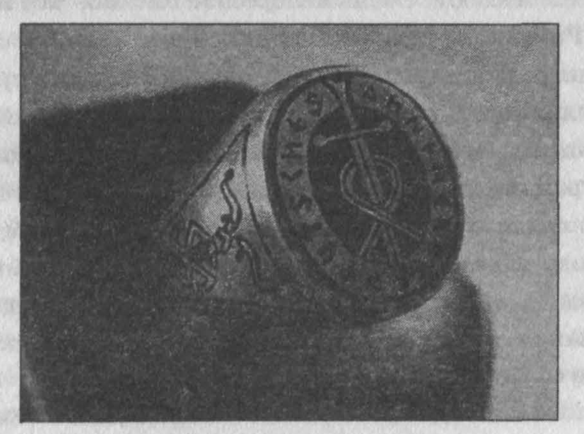
Письмо Гастона де Менгеля, адресованное Вилигуту

культурными связями, краткий обзор всех работ де Менгеля, где в том числе приводились оглавления его увидевших свет работ. О произведении де Менгеля «Традиционный дух Европы в его прошлом и будущем», например, говорилось следующее: «Автор указывает на превосходство Средневековья и дегенеративное воздействие эпохи Возрождения. Он рассматривает фазы традиционной европейской цивилизации: бардов, миннезингеров, трубадуров, рыцарских орденов, тамплиеров и их наследников, розенкрейцеров. Он указывает на истинные причины проклятия руководителей тамплиеров,

которое прозвучало похоронным колоколом для западной цивилизации».

4 мая 1937 года Карлу Вольфу пришло сообщение, что де Менгель остался без наличных средств. Предлагалось выделить ему небольшую сумму, достаточную для возвращения из Берлина в Париж, после того как он вернется из Хельсинки, где он гостил у господина фон Грёнхагена, финна по национальности. В то же время какой-то из эсэсовских чинов сообщал Вольфу: «Я заявил ему (де Менгелю), что рейхсфюрер СС ознакомился с его работами и заинтересовался ими, выразив желание лично побеседовать с господином де Менгелем». Из путешествия по Финляндии де Менгель вернулся 22 мая 1937 года. Примечательно, что эта поездка оплачивалась из средств «Наследия предков». Но еще более интересен тот факт, что визит в Финляндию был не просто поездкой, а научно-исследовательской экспедицией «Аненэрбэ»! Сам Грёнхаген занимался в рамках «Наследия предков» тем, что пытался обнаружить общие корни немцев и финнов. Более того, по заданию Гиммлера он должен был доказать, что финны, имевшие монголоидную внешность, также были германцами по происхождению! Вовлечение финнов в научную сферу деятельности

Перстень «Наследия предков»

«Наследия предков» было дипломатическим шагом, который мог позволить найти еще одних союзников в предстоящей борьбе с «семитами».

Визит де Менгеля в Финляндию вдвойне интересен тем, что француз до своего появления в Берлине никогда не занимался проблемами этой скандинавской страны. Вне всякого сомнения, подобный интерес проснулся в нем (или был навязан) лишь во время пребывания в Германии. Но все-таки мы так и не ответили на вопрос: что побудило де Менгеля приехать в Берлин? Приоткрыть завесу над этой тайной могут служебные документы «Наследия предков». 25 мая 1937 года секретарь отдела Индогерманских и финских культурных связей, фрейлейн Гертраут Шларб, направила письмо оберштурмфюреру СС Лахнеру, служившему в Главном управлении СС по вопросам расы и поселений и являвшемуся адъютантом Карла Марии Вилигута. В этом послании были такие строки: «Глубокоуважаемый господин Лахнер! Согласно Вашей просьбе я пересылаю Вам сообщение о различных тайных организациях. Господин де Менгель сделал лишь несколько замечаний. Однако обещал связать со своим другом, который знает гораздо больше. После того, как эти сообщения попадут ко мне, я переправлю Вам копию». Очень интересное письмо. Что же получается? Работы де Менгеля финансировались Гиммлером, этот француз участвует в экспедициях «Наследия предков», а самое главное — информирует СС о французских тайных организациях. Не исключено, что информация касалась не только Франции, но и относилась к Англии. У де Менгеля были неплохие связи с Великобританией. Как мы помним, он еще в 1913 году завязал контакты с Лондонским алхимическим обществом. Вывод можно сделать только один. Де Менгель действовал как агент СС. Но куда как интереснее, о каких организациях он сообщал руководству «черного ордена».

В конце 80-х годов во Франции вышла книга Жерара де Седее, в которой упоминался Гастон де Менгель. Само же это

произведение было посвящено легендам, витавшим вокруг деревушки Ренн-ле-Шато. Спектр легенд был самый разнообразный, начиная от тамплиеров и заканчивая явлением Богоматери в Фатиме. Сама эта деревушка располагалась в Южной Франции, в 40 километрах от города Каркассона. Но самое большое внимание в этой книге было уделено внезапному обогащению местного сельского священника. Де Менгель же упоминался один раз. «В 1924 году Жорж Монти вместе с Гастоном де Менгелем основал "Западную группу по изучению эзотерики", которая располагалась в Париже на Авеню Вилерс, 16». Об этой организации было также известно, что она имела женское отделение, которое называлось «Ложей Изис», а ее члены назывались «дамами», «феями» и «волшебницами».

Группа, созданная Монти и де Менгелем, приняла своего рода манифест, в котором призывала примириться все церкви и «центры посвящения». Сделать это было необходимо для того, чтобы новое братство было известно по всему земному шару, но оно не насчитывало и 80 человек. Цель новой организации — религиозное обновление Европы и длительный мир во всем западном обществе. Монти писал: «Наши действия всегда будут дискретными по своей природе, наши ложи будут закрыты для непосвященных, наше учение будет недоступно для любопытных и пустомель, наши церемонии будут сокрыты. Осуществление синтеза смутного прогресса может произойти только в духе иерархии. Вследствие этого необходимо охватить все элитарные сущности, дабы остановить процессы декаданса и цивилизации». Итак, новая организация должна была дать новый миропорядок Европе. Новый миропорядок собирались установить и СС.

Строки, извлеченные из переписки Лахнера с личным штабом рейхсфюрера СС, могут удивить многих. «От фрейлейн Шларб стало известно, что де Менгель с радостью принял бы несколько письменных строк благодарности от рейхсфюрера СС, в которых он благодарит его (де Менгеля) за предоставлен-

ные в распоряжение СС письменные работы, а также выражает надежду, что де Менгель покинет Германию с убеждением — наша страна намерена и в дальнейшем способствовать укреплению европейской культуры и общеевропейского мира. Само собой разумеется, любые слова благодарности могут быть написаны на усмотрение рейхсфюрера СС». Это предложение де Менгеля выглядело по меньшей мере странным. Зачем ученому и мистику какие-то пошлые письменные благодарности и заверения об укреплении европейской культуры? Если эти слова были бы адресованы конкретному лицу, то это было бы пустой формальностью. Однако если де Менгель действовал в интересах какой-то группы людей, то это письмо могло стать подтверждением налаживания связи лично с рейхсфюрером СС. Более того, строки, о которых просил де Менгель, очень сильно напоминали призывы «Западной группы по изучению эзотерики». Настало время поближе познакомиться с Жоржем Монти, который вместе с де Менгелем создал эту организацию.

Найти в литературе сведения об этом персонаже оказалось делом не из легких. Известно было, что Монти нередко называл себя графом, а иногда даже представлялся графом Израэлом Монти. Носил он и инициатическое имя — Маркус Фелла. Сведения, по большому счету ничего не говорящие. А вот уже более интересные факты. Накануне первой и второй мировых войн Монти работал на немецкую разведку! Вращаясь среди высокопоставленных особ, он мог доставать ценные сведения. Но немцев, судя по всему, интересовало не это. Иначе как объяснить, что Монти сначала стал масоном, смею заметить, достигнув очень высокого градуса шотландского обряда, а затем принял иудаизм и стал членом еврейского ордена «Бнай Брит»? Можно предположить, что Монти был разоблачен. На это указывает его внезапная кончина 21 октября 1936 года. Вскрытие показало, что он был отравлен.

Граф Монти родился в Тулузе в 1880 году. После рождения он был усыновлен итальянской парой. Приемные родители

отдали его на воспитание в иезуитскую школу. Со временем Монти завел множество знакомств. В 24 года он активно вращается в оккультной среде, что не мешает ему преподавать каноническое право в Парижском университете. Со временем в его окружении появляются очень известные мистики: реноватор мартинизма — Папюс, основательница каббалистического розенкрейцерства — Пеладин, один из основателей теософии — Эдуард Шюре. Кроме этого его видят в компании Леона Доде, сына Альфонса Доде, человека, который вместе с Шарлем Моррасом создал ультранационалистическое движение «Аксьон францез». В 1906 году Жорж Монти вступает в орден мартинистов и очень быстро поднимается вверх по его иерархической лестнице. В 1908 году он по заданию Папюса едет в Египет. В 1909 году он примыкает к баварским розенкрейцерам. Но это еще не все. Он лично знакомится с губернатором Алжира и попадает в его окружение. Теперь он часто колесит по Европе: Рим, Париж, Берлин. В столице Германии он пробует себя в роли актера и зарабатывает небольшое состояние. Это одна версия жизни Жоржа Монти.

Но во французской оккультной литературе встречается и другая версия. Так, например, в своих мемуарах Анне Осмон писала следующее: «Мое последнее приключение было намного серьезнее. Это произошло в 1922 году. Как-то я получила письмо на желтой блестящей бумаге, такие обычно мне посылала Пеладин. Оно начиналось со слов: Моя возлюбленная сестра во Христе. Под этим письмом стояла незнакомая мне подпись — Маркус Велла. Во время чтения письма я пришла к выводу, что Маркус Велла — это псевдоним Жоржа Монти, бывшего секретаря Пеладин. Он хотел встретиться со мной... Он говорил, что нуждается в моей поддержке во имя обновления ордена тамплиеров. Что он уполномочен тремя очень влиятельными немецкими ложами и пользуется большой поддержкой в Великобритании.... пока он говорил, у меня складывалось совершенно новое впечатление о масонстве. До этого

я знала лишь вольных каменщиков невысокого уровня, и они казались смешными. Они встречались в храмах, символики которых не понимали. Но теперь я поняла, что речь шла о грандиозном плане разрушения всего, что мне было дорого, и формирования новой структуры, которая должна была вызвать катастрофы и апокалипсис. Чтобы наглядно продемонстрировать мне влияние новой структуры, которую он называл О.Т.О., он называл мне имена тех, кто руководил этим орденом в прошлом и кто руководил в тот момент. Но больше всего он восторгался знаниями гроссмейстера ордена — Алистера Кроули. Он говорил, что по сравнению с Кроули Жиль де Ре (французский серийный убийца) был просто агнцем. Кроули был практикующим сатанистом, а точнее говоря, дьяволом в человеческом обличье». И тут возникает мысль, зачем Монти создавать вместе с де Менгелем «Западную группу», если он был активным сторонником О.Т.О. (Ордена восточных тамплиеров[1])? И сам собой напрашивается другой вопрос: нет ли связи между скоропостижной смертью Монти и последовавшим за этим визитом де Менгеля в Берлин? Кто расправился с Монти, наверное, так и останется неразгаданной загадкой. Но кому во Франции де Менгель собирался продемонстрировать благодарность Гиммлера? Для ответа на этот вопрос нам придется еще раз обратиться к биографии де Менгеля.

В 1929 году де Менгель опубликовал в одном парижском издательстве свою работу «Эзотерика музыки». Там нередко печатались многочисленные мистические изыскания, а их авторы нередко могли познакомиться друг с другом. Подобная ситуация наблюдалась в многочисленных эзотерических журналах. В одном из таких журналов «Покрывала Изиды» де Менгель знакомится с автором статьи «Символизм триединства» маркизом Жаном Риверой. Сразу же заметим, что позже Ривера вступил добровольцем в одно из эсэсовских формирований. Но еще больше связей де Менгель завел в журнале, издаваемом «Институтом прикладной психофизики» (И.П.А). Там он встретился с Луи Гастином и Марселем Виардом. Очень примечательные люди.

[1] Не путать с «Орденом новых тамплиеров».

Луи Гастин был учредителем журнала «Сфинкс». На его страницах редакция пыталась провести синтез философии, науки и социологии. Корме этого Гастин был автором предисловий к книгам Папюса. Его мало привлекала сухая наука. Гастин всегда тяготел к мистике. Он тяготел к мартинистам. Это не удивительно, ведь именно Папюс не просто оживил орден мартинистов, а фактически изобрел его. Марсель Виард был еще более колоритной личностью. Его всегда интересовала война, а точнее, причины возникновения войн. В своей книге «Натуризм войны» он приводил следующие аргументы, которые по его замыслу должны были оправдать войны всех времен. «Минералы поглощаются минералами, растения вытесняют другие растения, животные убивают животных. Так почему бы людям не уничтожать людей?» Война для него была совершенно нормальной естественной вещью. Он сравнивал войны с болезнями. Солдаты (лимфоциты общества) зажигали пожар, который сигнализировал, что государство не в порядке. Но для де Менгеля были важны отнюдь не философские выкройки этих людей. Они сыграли решающую роль в его жизни, так как познакомили с группой «Полярис». Той самой группой, которая опекала Отто Рана и помогала в его изысканиях. Кстати, его знаменитая статья «О символизме триединства» была изначально опубликована именно в вестнике «Поляриса». Вполне возможно, хотя и не факт, что в СС о де Менгеле узнали от Отто Рана. Но это всего лишь догадка.

«Полярис» или «Полярное братство» изначально был группой эзотериков, которая хотела установить духовную связь с Тибетом, дабы опробовать новый тип оракула. Оракул должен был выдавать пророчества благодаря математическим дей-

ZAM BHOTIVA

ASIA MYSTERIOSA

L'Oracle de Force Astrale
comme moyen de communication avec
« Les Petites Lumières d'Orient »

PRÉCÉDÉ D'UNE PRÉFACE DE F. DIVOIRE
ET D'ÉTUDES PAR MAURICE MAGRE ET J. MARQUÈS-RIVIÈRE

DORBON-AINÉ
19, Boulevard Haussmann, 19
PARIS

Обложка книги Зама Ботивы «Мистическая Азия»

ствиям, которые переводили цифры в буквенное значение. То есть это было некое подобие математической машины. Если верить легенде, то именно таким образом было сформулировано название одной из главных книг «Поляриса», изданной в 1929 году, — «Мистическая Азия». Эта книга составлялась несколькими людьми, но всем творческим процессом руководил итальянец Зам Ботива. Под его началом книгу создавали в том числе Морис Мегре, тот самый человек, который подсказал Отто Рану идею о поиске Грааля в замке Монсегюр, мар-

киз Жан Ривера, который позже занимал очень ответственные посты в оккупированной нацистами Франции и был консультантом у гестапо, которое занималось преследованием и ликвидацией тайных обществ.

Изложенные в «Мистической Азии» идеи были отнюдь не новы. Еще в 1886 году часть из них была изложена в работе Сэнт-Ива д'Альвейдра «Миссия Индии в Европе — Миссия Европы в Азии». В этой книге содержались высказывания о неком оккультном центре, Агарте, существовавшем в Азии. Но в ней друзья маркиза сообщали, что Сэнт-Ив д'Альвейдр не просто сообщал об Агарте, а нашел ее. Более того, он установил с ней астральную связь. По поводу «астральных прогулок» Джеймс Вебб сообщал буквально следующее: «Согласно некоторым оккультистам, астральной прогулкой назывался процесс, который позволял выйти из тела физического и путешествовать в теле астральном». Маркиз локализовал Агарту в Гималаях, естественно, добавляя при этом, что она «бесследно исчезла». Но исчезла не как факт, она продолжала существовать под землей, где почти 4 миллиона жителей возводили огромные города. Доступ туда имели «двенадцать мастеров высшего посвящения». Кроме этого понтифик Агарты имел на земле своих суверенов.

Далее Сэнт-Ив д'Альвейдр долго и путано переходил к сущности эфира: «Неописуемая субстанция, святой элемент, который ведет к вечности и ее божественным факультетам звучит на санскрите как акаса, а в наших языках называется эфиром. Я указываю здесь читателю на все то, что писал в "Миссии евреев". Эфир — живой элемент, который очаровывает неизъяснимым способом и ведет к священному опьянению (исключительно духовному), при котором интеллект еще в состоянии сохранять контроль над личным сознанием».

Но вернемся к «полярному» оракулу. Зам Ботива в «Мистической Азии» указывал, что идея оракула была ему открыта в небольшом городке, лежащем к северу от Рима, где жил таин-

Сэнт-Ив д'Альвейдр

ственный отшельник, которого местные жители называли отец Жульен. Отец Жульен доверил Ботиве «оракул звездных сил». Из описания отшельника было ясно, что он сам не был чужд оккультных занятий. На грубой шерстяной одежде он носил изображение розы и креста. В 1909 году отец Жульен куда-то пропал. Зам Ботива утверждал, что он направился в монастырь, который располагался в Гималаях. Ботива якобы получил от него несколько посланий посредством оракула. Но некоторые послания были «подписаны» совсем незнакомыми ему людьми. Сам оракул стал для Зама Ботивы новой «полярной звездой», которая светила во мраке, указывая свет к истине. Возможно, именно из этого сравнения родилось название «Полярное братство» («Полярис»). В 1929 году, если верить преданию, «полярные» осознали тайну оракула, после чего и создали свое тайное общество.

Морис Мегре, парижский приятель Отто Рана, писал в своей главе в «Мистической Азии», что способ связи с «мастерами» мог показаться современнику абсурдным, несерьезным

и даже легкомысленным. Он подчеркивал, что все новое, не имеющее четких доказательств, высмеивалось. И все равно настаивал на своей мысли. Предложенная коммуникация не имела никакого научного объяснения. Мегре вообще сообщал читателю, взявшему в руки «Мистическую Азию», что для ее прочтения требовалось немножко стихийной веры. Ему и самому не казалось чем-то чрезвычайным и исключительным, что «полярным» удалось установить связь с людьми, живущими в Гималаях, откуда члены братства получали советы относительно познания мира, некоторые предсказания. Сами буквенно-цифровые пророчества не были для «полярных» чем-то особенным. Для них было само собой разумеющимся, что где-то в Тибете располагалась уединенная общность людей, находящихся на более высокой стадии эволюции. Впрочем, в это верили не только «полярные».

Мегре не ограничивал свою писательскую деятельность составлением «Мистической Азии». В 1935 году он издал книгу «Ключ к тайным вещам», которая вышла в свет в оккультном издательстве «Библиотека плотника». В этой работе он обобщал фактически все эзотерическое наследие последних десятилетий. В частности, о свастике он написал следующее: «Свастика стоит за силой времени и в качестве таковой является чисто буддийским символом, означающим круговорот жизни, в котором находится человек и от которого он может избавиться только благодаря очищению. В наши дни ее смысл достаточно сильно изменился, став символом поднимающих голову в Германии расовой ненависти и насилия». «Имеются различные интерпретации свастики. Бурноф видит в ней огненный символ. Макс Мюллер символ солнца. Д'Альвилла — луны. Мадам Блаватская считает ее знаком центра освященного мира. Рене Генон видит в свастике символ полюса». Упоминание «полярными» Рене Генона, классика традиционализма, далеко не случайно. В одной из самых известных своих работ «Царь мира» этот философ писал:

MAURICE MAGRE

LA CLEF DES CHOSES CACHÉES

La Sagesse des Druides — Le Svastika
L'Héritage des Albigeois — Merlin l'Enchanteur
La Légende du Graal — Le Mystère des Tarots
L'Arche d'alliance des Juifs — La Mission des Bohémiens
Le secret du Bouddha et celui de Jésus

PARIS
BIBLIOTHÈQUE-CHARPENTIER
FASQUELLE ÉDITEURS
11, RUE DE GRENELLE, 11

Работа Мориса Мегре «Ключ к тайным вещам»

«Мы хотим обратить особое внимание на следующий факт: центр, о котором идет речь, представляет собой неподвижную точку, которая во всех традициях символически обозначается как "Полюс", так как именно вокруг него происходит вращение мира, которое в основном представлено знаком колеса как у кельтов, так и у халдеев и индусов. Таким является истинное значение свастики, знака, который распространен повсюду, как на Дальнем Востоке, так и на Дальнем Западе, и который

по сути своей является "знаком Полюса". Ее истинное значение фактически впервые представлено современной Европе».

Но вернемся к книге Мегре, в которой он описывал центр посвящения: «Самой невероятной гипотезой является та, которая пытается подтвердить божественное происхождение мудрости. Некоторые оккультисты утверждают, что мудрецы ушли далеко от нас в развитии и населяют Венеру, откуда были присланы на Землю, чтобы дать людям знания. Эти посланники дали указания своим ученикам, а те в свою очередь передают их остальным. Весь мир узнал от Оссендовского об Агарте... Сэнт-Ив д'Альвейдр подтвердил, что Агарта реально существует и, даже находясь под землей, является активной... Рене Генон стремится доказать, что Агарта — "земля бессмертия" — не всегда будет невидимой. Агарту нельзя узреть (до поры до времени), так как мы живем в эпоху тьмы — Кали Юги. Однако придет время и Посвященные вновь явятся миру».

Традиция, которая говорила об Агарте, на самом деле являлась историей Атлантиды, острова, поглощенного пучиной после великой космической катастрофы. Но далеко не все атланты погибли. Часть из них спаслась на вершинах Гималаев, дабы хранить моральное наследие человечества. Оттуда они иногда возвращались в варварский мир. Маги халдеев, греческие сторонники культа Орфея, ессеи Палестины, пифагорейцы, египетские терапевты, галльские друиды — все они были проявлениями одного и того же Ордена. Согласно этим представлениям друиды пришли на самом деле не из центра Ирландии, а из Азии. В качестве подтверждения этого тезиса указывалось на сходство построения организаций друидов и лам. Впрочем, Ирландия тоже сыграла свою роль. Еще в 1220 году на этом острове существовал тайный центр, в котором горел «вечный огонь». Его существование поддерживали молодые девушки, которых называли «дочерьми огня». Угасание этого огня совпало по времени с крестовыми походами

Здание, в котором располагалась штаб-квартира «Поляриса»

против катаров. Очевидно, что «полярные» увязывали воедино и традицию друидов, и представления альбигойцев. Более того, они утверждали тесную взаимосвязь европейских еретических учений с Гималаями. В орфической поэзии можно было найти стихи, которые почти слово в слово повторяли гимны Вед. В XI—XII веках биография Будды имела хождение в Европе в виде христианизированного романа о Варлааме. Буддистские и манихейские идеи попали в Европу через Византию. По крайней мере так считал Мегре. То есть он говорил о косвенном восприятии катаризмом буддизма. Определенные пассажи действительно могли навести на подобную мысль. Например, постулат о бессмертии души, которая множество раз возрождается, совершая некий жизненный круговорот.

В главе, посвященной Святому Граалю, Мегре не постеснялся упомянуть о своем знакомом Отто Ране — «молодом талантливом немецком писателе». Вместе с тем Мегре критически отзывался о нем, так как Ран не смог установить связи между буддизмом и катарами. Хотя о книге «Крестовый поход против Грааля» Мегре все равно отзывался с огромной симпатией, повторяя в своей работе даже некоторые отрывки из нее. Например, предположение Рана, что Грааль находится в одном из гротов Орнольяка.

В целом «полярные» оказали гигантское воздействие на оккультную среду Европы. Задать вопрос их оракулу приезжали очень многие люди, которые считали себе истинными посвященными. С оракулом общались и известные философы: традиционалист Рене Генон и Юлиус Эвола, воспевавший языческий империализм. В те дни в голосе «полярных» еще никто не слышал угрожающих ноток. Но у некоторых уже начал позвякивать металл. Маркиз Ривера описал в своем романе «В тени тибетского монастыря» буддиста, который попал в Париж тех дней. «По сравнению с ним во мне все было сомнительно, шатко и безнадежно. Я перепробовал все наши философии, все наши религиозные системы, все наши секты. Но нашел лишь профанизм и всеобщую незначительность... Наш Запад вообще профаничен... Я проникал в закрытые ложи, окунался в эзотерическую среду, знакомился с отцами оккультизма. Но все, что я слышал, было пустыми напыщенными фразами... Я не верю, что звезда инициации осветит небо Запада». Этот пессимизм с началом Второй мировой войны превратился в призыв к действию. Во время оккупации Франции «полярные» оказали еще большее влияние на оккультистов, когда пачками выдавали их в руки гестапо. На этом сюжете, пожалуй, стоит остановиться подробнее.

Главную роль в преследовании французских тайных обществ во время оккупации Франции сыграл Жан Маркиз Ривера. Если принять во внимание оценку, которую он давал тайным обществам Запада, то в его поведении не было ничего парадоксального. Он жаждал их искоренения, как организаций, которые порочили высокие идеи. После того как Третий рейх оккупировал север Франции, было создано специальное подразделение, которое должно было выявлять масонов и членов других тайных обществ. Оно начало свою деятельность 12 декабря 1941 года как на оккупированных территориях, так и во французских провинциях, контролируемых марионеточным режимом Виши. К 1944 году в штате этой службы,

действовавшей на всей территории Франции, насчитывалось более 300 сотрудников. Сама эта организация называлась «Служба тайных обществ» и имела очень показательную аббревиатуру — ССС. Маркиз Жан Ривера охотно вызвался возглавить деятельность ССС на севере страны. Он как никто лучше подходил для организации поисков тайных обществ. По сути, ССС превратилась во вторую тайную полицию. Центр своего ведомства Маркиз Ривера расположил в очень символичном здании по адресу Париж, бульвар Рапп, 4 — там в свое время располагалась резиденция теософского общества. Деятельность ССС курировал СД, а именно оберштурмфюрер Мориц. Впрочем, это был чисто идеологический контроль. Непосредственная деятельность «Службы тайных обществ» была связана с гестапо. Иногда задания Маркизу Ривере приходили прямо из Берлина. Так было с поручения выявить и ликвидировать французские Ротари-клубы. Но больше всего немцев интересовали масонские архивы. Их вывозили из Франции вагонами и передавали СД. Кстати, в наших средствах массовой информации постоянно всплывают сведения о том, что масонские архивы реквизировало «Наследие предков». Это заблуждение. Все архивы попадали в руки специалистов эсэсовской службы безопасности, которые сидели в здании, ранее принадлежавшем Берлинской масонской ложе. За несколько лет своей деятельности ССС смогла составить гигантский список французских масонов, в который попало более 60 тысяч персон. Часть из них оказалась в концлагере, часть была депортирована, часть казнена на месте. Из всех тайных обществ мистики Маркиз Ривера более всего ненавидел и презирал именно масонов. После освобождения Франции союзниками большинство сотрудников ССС было схвачено. В 1946 году над ними состоялся суд. Жан Маркиз Ривера был приговорен к смерти. Остается только гадать, какие тайны он унес с собой в могилу.

Но вернемся из военной поры обратно в 1937 год, когда состоялась пресловутая встреча Гастона де Менгеля и Генриха

Гиммлера. Изучая отдельные аспекты этого, казалось бы, незначительного эпизода в истории Европы, невольно задаешься вопросом: а собственно, кто на кого влиял? «Полярные» на руководство СС? Или руководство СС на «Полярис»? Обратимся еще раз к сведениям, которые мы вскользь упоминали в предыдущих главах. Как мы помним, в июле 1937 года бригадефюрер СС Карл Мария Вилигут получил письмо от Гастона де Менгеля, касавшееся «оси силы». Как видим, в СС уделяли большое внимание геомантическим исследованиям, хотя положивший начало им Гюнтер Кирхгофф никогда не пользовался авторитетом в «Наследии предков». Напомним, что Кирхгофф высказал мысль он существовании неких геодезических энерголиний, которые проходили сквозь все континенты. Сегодня это эзотерическое учение получило название — геомантика. Вилигут стал ярым приверженцем этой тайной науки. Как помним, за год до визита де Менгеля в Берлин он совершил геомантическую экспедицию в Шварцвальд. Кроме этого Вилигут был восхищен геомантическими выкладками Вильгельма Тойдта, который доказывал, что Экстернштайн являлся едва ли не главным «энергетическим» центром Европы. Таким образом, письмо де Менгеля уже не выглядит набором несвязанных слов, который написал, казалось бы, не совсем нормальный человек. Очевидно, что де Менгель активно практиковал геомантику.

2 июля 1937 года к Вилигуту пришло еще одно письмо от Гастона де Менгеля. Французский мистик писал в нем, что получил от своего старого русского друга документы, которые рассказывали о том, что происходит в так называемых Буддийских центрах, раскиданных по всему миру. Де Менгель пытался резюмировать суть этих документов, сделав для Вилигут некое подобие справки. В ней говорилось, что ранее тайными центрами всего буддийского мира являлись «Государство отшельников» и «Буддийский центр Чан Чен Коб». Но они оказались разгромленными в результате политиче-

ских беспорядков. С этого момента «Государство отшельников» является «кочующим». В настоящее время оно пребывает в Тибете. За разгромом тайного центра стоит глава «Черного центра» Оунг Монг, известный также как Хульктуку Ши, Черенский. Он выдавал себя за новое воплощение Будды, «нового наставника мира». Его учение охотно поддержано многими тайными обществами Европы и эзотерическими кругами. Более того, адепты «Черного центра» выдают себя за посланников «Великого центра Света» (Агарты).

Даже пролив свет на странные письма де Менгеля, читателю вряд ли станет понятным, что это за Оунг Монг и «Черный центр»? Как ни странно, но речь шла о нашем соотечественнике А. Керенском. Вряд ли стоит пересказывать его биографию. По мнению европейских мистиков, именно Керенский был «серым кардиналом» еврейской ложи «Бнай Брит». В 1926 году антисемитский писатель Карл Хайзе выпустил книгу «Оккультная логика», в которой подробно развил эти мысли. Гиммлер не без удовольствия прочитал ее, отметив в дневнике: «Очень серьезная работа, которая многое объясняет и позволяет прогнозировать события. Принцип добра и зла, который распространяется и на человеческое общество». Сознание рейхсфюрера СС было мифологизировано еще задолго до прихода нацистов к власти. В любом событии он видел результаты борьбы белых и черных магов, которые сражались за обладание этим миром.

Как в СС прореагировали на откровения де Менгеля? Унтерштурмфюрер Курт Руппман, служивший в личном штабе рейхсфюрера СС, сказал Гертраут Шларб, секретарше Грёнхагена, следующее: «Мое частное мнение, но это написал напыщенный воображала. Видимо, он считает рейхсфюрера круглым идиотом, сбивая его с толку подобными глупостями. Де Менгель чересчур склонен к мистицизму, наверняка его факты перемешаны с личными фантазиями. Кроме того, у него может быть маразм — ему ведь 60 лет. Да и, кстати...

Если поверить, что организация хочет действовать втайне, как это описано здесь, то почему она засвечивается на каждом собрании и конгрессе, где ее могут заметить сотни детективов?.. Для СД его сведения не имеют никакой ценности, в них не за что зацепиться». Но придворный маг Гиммлера не разделял такого скептицизма. Не исключено, что это еще больше сгустило тучи, которые собирались над его головой. В СС очень многие были недовольны тем, что вокруг рейхсфюрера вьются странные люди. Эсэсовских технократов вовсе не прельщало соседство с безумными мистиками. В любом случае закат звезды Вилигута начался приблизительно после того, как де Менгель уехал обратно в Париж.

Глава 10.
«Закат» Вилигута

После того как Вилигут четыре года состоял на службе в СС, кому-то из управления персоналом бросилось в глаза, что в личном деле полковника не хватало множества обязательных для эсэсовского офицера документов. Так, например, отсутствовала автобиография бригадефюрера. На направленные запросы 15 марта 1937 года адъютант Вилигута Лахнер отвечал, что «в данном вопросе должно было поступить личное распоряжение рейхсфюрера СС». Двенадцать дней спустя группенфюрер СС Карл Вольф сообщил Гансу фон Лахнеру: «Во исполнение Вашего письма от 15 марта 1937 года сообщаю Вам, что рейхсфюрером СС принято следующее решение: бригадефюрер СС Вайстор должен лично надиктовать свою автобиографию группенфюреру СС Шмиту. В данном случае о деталях его жизни будет известно только лишь ему. После этого автобиография будет запечатана в личном деле». Но Вилигута отнюдь не устраивало подобное решение, так как некоторое время спустя он пишет группенфюреру Шмиту: «Как я узнал из отдела кадров Главного управления СС, никакой моей биографии в их документах не существует вообще. Те же самые сведения были мне предоставлены из отдела кадров Главного управления СС по вопросам расы и поселений. Затем я обратился в Личный штаб рейхсфюрера СС, однако до настоящего

Генрих Гиммлер и Карл Вольф

момента из него не пришло никакого ответа относительно того, что там имеется какая-то моя биография. Я готов написать свою новую автобиографию, как только поступят ответы на все мои запросы, что может занять несколько дней. О чем я Вас уведомлю, скорее всего, на будущей неделе».

Принимая во внимание затягивание дела с предоставлением простой автобиографии, о доказательствах арийского происхождения (родословная вплоть до 1750 года), которые были формально обязательными для всех офицеров СС, в случае с Вилигутом-Вайстором говорить не приходилось. После долгих «уговоров» Карл Мария Вилигут все-таки написал свою автобиографию. Она сохранилась среди документов в немецких архивах и позволяет пролить свет на некоторые события в жизни Вайстора. Впрочем, это был очень субъективный документ. В качестве профессии своего отца Вилигут указал «капитан австрийского ландвера, служивший при-

дворным советником при венгерской придворной канцелярии». Кроме этого он ни словом не упомянул своих братьев и сестер, равно как и свою жену и двух дочерей. Он лишь упомянул своего двоюродного брата, который был главным инженером на берлинском предприятии Сименса, а также являлся изобретателем пожарной сигнализации.

Приведем данный документ с незначительными сокращениями.

«16 мая 1937 года. Берлин — Грюневальд
Карл Мария Вилигут-Вайстор, бригадефюрер СС
Для личного дела СС

АВТОБИОГРАФИЯ

Я родился 10 декабря 1866 года в 11 часов ночи в Вене (Австрия), являясь сыном капитана австрийского ландвера, назначенного тогдашним королевским указом служить немецким придворным советником венгерского двора, Карла Вилигута, который должен был отстаивать немецкие интересы в венгерской придворной канцелярии.

Мой отец, мой дед и мой прадед были кадровыми офицерами австрийской армии. Моя семья иммигрировала в Венгрию в 1242 году из Вюртемберга. Это произошло после того, как она должна была искать новую Родину, так как история нашего рода тянулась из глубины германской истории. Начиная с кровавой расправы в Фердене наш род преследовался по всей Европе. На тот момент Венгрия переживала не самые спокойные времена, постоянно подвергаясь набегам турок. Но это позволяло древнему "роду Тора" укрыться от зоркого ока римско-католической церкви, а также от преследования вотанистов. Мы, как соответствующий род, остались верны ирминизму, древней отцовской вере, в то время как представители других родов для маскировки обращались в католичество. Мы были необходимы как носители традиции...

Во время кровавой расправы в Фердене по приказу императора Карла Франкского была арестована наша родоначальница с внуками: 13-летним мальчиком и двумя более юными девочками. Их вывезли из родового поместья Вилигот-хузен (ныне Виллегехузен близ Баризнхаузена, под Ганновером) и депортировали во Францию, в Бретань. После смерти бабки молодой В. сбежал вместе со своей сестрой и младшей сестрой Майей, на которой он по традиции Асов женился. Они скрылись на нынешних Ферарских островах (ответвление нашего рода ныне живет там под фамилией Торсон). Затем они попали в Рёмо-готланд. После долгих приключений вместе с викингами они наконец-то добрались до территории нынешней Центральной России. Там мой предок стал основателем города, который сейчас известен как Вильнюс (Вильна), по нему была также названа река Вилья. Объединенные племена готов основали там великую империю, о которой сейчас истории почти ничего не известно, так как она противоречила "русским интересам", равно как и интересам христианской церкви...

Согласно преданию, Армений из племени херусков был младшим братом нашего предка "Гармана", то есть мужчины Гар. Из нашего рода также происходил "Виттукинд", который был младшим братом менее известного Гара...

Почему я привожу все эти сведения, хотя должен был изложить всего лишь свою биографию? Мне надо обосновать причины событий, происходивших в моей жизни!

После событий Тридцатилетней войны мои предки посчитали, себя обязанными осваивать военные знания. Как результат, все они, включая меня самого, были офицерами, то есть владели знаниями руководителя, которые в случае крайней необходимости могли использоваться в интересах нашего народа.

С глубокой древности мы были вполне бескорыстными, то есть незримо выполняли нашу родовую миссию по службе нашему народу и т.д. Мой дед К. Вилигут познакомил меня с

Бригадефюрер СС Вайстор

древнейшим руническим искусством нашего рода. Мой отец по достижении мною возраста 24 лет стал посвящать меня в историю нашего семейства.

В возрасте 13 лет я был переведен из старшей реальной школы в кадетское училище Вены. В возрасте 17 лет я в качестве кандидата в офицеры был направлен в 99-й полк, который стоял на тот момент в Мостаре (Герцеговина). Это было в 1884 году. В 1888 году я получил чин офицера, в 1912 году был произведен в майоры. Во время последовавшей за этим мировой войны информационный вестник упоминал меня как командира части. В 1917 году (1 августа) я получил чин полковника и вплоть до 1 апреля 1918 года являлся бригадным командиром. В середине мая я был отослан с фронта, который проходил по территории Южного Тироля, и был назначен начальником лагеря для выздоравливающих раненых, который располагался в Цокиеве, к северу от Лемберга.

В июле 1918 года произошли события, в ходе которых я позволил себе распространиться о деталях истории моего рода больше, чем полагалось. Однажды в лагерь прибыла делегация в составе: легата кардинала Натти (нынешний Римский папа), генерала ордена иезуитов графа Ледоховского и апостольского полевого епископа доктора Пелопотоцкого. После осмотра лагеря меня попросили их сопровождать. Я направился вместе с католической делегацией. Тут Ледоховский поинтересовался относительно моей фамилии, а также справился о моем семейном предании. Внезапно, забыв про все предосторожности, я ответил, что таковое имелось у моего семейства. После этого иезуит прошептал на ухо кардиналу Натти: "Famiglia malatetta"[1]. Я смог услышать эту фразу, но, тем не менее гордо ответил: да, я выходец из "проклятого семейства"...

Это признание привело к тому, что Римско-католическая церковь стала моим "смертельным врагом", со всеми вытекающими из этого обстоятельства последствиями. Что существенно отразилось на моей последующей жизни.

1 января 1919 года я был направлен в отставку за засчитанным мне 40-летним стажем военной службы. В те горькие дни я присоединился к добровольческому корпусу "Оберланд". Там с небольшими перерывами (неразборчивая вставка, написанная от руки) вместе с районным руководителем Ицингером. Я числился в рядах этой организации, когда пришло приглашение от рейхсфюрера СС, который предлагал мне посвятить себя высокими целям СС.

Сразу же после крушения я узнал, что евреи и полностью дегенеративное масонство способствовали нашему военному поражению, которое стало весьма роковым для нашей истории. В Зальцбурге я основал антисемитскую организацию и стал выпускать газету "Железная метла". Я публично обви-

[1] «Проклятое семейство» *(лат.)*.

нял евреев и масонов в совершенных ими преступлениях. Это увеличило число моих "смертельных врагов", среди которых уже числилась католическая церковь.

Бывший офицер (написанная от руки вставка: 47-й полк, ротмистр) по имени Венцель Хаммер-Хальдерсдорф согласился на сотрудничество с этими тремя силами, которые намеревались навредить мне. Он убедил меня стать поручителем под полученный им кредит. Эти финансовые обязательства были использованы для того, чтобы натравить на меня мою же супругу.

В ноябре 1924 года я был арестован зальцбургской полицией, которая разместила меня в лечебнице для душевнобольных. Там меня держали до весны 1927 года. Чтобы я не смог "навредить" себе, меня было решено оставить под опекой. В 1932 году все инстанции отклонили мои прошения. Мне даже не был предоставлен юрист, который мог бы помочь защититься от гнуснейшей финансовой эксплуатации.

С этого момента я вынашивал планы непременно направиться за границу, чтобы и далее выполнять традиционную для моего рода миссию. Я уже имел небольшое владение в Италии на берегу Адриатики, о котором моей семье было совершенно неизвестно. Там я получил приглашение вступить в СС и последовал за этим призывом.

К.М. Вайстор-Вилигут, полковник».

Рудольф Мунд в своей книге «Фрагменты утерянной религии» выдвинул странное предположение, что эта автобиография якобы являлась фальшивкой. В качестве единственного аргумента в пользу данной версии он привел сведения о том, что на страницах книги Карла Хюзера «Вевельсбург в 1933—1945 годах», увидевшей свет в 1982 году, на изображении автобиографии не имелось автографа Вилигута. Однако если посмотреть на оригинальные документы, которые хранятся в Берлинском центре документации, то можно обнаружить, что под данным документом стояла следующая подпись «К.М. Вайстор-Вилигут, полковник в отставке». Скорее всего Рудольфа Мунда раздражало то обстоятельство, что Карл Мария Вилигут в данной автобиографии признавался о своем пребывании в психиатрической клинике. Это обстоятельство противоречит общераспространенной точке зрения, что о прошлой болезни Вилигута руководству СС стало известно только после аншлюса Австрии. Автобиография, написанная весной 1937 года, ставит крест на данной версии. Впрочем, нельзя не отметить, что Вилигут попытался как можно более выгодно подать этот не самый лучший из его прошлого факт. Он делает указание о том, что был «арестован» полицией по наводке евреев, масонов и католических агентов, которые намеревались поместить его в психиатрическую лечебницу, дабы скрыть от людей «его знания». По большому счету об этой автобиографии знали только три человека: сам Вилигут, Генрих Гиммлер и группенфюрер СС Шмит, который должен был в закрытом виде поместить этот документ в личном деле Вайстора. События, которые происходили после этого в течение года, однозначно указывают на то, что Гиммлер полностью доверял Вилигуту, даже несмотря на то, что тот некогда пребывал в психиатрической клинике. Родословную, прослеженную вплоть до 1750 года, Вилигуту заменили рассказы о прошлом его рода, который вел свою историю с самых древних времен.

По большому счету прошлая болезнь Вилигута стала использоваться против него только в 1939 году. Скорее всего Гиммлер несколько лет спустя «внезапно» обратил внимание на факт пребывания полковника в специфическом заведении, так как тот мог быть использован против СС и лично против него, рейхсфюрера, в так называемой борьбе компетенций. Гиммлер всегда предпочитал удалять от себя личностей, которые могли скомпрометировать его. Так, например, произошло с создателем «Наследия предков» Германом Виртом, которого

Первый комендант замка Вевельсбург Манфред фон Кнобельсдорф со своей супругой

многие академические исследователи считали «шарлатаном», подделавшим так называемые «Хроники Ура Линда». В данном случае Гиммлера беспокоил именно этот момент, а не общая методика работы Германа Вирта.

В любом случае в 1937 году никто не смел сомневаться в способностях полковника, а потому он принимал участие во многих совещаниях и постоянно выступал в качестве консультанта Генриха Гиммлера. Примеров тому можно найти множество. Так, например, 14 апреля 1937 года экскурсовод по скалам Экстернштайна Фрике через штурмбаннфюрера СС Гальке направил Гиммлеру письмо, в котором просил предоставить автомобиль, что должно было значительно ускорить процесс изучения этих «ритуальных скал». Кроме всего прочего, Фрике упоминал в своем письме первого коменданта замка Вевельсбург штурмбаннфюрера Манфреда фон Кнобельсдорфа и бригадефюрера СС Вайстора. Они назывались в качестве возможных консультантов в деле изучения Экстернштайна. Гиммлер, уже знавший о госпитализации Вилигута в прошлом, нисколько не возражал, чтобы все статьи и мате-

риалы, которые были посвящены Экстернштайну, направлялись полковнику на экспертизу. Более того, рейхсфюрер СС, известный своим бережливым отношением к деньгам, был готов выделить сумму в размере 500 рейхсмарок, чтобы Вилигут смог провести свои «изыскания» на местности, то есть непосредственно у скал Экстернштайна.

Вилигут оказывал влияние не только на проект, связанный с Экстернштайном. Об этом мог свидетельствовать Рольф Хёне, специалист по древней истории, состоявший на службе в Главном управлении СС по вопросам расы и поселений. Хёне не раз встречался с Вилигутом, чтобы сопровождать полковника в многочисленных поездках. Во время подобных командировок Вилигут мог попросить остановить машину в каком-то месте, после чего потребовать начать именно там разведывательные раскопки. Может показаться странным, но в большинстве случаев в данных местах были обнаружены следы древних селений или сооружений. По крайней мере, так утверждал Рольф Хёне. Приблизительно в том же самом 1937 году Хёне направлял в Личный штаб рейхсфюрера СС сообщения о деятельности Вилигута и Гюнтера Кирхгоффа (судя по всему, это была его личная инициатива), в которых он называл этих двух мистиков «фантазером и обер-фантазером». Кроме этого Хёне не исключал возможности того, что австрийский полковник в свое время состоял в масонской ложе. Это замечание позволяет сделать вывод о том, что Хёне не знал деталей биографии Вилигута, равно как и не предполагал о том, что руководство СС знало о его прошлом членстве в «Шлараффии». В таком же неведении пребывало и руководство «Наследия предков», так как организационный руководитель этой эсэсовской структуры Вольфрам Зиверс полагал, что эти сведения были «очень хорошим козырем», которым он не мог до поры до времени воспользоваться. Как видим, ни Вольфрам Зиверс, ни Рольф Хёне не были в курсе, что Вилигут-Вайстор уведомил Гиммлера о своем членстве в австрийской парамасонской организа-

ции. Вилигут попытался опять же выгодно подать этот факт из своей биографии. Он утверждал, что состоял в «Шлараффии» в период с 1889 по 1909 год с единственной целью — выявить «шпионские связи», которые руководство ложи имело с Италией. Кроме этого именно Вилигут настоял, чтобы рейхсфюрер СС отдал приказ о запрете деятельности «Шлараффии».

Косвенно Карл Мария Вилигут оказался причастным и к эсэсовской экспедиции на Тибет, которой руководил Эрнст Шефер. Несмотря на то что экспедиция была эсэсовской лишь номинально (Шефер сам достал все необходимые средства на ее организацию), Генрих Гиммлер был весьма заинтересован в данном проекте, равно как и в молодом исследователе, его возглавившем. Принято считать, что рейхсфюрер СС хотел тем самым поднять престиж охранных отрядов. Однако дневниковые записи, которые вел Эрнст Шефер, дают возможность увидеть несколько иную мотивацию Гиммлера. «Он (Гиммлер. — *А.В.*) хотел знать, можно ли встретить на Тибете человека со светлыми волосами и синими глазами. Я отверг такую возможность. Он поинтересовался, как я представляю себе возникновение человека. Я воспроизвел официальную точку зрения антропологов. Я говорил о питекантропе, хайдельбергском человеке, неандертальцах, сенсационных находках, сделанных иезуитом Тейяр де Шарденом близ Пекина. Гиммлер спокойно выслушал. Затем он покачал головой: "Академическое образование, школьная премудрость, надменность университетских профессоров, которые сидят как понтифики за кафедрой. Однако они понятия не имеют о силах, которые движут нашим миром. Может, то, что вы рассказали, и касается низших рас, но нордический человек пришел с неба при последнем, третичном, вторжении луны". Гиммлер говорил тихо, словно священник. Камарилья молчала, был безмолвен и я. Я думал, что меня пошлют в языческий монастырь. Гиммлер добавил: "Вам еще многому надо научиться". И продолжал поучительно говорить о руническом письме, индоа-

рийской лингвистике. Но самым настоятельным образом он рекомендовал ознакомиться с теорией Ганса Гёрбигера. Он указал, что фюрер давно занимается изучением теории о мировом льде. А затем добавил, что и сейчас имеются многочисленные остатки людей, живших до падения третичной Луны, — непосредственных наследников некогда бесследно пропавшей Атлантиды. "Как я полагаю, они находятся в Перу, на острове Пасхи, и может быть, в Тибете".

Далее рейхсфюрер СС порекомендовал скептическому Эрнсту Шеферу, который был по своему основному образованию орнитологом, ознакомиться с книгой «Изумленный взор. Хроника нашей Земли в доисторические времена», которая была написана в соответствии с теорией мирового льда и якобы излагала «правильное» понимание мифа об Атлантиде. Собеседник Гиммлера не смог сдержать улыбки, когда рейхсфюрер СС рассказал ему об этой книге. Впрочем, глава «Черного ордена» сделал вид, что не заметил ее. К следующей беседе он привлек Эдмунда Кисса, который должен был подыскать для тибетской экспедиции специалиста по рунам, древней истории и религии. Эрнст Шефер не стал возражать, но сделал замечание, что поскольку его предприятие носит сугубо научный характер, то не хотел бы видеть в ее составе «ученых», занимающих мировым льдом. Гиммлер не стал спорить. А просто направил его к Карлу Марии Вилигуту, который жил в особняке на окраине Берлина. Вот как описывается эта встреча.

«В Далеме мы притормозили у высокой стены, которая огораживала виллу. Несколько эсэсовцев, охранявших вход, отсалютовали мне. Это было так внезапно, я спешил, а на меня сваливались еще новые дела. Хорошо, что ближайшая станция подземки лежала поблизости. Но я хотел знать, зачем меня привезли сюда! Молодая дама проводила меня в зимний сад, где стоял затхлый запах тропических растений. Даже в этот светлый солнечный день я чувствовал себя подавленным. Внезапно эту зловещую атмосферу разрядил знако-

Эрнст Шефер

мый сладковатый запах. Откуда я мог его знать. Точно! Китай и опиум! Мне казалось, что прошла вечность, пока не открылась дверь и в нее прошел прихрамывающий старик. Он обнял меня и поцеловал в обе щеки. Казалось, он только проснулся и смотрел на меня мутными глазами. Стояла такая тишина, что можно было услышать, как шуршит песок в часах. Долгое время мы сидели молча друг против друга, пока его руки не задрожали, а глаза не покрылись поволокой. Это был взгляд тибетского ламы. Он был в трансе. Затем он начал говорить странным гортанным голосом: "Сегодня ночью я связался с моими друзьями из Абиссинии, из Америки, из Японии и из Тибета. Я связался со всеми, кто прибыл из другого мира, чтобы создать новое государство. Западноевропейский дух испорчен до самой основы. Перед нами стоит большая задача. Наступает новая эра. Это неизбежность космического закона. Один из ключей находится у далай-ламы и в тибетских монастырях". Затем он начал перечислять названия монастырей и их "настоятелей", притом только те, которые я знал. Он чер-

пал их из моего мозга? Телепатия? Я и сейчас не могу дать ответ. Я знаю, что покидал это зловещее место бегом».

С Вилигутом также сталкивался и Бруно Бегер, сотрудник Главного управления СС по вопросам расы и поселений, который позже в качестве антрополога вошел в состав экспедиции Шефера. Карл Мария Вилигут проявлял немалый интерес к разработкам молодого эсэсовского антрополога, но тот, судя по всему, отказался от патронажа «личного мага Гиммлера».

После войны Ганс-Юрген Ланге беседовал с Бруно Бегером, который накануне отбытия эсэсовской экспедиции на Тибет подобно Эрнсту Шеферу беседовал с Вилигутом. Бегер в той беседе заявил следующее: «Я точно не помню, кто побудил меня к этой беседе. Во время ее он (Вилигут. — *А.В.*) давал мне некие указания относительно моих исследований. Я же с моим образованием мог только посмеяться над ними. По его просьбе я должен был обратить самое пристальное внимание на свадебные обряды. Он говорил весьма путано, а потому было очень сложно понять, что же от меня требовалось». Не всегда полу-

Эрнст Шефер беседует с тибетцами во время экспедиции

Бурно Бегер совершает антропологические замеры во время тибетской экспедиции

ченными заданиями был доволен и адъютант Карла Марии Вилигута Ганс фон Лахнер. Бруно Бегер прекрасно знал об этом. Он сообщил в одном интервью: «Я неоднократно говорил с ним об этом. Лахнер имел все основания сомневаться в знаниях и трансцендентных способностях Вайстора». Подобной точки зрения придерживались и друзья Бруно Бегера — антропологи Эрих Карл и Рюббель, которые откровенно потешались над Вилигутом. Они ни в коей мере не принимали его всерьез. Однако Бруно Бегер в разговоре с Гансом-Юргеном Ланге подчеркнул, что Вилигут-Вайстор свято верил в свои исключительные дарования, а потому нельзя было считать обыкновенным шарлатаном, который сознательно обманывал всех вокруг. «Я согласился бы с характеристикой Вилигута как "чудаковатый", но не стал бы называть его законченным идиотом». О беседе, которая состоялась с Вайстором накануне отбытия экспедиции Шефера на Тибет, Бруно Бегер сказал следующее: «У Вайстора было небольшое помещение, размещавшееся на верхнем этаже здания Главного управле-

ния СС по вопросам расы и поселений. Сам Вайстор там бывал крайне редко, а потому его я использовал находившуюся там кровать, чтобы поспать несколько часов. В один из таких моментов в кабинет вошли Вайстор и его адъютант Лахнер. Я вскочил и попросил прощения».

Между февралем и июлем 1938 года Вилигут-Вайстор делает два экспертных заключения на работы итальянского философа и мистика Юлиуса Эволы, который в тот момент выступал в Германии с серией докладов. В этих документах упоминается также книга Эволы «Языческий империализм», однако сомнительно, что Вилигут на тот момент был знаком с этой работой. По иронии судьбы именно Вилигут был среди тех, кто должен был «серьезно» обсуждать творчество итальянца. Первый отзыв Карла Марии Вилигута был фактически ни к чему не обязывающим. Можно предположить, что Вайстор использовал его, чтобы еще раз представиться в качестве «носителя мудрости» и «тайного немецкого короля». В частности, в этом документе говорилось: «В конечном счете, истина является лишь личным субъективным представлением, которое привязано к современной данному человеку обстановке. Для нас "истина" — это та вера в Бога, которая способствует соблюдению законов причины и следствия. Только солнечный свет приводит нас к осознанию того, что мы являемся лишь отображением акта Творения и должны повиноваться его законам (ритмике причин и следствий). Поэтому вера должна находить свое высшее выражение в формуле: "Быть — это духовная воля". Этот образ мыслей объясняет, почему должны иметься люди, которые во всех случаях должны негласно воплощать во имя всего народа это богатство арийских идей. Они вечно рискуют быть разорванными порывами времени, что не позволит им далее действовать на благо расы».

Более точная оценка творчества Эволы следует уже из другого документа, который был не написан от руки, а напе-

чатан на машинке. Эта бумага была приложена к рукописному отзыву Вилигута. В документе говорилось: «Появление (Эволы) было обусловлено аристократическим феодализмом старого стиля. Они прокладывают путь своей учености и в дилетантской литературности. Из этого следует, что для национал-социализма нет никакой необходимости использовать барона Эволу в своих интересах. Его политические планы по созданию римско-германской империи являются утопическими. Более того, они могут привести к идеологическим трудностям и мировоззренческому замешательству. Так как Эвола неоднозначно воспринимается и итальянскими фашистами, то едва ли будет верным с тактической точки зрения использовать его.

В этой связи предлагается:

1) не оказывать никакой конкретной поддержки устремлениям Эволы, который намерен создать надгосударственный тайный орден, а также учредить подобного рода журнал;

2) после завершения серии докладов приостановить его общественную деятельность в Германии;

3) вменить в обязанность партийным ведомствам и государственным инстанциям препятствовать его последующей активности в стране;

4) постоянно отслеживать его пропагандистскую деятельность, которая, возможно, будет предприниматься на территории соседних стран».

Второй отзыв на работы Юлиуса Эволы Вилигут написал уже после того, как познакомился с переводом книги «Языческий империализм». В нем говорилось: «Чтобы вынести однозначный и окончательный вердикт о творчестве Эволы, мне необходимо хотя бы один раз встретиться с этим человеком. Допускаю, что столь часто употребляемые в его работе понятия "империализм", "король", "дворянство" получили неправильную трактовку... По моему мнению, Эвола может быть совершенно правильно ориентированным человеком, а

ошибочная трактовка стала результатом неточного перевода, сделанного Фридрихом Бауэром. Мне это кажется вполне вероятным, так как Эвола в своих установках ориентирован за редкими исключениями на германо-арийскую кастовую систему. Поражает, что человек в нынешней националистической Италии решился вынести подобные суждения на суд публики. О книге («Языческий империализм». — *А.В.*) я готов отдельно побеседовать с рейхсфюрером СС».

Юлиус Эвола

Весной 1938 года произошел аншлюс Австрии и эта европейская страна в качестве «Восточной марки» вошла в состав Третьего рейха. В ноябре 1938 года адъютант Генриха Гиммлера Карл Вольф направляется в Зальцбург, чтобы встретиться с Мальвиной Вилигут. По прибытии на место он узнает подробности госпитализации полковника, равно как и то, что тот по решению зальцбургского окружного суда несколько лет считался недееспособным. Эти пикантные подробности были доведены до сведения Генриха Гиммлера, который принимает решение удалить Вилигута из своего окружения. Тремя месяцами позже сотрудникам отдела, который возглавлял Вилигут-Вайстор, было сообщено, что их начальник по состоянию здоровья был направлен на пенсию, а отдел был распущен. Между тем еще 11 января 1939 года Карл Мария Вилигут уведомляет органы власти о том, что направился в путешествие. 18 февраля 1939 года он регистрируется в городке Фархант (Бавария, община Бахгаузен). На некоторое время старого полковника оставляют в покое. Его дело вновь всплы-

вает в конце лета 1939 года. Именно тогда Гиммлер попросил Вилигута вернуть эсэсовские кольцо, кинжал и шпагу, которые тот сентиментально хранил под личным замком, а ключ носил с собой. 28 августа 1939 года Карл Мария Вилигут был официально уволен из СС. Что же послужило причиной столь резкого изменения отношения со стороны Гиммлера к своему «наставнику»? Официальная версия гласила, что на стол к рейхсфюреру СС попали сведения, в которых подробно рассказывалось о пребывании Вилигута в психиатрической лечебнице. С этой версией можно было бы согласиться, если бы не некоторые документы. Все они содержатся в Федеральном архиве Германии в г. Кобленце. Небольшая папка полностью посвящена расследованию, которое Гиммлер провел в связи с психическим здоровьем Вилигута. Тут и многочисленные допросы медицинского персонала клиники, и объяснительная, написанная лично Вилигутом. Но что странно, под ней нет подписи. А ведь общеизвестно, что Вилигут ставил свой автограф даже на крошечной записке, при этом всегда приписывал свой эсэсовский чин. В этом документе Вилигут говорит, что, прежде чем был доставлен в клинику, он был арестован австрийской полицией. Изумление у эсэсовских чинов, проводивших расследование, вызывала откровенная фальсификация психиатрической экспертизы. В ней, в частности говорилось, что отклонения у Вилигута наблюдались с детства, хотя это была ложь. При экспертизе не учитывались отзывы военного начальства и его характеристики. И самая примечательная ложь, подмеченная следователями: утверждалось, что поводом для принудительной госпитализации послужили жалобы жены Вилигута, которая поведала о постоянных угрозах расправы с ней и странных видениях мужа. Но при допросе выяснилось, что супруга Вилигута с нескрываемым изумлением узнала о невменяемости своего мужа. Не правда ли странная реакция для женщины, обратившейся с просьбой обуздать своего супруга? И самый интерес-

ный факт — из психиатрической клиники Вилигут был отпущен в день Святой Стефании, крупного католического праздника, когда принято проводить тюремные амнистии. Вряд ли серьезные врачи выпустили из клиники буйно помешанного в честь католического празднества. Складывалось впечатление, что Вилигут пал жертвой «судебной психиатрии», столь популярной в позднесоветские времена.

В любом случае 25 августа 1939 года Вилигута-Вайстора исключают из всех послужных списков СС. Полковник из «посвященного» бригадефюрера СС Вайстора вновь превращается в полковника Вилигута. Эта принудительная отставка создает для полковника множество неудобств. В первую очередь он был весьма огорчен тем, что в связи с прошлой болезнью были поставлены под сомнение (и даже под угрозу) все его идеологические и ритуальные разработки. Некоторое время он снимает вместе с Эльзой Бальтруш квартиру в Ауфкирхене. По истечении нескольких месяцев он получает разрешение от Карла Вольфа переселиться в другое место. Недолго прожив в Арользене, Карл Мария Вилигут в мае 1940 года принимает решение переселиться в Гослар, где занимает небольшой дом в одном из имений, которое называлось Вердерхоф. Может возникнуть вопрос, кто в те дни поддерживал финансами Вилигута? Сразу же можно сказать, что в этом не было особой необходимости. Карл Мария Вилигут, лишившись чина бригадефюрера СС, отнюдь не перестал получать пенсию полковника. После того как Австрия был присоединена к Третьему рейху, все юридические сложности в данном вопросе были улажены. В Третьем рейхе австрийский полковник в отставке получал почти такое же содержание, что и в германский. В финансовом плане у Вилигута все обстояло не так уж плохо, как могло показаться на первый взгляд. Так, например, Рудольф Мунд в своих книгах указывает, что стоимость имущества и финансовых сбережений Карла Марии Вилигута на конец войны оценивалась прибли-

зительно в 117 тысяч рейхсмарок, что по тем временам было весьма приличной суммой.

Но не стоит полагать, что после отставки Генрих Гиммлер прервал отношения с Вилигутом. Можно предположить, что отставка была вынужденным действием, которое было продиктовано необходимостью участия в «борьбе компетенций». Это была некая уловка, которая лишила конкурентов Гиммлера возможности обвинить его в том, что он приблизил к себе «сумасшедшего полковника». В пользу этой версии говорят множество фактов. Во-первых, 29 апреля 1940 года по инициативе самого рейхсфюрера Карл Мария Вилигут был восстановлен в послужных списках СС. Сделано это было за формулировкой «по собственному заявлению уволенного офицера СС». Во-вторых, Гиммлер не раз негласно консультировался с Вилигутом по целому ряду вопросов. Так, например, осенью 1940 года рейхсфюрер СС через штурмбаннфюрера СС Рудольфа Брандта интересовался мнением полковника относительно разработки погребальной символики для погибших эсэсовцев. Главным образом Гиммлера интересовала возможность использования рун на могилах служащих СС. Вилигут охотно отзывается на просьбу Гиммлера. Он рекомендует использовать в качестве погребальных знаков для погибших эсэсовцев не руну «тюр», а руну «ман». Вилигут объяснял свой выбор так: «Данная руна — это вечное зачатие от Бога-Духа, то есть бессмертие, подобное жизни». Гиммлер, всегда проявлявший повышенный интерес к подобным мелочам, направил Рудольфа Брандта проведать полковника. Во время встречи Брандт сообщил Вилигуту, что в качестве погребальных знаков для эсэсовцев был разработан проект, в котором использовалось сочетание рун «тюр» и «альгиз», что в итоге весьма напоминало традиционное христианское надгробие. Хорошо зная, что Гиммлер весьма скептически относился к католической символике, Вилигут продолжал настаивать на том, чтобы в могилах эсэсовцев использовалась именно

руна «ман». Но при этом он оговорился, что можно было использовать и уже практиковавшиеся эсэсовские надгробия, которые могли интерпретироваться как «вечная смена Бога-Духа, Бога-Силы и Бога-Матери». Буквально на следующий день (что примечательно) Гиммлер воспроизводит в своем приказе слова Карла Марии Вилигута. Он рассылает по частям Ваффен-СС свое распоряжение. В нем говорилось о том, что погибшие служащие СС должны были хорониться только под этим двумя надгробными символами. Окончательное постановление об унификации погребальной символики СС было решено принять «после окончания войны».

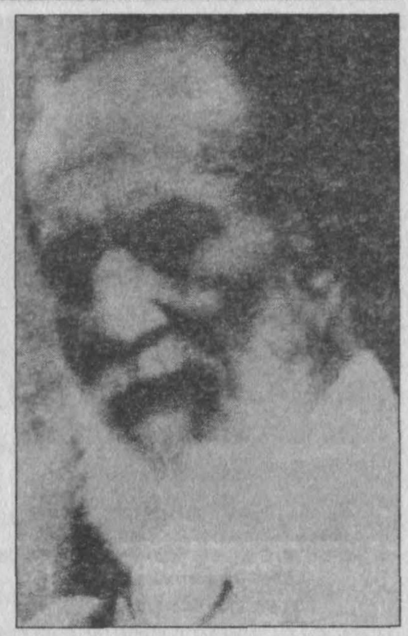

Фото Вилигута, сделанное накануне его смерти

Вилигут в Госларе почти никогда не пребывал в одиночестве. Его постоянно посещали старые знакомые: Иоганн фон Леерс, Рихард Андерс, Фридрих Шиллер, Эмиль Рюдигер, Рихард Вальтер Дарре со своей семьей. В 1940 году Карл Мария Вилигут вместе с Эльзой Бальтруш и Рихардом Андерсом совершает небольшое путешествие, во время которого они на речном пароходике направляются в Штаренберг. После войны Эльза Бальтруш рассказывала в одном из интервью, что полковник пытался дать руническую трактовку Грааля, поисками которого занялся после отставки. Впрочем, сам Андерс никогда не подтверждал эти сведения. Несмотря на то, что Вилигут и Андерс были дружны, во время войны отношения между ними стали портиться. Так, например, в 1946 году Рихард Андерс

Одно из типичных эсэсовских надгробий

весьма скептично отозвался о своем старом приятеле: «Я использовал только свои знания, но их можно было вполне сравнить с "древними знаниями" Вилигута. Я не раз замечал, что он проникал в суть некоторых вещей только благодаря Божьей милости. Я же имел счастье проникнуть куда более глубоко». В любом случае Бавария стала для Вилигута тем самым регионом, где он намеревался искать Грааль. Как-то он заявил: «Химзее хранит в себе и тем самым спасает Грааль!»

В 1943 году, после того как Германия потерпела сокрушительное поражение под Сталинградом, в Гослар стали прибывать многочисленные раненые. В Вердерхофе, где жил Вилигут, расположился научно-исследовательский институт, который занимался вопросами малярии. Карлу Марии Вилигуту приходится после этого не раз сменить местожительство. Поначалу он вместе с Эльзой Бальтруш перебирается в резиденцию рейхсфюрера СС «Мин Зюттинг», которая предназначалась для официальных гостей (еще одно свидетельство того, что Гиммлер продолжал благоволить к Вилигуту). Какое-то время они живут в этом особняке, расположенном в Пассбахе, на берегу Вёртенского озера. Позже под охраной нескольких эсэсовцев Вилигут и Бальтруш перебираются в Клагенфурт. В конце войны Вилигут и его спутница были выселены из занимаемого ими здания. Их переместили в лагерь для беженцев, который был разбит близ Фельдена. Здесь Вилигут перенес апоплексический удар. Только после этого британские оккупационные власти разрешают перевезти умирающего старика в Зальцбург. Уже после поражения Германии во Второй мировой войне Вилигут впервые за многие годы вновь встречается со своей женой. Вилигут полностью погружен в себя. Кажется, что его гнетут воспоминания прошлого. В редкие моменты, когда его сознание проясняется, он просит перевезти его в дом к Эльзе Бальтруш. 23 декабря 1945 года смертельно больной Карл Мария Вилигут вновь прибывает в Германию, свою вторую Родину. Несколько дней спустя он умирает в Арользене. В списках умерших, которые велись в этом немецком городе, было записано: «Карл Мария Вилигут, полковник в отставке, Княжеская аллея, дом 7. Скончался 3 января 1946 года около 7 часов утра в своей квартире (дом Эльзы Бальтруш. — *А.В.*). Похоронен в фамильном склепе Бальтруш в Арользене».

Могила Вилигута, похороненного рядом в супругами Бальтруш

Судьба надолго связала Эльзу Бальтруш с Вилигутом. Она полагала, что после его смерти злоключения закончились. Но она ошибалась. 22 октября 1948 года к женщине пришли два британских офицера, которые долгое время выпытывали у нее место, где был спрятан украшенный рунами посох Вилигута «Готшток». Несмотря на все, даже после войны Эльза Бальтруш весьма уважительно отзывалась о

(V. Bl. Nr. 220 1920)

Truppenkörper: [illegible] Nr. 47.

Oberst 1/8. 1917 Rang 67

Name: Karl Wiligut ✝3.1.1946

Major 1/5 1912 67

Charge, Rang: [illegible]

Geboren: am 10. Dezember 1866 in Wien in Niederösterreich

Heimatberechtigt: nach Wien in Niederösterreich Religion: römisch-katholisch

Persönliche Verhältnisse, Erziehung und Studien vor dem Eintritt in das k. u. k. Heer: [illegible]

Wann und wie in das k. u. k. Heer eingetreten: am 13. Dezember 1883 [illegible]

Später absolvierte Schulen u. dgl.: [illegible]

Gesamtdienstzeit.

Ende August des Jahres	Effektive Dienstzeit: Jahre	Monate	Tage	Erhöht anzurechnende Dienstzeit: Jahre	Monate	Feldzugsjahre	Anrechnungsfähige Gesamtdienstzeit: Jahre	Monate	Tage	Ende August des Jahres	Effektive Dienstzeit: Jahre	Monate	Tage	Erhöht anzurechnende Dienstzeit: Jahre	Monate	Feldzugsjahre	Anrechnungsfähige Gesamtdienstzeit: Jahre	Monate	Tage
1906	23	10	14	.	.	.	23	10	14										

Schriftenabteilung des Kriegsarchivs Wien VII. Stiftgasse 2

Свидетельство о смерти Карла Марии Вилигута

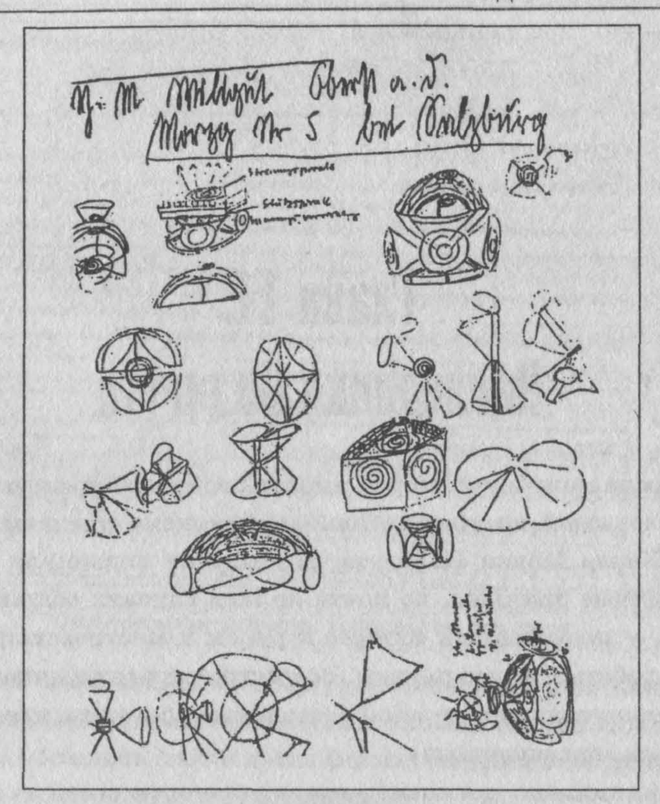
пожилом полковнике: «Самым удивительным в нем было то, что он все черпал прямо из себя. Все, кто был пленен этой личностью, пытались найти себя. Он же, опираясь на древние знания, давал ответы на все вопросы».

Глава 11. Наследники Вилигута

После окончания Второй мировой войны в Европе имелось немало людей, которые активно занимались изучением наследия Карла Марии Вилигута. К этому их подвинули самые различные причины, но почти во всех случаях общим было одно — повышенный интерес к рунам и мистической практике работы с этими рунами. Во многих случаях данные люди поддерживали между собой постоянные контакты, претендуя на роль «посвященных».

Официально доказано, что хранителем идей «германской космогонии» по Вилигуту являлся дипломированный инженер Эмиль Рюдигер. Именно Рюдигер начал писать длинные и пространные расшифровки «хальгарит», рунических пророчеств Карла Марии Вилигута. Но при этом нельзя не отметить, что Рюдигер создавал свою собственную («эзотерико-математическую») картину мира. Вторым хранителем наследия полковника считался Гюнтер Кирхгофф, которого Вилигут рекомендовал руководству СС как «ценного исследователя».

После смерти Эмиля Рюдигера его архив оказался в распоряжении графа Манфреда Кайзерлинга. Граф Кайзерлинг приходился сыном немецкому философу Герману Кайзерлингу, чью «Школу мудрости» в 30-е годы XX века посещали

Наброски, сделанные Карлом Шаппеллером

многие немецкие и европейские интеллектуалы. Влияние графа Германа Кайзерлинга на духовную жизнь Германии было столь сильно, что Имперский министр пропаганды Йозеф Геббельс вначале запретил публиковать его работы, а декабре 1937 года вообще наложил запрет на любые его публичные выступления. Именно из архива графа Манфреда Кайзерлинга черпали свои (независимо друг от друга) сведения о Вилигуте его первый биограф Рудольф Мунд, предводитель ордена «Арманов» Адольф Шляйпфер и австриец Карл Шаппеллер, которого предпочитали называть «представителем идей свободной энергии». Последний планировал создать аппарат, который мог работать, используя «космическую

энергию», вращение Земли и электромагнитное поле планеты. В своей «Истории ариософии» Ланц фон Либенфельс назвал этого австрийца «титаном технико-физической мысли». Хотя отметим, что «титан» проявил себе в первую очередь в поисках денежных средств. Он так и не смог создать аппарат, вырабатывающий энергию, а потому его доверчивые инвесторы предпочли списать эти денежные средства как «невосполнимые потери». Поскольку в своих разработках Карл Шаппеллер опирался на «откровения» Вилигута, которые он совершал благодаря своей «родовой памяти», то нельзя не провести параллели с двумя весьма известными экспериментальными практиками. В данном случае само собой напрашиваются сравнения с «Акаши-хрониками» Рудольфа Штайнера и экспериментами американца Тимоти Лири, который был апологетом употребления наркотических веществ, в частности ЛСД. Подавляющая часть «подопытных» Тимоти Лири занималась ритуальными и религиозными практиками под воздействием сильнодействующих психотропных веществ. Лири полагал, что ЛСД открывал путь к самым глубочайшим уровням подсознания, но при этом вел речь о коммуникативных структурах и о даже сведениях, записанных в клетках и атомах. В своей работе «Политика экстаза» Тимоти Лири писал: «Непреклонное, догматическое учение нашего союза в деле духовных открытий (которые, конечно же, меняют всё за несколько недель) говорит о том, что каждый человек был при рождении божественным, и что смысл жизни состоит в том, чтобы вновь вернуть эту божественность. А если говорить точнее, то вновь испытать все классические духовные драмы в их зачаточном стиле, по-новому их заимствовать, по-новому их представить, и оставить пару собственных украшений на старой доброй двойной спирали телесной молитвенной мельницы[1]. Поэтому мы полагаем, что каждый, кто воспринимает

[1] Подразумевается ДНК.

всерьез этот божественный замысел, должен потратить некоторое время и силы на выполнение сего древнего задания». А далее следовали четыре провокационных совета: «1. Создай собственную религию. 2. Напиши собственную Библию. 3. Напиши собственные десять заповедей. 4. Создай собственную политическую систему».

Много позже бывший сотрудник Лири Ральф Мецнер выпустил книгу «Источник воспоминаний. О мифологических корнях нашей культуры». Несмотря на то что эта работа в основном опиралась на психоделические эксперименты самого автора, она все-таки наглядно показывает, насколько важной до сих пор в некоторых кругах является забытая мудрость предков и «родовая память».

Каждый из сюжетов, связанный с наследниками Вилигута, требует отдельного рассмотрения. О биографии австрийца Эмиля Рюдигера в исследовательской литературе можно найти только скудные упоминания. Он родился 5 января 1885 года, а скончался 14 августа 1952 года. Кроме этого известно, что он был дипломированным инженером, который некоторое время служил в строительных организациях. По непонятным до сих пор причинам Рюдигер прежде времени ушел на пенсию. Также остается неизвестным, когда Эмиль Рюдигер увлекся скульптурой. Можно предположить, что это произошло уже после того, как он закончил свое техническое образование в Нюрнберге. На это указывают подписи, которые он ставил на своих работах — «инж. Рюдигер». Большинство из его скульптур являлись изображениями германских богов, которые он создавал по заранее созданным шаблонам. Манфред Кайзерлинг как-то отметил, что Карл Мария Вилигут не был в восторге от разработанного Эмилем Рюдигером «масштабного метода», который был положен в основу так называемой космической геометрии.

Если говорить о связях Эмиля Рюдигера, то он принадлежал к небольшой группе людей, выходцев из «Общества

Эдды», которые стремились постоянно поддерживать контакт с Вилигутом. Согласно сведениям Гельмута Рюдигера, его отец был очень дружен с правым эзотериком, занимавшимся созданием теории рун, — Рудольфом Джоном Горслебеном. Это косвенно подтверждается тем, что Горслебен упоминает два раза Эмиля Рюдигера в своей работе «Расцвет человечества». В первом случае Рюдигер был упомянут вместе с Фридрихом Тельчером, второй раз — в главе «От Крист-Алла к Все-Кристу» (Vom Krist-All zum All-Krist).

Дебют Эмиля Рюдигера как правого эзотерика состоялся 8 марта 1929 года, когда он публикует свою мистико-математическую статью «Круг Тюра[1] и таттва[2] в свете научных исследований». В этой статье Эмиль Рюдигер называл себя учеником Фридриха Тельчера и еще «желающего остаться в тайне знатока древних философов». По утверждениям Рюдигера именно благодаря ему («знатоку философов») смогла состояться его первая работа. Поскольку Рюдигер был знаком с Карлом Марией Вилигутом, а в переписке полковника за 1929 год имя Рюдигера упоминается несколько раз, то можно предположить, что «желающим остаться в тайне знатоком древних философов» был как раз Вилигут. Свою следующую статью, которая называлась «Значение сказок о спящей красавице для эры Водолея», Эмиль Рюдигер опубликовал в десятом номере журнала «Хагал». Как и во многих последующих случаях, Эмиль Рюдигер предпочел взять псевдоним, назвав себя Рюдигером Хегером. В кругу друзей Рюдигера предпочитали называть Фроди, по имени мифического германского короля. Помощница Вилигута Эльза Бальтруш была свидетельницей частых визитов Рюдигера к полковнику. Впрочем, к этим визитам она относилась весьма скептично, так

[1] Одно из обозначений зодиакального круга.

[2] В индийской астрологии фундаментальный принцип природы, соответствующий какому-то одному физическому чувству.

Хальгарита № 142

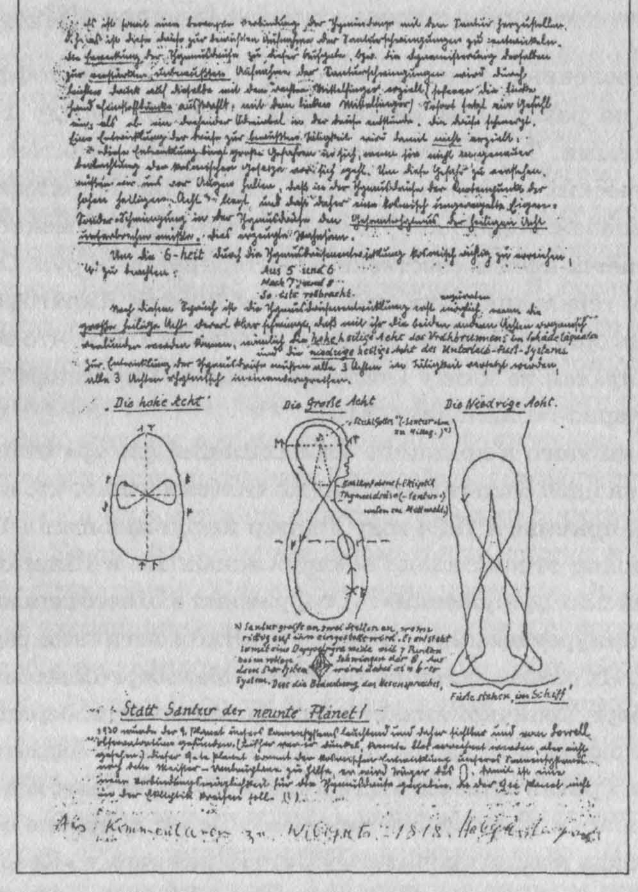
как Рюдигер, по ее мнению, «выжимал старика как лимон». Бальтруш полагала: «Это была не столько дружба, сколько желание получить знания».

Граф Манфред Кайзерлинг, который был знаком с Эмилем Рюдигером, характеризовал его как «апокалипсического физика» и «*первого* носителя *новой* традиции». Показательно, что Карла Марию Вилигута граф называл «*последним* носителем *древней* традиции», чем подчеркивал полную противоположность «ученика» и «учителя». Согласно тому же Манфреду Кайзерлингу, Эмиль Рюдигер отказался от ариософских трактовок, присущих Ланцу фон Либенфельсу, хотя его близость к идеям «арийского» истолкования христианской религии была несомненной. По крайней мере, Рюдигер полагал Иисуса наследником Одина как носителя тайны рун.

В годы Второй мировой войны Эмиль Рюдигер оказался в Нюрнберге, где проходил службу в качестве служащего противовоздушной обороны, ответственного за сохранение художественного наследия Альбрехта Дюрера. С этим была связана и послевоенная деятельность Эмиля Рюдигера, который работал в обществе по охране памятников культуры. Подводя

черту в рассказе об Эмиле Рюдигере как «ученике» Карла Марии Вилигута, необходимо привести высказывание Эльзы Бальтруш: «Он (Вилигут) отрекся от Рюдигера».

Подобно тому насколько скудными являются сведения о биографии Эмиля Рюдигера, столь же мало известно и о жизни Гюнтера Кирхгоффа (1892—1975). Достоверно известно лишь то, что в 1941 году он по месту своего жительства (Гаггенау) поступил на работу в «Даймлер-Бенц». Однако сохранились

Страница из тетради Эмиля Рюдигера

Ur – Vater unser!

Vater unser der Du bist der Aithar

Sieben ist Hagal des Aithars und der Erda!

Gib uns deinen Geist und Deine Kraft im Stoffe

Und forme unsere Skould als gleich ...

Dein Geist sei unser auch in Erd ...

Von Ewigkeit zu Ewigkeit – Om! (Amen:)

17/VIII. 1934 Karl Maria Wiligut

Один из ритуальных текстов, записанный Вилигутом в 1934 году

многочисленные письма, которые Гюнтер Кирхгофф рассылал по различным инстанциям в период между 1934 и 1944 годами. Также известно, что исходным пунктом своих исторических и мифологических изысканий Кирхгофф сделал расположенный близ Гаггенау Баден-Баден. Именно здесь он пытается начать собственную интерпретацию рун. Однако в своих геральдических изысканиях Гюнтер Кирхгофф был не очень оригинальным. Он даже не скрывал того, что во многом опирался на книгу Гвидо фон Листа «Иероглифический шрифт арио-германцев» (1910).

Кроме этого в принципе «локализации фигур» отчетливо читается идея Вильгельма Тойдта. Не исключено, что именно по этой причине в 1934 году Гюнтер Кирхгофф писал Тойдту в Детмольд относительно обнаруженных им в Шнеебахтале «германских сооружений»: «Сооружения в Шнеебахтале являются семиуровневыми, а именно в четком логичном расположении. Их основа является троичной: Мальберг-Шнеебахталь-Шильберг. Троичной является центральная часть: Бернштайн-Хайденрюкле-Ротензоль. Вершина находится в Ладштатте... Поиски Грааля остается вести лишь в Шнеебахтале. И в самом деле, поиски надо перенести сюда». Более подробно о поисках Грааля можно прочитать у Отто Рана в книге «Крестовый поход против Грааля» (Издательство «Урания», Фрайбург).

Тем не менее, надо подчеркнуть, что в книге изображено только одно место пребывания Грааля, а не места пребывания Грааля.

В том же самом году Гюнтер Кирхгофф знакомится с Карлом Марией Вилигутом, что подтверждается письмом от 24 июня 1934 года. И вновь «Общество Эдды» оказывается связующей структурой. Возникает ощущение, что именно оно подбирало людей, которые должны были познакомиться с Вилигутом. Это предположение косвенно подтверждается тем фактом, что, после того как в журнале «Хагал» были за подписью Ярла Видара опубликованы статьи Вилигута, на его страницах стали постоянно появляться публикации Гюнтера Кирхгоффа. Если быть более точным, то в период с ноября 1934 года по апрель 1935 года в «Хагале» появилось четыре материала, подготовленные Гюнтером Кирхгоффом.

Не может быть случайностью, что в 1936 году местом для своей служебной командировки Вилигут выбирал именно Гаггенау, Баден-Баден и их окрестности. В последующих рапортах и сообщениях постоянно упоминается, что во время исследовательской поездки Вилигута почти постоянно сопровождал Гюнтер Кирхгофф. В своей интерпретации надписей на домах, которые весьма напоминают рунические, Вилигут фактически опирался на идеи Кирхгоффа, которого постоянно упоминал в письмах того времени. Именно с этого времени Гюнтер Кирхгофф получает формальный доступ в Личный штаб рейхсфюрера СС и в «Наследие предков». Он засыпает обе эти инстанции свои письмами, статьями и рукописями.

Чтобы гарантировать ответ на письма этого «бумажного потока», Гюнтер Кирхгофф от раза к разу прибегает к нехитрой тактике. Так, например, в 1941 году он направляет письмо к профессору Мецу во Фрайбург, а копию данного письма («для ознакомления») направляет местному крайсляйтеру, как официальному представителю Национал-социалистической партии. Аналогичная тактика стала при-

Организационный руководитель «Наследия предков» Вольфрам Зиверс

меняться и в отношении Вильгельма Тойдта. Копии писем, направленных в Детмольд, оказывались на столе штурмбаннфюрера СС Рудольфа Брандта в Берлине.

Ульрих Хунгер в своей работе «Руноведение в Третьем рейхе» писал: «Кирхгофф почерпнул свои "знания" о древней истории, генеалогии и рунах из фёлькише-эзотерической литературы. Кроме этого он порождал абсолютно странные теории, которые нельзя было логически объяснить. Для него носителями древнего знания являлись ирландско-шотландские миссионеры и катары. При помощи "рунического ключа", который он получил от Вилигута, Кирхгофф превращал руны в названия местностей, после чего оперировал своими выводами в области этнографической этимологии: «Гибор известна как руна. Гибор было одним из имен бога вандалов, которые соорудили в честь его алтарь в южной части Европы. "Гибор-алтарь" постепенно превратился в Гибралтар. В Средневековье Мани был трансформирован в "Марию". Это может быть доказано буддийской формулой: "Ом мани... Ом"»...

Для Германа Лёфлера, начальника исследовательского отдела ранней и новой истории «Наследия предков», Гюнтер Кирхгофф был шарлатаном самого худшего пошиба. Он писал: «Его писанина совершенно бесполезна»... В «Наследии предков» принципиально не воспринимали всерьез «рунических фантазеров», скопившихся вокруг Гиммлера, хотя и не всегда

решались заявить об этом открыто. Зиверс при любых обстоятельствах намеревался переправлять многочисленные письма Кирхгоффа в Личный штаб рейхсфюрера СС. Он мотивировал это так: «Если вы заявите господину Кирхгоффу, что он получит объективное заключение от нас, то это приведет к бесконечному потоку бумаг, которыми нас будет бомбить этот господин. Я полагаю, что ни имеется никакого другого средства, чтобы справиться с этой проблемой, кроме как не отвечать вообще ни на одно из этих писем»... Гиммлер был весьма расстроен подобным отношением со стороны сотрудников «Наследия предков». Вилигут был для него уважаемой персоной. Рейхсфюрер СС придерживался мнения, что надо было основательно изучать работы этих идеалистов, чтобы отделить ценное от фантастического. В итоге Рудольф Брандт приказывал научному куратору «Наследия предков» Вальтеру Вюсту: «Рейхсфюрер СС выражает сомнение, и это было подтверждено несколькими случаями, что со стороны "Аненэрбэ" давалось должное обоснование в подобающем духе. Иногда просто заявлялось: то, что было написано этим человеком, не имеет никакой ценности, а потому нас не интересует. "Аненэрбэ" должно во всех этих делах быть истинным консультантом рейхсфюрера СС, на которого он мог положиться».

В своей известной книге, посвященной «Наследию предков», германский истории Михаэль Катэр описывал Гюнтера Кирхгоффа как «шарлатана-приспособленца, который бредил о будущем объединении всех германцев и геодезическими конструкциями, которые простирались по всему континенту». В данном случае Катэр не смог подобрать подобающего слова для принципов такой эзотерической науки, как геомантика, что указывает на его посредственные познания в области мистики и «тайных наук». Судя по всему, когда Катэр говорил о Гюнтере Кирхгоффе как «приспособленце», то подразумевал попытку этого «тайноведа» произвести себя от древнего рода, что, впрочем, полностью отвечало духу вре-

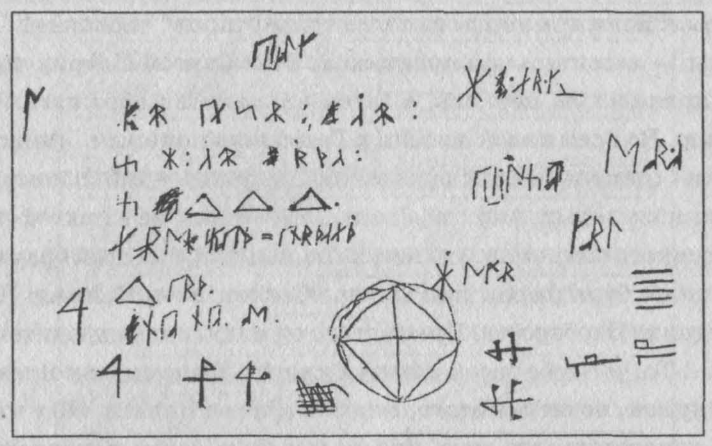

мени. Кирхгофф высказывал идею, что он происходил от «рода Гюнтера» и от шотландского клана Киркпатриков. Кирхгофф не был единственным из тех, кто, полагая себя «носителями тайных знаний», выводил свой род от мифических корней. Приятель Кирхгоффа Эрнст Лаутерер, который был одним из активистов «Общества Гвидо фон Листа», не только заявлял о своих «исключительных знаниях древности», но выводил свою родословную от Вёльсунгов и Хари-Водана. Для этого он даже издал небольшую работу «Из традиций рода Лафтар-ар». Работа была подписана «посвященный в истину тайных вещей Тарнхари». Однако дружба с Гюнтером Кирхгоффом не спасла «вотаниста Тарнхари» от попадания в концентрационный лагерь. После войны Кирхгофф предполагал, что к тому аресту приложил руку «потомок ирминов и ненавистник вотанистов Вилигут-Вайстор».

Даже поражение Германии во Второй мировой войне не остановило «всезнайку Гюнтера Кирхгоффа», который продолжал потоками рожать письма и обращения. Неоднократно он писал «эрц-аббату Бенедикту Бауру бенедиктинского аббатства Бойрон (Гогенцоллерн)». Когда 26 января 1948 года Кирхгофф обратился в своем письме к «брату Эмилю Рюдигеру», то приложил несколько копий писем, адресованных аббату (сделал это Кирхгофф скорее всего в силу привычки). На письме, которое занимало восемь страниц, Кирхгофф дважды упоминает Вилигута-Вайстора. «Как-нибудь нам надлежит поговорить о Вилигуте. Для меня кое-что прояснилось, но я не могу доверить эту мысль бумаге, ее надлежит передать в беседе с глаза на глаз». Скорее всего речь шла о «случае Лаутерера», в аресте которого Кирхгофф был склонен видеть происки Вилигута.

В конце своего письма Кирхгофф на фоне попытки обеспечить себе некоторое идеологическое алиби, не удерживается от того, чтобы вновь заявить о многовековой истории своего рода. Он писал: «Зачем свастика стала символом националь-

Записи Вилигута, который пытался постичь суть рун

ного движения? Оно должно быть связано с символом Грааля... Она (свастика. — *А.В.*) прибыла к нам с Востока. Она была "запачканной", полукровной. Однако Грааль распространил свое влияние до озер Ханум... Немцы, бывшие "алмазами", превратились в "горный хрусталь". Но "горному хрусталю" не под силу справиться с Востоком и волком Фенриром. Локки готовился объявить "сумерки богов". Кто нашептал Гитлеру, что необходимо было захватывать Россию до Урала? Явит ли он теперь себя свету? Ты должен был заплатить за это своими сыновьями. Это был закон, который открыл еще Гёте: та сила, что вечно хочет зла, но вечно совершает благо. Если бы Гитлер не встретился в русской степи с волком Фенриром, то он был поглотил нас на Западе целиком. Сейчас есть возможность избавиться от него.

Теперь о Туата де Даннан, происходящих от Кольхаунов. В этом роду родился Святой Патрик, принявший новый герб. Он сохранил на нем двух черных собак. Он изменил черный тернистый крест на красный и гладкий. Вместо красных оленей, что созвучно культу Ирмина, он взял руку с длинным кинжалом, с которого падало пять капель крови. Однако это — знак Фемы, что является истинной тайной, которую я тебе

открыл. Если ирминизм являлся только лишь "теологией", то Фемы — живительной практикой. Этот Святой Патрик основал ирландскую церковь, а затем направился обращать Германию. Во время этой миссии в Германию прибыли "киркпатрики" (церковные последователи Патрика. — *А.В.*), которые стали называться кирхгоффами. Старейшим из кирхгоффов, вне всякого сомнения, является Людольфус, бывший брауншвейгским бургграфом при Лотаре Саксонском, Конраде III и Фридрихе Барбароссе. Кроме этого он являлся предводителем Фем... То, что тебе рассказывал Вилигут, было смесью правды и выдумок, но он сам этого, вероятно, не осознавал. Но у меня есть доказательства того, что он мог быть очень коварным... Есть вещи, которые настолько чудовищны, что я не хочу доверять их бумаге. Я уже тогда был изумлен тем, что Вилигут вновь и вновь отказывался от Грааля, и ничего не хотел знать о нем. А ведь именно Грааль является основой идеи знатных христианских родов».

Рудольф Мунд (1921—1985) считается первым биографом Карла Марии Вилигута. Долгое время биография Мунда была тайной. Однако ситуация была исправлена в 1994 году, когда офицер австрийской контрразведки Экегарт Ленте под псевдонимом Лакриус опубликовал небольшую брошюру, в которой были изложены основные вехи жизни Рудольфа Мунда. Так у биографа появился свой собственный биограф. Согласно Ленте, основные вехи жизни Мунда выглядели следующим образом. Он родился в апреле 1921 года. В возрасте 18 лет он пошел добровольцем на службу в части Ваффен-СС. В отличие от многих своих сверстников Рудольф Мунд не погиб на фронтах Второй мировой войны. Когда он стал «братом» «Ордена новых тамплиеров», точных сведений не сохранилось. Известно лишь, что Рудольф Мунд не был лично знаком с основателем ордена Ланцем фон Либенфельсом, который скончался 22 апреля 1954 года в Вене. Судя по всему, Рудольф Мунд был «посвящен» в середине 60-х годов тогдашним гросс-

Записи Вилигута, сделанные во время расшифровки одной из хальгарит

мейстером ордена Теодором Чеплем. Когда Чепль умер в феврале 1972 года, то Мунд стал единственным наследником и без выборов занял пост гроссмейстера «Ордена новых тамплиеров». Кроме этого 16 декабря 1979 года Рудольф Мунд был провозглашен комтуром[1] «Ордена рыцарей Христа». Тогда он написал Ленте: «Я сделаю все от меня зависящее, чтобы пре-

[1] От *комтурство* — минимальная административная единица в составе рыцарского ордена.

вратить его в орудие, при помощи которого в наступающие времена можно будет осуществить подготовительную работу для возвращения Священной Германской империи (Нострадамус, «Центурии», стих 31). Я не думаю, что германцы, которых подразумевал этот француз, идентичны нынешним немцам. Я помышляю о германцах, как их определял Вилигут. Поэтому необязательно принадлежать к современному немецкому народу — главное обладать определенными духовным качествами». Кроме этого Мунд был несколько раздражен, что в работе Ленте был описан целый ряд организаций, предшествовавших созданию «Ордена новых тамплиеров».

Рудольф Мунд сообщал Ленте кроме всего прочего, что он «обладал архивами учредителя нашего ордена, а также документами Карла Марии Вилигута и его эпигонов, среди которых надо выделить: советника по вопросам строительства инженера Рюдигера, Вернера фон Бюлова и Гюнтера Кирхгоффа». Считается, что после смерти Рудольфа Мунда большая часть этого архива была утрачена. Между тем еще с 50-х годов Рудольф Мунд активно переписывался с оставшимися в живых очевидцами и собирал самый разнообразный материал. Всем полученным сведениям он доверял почти с детской наивностью. Вместе с художником Вильгельмом Ландигом (позже ставшим писателем и издателем) и венским «криптологом» инженером Эрихом Халиком Рудольф Мунд занимается изучением так называемого тайного центра. Перечисленные выше люди, создавшие свою собственную исследовательскую группу, полагали, что подо льдами Арктики находится «синий остров». Применяя самые различные практики, в том числе «метафизического характера», участники группы пытались установить связь с этим «тайным центром». Позже Вильгельм Ландиг напишет знаменитую трилогию, посвященную «Туле» («Идолы против Туле» 1971 год, «Время волка в Туле» 1980 год, «Мятежники за Туле» 1991 год). В этих работах Вильгельм Ландиг проявил себя как приверженец «эзотерического гитлеризма», а сами работы можно было бы рассматривать как результат «исследовательских» работ группы Рудольфа Мунда.

С формальной точки зрения создателем «эзотерического гитлеризма» считается чилиец Мигель Серрано, который в период с 1953 по 1970 год был послом Чили в Индии, Югославии, Болгарии, Румынии и Австрии. После этого он был аккредитованным представителем в МАГАТЕ и Организации Объединенных Наций. Главным произведением Мигеля Серрано слывет книга «Золотая лента», которая как раз имела подзаголовок «Эзотерический гитлеризм».

Эта теория была взята на вооружение представителями новой волны ариософии, входившими в «Общество храмового двора» (Саарланд), чьим великим комтуром был некий господин Фрёлих. «Общество храмового двора» упоминалось в опубликованной в Вене книге «Проект Вриль», авторами которой являлись Ральф Эттль и Норберт Юрген-Раттхофер. Поскольку частью нового мифа являлось представление о «летающих тарелках» как тайном проекте СС, то Рудольф Мунд пытался найти обоснование для него. 23 января 1960 года он написал письмо первому издателю работ Отто Рана, господину Фогельзангу. В письме он сообщал: «Ваш адрес мне стал известен от госпожи Эльзы Бальтруш (она заботилась о Вилигуте-Вайсторе с 1938 года до момента его смерти), с коей я состою в давнишней переписке. Я обращаюсь к Вам с несколькими вопросами. Как мне стало понятно во время моих изысканий относительно предполагаемого "центра", он как-то мог быть связан с Отто Раном, сведения о котором весьма скудные, а отслеживание его судьбы не привело к значительным результатам. Однако я могу предположить, что этот "центр" находится на много более высоком уровне, нежели я это мог предположить в годы войны и первые послевоенные годы... В связи с просьбой хоть как-нибудь помочь в моих исследованиях, у меня имеется два

вопроса: связывал ли Отто Ран когда-нибудь поиски Грааля и Химзее? Известно ли Вам что-нибудь о том, что накануне своей смерти Отто Ран сотрудничал с Негером? Если бы пусть и опосредованно связать Манисола с летающими тарелками (как это ни абсурдно звучит), ...то это можно было бы сделать благодаря Вашим сведениям. Если же Вы совершенно ничего не сможете ответить на мои вопросы, то я хотел бы Вас попросить поддержать мои исследования. Я могу заверить, что не стремлюсь опубликовать мои знания хоть в какой-то форме, а работаю только для себя самого».

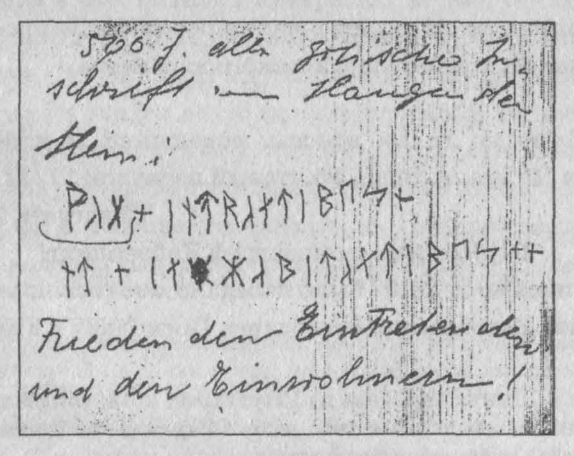
Фантастическая связь Отто Рана и «летающих тарелок» во многом стала «возможна» благодаря Вильгельму Ландигу. В первой части трилогии о Туле («Идолы против Туле») Отто Ран был не только «произведен» в чан штандартенфюрера СС, но смог преобразовать «Манисолу» в биомеханический летательный аппарат, благодаря которому таинственная организация, созданная национал-социалистами, должна была бороться против «теней этого мира».

Сам же Отто Ран в своей книге «Крестовый поход против Грааля» писал о понятии «Манисола» следующее: «Наряду с праздниками Надал (Рождество), Паскос (Пасха) и Пентакоста (Троица) у катаров одним из праздников была Манисола, праздник параклетов[1] (индийский «мани», платоновская «идея», латинский «мен»). Одним из признанных буддизмом символов Духа как божества является Мани — сияющий драгоценный камень, который озаряет мир и позволяет забыть обо всех земных желаниях. Мани — это символ буддийского закона, который гонит прочь тьму ошибок. В Непале и в Тибете она считается символом любви к ближнему, падмапани... Мы ничего не знаем о катарской мистерии Манисола. Палачам из Инквизиции не удалось выведать у катаров тайну всеутешающей любви».

[1] Параклет (или Параклит от древнегреческого παράκλητος — «призванный») — человек, которого призывают на помощь, для утешения. Вероятно, сходен с образами адвоката и апологета. Термин в основном используется в теологической литературе, упоминается в Новом Завете и ранней христианской литературе.

Для многих была очевидной склонность Рудольфа Мунда из любого дела, из любого сюжета сделать тайну. Но несмотря на эту показную скрытность, иногда он («во благо всех немцев») публиковал часть своей корреспонденции, причем некоторых из друзей по переписке он заверял, что все сведения останутся исключительно между ними. В 1981—1984 годах Рудольф Мунд направляет своим друзьям части рукописи «Другой крест», которую сам автор со временем превратил в «печатный орган рабочей группы, занимающейся частными научными проблемами». При этом сама рукопись «не предназначалась для глаз широкой публики». Но Рудольф Мунд подчеркивал, что «целью "Другого креста" являлось расширение рамок германистики, которая в строгом соответствии с принципами ариософии должна выйти за границы привычного значения этого слова».

На этом «тайном знании» были, конечно же, основаны книги Рудольфа Мунда «Йорг Ланц фон Либенфельс и Орден новых тамплиеров» (1976 год) и «Распутин Гиммлера» (1982 год).

Записи, сделанные Вилигутом

Поскольку почти во всех этих работах не приводится список источников и использованной литературы, то Рудольф Мунд весьма вольно обращался с историческими фактами и некоторыми моментами биографии, например того же самого Вилигута. Нередко он отвергал факты, исходя из принципа: этого не может быть, так как этого не может быть никогда. Уже сам подобный подход придает работам Рудольфа Мунда характер некритической публицистики, во многом напоминающей «религиозные произведения». Впрочем, оговоримся, что подобными непроверенными сведениями не брезговал пользоваться и биограф самого Рудольфа Мунда Ленте. Так, например, Гюнтер Кирхгофф никогда не был (как утверждал Ленте) личным консультантом Генриха Гиммлера, кроме того, многие эсэсовские офицеры весьма скептически относились к восприятию Карла Марии Вилигута как «носителя тайной традиции». Также британская полиция («хорошо информированная») никогда не изымала и не прятала в собственных архивах дело Вилигута. Ну и, наконец, Карл Мария Вилигут отнюдь не имел высокого эсэсовского номера, «находясь в сотне первых эсэсовцев», — его номер в СС был более чем скромным — всего лишь 10 955.

Приведенная ниже переписка Рудольфа Мунда и Манфреда Кайзерлинга способствует складыванию впечатления, что большинство фёлькише-группировок были просто одержимы идеями конспирологического характера.

«Из бюро по делам прессы, совещаний и информации Рудольфа Мунда. А-Вена, Мачтовый переулок 11/11

12 августа 1982 года

Глубокоуважаемый граф Кайзерлинг!

Ваше письмо от 28.07 было передано мне господином Шпитом[1], за что Вас сердечно благодарю. Поскольку я в настоящее

[1] Адольф Шпит – издатель из Штутгарта, который после падения Берлинской стены перенес свое дело в Берлин, где стали издавать книги Марби, посвященные рунам.

время несколько дней буду проводить в Вене, а затем направлюсь в Гослар[1], я прошу отнестись ко мне с пониманием. Я нахожу Ваши представления весьма ясными и направленными прямо в цель. Однако мне хотелось бы прежде всего рассказать о моей книге[2]: первоначально я не имел никакого намерения публиковать находившийся в моем распоряжении материал. Тогда мне удалось установить, что клерикальные круги собирали любые сведения о Вилигуте, Рюдигере и Ланце. Когда я узнал некоторые детали, то был весьма немало изумлен. Много лет назад я обратил внимание одного молодого человека[3] на некоторые документы, которые не произвели, к моему великому удивлению, никакого впечатления. Он просил принять его в "Орден новых тамплиеров" (но благодаря мне этого не произошло). Молодого человека интересовала только "История человечества", написанная Рюдигером, но я скрыл ее от него. Когда он покинул ряды "Ордена новых тамплиеров", то стал небезызвестным благодаря тому, что создал в Германии "орден", который опирался на принципы вотанизма. Как поведали нам некоторые заинтересованные люди из федерального правительства, в действительности он искал в ОНТ только материалы, которые намеревался использовать в собственных интересах, весьма отличных от наших. Весной этого года данный молодой человек вновь появился в Вене. Тогда я смог ему показать "Историю человечества". Когда он увидел ее, то поинтересовался, не имею ли я намерений опубликовать ее. Когда я дал отрицательный ответ, то он стал мне говорить, что хотел бы развить идеи этой книги, превратив ее, с позволения сказать, в "тайное знание" для высших посвященных его собственного ордена. Я был пора-

[1] Там Рудольф Мунд планировал почерпнуть новые сведения о Вилигуте, который не только чтил этот город, но и некоторое время в нем проживал.

[2] «Распутин Гиммлера».

[3] Адольф Шляйпфер, позже ставший главой ордена Арманов.

жен до глубины души! Я понял, что что-то назревало, а потому должен был срочно опубликовать эту рукопись! Приблизительно в то же самое время выходит отвратительная халтура, которая назвалась "Вевельсбург, культовое сооружение и место террора". Ее издало католическое издательство. В этой книге содержалась сочиненная биография Вилигута. Все это и стало предпосылками для того, чтобы я закончил свою книгу, на что мой издатель дал мне два года. Тогда себя в распоряжение смогло предоставить только "Фолькстум-издательство", что, наверное, является моей собственной виной. Теперь, когда люди пишут о Вилигуте, то они вынуждены хоть как-то ориентироваться на мою книгу. Это было смыслом и целью моей публикации.

Как Вы совершенно правильно написали, Вилигут повел по своему пути очень многих других людей. Я получил от этих "других людей" созвучный материал, как это было с Рюдигером. По этой причине мне кажется, что вполне возможно восстановить полный облик учения Вилигута, не прибегая к завещанным мне документам Рюдигера. Существовали не только Вернер фон Бюлов, Гюнтер Кирхгофф и фрау Шефер-Гердау. Есть другие люди, добросовестные ученики Вилигута, которые записывали его королевское учение об Асах. В глаза бросается, что все они постоянно ссылаются на Вилигута: "узнано от Вилигута", "записано со слов Вилигута" и т.д.; только Рюдигер проявляет некую сдержанность и хранит молчание по этому поводу. Я нахожу это весьма неприличным. Но я не предполагаю, что буду относиться к нему жестче, чем к Герману Вирту и весьма близкому мне Йоргу Ланцу фон Либенфельсу. Мне остается ответить лишь на вопрос (и я в этом полагаюсь на Вас): как эти предания можно было бы развить до системы посвящения. И вместе с тем должны ли мы принять решение относительно их торжественного явления? Ответ на этот вопрос дается мне очень сложно. Он предполагает добросовестную проработку. Если я опубликую свою рукопись "Фрагменты утерянной религии", то еще долгое время никто не сможет двигаться по истинному пути посвящения. Как написал в 1947 году Рюдигер в своем "Научном обосновании доисторической картины мира", вы сделали для него в том же самом году так называемое упражнение "великой восьмерки". Кроме этого мне достались документы и от других лиц. В них можно найти отправной пункт для «пути посвящения». Однако я считаю эти сведения настолько важными, что предпочел бы посвящать в них только узкий круг людей, входящий в орден! Мы должны непременно побеседовать об этом.

С уважением и глубоким почтением Р. Мунд».

Некоторое время спустя от Рудольфа Мунда пришло новое письмо.

«Из бюро по делам прессы, совещаний и информации Рудольфа Мунда. А-Вена, Мачтовый переулок 11/11

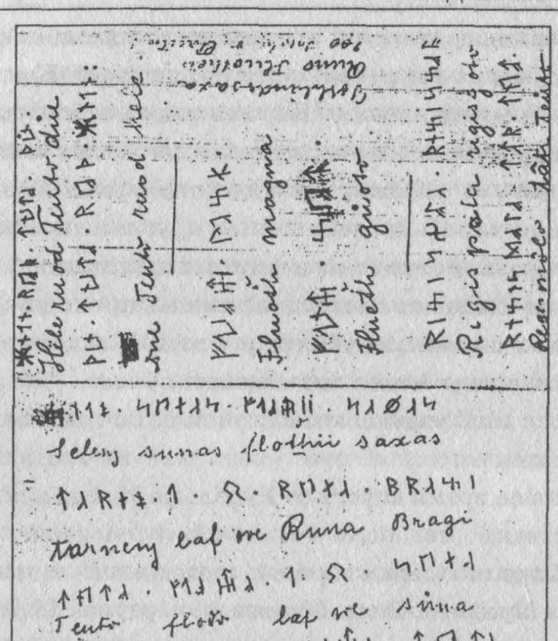
6 октября 1982 года

Глубокоуважаемый граф Кайзерлинг!

Настоящим я выполняю первую часть своего обещания. Скульптура представляет собой смысловое изображение написанного в первой половине 1948 года Рюдигером 27-страничного стихотворения «Страшный суд». Я получил эту скульптуру от Шляйпфера (орден Арманов). Передаю ее Вам как собирателю работ Рюдигера.

Во время Кристур-работы Вы должны проявлять редкостное терпение. После продажи нашего загородного дома (и Шляйпфер знал об этом), мы поместили вещи в подвале и на складах, а потому в настоящее время найти что-то представляется очень сложным. Я даже не знаю, где искать ту или иную вещь. Но Вы должны начинать свою работу, будучи абсолютно уверенным. Как только я закончу работу над рукописью, посвященной проблеме цвета, я сразу же вернусь к Вилигуту. Если мне что-то "случайно" попадется в руки, то я это сразу же перешлю Вам.

Листок из тетради Вилигута, в которой он записывал свои истолкования рун

Несколько дней назад у меня был Шляйпфер. Он поведал мне, что Вы готовы предоставить ему эскизы Рюдигера, которые ранее показывали мне. Конечно, я придаю очень большое значение тому, чтобы эти наброски оказались в распоряжении у «Ордена новых тамплиеров». Но не для того, чтобы опубликовать их, а для того, чтобы собрать их вместе! Ничто оказавшееся в архиве нашего ордена не используется. Что бы Вы хотели в обмен за эти эскизы и "160 ступеней законов Создателя"? Я предлагаю Вам "Страшный суд" и "Четыре элемента, написанные в свете исследования Фауста Гёте", "Космотехнические идеи по управлению и манипулированию", которые занимают соответственно 27, 74 и 68 страниц.

Если у Вас не имеется в распоряжении работы Рюдигера о таттве, которую Вы очень ожидали, то она покоится где-то в разобранных вещах. Ваши опасения по поводу того, что я блокирую выпуск работы Рюдигера из-за своих "политических тенденций", не разделяю. Меня не интересует ни политика, в ее сегодняшнем виде, ни псевдогерманские "ордена". Я лишь веду речь о том, чтобы сохранить некоторые предания для будущего. Я не могу позволить никому, кто руководствуется эгоистичными интересами или чем-то подобным, заинтересовать меня и тем самым спутать все планы. Меня интересует исключительно дело. В этом смысле я готов, в случае, если у Вас имеются готовые к печати работы Рюдигера, предоставить в распоряжение своих издателей.

Я надеюсь, что мои предложения Вы найдете приемлемыми. С почтением к Вам Р. Мунд».

Пару недель спустя на это письмо последовал ответ.

«От графа Манфреда Кайзерлинга. Биркенёш 7, Пфулендорф (Аах- Линц)

21 октября 1982 года

Глубокоуважаемый господин Мунд!

Весьма благодарен за Ваше любезное письмо от 06.10.1982, которое я получил после моей поездки в Инсбрук (за оставшимися рукописями Фроди Рюдигера у его все еще здравствующей служанки фрау Одлазек) и в Ёц (чтобы получить доступ к работам Рюдигера). Вчера также прибыл Ваш пакет со скульптурой "Страшный суд". Она пробудила во мне живые воспоминания о времени, когда мы вместе с Рюдигером постигали «законы Создателя». Я от всей души благодарю Вас за этот подарок. Теперь у меня в распоряжении имеется гораздо больше письменных работ Рюдигера. И мне потребуется много больше времени, чтобы собрать их все. Имеется в распоряжении также маленькая копия "Космотехнических идей по управлению и манипулированию", к ней прилагается ста-

тья Кете Шефер-Гердау, в которой она занимает весьма критическую позицию. Вообще для меня весьма ценны критические отзывы об исследованиях Рюдигера, которые позволяли себе делать люди, входившие в круг его друзей. Они важны хотя бы для того, чтобы ввести меня в суть этих работ. Смог также достать письмо Кирхгоффа, в котором он весьма критически отзывается о Вилигуте... Не сохранилось никакой документации о "169 ступенях законов создателя". Когда в 1947 году вместе с Рюдигером начали работу над "системой мира", то он говорил мне о 144 ступенях. Но хотел вместе со мной достигнуть 169-й ступени. 144 — это 12×12. А 169 — это 13×13. Эти исчисления позволяют мне говорить о том, что он вел речь о повторном открытии древней взаимосвязи между 12-частичным солнечным календарем и 13-частичным лунным календарем. Я также обращался к этой проблеме, при случае консультируясь с современными астрологами, которые в курсе данного вопроса. В этом случае "система мира" 1947 года и "Страшный суд" являются единственным подтверждением порядка 26 ступеней (2×13). Мое предположение состоит в том, что 13-частное деление (руна бар) и 12-частное деление (руна тюр) взывают к "суду" в том смысле, что это была ошибка при установлении солнечного Зодиака в условиях несоблюдения лунного Зодиака. То есть первая должна означать "карму", через которую человечество должно пережить "Страшный суд", чтобы именно через него обрести истинную "дхарму" (согласно "Бхагавадгите"), что именуется Рюдигером "законом Создателя".

...Превращение унаследованного в применимое является задачей философии во всех культурах, и это было особой целью созданной моим отцом "школы мудрости". Это также было призывом к "всемирной Реформации" розенкрейцера Й.Ф. Андрее, так как "традиция", которая не реформируется в течение жизни трех поколений, переживает застой в

своей вызубренной самодостаточности, против чего выступал великий школьный реформатор Арно Комениус, услышавший призыв Андрее и сумевший его эффективно применить в деле реформы школы. Тот факт, что Вилигут предлагал лишь подлежащие заучиванию собственные откровения, лично для меня с чисто психологической стороны является отталкивающим. Однако сегодня каждый специалист-психолог знает, что жизнь, которая учит только истинности предания, должна отказать в преданности сути. Вилигут был обязан действовать в условиях "сверхличностного принуждения", что было для него трагедией. Подтверждением этого является Ваша "Вилигут-сага", которая должна предостеречь всех посвященных от аналогичной трагедии. Вероятно, предупреждением от пути Вилигута является Ваша деятельность, которую Вы совершаете во благо человечества.

Как бы то ни было, но я надеюсь на последующее плодотворное сотрудничество и с Вами, и с господином Шляйпфером. Это необходимо, чтобы обеспечить истинное равновесие старого и нового. Чтобы новые поколения возрождали старое, а потому не отчуждались от находящихся в стагнации "стариков", которые требуют заучивания наизусть их "внутренних откровений", в результате чего рискуют откровенно выродиться. В данном случае вырождение является исключительно психологической, но никак не "расовой проблемой". Она находится в связи с противоречием между внутренним и внешним знанием, в результате которого угасает душа. Регенерация является лекарством против дегенерации и начинается она не с семени чистой расы, а с "внутренних" опытов, при помощи которых человек может найти путь к самому себе, к тому, как он понимает мир, и как результат, свой воображаемый образ готов воплотить в существующем мире. Вероятно, в данном вопросе мы придерживаемся разного мнения. Но я был обязан сказать об этом, чтобы в какой-то момент начать с Вами пло-

дотворное сотрудничество... Еще раз огромное спасибо за присланное произведение искусства. Передавайте привет Вашей супруге. Манфред Кайзерлинг».

Ответ Рудольфа Мунда выглядел следующим образом:

«Из бюро по делам прессы, совещаний и информации Рудольфа Мунда. А-Вена, Мачтовый переулок 11/11

4 ноября 1982 года

Глубокоуважаемый граф Кайзерлинг!

Огромное спасибо за Ваше исчерпывающее письмо от 21 октября. О письмах Рюдигера хотелось бы сообщить следующее: должно быть, они были почти полностью уничтожены в годы войны во время бомбардировок Нюрнберга. Какие-то отдельные экземпляры все-таки уцелели. В Инсбруке, где сложился кружок сторонников идей Рюдигера, склонны видеть в уничтожении писем "космическое вмешательство". Мне дословно сообщалось следующее: "Сформулируем это следующим образом: должно быть, они были написаны по ошибке, а потому должны были исчезнуть". Это высказывание было сделано господином, который некоторое время вращался в инсбрукском кружке. Он так рассказал мне о версиях, которых придерживались некоторые дамы. Они полагали, что после смерти в Инсбруке очень скоро должен был вновь появиться Вилигут, который бы находился на более высшем (нежели ранее) духовном уровне...

У меня есть важная просьба. Ни в коем случае не хочу находиться в углу треугольника, который в письме описан как: граф Кайзерлинг, Рудольф Мунд и Шляйпфер. Вотанизм Шляйпфера полностью противопоставлен идеям Вилигута и никак не совместим с представлениями Рюдигера. Мне не хотелось бы даже отчасти походить на человека, который готов сотрудничать с Шляйпфером и орденом Арманов. Некогда мы установили контакты, так как Шляйпфер принадлежал

к христианскому «Ордену новых тамплиеров». Я непременно должен сказать об этом.

Я знаю о "критическом отношении Кирхгоффа к Вилигуту". Так может судить только ученик о своем учителе. Все это, конечно, я могу подтвердить написанными от руки письмами Кирхгоффа. Глупые выводы Кирхгоффа о заточении в концентрационный лагерь и неприличные публикации Шляйпфера в его якобы "рецензиях на книгу" вновь показывают, насколько немцы склонны к клевете и распространению бездоказательных утверждений. Кирхгофф должен был быть, по меньшей мере, сотрудником СД или гестапо, чтобы знать о вещах, о которых он говорит. Это было время, когда многие прогерманские эзотерические авторы побывали в лагерях: Марби, Исберенер-Хальдане, Вайсхаар (Годенбунд) и т.д.

Об "отпрыске Вотана" Лаутерере-Тарнхари, за которого так ратуют Кирхгофф и Шляйпфер (именно его якобы Вилигут заточил в концентрационный лагерь) я привожу Вам выписку из тогдашнего "Ирминсула", журнала 1931 года, когда не было национал-социалистической Германии, а Шляйпфер еще даже не появился на свет. Страница 12: "Вне всякого сомнения, что они пошли на поводу мистических шарлатанов: прокатолического Гвидо фон Листа и его каббалистического друга, обученного раввином, но также прокатолического "Тарнхари". Как видим, имелось множество других людей, которые не любили Лаутерера. Я мог бы привести целую плеяду таких. Я могу доказать, что эти господа, распространяющие клевету, состоят в ложах... С наилучшими пожеланиями Р. Мунд».

Как уже следовало из приведенной выше переписки, наследием Карла Марии Вилигута активно интересовался и Адольф Шляйпфер. Следуя традициям неогерманских немецких религиозных общин, в 1969 году Адольф Шляйпфер воз-

родил к жизни «Общество Гвидо фон Листа» и начал возобновленное издание журнала «Ирминсул». Два года спустя на базе подконтрольных ему организаций он создал орден Арманов (Арманен-орден).

Карл-Хайнц Вайссман в своей книге «Друиды, боги и прорицательницы» писал: «Издательство ордена перепечатывало произведения фон Листа и некоторых других ариософов, прежде всего посвященных рунической магии. Некоторая оригинальность была проявлена только в отношении женщин, оценка которых изменилась. Наверное, под влиянием Фридриха Вильгельма Марби и отчасти Германа Вирта женщинам было отдано исключительное положение в жизни религиозной общины: "Прежде чем боги прибыли как явленные космические силы, вожди народов рассматривали в первую очередь "великую мать", а само руководство племенами осуществлялось благодаря женщине. До эпохи мужчин (патриархат) имелась эпоха женщин (матриархат), которая постепенно в духе космического развития превратилась в мужской век. Но после того как выдвинуты тезис и антитезис, должен последовать синтез. Таким образом, наше будущее развитие в предстоящее время должно вылиться в равноправную общность обоих полов, что отразится в религиозной жизни народа. Чтобы достигнуть этого, надо вновь возвысить роль женщины, которая была лишена своих прав церковью. Женщина должна вновь занять причитающееся ей высокое положение и занять подобающее место в германской религии"».

Приведенные в книге Вайссмана слова принадлежали Зигрун Шляйпфер, которая продолжала играть важную роль в ордене Арманов даже после того, как развелась с Адольфом Шляйпфером. В 1996 году под именем баронессы Шлихтинг она активизировала свою деятельность в Польше. Созданное ею «Рабочее сообщество природно-религиозных уставных союзов Европы» (АНСЕ) является наряду с орденом Арманов одной из самых активных «национальных» религиозных группировок

Германии, что не раз отмечалось немецкими средствами массовой информации. Некогда Первое немецкое телевидение показало документальный фильм «Культы, вожди, светлые образы. Религиозный мир ультраправых». В нем Адольф Шляйпфер был продемонстрирован как идеологический дирижер многих (если не большинства) националистических группировок Германии. Нет никакого сомнения в том, что орден Арманов принадлежит к ультраправому лагерю, но издание в ФРГ работ Гвидо фон Листа не является преступлением. Кроме этого существует запись, сделанная скрытой камерой, в которой Адольф Шляйпфер весьма небрежно рекомендует собеседнику работы Гвидо фон Листа, полагая их разновидностью «публицистики, ориентированной на дешевые сенсации».

В издаваемом орденом Арманов информационном бюллетене «Ирминсул» (пятый номер за 1982 год) была напечатана рецензия на книгу Рудольфа Мунда «Распутин Гиммлера». По большому счету этот материал стал разбором религиозной системы, которую пытался создать Карл Мария Вилигут. Возмущение Мунда, которое он выплескивал в письмах, адресованных графу Кайзерлингу, не было беспочвенным, что могут подтвердить приведенные ниже цитаты.

«Таким образом, только в наше время выяснилось, что, очевидно, по космическим причинам явление общественности этой традиции в книжном виде не могло произойти раньше, хотя предание Вилигута было известно еще в 30-е годы (хоть и узкому кругу, но все-таки известно). Конечно, доказательство подлинности вилигутовского предания в сугубо научном стиле едва ли возможно. Это сродни тому, что постоянно будут существовать вещи, подобные "Хроникам Ура Линда"[1], вокруг которых будут постоянно идти ожесточенные споры».

---

[1] Древняя фризская рукопись «Хроники Ура Линда» была опубликована в 1933 году Германом Виртом. Благодаря этой публикации Вирт пытался воссоздать облик доисторической Европы, чем вызвал бурное недовольство и ожесточенную критику со стороны «академических» научных кругов.

«Потаенное предание рода Вилигутов было в основных его чертах записано незадолго до того, как этот род пресекся на Карле Марии Вилигуте. Эти знания были записаны его учениками и сейчас несколькими частями находятся у его наследников. Существование так называемого Критур-плана вызывало постоянное сопротивление еще со времен древней истории, о чем, собственно, и повествует тайное предание. Приверженцы учения Вилигута, "ирминисты", полагали, что растущее противление несет нам всем горе. Упрямыми противниками этого "плана освобождения" были "вотанисты", наследниками которых себя считают нынешние арманы».

«Что же бросается в глаза нам, арманам, в предании Вилигута? Во-первых, это указание на то, что еще с начала времен человечества имелось что-то вроде "крестиантсва", которое поставило себе целью скрестить дочеловеческие формы (так называемые "дети камня") с детьми света, которые были возвышенными, тонкими материальными сущностями. Избыток горя и жертвенность были возложены на детей света, что должно было стать неким подобием христианской любви к ближнему. Во-вторых, и это очень важный момент, вотанисты — в первую очередь среди детей света — пытались защищаться.

Прежде чем даже в основных контурах понять данные идеи, надо оговориться, что все эзотерические предания (только не вилигутовское, но «Тайная доктрина» Елены Блаватской, привезенная из Гималаев, и антропософия Рудольфа Штайнера) предполагали, что человек были изначально возвышенным, состоящим из тонкой материи, и лишь затем стал приземленным, вочеловечившимся. Это ни в коем случае не подтверждается историей возникновения человека по Дарвину. В традиции Вилигута развитие протолюдей происходило по восходящей, они были связаны с тонкими материями. Это нас подводит к идеям Платона, которые были изложены в работе "Пир". Он полагает, что род человеческий изначально

имел природу гермафродита и только затем был разделен на два пола. Тот, кто знает об этой взаимосвязи, может выносить суждения о предании Вилигута».

«Если вкратце познакомиться с теориями Вилигута, то видно, что их самая важная часть говорит о существовании древнего крестианства (в отличие от религии, возникшей тысячелетия спустя, оно писалось именно через К) и возвышении человечества, то есть эволюционного плана, последователи которого именовали себя "ирминистами", а "вотанисты" выступали против проекта родового смешения. Положение, которое могло бы считаться второстепенным, не изменилось и до настоящих дней. Основные черты к(х)рестианства, равно как и вотанизма, остались теми же самыми К(х)рестианство преподносит себя как "религия освобождения", то есть как религия, которая стремится сократить материальную сторону, помогает возвыситься над земной жизнью (в данном случае за счет сокращения периода естественного развития "людей камня"), что должно помочь подняться людям на новый духовный уровень. Вотанизм, как любая природная религия, напротив, является религией наслаждения актом Творения. Вотанизм признает, что Творение, прежде всего на нашей земле, не является и не должно быть какой-то "юдолью", что тело не является темницей для души, а было создано божеством для радости и реализации творческих возможностей».

«Таким образом, от нас не может скрыться, что Вилигут сам являлся "ирминистом", а стало быть "крестианином". А это значит, что все его высказывания сделаны с точки зрения "крестианства", которое по-прежнему видело в "вотанизме" своего противника. Нам, руководству ордена Арманов, все эти предания были явлены во всей их полноте. Нам известно гораздо больше, чем указано в книге, которая являет собой сборник выдержек и изречений. Нам известно гораздо больше, чем может содержаться во второй книге

Рудольфа Мунда "Фрагменты утраченной религии", которая еще не опубликована. Нам много лет известно о мудром носителе вотанистского предания господине Эрнсте Лаутерере, которого Гвидо фон Лист в книге упоминал как "Тарнхари". Он написал нам о том, что не написано в книге господина Мунда. Это подтверждал также Гюнтер Кирхгофф, который был лично знаком с Вилигутом и Лаутерером. Именно благодаря интригам Вилигута Лаутерер, который выводил свой род из Англии, оказался обвиненным в шпионаже, а затем был заключен в концентрационный лагерь».

«Должно оказаться весьма удивительным, что первенцу-мальчику, которому должно было передаваться предание рода Вилигутов, не смогли подобрать никакого другого имени, кроме как составное Карл Мария. У Вилигутов, как у совершенно патриархального рода, в котором всеми делами ведал отец, имя для старшего сына, будущего носителя предания, выбирал именно отец, что было самой консервативной католической традицией из всех, которые можно было только обнаружить. И это несмотря на то, что семеро из родов Вилигутов погибли от рук Карла. И как дополнение к имени мужскому упоминание Марии, что делалось в самых рьяных католических семьях в качестве особого пожелания родителей!»

Данная статья, которая была опубликована в «Ирминсуле» за подписью Адольфа Шляйпфера, как нельзя лучше демонстрирует принципиальные различия, которые имелись между неоязыческим орденом Арманов и Рудольфом Мундом, который придерживался принципов расового арийского христианства, кое было разработано Ланцем фон Либенфельсом как мировоззренческая база для «Ордена новых тамплиеров». Несмотря на то что обе концепции апеллировали к древнему германскому прошлому, они не только не были схожими, но полностью противопоставленными друг другу. Показательно, что еще в молодом возрасте Адольф Шляйпфер был послушником «Ордена новых тамплиеров», где числился под ритуальным именем Фра Вельзе-Рассо. На первый взгляд разногласия между двумя орденами носили во многом абсурдный характер, так как при построении мифа о Бальдре-Крестосе Вилигут прибегал к формулировкам и тезисам, которые едва ли могли быть доказаны исторической наукой. Так, например, вряд ли можно было воспринимать как историческую данность ожесточенное противостояние в далеком прошлом «ирминистов» и «вотанистов».

Обложка книги Рудольфа Мунда «Фрагменты утраченной религии»

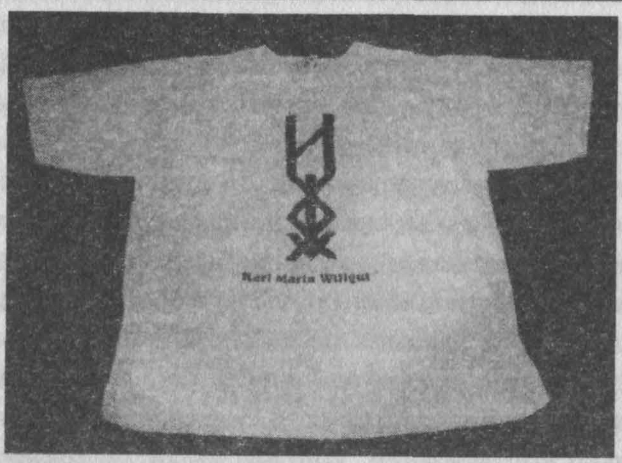
Покажется отчасти странным, что, согласно тайному преданию, род Вилигутов на протяжении многих веков преследовался именно христианами. С другой стороны, Вили-

гут реконструировал именно германское «крестианство», в котором подстрекаемые «вотанистами» зверолюди прибили Бальдра-Крестоса в Госларе к кресту. Отсылка в критической статье к имени Вилигута, которое состояло из двух частей «Карл» и «Мария», еще раз подчеркивает нелогичность истории этого рода. В данном случае нельзя было применить аргумент о том, что это была «маскировка», которая бы позволила укрыться от преследования клерикалов. Карл Мария Вилигут сам поставил крест на возможности использования подобного довода, так как в своей автобиографии указал на то, что будущий папа Пий XI узнал в 1918 году члена «проклятого семейства».

Однако Рудольф Мунд не был намерен мириться с обвинениями и упреками, которые прозвучали в его адрес со стороны высшего руководства ордена Арманов. Он решил дать ответ в собственном вестнике, который, как помним, назывался «Другой крест». Его отдельный выпуск вышел под названием «Необходимое заявление». В качестве эпиграфа Мунд использовал фразу: «Я вынужден говорить, хотя охотнее бы молчал». Во введении к своей статье он писал: «Честь моего мертвого друга, который во время моих исследований стал мне больше, чем друг, заставляет меня высказаться, так как сам он этого сделать не может». Как мы знаем, Рудольф Мунд никогда не был лично знаком с Карлом Марией Вилигутом. Хотя на основании вышеприведенных слов напрашивался совершенно иной вывод. В предисловии к книге «Распутин Гиммлера» Рудольф Мунд более понятно писал о том, что всего лишь считал себя знакомым со старым полковником. Но, несмотря на это «вневременное» знакомство, между Вилигутом и Рудольфом Мундом было кое-что общее. Во-первых, они оба состояли на службе в СС. Во-вторых, Вилигут имел неплохие связи в среде «Ордена новых тамплиеров», а Рудольф Мунд многие годы спустя, проживая в Вене, стал последним гроссмейстером этой организации.

Футболка с символикой рода Вилигутов, которая продается в Германии

Особое недовольство Рудольфа Мунда вызвали упреки в адрес Вилигута, что именно он «сажал» в концентрационный лагерь своих «коллег по цеху» — германских эзотериков. Сразу же оговоримся, что эти обвинения были бездоказательными, хотя доказать обратное тоже не представляется возможным. В любом случае Рудольф Мунд, когда речь заходила об этом щекотливом вопросе, всегда сразу же переходил в «атаку». Он предпочитал не оправдывать Вилигута, а нападать на его «жертв»: «Почему господин Шляйпфер умолчал о своем членстве с нашем ордене? Почему он скрыл от читателей тот факт, что еще много лет назад он был информирован ветераном "Общества Гвидо фон Листа", что фрау Берта Штауфф, супруга Фил. Штауффа, который долгие годы возглавлял общество после смерти мастера фон Листа, также была убеждена в шпионской деятельности Эрнста Лаутерера? Почему он забыл упомянуть, что значительная часть жизни Кирхгоффа была посвящена борьбе против Лаутерера и рода Вёльсунгов?» Понимая слабость аргументов относительно Кирхгоффа, Рудольф Мунд предпочел сразу же сделать несколько

оговорок: «Кирхгофф также высказал мне свои подозрения (о Вилигуте. — *А.В.*), но, в отличие от господина Шляйпфера, я предпочитал не обращать на них внимания, так как они едва ли могли соответствовать действительности в силу ряда моментов: а) в силу определенного старческого состояния самого Кирхгоффа, чьи письма, на основании которых я должен был выносить свои суждения, были полны внутренних противоречий и нестыковок; б) в силу того, что в переписке он неоднократно требовал от меня признания его непогрешимости. В своем письме от 7 апреля 1975 года, написанном за несколько месяцев до смерти, Гюнтер Кирхгофф изложил несколько высказываний, которые могли дискредитировать (Вилигута). ''Вы пишете о Вилигуте и Тарнхари. Они оба не были правыми. С обоими я был знаком лично. Я могу подтвердить, что из того, что говорили они оба, было сущей правдой. Оба воспринимали друг друга как смертельные враги. Только много позже я узнал — Вилигут виновен в том, что гестапо арестовало Лаутерера. Моя бесхитростность сыграла на руку Вилигуту''».

Далее Рудольф Мунд предпочел процитировать письма, которые были направлены научным куратором «Наследия предков», профессором Вальтером Вюстом, в Личный штаб рейхсфюрера СС. «По поводу писем господина Кирхгоффа я должен принципиально отметить, что является неслыханной и беспримерной наглостью, когда мужчина направляет в ''Германию'' бездоказательные измышления. При этом он набирается наглости от имени рейхсфюрера СС провозглашать уважаемых людей вольными и невольными ''пособниками католической реакции''. Навязав нам переписку с Кирхгоффом, вы оказали нам ''медвежью услугу''. У нас уже накоплена огромная папка с корреспонденцией от него. Ранее господин Кирхгофф уже обращался к нам со своими предложениями. Мы, руководствуясь самими лучшими соображениями, аккуратно ему объяснили, что не согласны с его фантастическими

и ошибочными идеями. Тот же обрушился на нас с руганью, заявив, что будет жаловаться рейхсфюреру СС».

В конце своего обличительного материала Рудольф Мунд обращался с вопросами к гроссмейстеру ордена Арманов: «Почему в ''Ирминсуле'', журнале, чье название, пришло к нам из ирминистской веры, Вы упоминаете работы членов ''Ордена новых тамплиеров'': Рихарда Андерса, Готхардта Николауса, Ланца фон Либенфельса? Но при этом неодобрительно противопоставляете себя группам крестиан, плохо отзываетесь о журнале ''Хагал'' и людях из окружения Вилигута: Вернере фон Бюлове, Эмиле Рюдигере и т.д.? А ведь Готхардт очень доверял Вилигуту!»

Заключение

В своей работе, посвященной Карлу Марии Вилигуту, Ганс-Юрген Ланге высказал одну весьма интересную мысль. Он заявил, что германский национал-социализм надо прежде всего рассматривать как «восстание против современного мира, как бунт во имя осознанной архаичной утопии». Последнее столкновение старого и современного мира, которое должно было закончиться последней битвой, неким апокалипсисом, предвидели не только Гитлер и Гиммлер. Офицер Ваффен-СС и один из ярких представителей так называемого литературного «героического реализма», поэт Курт Эггерс в опубликованной в 1938 году книге «Рождение тысячелетия» написал: «Мир готовится к борьбе. Это станет самым жестоким сражением, которое только знала Земля. Войной тысячелетия будет не борьба между отдельными странами и нациями, а борьба между мечтой и волей». И продолжил эту мысль словами: «Сумерки пытаются спасти в себе ночь и день. Живущие в их тени люди пытаются противостоять немногим молодым, несущим свет». Эта борьба между «геноцидом и священным ожиданием», «светом» и «тьмой» несет в себя очевидные мистические черты. По мнению многих исследователей, именно это обстоятельство делает даже в наше время германский национал-социализм «неограниченным экспериментальным полем для высвободившихся фантазий». Эти слова были произнесены Солом Фридландером в работе «Смерть и кич. Отблески нацизма».

Представления и теории Карла Марии Вилигута почти идеально подходили для подобного «мира». К тому же они являлись подтверждением того, что Генрих Гиммлер был весьма склонен к мистике и эзотерике. В своей статье «"Наследие предков" Генриха Гиммлера и политико-идеологическое значение его этнографии» Гизела Ликсфельд писала: «Подобно своему противнику Розенбергу, Гиммлер намеревался устранить христианскую религию и заменить ее новой германской религией. "Немецкий народ" должен был получить "внехристианские мировоззренческие принципы", которые должны были помочь ему в жизненном утверждении. Но для Гиммлера имели значение не только "победа над идеологическим противником", то есть христианскими церквями, но и "выявление германского наследия", на базе которого должна была развиться "подобающая религия и этика", нашедшие свое выражение в "практическом почитании предков"».

Карл Мария Вилигут никогда не был автором данной концепции, он не относился к «новым религиозным наставникам». Но был весьма уважаемым для Гиммлера человеком, и рейхсфюрер СС прислушивался к его мнению. Даже после скандала, связанного с пребыванием Вилигута в психиатрической лечебнице, Генрих Гиммлер продолжал консультироваться через своих доверенных лиц с пожилым полковником. Другим фактом, говорящим о почтении Гиммлера к Вилигуту даже после 1939 года, являются свидетельства американских и британских солдат, которые в мае 1945 года смогли захватить личные бумаги шефа СС в его загородной резиденции на берегу Тегернзее. Среди бумаг была обнаружена машинописная рукопись Гюнтера Кирхгоффа «Асы: происхождение и деяния», а также экземпляр «Рун Зейфрида» Карла Марии Вилигута. Обычно в личных бумагах не хранят работы впавших в немилость «фантазеров». И это еще раз подтверждает мысль о том, что «отставка» Вилигута была излишне показной, она предназначалась для партийной публики, чтобы обе-

зопасить Гиммлера в «борьбе компетенций», но это отнюдь не мешало самому рейхсфюреру тайно консультироваться с Вилигутом.

Если абстрагироваться от собственно мистической составляющей теорий Вилигута, то по отношению к его наследию более всего приемлемо определение, которое употреблялось уже тогдашними критиками: «фёлькише кич». Стихотворения Вилигута-Вайстора никогда не выходили за рамки сугубо романтических литературных творений того времени, а общие космологические идеи вполне укладываются в построения ариософской мифологии. Работа с рунами и «хальгариты» Вилигута могут показаться чем-то принципиально новым, поскольку они должны были служить для пробуждения «родовой памяти», но в действительности они не производят впечатления подлинного древнего предания. Несмотря на то, что пророческие высказывания Вилигута формально «подтверждают» мысли, изложенные в работах Гвидо фон Листа, в реальности обстоятельства выглядят таким образом, что Вилигут всего лишь «вдохновлялся» трудами Листа. В качестве примера можно привести письмо Германа Вирта, которое было написано создателем «Наследия предков» Рудольфу Мунду в ноябре 1958 года. «То, что мне хотелось бы Вам посоветовать, звучит однозначно — не тратьте свое время и не посвящайте жизнь выяснению мнимых "исследовательских результатов" полковника Вайстора или Вилигута, или как его там еще называли. С первого момента, когда я познакомился с ним, я заявлял Гиммлеру и Дарре, что этот человек был общеизвестным мошенником и аферистом. Когда он был мне представлен, то должен был открыть тайну рун на основании шведского рунического календаря конца XVII века (музей Нюрнберга). Все, что мне удалось узнать далее, когда искушаемый Гиммлер заставил заключить подобие соглашения между мной и Вайстором, только укрепило это впечатление. Полученные от него в письменном виде рунические знания лишь доказывали, что он использовал работы Гвидо фон Листа, которые пытался реализовать на практике. Все эти интерпретации фахверковых домов, "тайная мудрость рун", Гиммлером и Дарре доверчиво воспринимались как древнее предание, семейная традиция, но в действительности были полнейшей глупостью и беспорядочным вздором. Возможно, Вам будет тяжело об этом слышать, но это является объективной правдой. Пока еще недевальвированные ценности сейчас являются грудами развалин. Они были дискредитированы людьми с плохой репутацией. Мы должны попытаться утвердить эти ценности на новом фундаменте и сугубо научными методами. Надеюсь, что сделать это еще не поздно. Позвольте быть забытыми подобным шарлатанам, престарелым эротоманам и алкоголикам. Пусть они канут "в лету" как одно из самых темных проявлений нашей немецкой самобытности. Перед Вами моя совесть чиста. С немецким приветом Ваш Герман Вирт».

Рудольф Мунд постоянно пытался найти соратников в деле «восстановления» предания Карла Марии Вилигута. Как известно, он вел обширную переписку. В этой связи интересно привести документ (письмо), которое было воспроизведено в книге Ганса-Юргена Ланге: «На Ваши вопросы, касающиеся Вилигута и "Фрагментов утраченной религии", я хотел бы ответить следующим образом: так как имеются весьма обширные записи римлян о жизни германцев, самыми известными среди которых являются такие источники, как "Германия" Тацита и записки о походах против галлов Гая Юлия Цезаря, то едва ли можно говорить об утраченной ирминистской религии. Наверное, они свидетельствуют против нее. Ирминистская религия не упоминается ни в одном из вышеназванных источников, даже в малоизвестных произведениях. Но в них отмечается особое почитание бога Вотана. Не имеется никаких упоминаний об ирминистской религии и в сохранившихся рунических надписях. Если же имеется про-

тивостояние вотанистов и ирминистов, как оно было описано у Вилигута, то оно является локальным и едва ли значительным. Взвесив все "за" и "против", можно говорить об ирминизме как спекуляции. То обстоятельство, что Вилигут распространял время его существования вплоть до последнего ледникового периода, данную проблему никак не решает.

Отдельно хочется обратить внимание на то, что ирминистская религия с ее "германским Крестосом", идеально подходила для некоторых течений национал-социализма. Тогда не раз поднимался вопрос, в том числе в фёлькише кругах, что Иисус Христос не мог быть евреем. "Германский Крестос" также показывает, что в идейном отношении Вилигут был очень близок к ариософам и к "Ордену новых тамплиеров", который весьма активно боролся за расово обусловленное христианство. Подобная практика, впрочем, жива еще в сегодняшнем индуизме. Европеец никогда бы не смог стать индусом. Индусом становятся или не становятся на основании своего рождения.

Эта утраченная религия, о которой сообщал Вилигут, имела очень важное значение для Генриха Гиммлера, а сам Вилигут был для него живым "источником информации". Гиммлер верил, что после "окончательной победы" будет возрождено "германское", "эсэсовское государство Бургундия", которое будет обладать собственными законами, собственными деньгами и собственной почтой. Он хотел продемонстрировать миру все, что было в его силах. Нет ничего нереального в том, что к числу прочего должна была принадлежать и "германская религия". При помощи ирминистской религии Гиммлер планировал одним выстрелом убить сразу двух зайцев. Его эсэсовцы могли формально остаться христианами, но только "германскими христианами", которые должны были воспринять более древние традиции, нежели библейские. Партийно-политические национал-социалисты с их неоднозначной ориентацией на евангелическое вероисповедание,

были, напротив, заинтересованы в ликвидации влияния римско-католической церкви. Причина недоброжелательного отношения к Риму крылась в том, что католическая церковь по своей организации была наднациональной, а потому не могли смириться с тем, что немецкие католики, следуя своим духовным принципам, могли превратиться в католических врагов Германии. Кроме этого (национал-социалисты) придерживались мнения о том, что они не нуждались в священническом "посредничестве" для общения человека с Богом, так как истинная вера их предков крылась в каждом из них. А потому Гиммлер всегда придавал большое значение тому, что все служащие СС были "верующими"[1]. Адольф Гитлер, в отличие от Гиммлера, всегда подходил к этому вопросу с политической стороны. После прихода к власти он был ориентирован не на бескомпромиссную борьбу против католицизма, но на взаимное признание Ватикана и национал-социализма, что нашло свое выражение в имперском конкордате.

То, что можно было почерпнуть от Вилигута, кроется не в его рунических разработках и хальгаритах. По моему мнению, "ключ" к пониманию Вилигута надо искать в его частной жизни. Он был чрезвычайно эгоцентричным человеком, который свято верил в свои убеждения. Его сознание, как показывает история болезни, было расстроенным. Он полагал, что его преследуют, а потому даже на долгое время покинул собственную супругу. С другой стороны, он всегда стремился к женщинам. Даже биографические факты показывают, что многие из них окружали пожилого полковника, но тот вряд ли получал от них то, что хотел... После того как стали известны сомнительные биографические факты, "доверчивому" Генриху Гиммлеру ничего не оставалось, кроме как исключить Карла Марию Вилигута из СС.

---

[1] Верующие — gottäl big — именно так в эсэсовских документах обозначались сторонники новой («старой») веры.

И все же имеются моменты, которые заставляют задуматься. Вилигут был больше, нежели простой человек. Его тонкое чутье в деле нахождения мест, связанных с древней историей, позволяет поставить вопрос либо о наличии точных сведений, либо о доступе "знаниям". Не раз повторяемые и бесконечно живущие мифы об Атлантиде и Всемирном потопе показывают, что у людей могут сохраняться травматические воспоминания из прошлого. Силой символов и мифов решили воспользоваться национал-социалисты. Эта сила сохранилась до сих пор. До тех пор, пока не будет вестись критическая и содержательная дискуссия, которая затронет первопричины этой проблемы, всегда будет иметься "крысолов", который заставит детей последовать за ним в никуда».

Все любом случае Карл Мария Вилигут был знаковой фигурой Третьего рейха. Он оказал существенное, если не сказать решающее, влияние на складывание религиозного комплекса, который в исторической литературе предпочитают осторожно именовать «эсэсовской эрзац-религией». Показательным является, что речь шла отнюдь не о «возрождении» языческих ритуалов и культов, о чем можно нередко прочитать в литературе. Все авторы, позволяющие себе подобные утверждения, либо глубоко ошибаются, либо сознательно вводят читателя в заблуждение. «Эсэсовская эрзац-религия» была монотеистичной по свой сути. Об том свидетельствует документ, подготовленный Карлом Марией Вилигутом для Генриха Гиммлера. Приведем его полностью.

«Лето 1935 года.

Девять заповедей Божьих

Из устного предания рода Аса-Уана, впервые записанного в 1200 году. Все предыдущие записи были сожжены на костре Людовиком Благочестивым [1]

---

[1] Император из династии Каролингов, третий сын Карла "Великого".

1. Бог — Все-един!

2. Бог является "Духом и Материей", он двоичен. Он ведет к раздвоенности, но все-таки является единством и абсолютностью.

3. Бог — это Троица: Дух, Сила и Материя, Бог-Дух, Перво-Бог, Бог-Бытие или Бог-Свет и творение, двоичность.

4. Бог в своей трансформации является вечным во времени, пространстве, силе, материи.

5. Бог есть причина и действие. От Бога происходят право, власть, долг и счастье.

6. Бог является Вечным перерождением. Его носителями являются Дух, Материя, Сила и Свет.

7. Бог находится по ту сторону понятий о Добре и Зле. Он является породителем семи эпох человечества.

8. Трансформация через причину и следствие несет в себе высшую, таинственную Восьмерку.

9. Бог является Началом без Конца. Он — Вселенная.

Он является завершением через ничто, и в то же время является Вселенной трижды трипознания всех вещей. Он приводит в круге вещей к Н-улю, от осознанного к бессознательному, через что он становится непостижимым».

Как видим, Вилигут мыслил свой религиозный комплекс исключительно как монотеизм, который по определению не может быть язычеством. Если же оценивать степень влияния Вилигута на идеологию СС, то исследователи обычно предпочитают делать оговорку о «сумасшествии» Вилигута, которое, дескать, в 1939 году поставило крест на всех его разработках. Сюжет с пребыванием Вилигута в психиатрической клинике и последовавшая десятилетия спустя опала требуют отдельного анализа.

Во-первых, как было показано с документами на руках, попадание Вилигута в психиатрическую клинику Зальцбурга являлось не столько следствием его «ненормального» пове-

Руническая запись девяти заповедей Божьих, сделанная Вилигутом

дения, сколько было вызвано угрозой описи его имущества по внезапно появившимся долгам. В данной ситуации выход из ситуации был один-единственный — признание Вилигута недееспособным, что и было сделано с исключительной оперативностью.

Во-вторых, при изучении истории болезни Карла Марии Вилигута в глаза бросается, что направивший его в клинику врач не только не провел освидетельствования, но и на протяжении нескольких недель вообще не беседовал с пациентом, что было обязательным условием для определения его как «сумасшедшего». Возникает ощущение, что имелся типичный сговор. Врач знал о том, что Вилигут не был «сумасшед-

шим», а потому и не проводил никаких бесед. Не исключено, это было сделано по инициативе супруги полковника — Мальвины Вилигут. Новый лечащий врач также поначалу нашел поведение Карла Марии Вилигута вполне «нормальным». И только после этого полковник начинает делать в высшей мере странные заявления — угроза признания его «вменяемым», а стало быть, опись недвижимости была вполне реальной.

В-третьих, историки всех мастей любят выдвигать версию о том, что Вилигут попал в опалу Гиммлера после того, как в начале 1939 года всплыли сведения о том, что бригадефюрер

Die neun Gebote Gôts.

aus der mündlichen Überlieferung der A s a - U a n a = Sippe, zum erstenmale seit 1200 wieder schriftlich niedergelegt, da die bezüglichen Aufzeichnungen durch Ludwig "den Frommen" am Scheiterhaufen öffentlich verbrannt wurden.....

1) G ô t ist Al=Einheit !

2) G ô t ist "Geist und Stoff", die Zweiheit. Sie bringt Zwiespalt, und ist doch Einheit und Reinheit....

3) G ô t ist Dreiheit: Geist, Kraft und Stoff, Gôt=Geist, Gôt=Ur, Gôt=Sein, oder Sun=Licht und Werk, die Zweiheit.

4) Ewiglich ist G^ôt als Zeit, Raum, Kraft und Stoff in seinem Kreislaufe.

5) G ô t ist Ursache und Wirkung. Aus Gôt fliesst darum Recht, Macht, Pflicht, Glück.

6) G ô t ist ewigliche Zeugung. Gôts Geist und Stoff, Kraft und Licht sind dessen Träger.

7) G ô t- jenseits vom Begriffe Gut und Böse - ist Träger der sieben Menschheitsepochen.—

8) Waltung im Kreislauf durch Ursache und Wirkung trägt die. H e h e : die heimliche Acht.

9) G ô t ist Anfang ohne Ende - das A l . Er ist Vollendung im N i c h t s und doch Al in 3 mal 3facher Erkenntnis aller Dinge. Er schliesst den Kreis zur N - Jul zum N i c h t s aus dem Bewusstsein zum Unbewussten damit dieses wieder bewusst zu werden vermag.

Für die Richtigkeit der Überlieferung:

Im Juli 1908 in Goerz geschrieben!

Девять заповедей Божьих, записанных Вилигутом

СС Вайстор в свое время лечился в клинике для душевнобольных. Эта версия не выдерживает никакой критики. О том, что Вилигут на протяжении нескольких лет находился в психиатрической клинике, Гиммлеру было известно по меньшей мере с 1937 года. Но это не было известно Карлу Вольфу. А потому сведения, которые Вольф решил использовать в 1939 году как «выгодный козырь», таковыми на самом деле не являлись, Гиммлер уже знал о «лечении» Вилигута, равно как и о его членстве в «Шлараффии». Стало быть, это не могло быть поводом для опалы Вилигута. Кроме этого не стоило забывать о том, что Вилигут был восстановлен в служебных списках СС, а Гиммлер продолжал с ним консультироваться в годы войны. Сам собой напрашивается вопрос: почему же все-таки Вилигут был уволен из СС? Какой смысл был в этой странной «операции»?

Сразу же надо отметить, что сами собой напрашиваются параллели с судьбой подопечного Вилигута — Отто Рана. Тот после своего добровольного увольнения был посмертно восстановлен в СС. Самоубийство Отто Рана происходит приблизительно в то же самое время, что и отставка Вилигута. Едва ли подобные совпадения могли быть простой случайностью. В отношении Отто Рана имеется классическая версия, что он совершил самоубийство, так как подозревался в гомосексуальных связях. После войны Габриела Винклер-Дехенд сообщила о смерти Рана следующее: «Я знаю, что за ним была установлена слежка, с целью проверить, не является ли он гомосексуалистом. Когда Гиммлеру об этом сообщили в третий раз, он настоятельно рекомендовал отложить рассмотрение этого дела (хотя гомосексуализм в СС карался смертной казнью). Я полагаю, что Отто Ран именно после этого ходатайствовал об исключении из СС. Моими источниками был Ганс фон Лахнер, которому я сама помогла стать адъютантом при Вайсторе». Как видим, Гиммлер закрывал глаза на однополые предпочтения Рана (сам Ран об этом мог и не знать). Если же

дело было не в сексуальной подоплеке то зачем за Раном была установлена слежка?

Ответы на все эти вопросы можно дать только в контексте разрыва отношений между Генрихом Гиммлером и Рихардом Вальтером Дарре. 1938 год для Главного управления по вопросам расы и поселений, где служил Вилигут, стал во многом переломным. Это было связано с тем, что Дарре был снят Гиммлером с должности начальника РуСХА. Новым шефом РуСХА был назначен начальник штаба оберабшнита «Северо-запад» группенфюрер СС Гюнтер Панке. Он был кадровым офицером, ветераном Первой мировой войны, предводителем одного из добровольческих корпусов. Гюнтер Панке являл собой тип эсэсовского руководителя, который происходил из среды «старых борцов». Такие люди обычно с презрением относились к теоретикам, к числу которых многие относили Вальтера Дарре и его подопечных.

До сих пор существует множество версий, почему Дарре поссорился с давнишним приятелем Генрихом Гиммлером. Однако истинные причины изменений в руководстве РуСХА выходят далеко за рамки этого межличностного конфликта. Сразу же надо подчеркнуть, что Дарре с первых дней нацистской диктатуры считал себя в первую очередь Имперским руководителем крестьян и Имперским министром продовольствия, рассматривая должность начальника Главного управления СС по вопросам расы и поселений как некую дополнительную нагрузку.

Кроме этого именно в 1938 году Главное управление СС по вопросам расы и поселений претерпело множество реорганизаций. В самостоятельные структуры превратились «Наследие предков», «Источник жизни», «попечительские учреждения СС», учебное управление. В свете этих перестановок Гиммлер, Освальд Поль, да и само руководство штаба РуСХА делали ставку на прикладную сферу родовых отношений, которые они проецировали на оберабшниты и штандарты СС. При этом

роль Дарре как практика ставилась под сомнение. Постепенно он утрачивал свою роль и как ведущий идеолог СС. В частном письме, адресованном Гиммлеру, он подтверждал, что сохраняет за собой пост начальника Главного управления по вопросам расы и поселений, так как намеревался развивать идеологию «нового ордена», но его не интересовала практическая реализация его идей. В концовке своего письма Вальтер Дарре предлагал остаться личным консультантом Гиммлера, но не видел смысла в своем дальнейшем руководстве РуСХА, так как оно претерпевало значительные изменения. Дарре как Имперский руководитель крестьян очень болезненно реагировал на изменения, которые происходили в целом в СС, он не мог смириться с тем, что охранные отряды последовательно отбирали функции и задачи его гражданских структур. Только этим обстоятельством можно объяснить тот факт, что Дарре решился на ссору с Генрихом Гиммлером. Он наивно полагал, что мог бы сохранить идеологический контроль над РуСХА и даже всеми СС. Несколько недель спустя после официального ухода[1] с поста начальника Главного управления по вопросам расы и поселений Дарре обратился к новому шефу РуСХА с просьбой проводить параллельное обучение работников расового ведомства СС и Имперского продовольственного кабинета. Ему не отказали. Напротив, в 1939 году эти обе структуры тесно сотрудничали на территориях Богемии и Моравии, которые были присоединены к Третьему рейху. Но речь шла не об идеологической работе, а об организации сельских поселений. В итоге сотрудничество превратилось в конкуренцию, что было весьма распространенным явлением

---

[1] Официально Вальтер Дарре оставил свой пост 12 сентября 1938 года. Однако от реального руководства Главным управлением по вопросам расы и поселений он отстранился в еще в начале 1938 года. Первая просьба об отставке была адресована 8 февраля, а упоминавшееся письмо, адресованное Гиммлеру, — 6 июля 1938 года.

в нацистской Германии (взять хотя бы то же «Аненэрбэ» и РуСХА).

О перемене персонала в РуСХА Гиммлер в ноябре 1938 года говорил следующее: «Главное управление по вопросам расы и поселений со времени своего возникновения было одной из самых старейших эсэсовских структур, а именно во многом именно со этой причине оно оказалось в сложнейших условиях, так как ему приходилось заниматься совершенно новой работой, закладывать фундамент... Поначалу можно было допустить, чтобы создание этого Главного управления СС проходило под руководством Имперского руководителя крестьян, обергруппенфюрера СС Вальтера Дарре, а само управление создавалось из приближенных к нему сотрудников Имперского продовольственного комитета и Имперского министерства продовольствия. Но со временем в РуСХА подросло новое поколение сотрудников». Действительно, Рихард Вальтер Дарре при создании Главного управления по вопросам расы и поселений пытался укомплектовать его своими сотрудниками и аграрными специалистами из Имперского продовольственного комитета. Подобный симбиоз подтверждался набросками по структуре РуСХА, когда оно только создавалось, и отчетами о деятельности некоторых отделов. Так, например, унтерштурмфюрер СС Бабель, руководитель отдела «благонравия» расового управления, сообщал в штаб РуСХА, что все сотрудники его отдела были взяты из Имперского продовольственного комитета, так как «они хотели не только строго следовать аграрной линии, но оказывать влияние на СС в целом».

Приблизительное в одно и то же время с Дарре исчезли еще две видные фигуры, которые играли в Главном управлении по вопросам расы и поселений далеко не последнюю роль. Речь идет о начальнике штаба и уполномоченном по работе с оберабшнитами СС Георге Эбрехте, который к тому моменту обладал званием оберфюрера СС, и начальнике расового управле-

ния бригадефюрере СС Германе Райшле. Показательно, что в это же самое время с поста коменданта замка Вевельсбург был уволен Манфред фон Кнобельсдорф, который кроме всего прочего являлся родственником Дарре. Именно в это самое время Вилигуту через Карла Вольфа делаются весьма прозрачные намеки о том, что полковнику надо бы разорвать отношения с Дарре, который якобы интриговал против Вилигута. На самом деле это было ложью: и Дарре, и Кнобельсдорф, и Райшле были ярыми сторонниками идей Вилигута. Тот же в свою очередь не намеревался разрывать отношений с ними. И в этих условиях происходит отставка Вайстора! Причем поводом для нее являются сведения, которые были известны Гиммлеру уже давным-давно. Очевидно, что опала Вилигута была всего лишь тактическим шагом в «борьбе компетенций», которую вел Генрих Гиммлер против других нацистских бонз. В тексте приведено достаточное количество свидетельств того, что эта «отставка» была номинальной, то есть уловкой. Но благодаря ей Гиммлеру удалось не только нейтрализовать Дарре и его окружение, претендовавшее на единоличную роль в формировании эсэсовской идеологии, но и лишить Вилигута пальмы первенства в вопросе создания религиозных культов для «охранных отрядов». Теперь все находилось исключительно в руках рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера.

Список использованной литературы

Bouchet, Christian. Karl Maria Wiligut le Raspoutine d'Himmler. Collection Sonnenwende. Avatar Editions, 2007. 95 S.

Dűwel, Klaus. Runenkunde. Sammlung Metzler. Verlag J.B. Metzler, 2008. 278 S.

Eissmann, Rafael Videla. Textos mágicos de K. M. Wiligut. Tierra Polar, 2006. 16 S.

Flowers, Stephen E., Moynihan, Michael. The Secret King: Karl Maria Wiligut, Himmler's Lords of the Runes. Dominion Press, 2001. 155 S.

Flowers, Stephen E., Moynihan, Michael. The Secret King: The Myth and Reality of Nazi Occultism. Feral House, 2007. 197 S.

Freund, Ren. Braune Magie?: Okkultismus, New Age und Nationalsozialismus. Picus, 1995. 176 S.

Goodrick-Clarke, Nicholas. Occult Roots of Nazism: Secret Aryan Cults and Their Influence on Nazi Ideology. NYU Press, 1993. 294 S.

Halle, Uta. «Die Externsteine sind bis auf weiteres germanisch!»: prähistorische Archäologie im Dritten Reich. Sonderver ffentlichungen des Naturwissenschaftlichen und Historischen Vereins für das Land Lippe. Verlag für Regionalgeschichte, 2002. 573 S.

Hundseder, Franziska. Wotans Jünger: neuheidnische Gruppen zwischen Esoterik und Rechtsradikalismus/Heyne-Bücher Sachbuch. Heyne, 1998. 191 S.

Hüser, Karl, Brebeck, Wulff E. Wewelsburg 1933—45, Kultstätte des SS-Ordens. Westfalen im Bild. Landschaftsverb. Westfalen-Lippe, Landesbildstelle Westfalen, 1995. 45 S.

Hüser, Karl. Wewelsburg 1933 bis 1945: Kult- und Terrorstätte der SS: eine Dokumentation. Schriftenreihe des Kreismuseums Wewelsburg. Verlag Bonifatius-Druckerei, 1987. 465 S.

Kater, Michael H. Das «Ahnenerbe» der SS 1935—1945: Ein Beitrag zur Kulturpolitik des dritten Reiches. Oldenbourg Wissenschaftsverlag, 2006. 529 S.

Lang, Jochen von, Sibyll, Claus. Der Adjutant. Herbig, 1989. 428 S.

Lange, Hans-Jürgen. Otto Rahn und die Suche nach dem Gral: Biografie und Quellen. Arun, 1999. 271 S.

Lange, Hans-Jürgen. Weisthor: Karl-Maria Wiligut: Himmlers Rasputin und seine Erben. Arun, 1998. 319 S.

Mees, Bernard Thomas. The science of the swastika. Central European University Press, 2008. 363 S.

Mund, Rudolf J. Der Rasputin Himmlers: d. Wiligut-Saga. Volkstum-Verl., 1982. 295 S.

Mund, Rudolf J. Wiliguts Geheimlehre — Fragmente einer verschollenen Religion Karl-Maria Wiligut. Books on Demand GmbH, 2002. 272 S.

Mund, Rudolf J., Werfenstein, Gerhardt von. Mythos schwarze Sonne. Der heilige Gral und das Geheimnis der Wewelsburg. Books on Demand GmbH, 2004. 45 S.

Russel, Stuart L., Schneider, Jost W. Heinrich Himmlers Burg: das weltanschauliche Zentrum der SS; Bildchronik der SS-Schule Haus Wewelsburg 1934—1945. RVG-Verl.- und Vertriebs GmbH, 1989. 214 S.

Schulte, Jan Erik. Die SS, Himmler und die Wewelsburg. Schriftenreihe des Kreismuseums Wewelsburg, Kreismuseum Wewelsburg. Schöningh, 2009. 556 S.

Sünner, Rüdiger. Schwarze Sonne: Entfesselung und Missbrauch der Mythen in Nationalsozialismus und rechter Esoterik. Herder Spektrum. Herder, 2003. 256 S.

Surhone, Lambert M., Timpledon, Miriam T., Marseken, Susan F. Wewelsburg: Renaissance, Battle of the Teutoburg Forest, Carl Gustaf Wrangel, Seven Years' War, Karl Maria Wiligut, Betascript Publishers, 2010. 144 S.

Wegener, Franz. Heinrich Himmler: deutscher Spiritismus, franz sischer Okkultismus und der Reichsf hrer SS. Politische Religion des Nationalsozialismus. Kulturfoerderverein Ruhrg., 2004. 160 S.

Weissmann, Karlheinz. Druiden, Goden, weise Frauen: zurück zu Europas alten Göttern. Herder Spektrum. Herder, 1991. 192 S.

Керстен, Феликс. Пять лет рядом с Гиммлером. Воспоминания личного врача. 1941—1945 гг. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. 430 с.

Рюдигер, Эмиль. Эддическая евгеника / Пер. с нем. Тамбов, 2008. 200 с.

Содержание

Научно-популярное издание

Архивы Аненэрбэ

Васильченко Андрей Вячеславович

ПРИДВОРНЫЙ МАГ ГИММЛЕРА

Выпускающий редактор *М.К. Залесская*
Корректор *О.Н. Богачева*
Верстка *И.М. Сорокина*
Художественное оформление *Д.В. Грушин*

ООО «Издательский дом «Вече»
Почтовый адрес:
129337, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24, а/я 63.
Фактический адрес:
127549, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru
http://www.veche.ru

Подписано в печать 05.05.2010. Формат 84×108 $^1/_{32}$.
Гарнитура «Школьная». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 10. Тираж 3000 экз. Заказ № 850.

Отпечатано в ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

Архивы Аненэрбе

В современной исторической литературе его предпочитают называть «Распутиным Гиммлера», хотя в свое время за глаза его именовали «волшебником при дворе рейхсфюрера СС». Его звали Карл Мария Вилигут, хотя многие знали его исключительно под ритуальным именем Вайстор. О его деятельности не сообщалось в ведомственных изданиях СС, например журнале «Черный корпус». О существовании бригадефюрера СС Вайстора вообще было известно очень немногим людям – лишь тем, кто был приближен к Генриху Гиммлеру.

До настоящего момента на русском языке не имелось ни одной более-менее подробной биографии Карла Марии Вилигута.

ISBN 978-5-9533-4827-0

